

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции
г. Абакан, 26 апреля 2024 г.*

УДК 32/34-024.1(063)
ББК 66.3я431
В582

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»*

Редакционная коллегия:

Научный редактор: Наумкина Валентина Владимировна – доктор юридических наук, директор Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова».

Ответственный редактор: Козлова Валерия Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова».

Члены редакционной коллегии:

Лебедев Александр Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»;

Лубенникова Светлана Александровна – кандидат юридических наук, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»;

Степанов Михаил Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»;

Троякова Юлия Константиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова»;

Тышта Елена Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова».

Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов
В582 II Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 26 апреля 2024 г.) / науч. ред. В. В. Наумкина; отв. ред. В. Н. Козлова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. – 220 с.
ISBN 978-5-7810-2422-3

Настоящий сборник содержит материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития», организованной Институтом истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» 26 апреля 2024 г. в г. Абакане. В конференции приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты из Республики Хакасия, Красноярского края, Новосибирской, Ростовской, Рязанской, Саратовской и Свердловской областей, а также Республики Беларусь.

Сборник материалов конференции предназначен для преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов юридических и исторических вузов и факультетов, а также государственных и муниципальных служащих и всех интересующихся проблемами истории и юриспруденции.

УДК 32/34-024.1(063)
ББК 66.3я431

ISBN 978-5-7810-2422-3

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024
© Институт истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В. В. Наумкина

Статья посвящена особенностям различных моделей реализации принципа разделения властей, а также соотношению формы правления и реализации принципа разделения властей. Рассматриваются нормы Конституции РФ, закрепляющие данный принцип.

Ключевые слова: принцип разделения властей, органы государственной власти, Конституция РФ.

The article is devoted to the peculiarities of various models for the implementation of the principle of separation of powers. As well as the relationship between the form of government and the implementation of the principle of separation of powers. The norms of the Constitution of the Russian Federation enshrining this principle are considered.

Keywords: the principle of separation of powers, public authorities, the Constitution of the Russian Federation.

Принцип разделения властей принято относить к числу основных принципов построения системы управления современного государства. Принцип разделения властей чаще всего сводят к классическому подходу и выделению законодательной, исполнительной и судебной властей. Идея принципа разделения властей, сформулированная в период господства монархической формы правления, имеет абстрактные характеристики и не учитывает современные реалии и разнообразие систем управления, которые используются в мировой практике. Поэтому принцип разделения властей «породил» различные теории его реализации на практике (формалистическая и функционалистическая) [3]. При этом все отмечают основную идею данного принципа – это обеспечение баланса полномочий и интересов различных органов власти.

Представления о принципе разделения властей как об идеальной конструкции власти складывались в противовес монархической форме правления и без учета культурного и ментального разнообразия народов. В настоящее время данный принцип указан в конституциях или конституционных актах большинства развитых стран, при этом принцип реализуется абсолютно по-разному, что связано с различными факторами и особенностями исторического развития государства [1, с.41; 6, с. 100]. Кроме государства с республиканской формой правления, принцип разделения властей также используется и в современных монархических странах в различных вариациях, в зависимости от статуса монарха.

Одним из значимых критериев, определяющих модель принципа разделения властей, является форма правления государства (гибкая и жесткая модели принципа разделения властей). Для президентских республик характерно независимое формирование исполнительной и законодательной властей, при этом формирование исполнительной власти, как правило, не связано с политическими партиями и результатами выборов в парламент. В парламентских республиках состав исполнительной власти зависит от результатов выборов в парламент. Места в органах исполнительной власти делятся между партиями в соответствии с результатами парламентских выборов. Данная классификация охватывает далеко не все страны, поэтому выделяют смешанные или гибридные варианты. И последняя категория включает самое большое количество стран.

Соотношение формы государства и реализации принципа разделения властей не все авторы выделяют в качестве основополагающего критерия. Так, например, В. И. Червонюк полагает, что на реализацию принципа разделения властей, как и на «выбор» формы правления, оказывают одни и те же факторы, под воздействием которых складывается практика властных отношений. Поэтому принцип разделения властей есть «методический ориентир, за пределы которого функционирующие в данной системе координат органы государства выйти не могут» [5, с. 299].

При этом, как отмечает И.А. Алешкова, принцип разделения властей нельзя рассматривать как некий результат, это постоянный процесс, который связан с развитием государства [1, с. 41]. Сформулированные несколько веков назад идеи построения государства не могут реализовываться без определённых «поправок» на текущую ситуацию, поэтому в каждом государстве постоянно происходит трансформация системы управления. В силу развития общественных отношений происходит как изменение формы правления, так и реализация принципа разделения властей, что приводит к появлению новых смешанных вариаций [5]. Сама система управления стала усложняться, появляются новые задачи и специфические органы.

В российском законодательстве принцип разделения властей был официально закреплён в Декларации о государственном суверенитете РСФСР 1990 года, а в 1993 году стал конституционным принципом. Конституционное закрепление принципа разделения властей в Российской Федерации вызывает много вопросов.

Так, согласно статье 10 Конституции РФ, «государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную». Согласно части 1 статьи 11 Конституции РФ, на федеральном уровне государственную власть осуществляют «Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федера-

ции и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ». Перечень органов государственной власти федерального уровня закрытый. Следовательно, под требование статьи 10 Конституции РФ попадают только те органы, которые перечислены в статье 11 Конституции РФ. Статьи 10 и 11 находятся в главе 1 «Основы конституционного строя» и являются основополагающими для всего текста Конституции РФ. В отношении органов государственной власти субъектов РФ в части 2 статьи 11 содержится положение относительно их формирования, без указания конкретного списка.

Поэтому напрашивается вопрос о том, насколько полно принцип разделения властей должен охватывать систему управления в Российской Федерации, либо должен ли он распространяться на конкретный перечень органов, указанный в Конституции.

Кроме органов государственной власти, в Российской Федерации функционируют государственные органы (в том числе органы с особым статусом), иные государственные органы, органы местного самоуправления [2, 4]. На муниципальные органы принцип разделения властей не распространяется в силу их ограниченных функций. Что касается различных видов государственных органов, то их полномочия и место в системе государственного управления различно, и с классическим вариантом принципа разделения властей можно соотнести далеко не каждый орган.

Если принцип разделения властей не охватывает всю систему управления, то возникает вопрос, каким образом обеспечивается баланс и система сдержек и противовесов. Либо современная система управления значительно опережает в своем развитии классическое представление об организации власти в государстве.

Если рассматривать мировую практику, то подобная ситуация характерна не только для Российской Федерации. Функции управления увеличиваются, что ведет к появлению органов, полномочия и статус которых выходят за рамки принципа разделения властей. Система управления российского государства всегда имела свои особенности. Современная система создавалась с учетом либеральных идей, но система управления формируется под воздействием объективных факторов. Поэтому копирование идей у различных государств не означает, что созданная система будет идентичной и эффективной для государства.

Библиографический список

1. Алешкова И. А., Макеева Ю.К. Содержание и особенности реализации принципов организации и функционирования российской модели разделения властей // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 11 (179). С. 41–45.
2. Горбунова (Коршунова) И. В. Совершенствование структуры и направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти // *Эволюция государственно-правовых систем: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 19 ноября 2021 года* / науч. ред. Э. А. Сагалаков. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2021. С. 25–27.
3. Костанян Г. С., Казанчян Л. А. Сравнительный анализ различных форм современного принципа разделения властей // *Юридический факт*. 2020. № 116. С. 39–42.
4. Лубенникова С. А. «Иные» государственные органы в системе публичной власти Российской Федерации // *Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22–23 апреля 2022 года*. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 22–23.
5. Червонюк В. И., Варнавский А. Г. Форма правления и разделение властей: конституционно-правовые взаимосвязи // *Социально-экономические явления и процессы*. 2010. № 3 (19). С. 296–301.
6. Шевченко Д. Н., Нагорная М. С. Модели реализации концепции разделения властей и их отражение в конституциях современных государств // *Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области*. 2019. Т. 1. № 1 (24). С. 100–103.

© Наумкина В. В., 2024

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НОРМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

И. А. Ардамин

Научный руководитель: *Е. А. Николаева*

В статье анализируются двойственность правовой природы норм, устанавливающих ответственность за несвоевременное исполнение/неисполнение обязательств по договорам аренды лесных участков, договорам безвозмездного пользования лесными участками, договорам купли-продажи лесных насаждений, а также подходы правоприменителей к процессу расчета неустоек и штрафов по указанным договорам.

Ключевые слова: *ответственность, гражданско-правовая ответственность, договор, лесные отношения, лесопользование, аренда, ссуда, купля-продажа.*

The article examines the duality of the legal nature of the rules establishing liability for untimely fulfillment/non-fulfillment of obligations under lease agreements for forest areas, agreements for the gratuitous use of forest areas, agreements for the purchase and sale of forest plantations, as well as the approaches of law enforcers to the process of calculating penalties and fines under these contracts.

Keywords: *liability, civil liability, contract, forest relations, forest management, rent, loan for use, purchase and sale.*

Использование лесов в Российской Федерации основывается на принципах императивности, проявляющегося в строгой регламентации договорной и разрешительной работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, и диспозитивности, выражающегося в преимущественно договорной форме отношений органов власти и лесопользователей. Данный вывод вытекает из анализа ряда статей Лесного кодекса Российской Федерации (ст.ст. 2, 3, 9, 30, 78 и др.) [1]. Двойственность правовой природы отношений прямо влияет и на двойственность правовой природы и правоприменения норм, регулирующих ответственность, наступающую за неисполнение договорных обязательств в срок, либо их неисполнение вообще [8].

Промышленное использование лесных насаждений возможно преимущественно на договорной основе. Арендодателем по договорам аренды земельных участков, ссудодателем по договорам безвозмездного пользования, продавцом по договорам купли-продажи лесных насаждений является Российская Федерация в лице органа исполнительной власти субъекта, которому переданы полномочия в данной сфере (в Республике Хакасия, например, таким органом является Министерство лесного хозяйства РХ в соответствии с п.п. 2.1.6 и 2.1.7 Положения о Министерстве лесного хозяйства РХ, утвержденного Постановлением Правительства РХ от 27.12.2022 г. № 824 [3]).

Арендодатель лесного участка в случае неисполнения обязательств по договору вынужден прибегать как к административно-правовым, так и к гражданско-правовым мерам понуждения арендатора участка к исполнению договора. В настоящее время типовые формы договоров аренды [4], ссуды и купли-продажи [5] в сфере лесопользования утверждены рядом приказов Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Каждый пункт указанных типовых форм напрямую основывается на положениях лесного, гражданского, земельного законодательства, а также ряда норм других отраслей российского права. Внесение изменений в типовые формы договоров невозможно, что императивно определяет их условия и препятствует проявлению принципа диспозитивности, который присущ гражданско-правовым отношениям [10]. Таким образом, договоры в лесной сфере можно квалифицировать как договоры, обладающие преимущественно публичными чертами [9]. Публично-правовая природа договоров отражается и на способах обеспечения исполнения обязательства, а также на природе штрафных санкций гражданско-правового характера, применяемых в типовых формах договоров.

Так, например, раздел IV Типового договора аренды лесного участка для осуществления геологического изучения недр содержит перечень штрафных санкций за неисполнение обязательств по договору. Одним из договорных обязательств является подготовка и подача проекта освоения лесов арендуемого участка арендодателю на экспертизу в течение 6 месяцев со дня заключения договора (пп. «г» п. 3.4 Типового договора аренды). Однако стоит отметить, что данная обязанность установлена не по инициативе одной из сторон, а прямо вытекает из требований закона (ст. 88 ЛК РФ, приказ Минприроды России от 16.11.2021 г. № 864 «Об утверждении Составы проекта освоения лесов, порядка его разработки и внесения в него изменений, требований к формату проекта освоения лесов в форме электронного документа» [6]).

Типовой договор аренды устанавливает срок подготовки и подачи проекта освоения лесов, по истечении которого начисляется «исключительная неустойка» (именно так характеризуется данный вид неустойки в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств») в размере 50 тыс. рублей (для индивидуального предпринимателя) или 150 тыс. рублей (для юридического лица) за каждый полный календарный месяц просрочки по истечении установленного срока (пп. «б» п. 4.2 Типового договора аренды) [7]. Особен-

ность указанной санкции состоит в том, что данная штрафная неустойка никак не удовлетворяет интересы арендодателя, которые были нарушены или могли быть нарушены. Арендодатель (в том числе Российская Федерация) не несет никаких убытков, а также не имеет никакого финансового или нефинансового интереса относительно того, исполнит арендатор участка обязанность по подаче проекта освоения лесов на экспертизу или нет. Целью проекта освоения лесов является уведомление арендодателя о своих планах на лесной участок, без проекта использование участка невозможно, что противоречит интересам именно арендатора, так как арендная плата за использование участка начинает исчисляться сразу после государственной регистрации договора. Соответственно, неустойка в виде штрафа за неподачу проекта освоения лесов на экспертизу удовлетворяет только формально интересы законодателя, но фактически убытков от бездействия арендатора никто (кроме последнего) не несет. Все это указывает на публично-правовой характер неустойки, которая по своей правовой природе является именно административным штрафом, что и указывалось выше.

Данный вывод подтверждается и сформировавшейся практикой привлечения арендаторов лесных участков к ответственности по ст. 19.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Непредставление сведений (информации)» [2] за несвоевременную подачу проектов освоения лесов на экспертизу после направления требования, что является довольно спорным решением. Полагаем, что данный состав административного правонарушения не подлежит применению в рассматриваемой ситуации, что является дискуссией для отдельной научной статьи. Профильная статья в КоАП РФ, равно как и правоприменительная практика, отсутствуют. Таким образом, отсутствие профильной статьи в КоАП РФ, а также имеющегося гражданско-правового механизма понуждения арендатора лесного участка к подготовке проекта освоения лесов привело к закреплению данной меры как гражданско-правовой неустойки, что противоречит природе данной меры как по цели применения, так и по характеру ответственности.

Примером дефекта правовой природы неустойки как наказания за неисполнение договорных обязательств в сфере лесопользования является ответственность покупателей лесных насаждений, установленная в пп. «з» п. 17 Типового договора купли-продажи лесных насаждений от 27.07.2020 г. № 488. Данный пункт устанавливает договорную неустойку за нарушение правил лесовосстановления в размере двукратной стоимости работ, необходимых для приведения лесного участка в первоначальное состояние, по нормативам затрат на выполнение государственными бюджетными и автономными учреждениями мероприятий по воспроизводству лесов. Особенность данной неустойки состоит в установлении договорной ответственности, кратной нормативам, которые утверждаются подведомственными арендодателю учреждениями (бюджетные и автономные учреждения, созданные для выполнения государственных заданий в сфере лесопользования, всегда подведомственны органу исполнительной власти субъекта в сфере лесных отношений). В результате данный правовой механизм содержит коррупционный дефект, так как каждое учреждение имеет возможность самостоятельно установить данные нормативы, при этом являясь юридически лицом, подведомственным стороне договора, которая эту неустойку будет взыскивать. Происходит двойное взыскание по установленным не государством, а сторонним юридическим лицом нормативам затрат: сначала арендодатель взыщет ущерб, потом двукратную неустойку в установленном размере (размер можно быстро регулировать в соответствии со своими целями), при этом данный механизм не обеспечит целевое использование денежных средств, полученных после выплаты арендатором такой неустойки (взыскателем по договору является орган исполнительной власти субъекта), так как такая неустойка несоразмерна фактическим убыткам, которые понес арендодатель. Таким образом, достоверно квалифицировать такой вид договорного принуждения к исполнению обязательства как неустойку (а тем более – выявить подвид неустойки) не представляется возможным.

Данная неопределенность правовой природы норм гражданско-правовой ответственности в договорах в сфере лесопользования вызвана их публично-правовым характером. Решить поставленную в статье проблему, как видится, возможно только кардинальным пересмотром регулирования отношений в данной сфере, введением преимущественно императивного (разрешительного) регулирования вместо договорного, что позволит ввести административную ответственность за каждое нарушение законодательства в сфере лесопользования.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 дек. 2006 г. № 200-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 486-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278; 2023. № 32 (ч. 2). Ст. 6218.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 669-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2023. 29 дек.
3. Об утверждении Положения о Министерстве лесного хозяйства Республики Хакасия: Постановление Правительства Республики Хакасия от 27 дек. 2022 г. № 824. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2024).
4. Об утверждении типовых договоров аренды лесных участков: Приказ Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 542. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2024).

5. Об утверждении типового договора купли-продажи лесных насаждений: Приказ Минприроды России от 27 июля 2020 г. № 488. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2024).
6. Об утверждении Составов проекта освоения лесов, порядка его разработки и внесения в него изменений, требований к формату проекта освоения лесов в форме электронного документа: Приказ Минприроды России от 16 нояб. 2021 г. № 864. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2024).
7. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2024).
8. Николаева Е. А., Ардамин И. А. Проблема классификации юридической ответственности // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2023. № 1 (43). С. 117–121.
9. Шуплецова Ю. И. Особенности применения разрешительной системы в лесном законодательстве Российской Федерации // Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. Москва: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2015. С. 365–373.
10. Солдатенков О. О. Государственный экологический надзор: некоторые вопросы теории и практики // Юридический мир. 2014. № 8. С. 43–47.

© Ардамин И. А., 2024

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РУСОФОБИИ В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Н. А. Баранцева

В статье раскрываются основные причины и сущность проявления русофобии на различных этапах исторического развития Российского государства. Данная тема важна в контексте учебно-воспитательной работы в вузе, формирования неприятия к «уничижительному» отношению к России.

Ключевые слова: русофобия и её разновидности, ключевые компоненты, образ врага.

The article reveals the main causes, stages and essence of the manifestation of Russophobia at various stages of the historical development of the Russian state. This topic is important in the context of educational work at the university, the formation of rejection of the «derogatory» attitude towards Russia.

Keywords: russophobia and its varieties, key components, the image of the enemy.

В условиях современного геополитического противостояния России и стран Запада наметился значительный рост проявлений русофобии, имеющей глубокие исторические и идеологические корни. Всплеск русофобии обычно наблюдается в периоды, когда Российское государство укрепляет свой суверенитет, усиливает границы, обеспечивая устойчивое социально-экономическое и политическое развитие [4, с. 24]. Активная внешняя политика России, направленная на защиту населения, разнообразных природных ресурсов и целостность территории, уже с XV в. – времени появления первых свидетельств европейцев о России – рассматривалась как угроза национальным интересам европейских стран. Русофобские настроения укреплялись ввиду того, что ни одна из европейских держав не смогла победить и колонизовать Россию, начиная с разгрома немецких рыцарей Ливонского ордена в 1242 г., заканчивая победой советского народа в Великой Отечественной войне [2, с. 152]. Усилению русофобии способствуют процессы глобализации, призванные подчинить иные цивилизации и культуры западному влиянию. Благодаря широкому использованию социальных сетей, русофобские идеи внедряются в молодёжный социум, манипулируя индивидуальным и массовым сознанием. При этом негативный образ формируется не только в отношении русских, но и всех народов, проживающих на территории российского государства [8, с. 57, 61]. В этой связи важно в процессе осуществления учебно-воспитательной работы в вузе выявить истоки русофобии, охарактеризовать её сущность и наметить механизмы противодействия этому явлению.

В российских и зарубежных социально-гуманитарных исследованиях вычленен комплекс признаков, характеризующих феномен русофобии. А.Н. Ильин определяет русофобию как крайне «отрицательное отношение к истории, политике, культуре и цивилизации России, к русским как этносу, к русскости как таковой» [4, с. 24]. Н.П. Моница характеризует русофобию как сложное явление, включающее в себя следующие компоненты: политический – как «противостояние двух политических и геополитических систем»; исторический – как конфликт западной и российской цивилизаций; духовный – как «противоборство религиозно-аксиологических установок и ценностей» [7, с. 70]. М. Неймарк отмечает, что русофобия вбирает в себя ценностные, мировоззренческие, политические, экономические, социокультурные и иные аспекты – «исходно враждебное, априори предвзятое, рефлекторно неприязненное, всегда болезненно подозрительное и уничижительное отношение к России» [11, с. 41]. Сходное определение даёт О. Неменский, рассматривающий русофобию как «довольно

цельную идеологию, то есть особый комплекс идей и концепций, имеющий свою структуру, свою систему понятий и свою историю генезиса и развития в западной культуре, а также свои типичные проявления» [9, с. 27].

Начиная с европейского «открытия» России в конце XV–XVI вв., формировался образ «России как экзистенциально чуждой и враждебной Западу страны. Швейцарский автор Г. Меттан выделил ряд национальных разновидностей русофобии, касавшийся цивилизационных различий западного и российского миров.

По мнению Г. Меттана, в основе французской модели русофобии лежала идея о российском экспансионизме с целью захвата и подчинения Европы, базирующаяся на фальшивом «Завещании Петра I». Другая установка в отношении России декларировала «варварство русских, отсутствие у них культуры и цивилизации», прежде всего в результате принятия ими восточной модели христианства [6, с. 180]. Социально-политический порядок русских земель характеризовался как абсолютистский, деспотический. Данный подход противопоставлял российскую действительность эпохе Просвещения с ключевыми идеологемами свободы, равенства, братства [10, с. 96].

Англосаксонский вариант русофобии на протяжении нескольких столетий выступал доминирующим фактором формирования антироссийских настроений. Он предусматривал в рамках «цивилизаторской миссии» стремление Великобритании «перекодировать» в соответствии со своими интересами русскую ментальность и систему ценностей. Если же «особая русская позиция» станет «центром притяжения для других народов и государств, то ее необходимо максимально ослабить или уничтожить». [5, с. 36]. Неприятие России имело также геополитические причины – опасения роста её политической и экономической мощи после краха империи Наполеона [10, с. 96].

Германская русофобия определялась формированием национального самосознания немцев во второй половине XIX в., пропагандой необходимости расширения жизненного пространства, была обусловлена русификацией Российской империей немцев Прибалтики. Расовая русофобия в трудах романо-германских идеологов традиционно исходила из констатации расовой неполноценности славян вообще. Этот подход прослеживался также в работах классиков научного коммунизма, где Россия рассматривалась как «враг передового человечества». По мнению Ф. Энгельса, «перед Европой стоит дилемма – быть свободными или оказаться под пятой русских» [10, с. 96].

В Польше русофобия изначально являлась фактором «национальной и цивилизационной идентичности» [8, с. 51]. Классикой крайне негативного описания России являлись «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна (1589 г.), в которых «московиты» изображались склонными «к убийствам, насилиям, грабежам и прочим преступным действиям», как любители пьянства [9, с. 31-32]. Россия рассматривалась как «наследница Орды», территория для освоения и подчинения, а русская культура – как не достойная существования. Поэтому пропагандировалось католическое мессианство и «окультуривание» России [9, с. 35]. Польская мысль XIX в. объявила русских не славянами, а «потомками от скрещивания финноугров, монголов, тюркских народов и славян, то есть «грязнокровками», что по расистским понятиям оценивается как гораздо худшее состояние, чем принадлежность к самым низшим расам. Появились утверждения о том, что русских нельзя считать людьми, допускалось уничтожение России как «лишней страны» или доведение её границ до Великого Княжества Московского XIV в. [9, с. 42].

Американская разновидность русофобии исходила из стратегии по принижению значения России, которая представляла собой прямую угрозу однополярному мироустройству [11, с. 41]. В условиях конкуренции двух глобальных проектов – либерально-капиталистического и коммунистического устройства мира, во время «холодной войны» и в последующий период Соединённые Штаты дошли от неприятия России, объявленной «империей зла» до стремления к полному её уничтожению [10, с. 96-98].

Несмотря на национальные отличия вариантов русофобских представлений, как отмечает О.Б. Неменский, целый ряд идеологем воспроизводился на протяжении веков: бесправие и неспособность русского народа к самоуправлению; авторитарность и жестокость власти, ориентация на внешнюю экспансию. Культивировалось стремление к разрушению российского государства путем размывания исторической памяти, ликвидации населения и государства в духовном, геополитическом и физическом плане [9, с. 22-24, 37]. Русофобия проявлялась в отрицании и «отмене» русской культуры, ценностей православия, в утверждении идеи о тупиковом пути развития. Отсюда и неприятие православной нравственности, которая, по мнению русофобов, способствовала формированию людей-«недочеловеков» [8, с. 60]. Политический аспект русофобии выражался в сознательной дискредитации России посредством отрицательной трактовки государственной политики [1, с. 22-23], характеристики российского политического режима как крайне антигуманного и опасного для мира [3, с. 26].

В информационной войне против России используются различные методы, включая замалчивание фактов, тенденциозную трактовку событий, ориентацию на «единственно правильную» точку зрения; формирование отрицательных ассоциаций, фиксацию внимания на негативе; прямую ложь; компенсацию недостатка обоснованных высказываний большим количеством эмоционально окрашенных утверждений; ложные обвинения и

демонизацию личностей; подмену понятий и пр. [3, с. 26]. Русофобия как практика может предполагать отказ в обучении на родном языке, в праве на политическое представительство, снос исторических памятников, объявление политических и экономических санкций и т. д.

Подводя итог исследованию причин и сущности проявлений русофобии, констатируем, что «русифобия представляет собой социальную дискриминацию по этнокультурному и социально-политическому признакам» [1, с. 24]. Нужна правовая оценка любых актов русофобии на международном уровне, введение определения русофобии в законодательство России, обеспечение защиты населения от её проявлений. Особое внимание внутри страны нужно уделять стабилизации национальных отношений, чтобы не допустить появления этнофобий – негативного, подчас иррационального восприятия представителей других народов и этнических групп (страхи, тревожность, обеспокоенность за судьбу своего народа). Проявления этнофобии могут привести к поиску «врагов» внутри страны, возложению на отдельных индивидов и этнические группы ответственности за мнимые или реальные проблемы. Обратной стороной этнофобии может стать появление идей национальной исключительности и превосходства, которые могут использоваться деструктивными силами для подрыва стабильности российского государства [9, с. 57].

Преодоление непонимания и неприязни к России возможно посредством нормализации межкультурных и межгосударственных связей, ведения просветительской деятельности в рамках мирового сообщества с донесением до него правды о сущности русского народа и его культуры [11, с. 44]. Надежным противовесом западной русофобии в нашей стране может стать система патриотического воспитания и образования студенческой молодежи, а также формирование общенациональной идеологии в России.

Библиографический список

1. Афаунов А. З., Урумов А. В., Гапоненко О. Ю. Русофобия как разновидность ксенофобии: социокультурный и правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 22–26.
2. Современная русофобия: ментальные истоки / Л. А. Журавлева, Е. В. Зарубина, А. В. Ручкин [и др.] // Образование и право. 2022. № 8. С. 146–153.
3. Ильин А. Н. Русофобия Запада: сущность и причины // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 2. С. 19–33.
4. Ильин А. Н. Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада // Свободная мысль. 2020. № 1 (1679). С. 23–34.
5. Крыжко Е. В., Пашковский П. И. Генезис и особенности англосаксонской русофобии: геополитическое измерение // Регионоведение. 2023. Т. 31. № 1. С. 30–45.
6. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до Украинского кризиса. Москва: Паулсен, 2016. 464 с.
7. Моница Н. П. Идеология русофобии: духовно-исторические истоки формирования // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 70–73.
8. Напсо М. Д. Некоторые аспекты проблематики русофобии (Ч. I) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. № 8. Т. 28. С. 57–62.
9. Неменский О. Б. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. № 1. С. 26–65.
10. Тамбиянц Ю. Г., Терещенко О. В., Кулик С. В., Гнатенко Н. И. Русофобия как теоретический феномен: попытка концептуализации внешних проявлений // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7. С. 93–99.
11. Попова Е.А. «Культура отмены» как проявление западной русофобии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 6. Т. 12. С. 40–45.

© Баранцева Н. А., 2024

«ЧРЕЗВЫЧАЙЩИНА» БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ФАСАДОМ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

В. Я. Беккер

Статья посвящена изучению составной части Гражданской войны в Советской республике, называемой в отечественной историографии «чрезвычайщиной». Анализируются ее характер, социальные и исторические последствия.

Ключевые слова: Октябрьская революция, В.И. Ленин, гражданская война, военный коммунизм, белое движение, Красная армия, право, принцип революционной целесообразности, Конституция, лишения.

The article devoted to the integral part of the civil war in the Soviet republic, called „chrezvychashchina“ by Russian Historiography. Its character, social and historical consequences are analyzed.

Keywords: October Revolution, V. I. Lenin, civil war, war communism, White movement, Red Army, Revolutionary Tribunal, revolutionary principle of expediency, constitution, constitution.

Великая русская революция 1917 г., несомненно, является величайшим историческим событием XX в., предопределившим дальнейший ход мировой истории. Она, на первый взгляд, полностью соответствовала формационной теории Маркса и Энгельса, и в этом контексте строилась и функционировала советская историография. Марксистская концепция абсолютно исключала возможные альтернативы развития России. Постсоветская историография отечественной истории от этого подхода практически отказалась. Тем не менее, оценки событий 1917 г. и гражданской войны диаметрально противоположны. Ряд исследователей считает революцию 1917 г. закономерным ходом исторического процесса, другие с этим утверждением не согласны. Так, один из архитекторов перестройки А. Н. Яковлев отмечал: «Октябрьский переворот есть контрреволюция, положившая начало созданию тоталитарного государства, державшегося не только на идеологии, но и на массовом терроре» [7, с. 49]. Если первая часть утверждения автора не бесспорна, то со второй частью следует полностью согласиться.

Нельзя забывать, что сам В. И. Ленин, характеризуя революцию 1917 г., говорил, что она «является авантюрой всемирно-исторического масштаба». И эта «авантюра» укрепила абсолютную марксистскую ортодоксию Ленина, которая берет свое начало от ранних апостолов этого учения: «Законы, мораль, религия – все это для пролетария не более как буржуазные предрассудки <...>. Коммунистическая революция самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого», – писали Маркс и Энгельс в своем «Коммунистической Манифесте» еще в 1847 году [6, с. 432].

Несмотря на то, что основная масса населения двух столиц и центра страны, особенно грамотная часть, революцию не приняла, большевистское руководство, отстаивая ее завоевания, действовало решительно и жестко. Подобного рода действия власти вызвали не менее жесткое гражданское и военное противодействие. Таким образом, Гражданская война в Советской республике сразу же после революции приняла крайне ожесточенный характер. Все мероприятия большевистского руководства по защите революции и созданию новых органов власти носили чрезвычайный характер, с применением насилия и террора. Период до начала 1919 г. и большевики, и их противники характеризовали как период «чрезвычайщины». В контексте рассматриваемой темы – это режим, установленный в стране после революции на неопределенный срок, ограничивающий политические права и свободы граждан, предусматривающий введение уголовной ответственности и реализацию карательных функций [1, с. 488].

Установление подобного режима в России обычно связывают с созданием системы репрессивных и правоохранительных органов. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (далее – ВЧК) была создана в соответствии с постановлением СНК от 7 декабря 1917 г. Она действовала сначала под контролем правительства (СНК) как высший орган борьбы с контрреволюцией. ВЧК заменила большевикам Военно-революционный комитет (ВРК) и, обладая неограниченными полномочиями, в условиях красного террора превратилась в главный государственный орган насилия и террора. В административном порядке органы ВЧК могли подвергать аресту, конфисковывать имущество, высылать людей в отдаленные места, лишать продовольственных карточек, публиковать списки врагов народа и т. д.

В современной российской историографии разгул красного террора связывают обычно с принятием двух Декретов Совнаркома от 4 и 5 сентября 1918 года. Однако это спорная точка зрения. Надо учитывать, что еще в 1918 г. при ВЧК были созданы чрезвычайные судебные органы – «революционные трибуналы». Это означало арест, ускоренно следствие, отсутствие защиты, приговор и немедленное исполнение приговора. Кроме этого, факт разгона большевиками еще 5–6 января 1917 г. Учредительного Собрания, с работой которого многие связывали надежду и возможность демократического развития страны, однозначно эту возможность исключил и широко открыл ворота, ведущие Россию в гражданскую войну. Численность жертв красного террора в условиях

«чрезвычайщины» установить сложно; по некоторым данным, она сводится к 1 776 747 чел. [5, с. 552]. В итоге уже к лету 1918 г. чрезвычайная ситуация привела к тому, что террор стал для большевиков единственным способом удержать власть.

Характер «чрезвычайщины» в огромной степени определялся еще одним важнейшим фактором, серьезно угрожавшим стране и новой власти. Современные исследователи склонны считать, что первопричиной введения чрезвычайного положения послужил жесточайший голод, поразивший страну весной 1918 г. Этот голод был настолько всеобъемлющим, что в конце апреля СНК создает временные чрезвычайные структуры власти для решения серьезной проблемы. Положение было настолько напряженным, что первоочередной задачей Ленин считал любой ценой удержаться у власти хотя бы до августа, то есть до нового урожая [4, с. 89]. Вслед за этим принимаются отраслевые Декреты по созданию чрезвычайных органов (комиссий) для решения важнейших проблем в условиях Гражданской войны. Так, были приняты железнодорожный Декрет, Декрет Наркомпрода, Речной Декрет и т. д. Всего по стране было создано около двадцати чрезвычайных комиссий. Они были наделены полновластными полномочиями и могли действовать в обход существующих законов.

Установившаяся «чрезвычайщина» привела к появлению неформального статуса «диктаторов». Так, наркомы РСФСР фактически обладали диктаторскими полномочиями для решения задач любого масштаба. За ними на местах появляется цепочка своих, более мелких «диктаторов» с более мелкими полномочиями. Но все они, уполномоченные властью, в период красного террора действовали решительно и жестко.

Особую роль в период Гражданской войны, в условиях «чрезвычайщины» принадлежала революционным трибуналам. Эти карательные органы были созданы советской властью и действовали в рамках революционной законности, то есть – беззакония. Ревтрибуналы практиковали ускоренную структуру судопроизводства от рассмотрения до приговора, причем, приговор исполнялся незамедлительно. Как правило, приговоры трибуналов были окончательными и обжалованию не подлежали. У трибуналов был широкий выбор карательных мер, и их работа вплоть до начала 1919 г. никем не контролировалась.

Деятельность ревтрибуналов была настолько «эффективной» и четкой, без всяких судебных издержек, что руководство ряда государственных органов и организаций стремились иметь собственный, отраслевой ревтрибунал. К лету 1918 г. при ЦИКе действовал Ревтрибунал, в Красной Армии – Реввоен трибунал, действовали железнодорожный и речной ревтрибуналы. Дело дошло до того, что правительство вскоре прекратило создание новых трибуналов. Но данная трибунальная практика только усилила систему «чрезвычайщины» с разгулом преследования и террора.

К концу лета 1918 г. террор большевиков становится важнейшей формой управления. Однако насаждение страха, система заложничества, бессудные действия, продрозверстка вызывают недовольство и сопротивление. «Чрезвычайщина», рассчитанная на выход из кризиса, себя не оправдывает. Уже с начала лета 1918 г. в ЦК и к Ленину поступает много писем с жалобами. Некоторых прямо обвиняют в необоснованном терроре. Эта политика большевиков также насторожила многих рядовых коммунистов. В результате в партии возникает дискуссия об ограничении полномочий ЧК, о подчинении ее Наркомосту. Ленин не поддерживает эту тенденцию. Он и глава ЧК Ф. Дзержинский все еще твердо заявляют, что террор остается главным орудием чекистов, которые спасают революцию. «Может, у нас каша, а не диктатура. Надо быть решительнее», – пишет Ленин. [5, с. 555].

К лету 1918 г. угроза голода несколько уменьшается, но в республике положение ухудшается. В ряде городов вспыхивают антисоветские восстания, направленные против власти и против «чрезвычайщины» в частности. 9 августа 1918 г. в Нижнем Новгороде вспыхивает народное восстание против политики правительства, которое поддержали ряд членов партии и молодежь. Ленин посылает большевистскому руководству Нижнего Новгорода телеграмму, в которой называет мятеж заговором, требует усилить террор, ареста активистов и расстрела активных участников мятежа [3, с. 143–144]. Однако В. И. Ленин и Н. И. Бухарин уже с июля 1918 г. начинают понимать, что «чрезвычайщина» себя изживает. И они видят выход в поиске новой формы организации пролетарской диктатуры. Бухарин предлагает создать новую милитарную структуру власти на примере монархической российской власти в период Первой мировой войны: поступиться некоторыми декларативными демократическими принципами, но вытеснить «чрезвычайщину». Выход был найден в принятии Конституции РСФСР, которая, по крайней мере, создавала возможность реализовать эти замыслы.

Следует учитывать, что Ленин и его соратники ранее этот конституционный процесс вообще не предусматривали, тогда еще велик был революционный потенциал народных масс. Первая советская Конституция была принята в июле 1918 г., под руководством Ленина и Бухарина. Она носила четко выраженный классовый характер с доминантой обязанностей и декларативными правами. По этой Конституции избирательных прав было лишено более трех процентов населения, и один голос рабочего был приравнен к пяти голосам крестьян. Конституция 1918 г. четко провозгласила задачу установления диктатуры пролетариата и классовый принцип организации власти [2, с. 83]. В связи с этим следует констатировать, что и Конституция СССР 1924 г. мало что изменила в механизме политической власти. Монополия политической власти правящей партии не подверглась

сомнениям и не регулировалась никаким законом. В связи с этим Н. И. Бухарин писал: «Диктатура пролетариата вообще и диктатура пролетариата в частности, кроме единодержавия класса, включает особый момент, не связанный даже своими собственными законами» [1, с. 224].

Принятие Конституции 1918 г. по замыслу руководства РКП(б) должно было создать у народа иллюзию возвращения к порядку, придать гражданам чувство элементарной защищенности, которого «чрезвычайщина» не давала. При таком военном тоталитаризме свобода диктаторов должна быть ограничена законами. В какой-то степени эти надежды руководства страны начали реализовываться. С середины августа режим большевиков стабилизируется. В августе в газете «Правда» Н. И. Бухарин публикует свою статью «Порядок». В ней он уверяет, что большевики укрепляют пролетарскую диктатуру, одновременно обеспечивают порядок в стране, защищают от произвола и руководствуются положениями принятой Конституции Советской России.

Последующие события конца лета и начала осени 1918 г. характеризуются резким усилением гражданского противоборства в стране. 30 августа было совершено покушение на Ленина, далее последовали покушения и убийства большевистских лидеров Урицкого и Володарского, германского посла в России Мирбаха. Эта новая волна красного и белого террора шла снизу, неуправляемая и ожесточенная. 5 сентября 1918 г. было принято Постановление СНК, официально давшее юридическое обоснование красного террора, который старый большевик Я. Петерс назвал «Истерическим» террором. И хотя юридически «чрезвычайщины» в советской России уже не было, фактически она продолжалась, несмотря на принятую Конституцию РСФСР 1918 г.

Библиографический список

1. Бухарин Н. И. Избранные труды. Москва: Наука, 1988. 504 с.
2. Новейшая история России. 1914–2011 / под ред. М. В. Ходякова. Москва: Юрайт, 2013. 541 с.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. Москва: Изд. политической литературы, 1970. 672 с.
4. История коммунистической партии Советского Союза. Т. 63. Кн. 2. Москва: Изд. политической литературы, 1968. 607 с.
5. История России XX век: 1894-1939. Москва: Астрель: АСТ, 2009. 1023 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч. 2-е изд. Т. 4. Москва: Изд. политической литературы, 1974. 471 с.
7. Драма российской истории: большевики и революция / под ред. акад. А.Н. Яковлева. Москва: Новый хронограф, 2002. 449 с.

© Беккер В. Я., 2024

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Ю. О. Бердникова

Научный руководитель: Н. А. Баранцева

Статья посвящена влиянию миграционной политики на межэтнические отношения в Республике Хакасия. Автор выделяет факторы, влияющие на развитие этносоциальных отношений.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, этнос, межэтнические отношения, Республика Хакасия.

The article is devoted to the influence of migration policy on interethnic relations in the Republic of Khakassia. The author identifies the factors influencing ethnosocial relations.

Keywords: migration, migration policy, ethnicity, interethnic relations, Republic of Khakassia.

Республика Хакасия относится к тем субъектам Российской Федерации, для которых характерна полиэтническая среда. В Хакасии проживает около 70 национальностей. Так, доля русских значительно выше, чем титульной национальности. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., самым многочисленным этносом на территории Республики Хакасия являлись русские – 82,1 % и хакасы – 12,7 % [3]. Важнейшим элементом межэтнических отношений являются миграционные процессы.

Установлено, что миграционные потоки оказывают существенное влияние на этнический состав населения, усиливают межэтническую напряженность и способствуют формированию негативных стереотипов в отношении мигрантов. В некоторых регионах России напряженность и недовольство коренного населения иногда приводили к публичным демонстрациям, протестам и даже насилию. В современной России приняты законы, способствующие установлению демократических межэтнических отношений и направленные на предотвращение межэтнических конфликтов. В соответствии с частью 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие в том числе национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превос-

ходства [1]. Решить все эти проблемы поможет миграционная политика, проводимая государством. Миграционная политика представляет собой совокупность мер, которые применяются государством и общественными институтами для регулирования миграции населения [5]. Непродуманная миграционная политика может привести к обострению межэтнических отношений и разжиганию национальных конфликтов.

Однако миграция имеет и положительные последствия. Среди них можно выделить появление дополнительных трудовых ресурсов (особенно в дефицитных отраслях), увеличение общей численности населения региона за счёт мигрантов. Мигранты охотнее соглашаются на любую предложенную работу, трудятся больше и усерднее, не отказываются от сверхурочной работы. Начиная с 2017 года, миграционный прирост населения Республики Хакасия снижается. Так, по данным Красноярскстата, численность постоянного населения Республики Хакасия на 1 января 2023 года составила 530 233 человека. Миграционная убыль населения – 675 человек, сложилась в результате оттока населения в другие регионы РФ (592 человека) и зарубежные страны (83 человека), в том числе в страны СНГ – 68 человек, в страны дальнего зарубежья – 15 человек [6].

Несмотря на преимущества привлечения иностранной рабочей силы, многие демографы рассматривают миграцию как экономическое бремя. К недостаткам миграции для принимающего региона относятся угрозы роста безработицы, актов дискриминации или расизма, социальной напряженности, распространения болезней (из-за перемещения людей и повышенного риска распространения опасных заболеваний) и утраты культуры, ценностей, национальных традиций. Также из-за «особенностей менталитета» приезжие часто проявляют агрессию по отношению к местному населению, совершают преступления. По данным МВД по Республике Хакасия за 2023 г., Хакасия занимает 4 место по преступности среди регионов Сибири, после Кемеровской области, Республик Тыва и Алтай [4].

В 2019 году Хакасским государственным университетом им. Н. Ф. Катанова по заказу Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия проведено социологическое исследование по теме «Мониторинг миграционной ситуации и настроений местного населения (принимающего сообщества) в 2019 году». В опросе приняли участие жители всех городов и районов Хакасии в возрасте от 18 лет. Количество респондентов – 1000 человек: 500 человек – местные жители, 500 человек – мигранты. Результаты исследования показывают, что большинство жителей в основном нейтрально относятся к присутствию мигрантов. Респонденты наиболее благосклонно относятся к иностранцам, приезжающим в республику учиться, а также к иностранным специалистам. Жители в целом согласны с тем, что труд мигрантов дешевле для работодателя. Затем, в порядке убывания, идут утверждения о том, что мигранты увеличивают конкуренцию за рабочие места для местного населения, мигранты работают там, где местные жители не хотят работать, мигранты предлагают продукты и товары дешевле, чем местные производители, мигранты выполняют свою работу быстрее, чем местные производители. Миграция вносит свой вклад в этническое и культурное разнообразие в жизнь республики. Некоторые респонденты также утверждают, что присутствие мигрантов способствует улучшению демографической ситуации в Хакасии [2].

За последние 7 лет в Республике Хакасия количество прибывающих неуклонно снижается, количество выезжающих из региона – увеличивается. Изменилась структура внутренней миграции, что делает республику непривлекательной для мигрантов. Потеря мигрантов грозит потерей человеческих ресурсов в регионе, что может привести к серьёзным социальным проблемам для Республики Хакасия. Миграционный отток может создать дефицит рабочей силы и привести к неравновесию на рынке труда. Это может вызвать общий спад экономики и ухудшение условий жизни для местного населения. Такие неблагоприятные тенденции угрожают кадровой безопасности региона, приводят к снижению трудового потенциала [7, с. 198].

Миграционные процессы оставляют свой след и в демографической сфере. Численность населения Республики Хакасия сокращается вследствие естественной убыли и миграционной убыли. Увеличение социальных пособий за рождение детей и государственных выплат для семей с детьми положительного эффекта не даёт. Высокие показатели рождаемости зависят от числа женщин детородного возраста. Сейчас эти показатели низкие, так как женщины детородного возраста – это дети, рождённые в 1990-е гг., когда наблюдалось такое явление, как «демографический крест». В сложившейся ситуации демографического спада выходом может стать приток мигрантов. Миграционные процессы способствуют трансформации демографической ситуации (изменение половозрастной структуры, «омолаживание» населения, изменение брачно-семейной структуры). Если взглянуть на ситуацию с другой стороны, иммиграция несёт определённые риски для населения республики. Одна из основных угроз, которую демографы связывают с миграцией, – это изменение этнического состава населения. Мигранты заключают межэтнические браки, в них рождается смешанное потомство, происходит «расшатывание» института семьи, что в конечном итоге приводит к «размыванию этнической идентичности».

Таким образом, нельзя однозначно сказать, является ли миграция положительным или отрицательным явлением. С одной стороны, миграция может принести немалые плюсы для республики. Во-первых, зача-

стую мигранты берутся за работу, на которую местное население даже не претендует. Трудовые мигранты получают заработную плату, а значит, налоги с их доходов останутся в казне республики. Во-вторых, миграция может способствовать межкультурному обмену и разнообразию в обществе. Новые культурные веяния, традиции и кухня, привносимые мигрантами, могут обогатить культурное наследие. В-третьих, за счёт мигрантов можно восполнить демографические показатели. Однако присутствуют и негативные стороны миграционной политики. Во-первых, слишком большое количество мигрантов может привести к увеличению безработицы и социальному напряжению. Во-вторых, миграционная политика может спровоцировать обострение национальных, расовых и культурных конфликтов. В-третьих, из-за притока мигрантов существует угроза потери национальной идентичности. Для достижения наибольшей пользы от миграционной политики необходимо проведение тщательного анализа и планирования. Самая эффективная миграционная политика – та, которая учитывает потребности региона, а также обеспечивает гармоничную интеграцию мигрантов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт. (дата обращения: 03.03.2024).
2. В Хакасии проведен мониторинг миграционной ситуации и настроений местного населения // Правительство Республики Хакасия [Официальный сайт]. URL: <https://r-19.ru/news/obshchestvo/98823/?ysclid=ltaer3oyb9627646514>.
3. Всероссийская перепись населения 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 03.03.2024).
4. Состояние преступности (архивные данные) [Официальный сайт]. URL: <https://19.mvd.pf/Dejatelnost/statistika-i-analitika/sostoyanie-prstupnosti-arhivnye-dannye-> (дата обращения: 03.03.2024).
5. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622; в ред. Указа Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917; 2023. № 20. Ст. 3534.
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2024).
7. Этномиграционные процессы и формирование локальных сообществ и пространств в Хакасии / В. Н. Асочакова, А. И. Дроздов, Е. П. Мамышева [и др.] // Междисциплинарный дискурс. Абакан: Бригантина, 2023. 260 с.

© Бердникова Ю. О., 2024

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ У МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е. Д. Бикеева

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье рассматриваются проблемы формирования активной гражданской позиции у молодежи, приведены пути их решения, определяется ее влияние на социальный прогресс и развитие общества. Автор подчеркивает важность участия молодежи в политической жизни России и ее ответственности за будущее страны. Уделяется внимание значимости образования, активности старшего поколения, а также созданию условий для самореализации и развития молодежных центров, необходимости привлечения молодежи к волонтерской деятельности и участию в общественных форумах.

Ключевые слова: молодежь, гражданская позиция, развитие, Россия, государство, прогресс, общество, будущее, образование, личность, самореализация.

The article examines the problems of forming an active civic position among young people, provides ways to solve them, and determines its impact on social progress and development of society. The author emphasizes the importance of youth participation in the political life of Russia and their responsibility for the future of the country. Attention is paid to the importance of education, the activity of the older generation, as well as the creation of conditions for self-realization and development of youth centers, the need to attract young people to volunteer activities and participation in public forums.

Keywords: youth, civic position, development, Russia, state, progress, society, future, education, personality, self-realization.

В настоящее время перед нашим обществом и государством стоит серьезная проблема отсутствия активной гражданской позиции у молодого населения. Это значит, что большая часть современной молодежи занимает равнодушную социальную позицию и не интересуется жизнью своей страны.

Неучастие молодого поколения в политической жизни России может повлечь снижение темпов социального развития молодежи. А так как молодежь является важнейшим социальным и электоральным ресурсом общества, она может быть использована различными партиями, их лидерами и силами в достижении своих интересов, а также интересов современного общества [3]. Участие молодежи в политической жизни России должно повлечь за собой понимание ответственности за итоги реализации избирательных прав. На данный момент по

статистике в РФ избирательный ресурс молодежи насчитывает почти 25 млн. голосов, что неизменно определяет развитие общества и государства [2].

Молодежь как одна из главнейших социальных ячеек предопределяет будущее своего государства, его менталитет, правовую, трудовую активность населения на ближайшие несколько десятилетий. Также от молодого поколения зависит и экономическое развитие страны. В современном российском обществе с появлением различных политических молодежных организаций стало возможно решить многие проблемы занятости, привлечения данной категории граждан к политическим процессам, которые актуальны для формирования социальных норм и устоев не только в настоящее время, но и для будущего поколения.

Нужно четко понимать и осознавать, что процесс формирования личности не проходит в изолированной среде, а затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, а личностные особенности формируются и прививаются в обществе [4]. Поэтому с целью правильного формирования личности молодым людям необходимо постоянно контактировать с социумом.

Можно утверждать, что молодежь, вступившая в возраст сознательного восприятия, рассматривает процесс политического участия как способ самоутверждения, политического обучения, карьерного роста, вхождения в политическую систему и среду политической элиты. Поэтому для современного общества характерно многообразие форм участия молодежи в политической и социальной жизни государства: участие в голосовании, участие молодежи в органах власти РФ, местного самоуправления, создание молодежных организаций, движений, таких как «Молодая гвардия», молодежное движение «Единая Россия», молодежный центр ЛДПР и другие [1].

При решении проблемы отсутствия у молодежи активной гражданской позиции нельзя недооценивать важность молодежного социума в политической жизни России. Особое место в нем занимают студенты. Среди них довольно много людей творческой направленности, что в будущем, несомненно, позитивно отразится на культурном развитии нашей страны. Студенты открыты для всего нового. Деятельность различных профсоюзных организаций и студенческих движений направлена на удовлетворение социальных и культурных потребностей молодежи: любой студент может проявить себя и заявить о себе, что играет огромную роль в формировании гражданской позиции.

Именно на людей молодого возраста, возложена огромная и важная ответственность – способствование расцвету и процветанию России. И если молодежь осознает это, то и формирование гражданского общества получит темпы быстрого развития. Оно, конечно, не сможет достичь идеала по вполне понятным причинам, но становление гражданского общества заметно ускорится и приблизится к совершенной модели общественного устройства.

Также формированию активной гражданской позиции способствует дополнительное образование, которое нередко ориентирует молодое население в выборе будущей профессии, что, в свою очередь, способствует росту социальной активности молодых людей и заинтересованности в самореализации.

Необходимо увеличить объем самостоятельной работы в школах и в вузах. Благодаря этому молодое поколение будет развивать свои мыслительные навыки и привыкнет думать. Ведь, если мы говорим об активной гражданской позиции, то нельзя представить развитых и культурных представителей молодежи, не использующих мыслительные процессы. Также нельзя не затронуть сферу законности в современном обществе, а потому в школах и других учебных заведениях необходимо проводить занятия с разъяснением молодежи уголовно-правовых аспектов деятельности в быту и в обществе; практические занятия с представителями различных организаций и ведомств правоохранительной сферы. Очень важно привлекать к занятиям старшее поколение с целью передачи его жизненного опыта молодому поколению. Иногда этот опыт недооценивается, но его использование вносит вклад в развитие личности и в формирование ее гражданской позиции.

Важно создавать большое количество молодежных центров и организаций, которые будут предоставлять условия для проявления коммуникативных способностей и развития интересов молодежи. Привлечение молодых людей в различные волонтерские организации, клубы по интересам, к участию в открытых социальных форумах также важно для формирования гражданской позиции молодежи.

Значимую роль для формирования гражданской позиции играет освещение в СМИ результатов деятельности общественных молодежных организаций, достижений выдающихся деятелей молодежных движений, поощрение данных лиц обществом и государством. Не было бы лишним открыть общественные, научные и государственные организации с предоставлением рабочих мест наиболее талантливым молодым людям, проявившим себя в одной из сфер, что обязательно будет способствовать росту занятого населения, заинтересованности молодежи в развитии своей страны и ее процветания, а также формированию активной гражданской позиции у молодого населения.

С целью социально-правового и политического воспитания молодежи должны проводиться различные мероприятия теоретической и практической направленности с привлечением общественных, государственных и образовательных учреждений. Важно создать условия для активного участия молодежи в жизни общества и

государства и формировании ее гражданской позиции, что, безусловно, будет являться важнейшим шагом к созданию гражданского общества в России и процветанию нашего государства.

Библиографический список

1. Басов Н. Ф. Социальная работа с молодежью: учебное пособие. 4-е изд. Москва: Дашков и К, 2015. 327 с.
2. Башук А. С. Участие молодежи в политической жизни современной России // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 39. С. 1351–1355.
3. Молодчев Д. В., Королук Е. В. Политические партии и общественные движения на юге России (На материалах Краснодарского края). Ставрополь: Ставролит, 2015. 111 с.
4. Сердюк И. И. Условия формирования и развития личности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 1741–1745.

© Бикеева Е. Д., 2024

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е. С. Бондарева, Е. П. Меркулова
Научный руководитель: В. И. Замараев

В работе рассматриваются основные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. Актуальность темы обусловлена тем, что в уголовном судопроизводстве оценка доказательств является одним из ключевых этапов, определяющих исход дела. Однако данный процесс сопровождается рядом проблем, которые требуют тщательного анализа и изучения. В статье исследуются вопросы, связанные с оценкой доказательств по принципу свободы, допустимостью доказательств. Результаты исследования могут быть полезны для совершенствования законодательства в области уголовного процесса.

Ключевые слова: доказательства, оценка доказывания, уголовный процесс, проблемы оценки, недопустимость.

The paper examines the main problems of evaluating evidence in criminal proceedings. The relevance of the topic is due to the fact that in criminal proceedings, the assessment of evidence is one of the key stages determining the outcome of a case. However, this process is accompanied by a number of problems that require careful analysis and study. The article examines issues related to the evaluation of evidence based on the principle of freedom, the admissibility of evidence. The results of the study can be useful for improving legislation in the field of criminal procedure.

Keywords: evidence, evaluation of evidence, criminal procedure, problems of evaluation, inadmissibility.

Согласно статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1].

Законодатель не даёт точного определения оценки доказательств, однако представляется возможность вывести его из УПК РФ: это собранные и проверенные доказательства, оценку которых производят уполномоченные на то процессуальные органы, руководствуясь законом и совестью, основываясь на своём внутреннем убеждении, которое базируется на всех обстоятельствах уголовного дела и всей совокупности собранных доказательств.

По мнению Л. В. Головки, оценка доказательств является связующим звеном между установлением фактических обстоятельств дела путем собирания доказательств и ключевыми уголовно-процессуальными решениями [2]. Также, по мнению исследователей (С. В. Шевченко, Л. В. Головки), оценка является завершающим этапом доказывания, поскольку на её основании выносится решение по рассматриваемому уголовному делу.

Оценка доказательств должна основываться на принципе свободы. Согласно ст. 17 УПК РФ, все субъекты доказывания должны оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1].

Здесь возникает логичный вопрос, что подразумевается под внутренним убеждением. Ведь это не правовая категория, следовательно, законодатель не даёт ей никакого легального определения.

Е. А. Колыхневич в своей работе утверждает, что большая часть судей при принятии решения по делу в первую очередь руководствуются внутренним убеждением, а затем обращаются к судебной практике – постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, обзорам судов и т. п. Некоторые же сотрудники судов отмечают, что руководствуются только судебной практикой [3].

Очевидно, что многие воспринимают категорию «внутреннее убеждение» по-своему, исходя из своего опыта, логических рассуждений. Это говорит о том, что определение неоднозначно, и для понимания его с право-

вой точки зрения законодателю следует закрепить понятие внутреннего убеждения в рамках уголовного судопроизводства в статье 5 УПК РФ, раскрывающей содержание основных уголовно-процессуальных понятий.

Следующей распространённой проблемой доказывания в уголовном процессе является перечень признаков недопустимости доказательств, а именно его расплывчатость и неполнота.

П. 2 ст. 75 УПК РФ представляет небольшой перечень недопустимых доказательств, а их границы представлены размытой формулировкой пункта 1: «доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми». Из-за этого на практике складывается следующая ситуация: применение уголовно-процессуальных норм, регулирующих сферу недопустимости доказательств, осуществляется достаточно редко [4].

В законе нет прямого упоминания причин недопустимости доказательств, полученных в нарушение требований уголовно-процессуального закона, поэтому судьям, как правило, приходится полагаться «на своё усмотрение» и общие положения УПК РФ, то есть на те нормы, которые устанавливают процессуальные права и обязанности участников уголовного процесса.

Исследователи в связи с этим предлагают расширить ст. 75 УПК РФ, добавив в нее перечень существенных нарушений закона, по которому можно будет судить о недопустимости доказательств.

Как верно указала Е. А. Колыхневич, такой подход вызовет определённые сложности, так как определить все варианты нарушений невозможно. Поэтому автор предлагает альтернативный вариант – рассмотреть способ определения критериев существенности нарушения путём закрепления следующего положения: «Исключению подлежат доказательства, которые нарушают уголовно-процессуальные требования, и эти нарушения не могут быть устранены в рамках судебного разбирательства». Таким образом, автор предлагает исключать те доказательства, пороки которых не могут быть восполнены тут же в суде [3].

Не менее важной проблемой, споры о решении которой не утихают, является значение совести как необходимого условия при оценке доказательств. Как было сказано ранее, в п. 1 ст. 17 УПК РФ указано, что при оценке доказательств суду необходимо руководствоваться законом и совестью. Однако понятие совести в юриспруденции отсутствует.

Совесть является индивидуальной особенностью личности и в этом же уникальном качестве переносится в правоприменительную деятельность. Немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель подчеркивал: «Совесть в отличие от законов бесправна в государстве, ведь если человек взывает к своей совести, то у одного может быть одна совесть, а у другого – другая» [5].

Именно поэтому целесообразно закрепить определение совести в ст. 5 УПК РФ. Это позволит раскрыть содержание категории «совесть» как используемой при оценке доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день есть необходимость в совершенствовании правовых норм, регулирующих оценку доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ввиду вышеописанных проблем предлагается внесение дополнений в ст. 5 УПК РФ, где будут закреплены определения таких понятий, как «внутреннее убеждение» и «совесть», а также расширение статьи 75 УПК РФ путем включения в нее перечня существенных нарушений закона, свидетельствующих о недопустимости доказательств.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 672-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 53.
2. Головки Л. В. Курс уголовного процесса. Москва: Статут, 2017. 1280 с.
3. Колыхневич Е. А. Оценка доказательств судьей в уголовном процессе: специальность 40.04.01 «Юриспруденция»: дисс. / Томский государственный университет. Томск, 2019. 132 с.
4. Смыкова П. А. Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми // Новый юридический вестник. 2019. № 1. С. 84-91.
5. Таранов П. С. 120 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Мысли. Симферополь: Реноме, 2005. 704 с.

© Бондарева Е. С., Меркулова Е. П., 2024

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

А. В. Боргоякова

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

Пропаганда террористических и экстремистских идей на территории России и других стран в последнее время является одной из актуальных проблем. В статье рассматриваются механизмы противодействия экстремистской деятельности в информационной среде, анализируется влияние средств массовой информации на распространение пропаганды экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, идеология, информационная среда, интернет, противодействие, террористическая деятельность, пропаганда.

Propaganda of terrorist and extremist ideas in Russia and other countries has recently been one of the pressing problems. The article examines the mechanisms of countering extremist activities in the information environment and analyzes the influence of the media on the spread of extremist propaganda.

Keywords: extremism, ideology, information environment, Internet, counteraction, terrorist activity, propaganda.

На сегодняшний день проблема противодействия экстремистской деятельности является одной из наиболее сложных и актуальных. Экстремистская деятельность включает в себя различного рода пропаганду, целью которого является порождение политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов, которые активно распространяются с помощью экстремистской идеологии в информационной среде.

В первую очередь, экстремистская идеология – это совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения различного рода конфликтов. Экстремизм во всех его явлениях неизменно ведёт к нарушению гражданского мира и согласия, слому основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, формирует реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности, а также препятствует межнациональному и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.

В условиях стремительного развития информационных технологий все чаще прослеживаются попытки экстремистских организаций использовать социальные сети в качестве удобной платформы для распространения своих деструктивных идеологий, нацеленных в первую очередь на восприимчивую молодежь и подростков. Проблема проникновения экстремистских организаций в глобальную сеть Интернет усугубляется низким уровнем безопасности онлайн-пространства. Социальные сети, являясь неотъемлемой частью информационного общества, к сожалению, не стали исключением. И сегодня вопрос об эффективности контроля доступа к различным видам информации остается открытым. Особенно остро стоит проблема криминализации социальных сетей, которые становятся привлекательным инструментом для пропаганды и распространения идеологии экстремизма. Одна из основных причин этой ситуации кроется в несовершенстве существующих организационных мер, технических и программных средств защиты и контроля. Недостаточный уровень безопасности обусловлен рядом факторов. Во-первых, социальные сети имеют трансграничный характер, что существенно затрудняет их контроль со стороны государственных органов. Во-вторых, экстремистские организации быстро адаптируются к изменениям в законодательстве и практических мерах противодействия, находя новые способы обхода ограничений. В силу этих причин экстремистам удается создавать и поддерживать в социальных сетях множество сообществ, групп и страниц, активно использовать различные методы вербовки, в том числе путем распространения привлекательных для молодежи материалов, содержащих элементы идеологической обработки и искаженные представления о реальности. Используются механизмы психологического воздействия для создания атмосферы замкнутости, недоверия к внешнему миру и формирования чувства превосходства. Создается иллюзия принадлежности к особой и избранной группе, ведущей борьбу за «правое дело». В целях противодействия распространению экстремизма через социальные сети необходимы комплексные решения, включающие следующие меры:

- повышение уровня цифровой грамотности и критического мышления молодежи, формирование у них навыков распознавания экстремистской пропаганды;
- разработка и внедрение эффективных технических и программных средств, позволяющих выявлять и блокировать экстремистский контент в социальных сетях;
- сотрудничество государственных органов с социальными сетями для своевременной блокировки и удаления экстремистских материалов;
- формирование системы действенных мер административной и уголовной ответственности за экстремистскую деятельность в социальных сетях.

Для эффективной реализации этих мер необходим комплексный подход с участием государства, правоохранительных органов, социальных сетей и общества в целом. Только совместными усилиями можно предотвратить распространение экстремизма в молодежной среде и обеспечить безопасность информационного пространства. Следовательно, именно ресурсы сети Интернет стали главными путями связи для экстремистских организаций, которые привлекают в свои ряды новых членов и координируют совершение преступлений, популяризацию экстремистской идеологии.

Экстремистская деятельность представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Главными субъектами противодействия экстремизму в нашей стране являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Регулируется их деятельность Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1].

Также для противодействия экстремизму в информационной среде используется система мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, своевременного пресечения распространения экстремистских идей и выявления экстремистских материалов, в том числе содержащих призывы к подготовке и совершению террористических актов. Совершенствуются механизмы по ограничению доступа к таким ресурсам на территории России. Положениями Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] запрещается распространение в сети «Интернет» материалов, публично призывающих и оправдывающих террористическую деятельность, экстремистских материалов.

Кроме того, для противодействия распространению экстремистских настроений проводятся разнообразные мероприятия, направленные на формирование правовой и политической культуры, единение граждан: политические дебаты, дискуссии на данную тему. С детства в учебных заведениях воспитывают толерантное и антидискриминационное отношение ко всем людям, уважение и гуманность к людям независимо от происхождения, религии, национальности, социального и имущественного положения. Этому способствует проведение различных семинаров, конференций по вопросам толерантного отношения друг к другу и профилактике различных форм дискриминации в обществе, что транслируется через средства массовой информации.

Таким образом, в современном информационном мире экстремистская идеология является основным компонентом, объединяющим членов экстремистских организаций, формирующим характер и направленность их деятельности, а также средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоёв населения, в первую очередь через информационную сеть «Интернет». Прямые и косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни: политическую, экономическую, социальную. Распространение экстремистских идей, в частности мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает общественной безопасности ввиду усиления агрессивности идеологии экстремизма и увеличения масштабов её пропаганды в обществе.

Библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля; 2022. 30 дек.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ; в ред. Федер. закона от 12 дек. 2023 г. № 588-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля; 2023. 18 дек.
3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.
4. Александров, А.Г. Распространение молодежного экстремизма в глобальной сети Интернет // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. Доступ из научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (дата обращения: 01.12.2023).
5. Колов А.М. Пределы экстремизма и правовые основы противодействия его проявлениям // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. Доступ из научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (дата обращения: 02.12.2023).

© Боргоякова А. В., 2024

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Е. Е. Будник

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье рассматриваются основные принципы семейного законодательства Российской Федерации и стран, входящих в Европейский Союз, отмечается схожесть таких принципов.

Ключевые слова: права и основные свободы личности, принцип равенства, супруги, Российская Федерация, Европейский союз

The article discusses the basic principles of family legislation of the Russian Federation and countries belonging to the European Union, noting the similarity of such principles.

Keywords: personal rights and fundamental freedoms, principle of equality, spouses, Russian Federation, European Union

Регулирование семейных правоотношений в Российской Федерации и странах, входящих в состав Европейского Союза, основано на следующих принципах:

- полное и безусловное равенство обоих супругов во время вступления в брачные отношения;
- полное и безусловное равенство неимущественных прав обоих супругов;
- соблюдение правил добровольности вступления в брак;
- соблюдение определенного возраста при вступлении в брак;
- соблюдение правил отсутствия «нахождения в иных брачных отношениях»;
- соблюдение принципа ненахождения «в близком родстве» мужчины и женщины, вступающих в брачные отношения.

Также в семейном законодательстве Российской Федерации и стран, входящих в состав Европейского Союза, установлен одинаковый принцип регулирования имущественных прав супругов:

- каждый из супругов обладает на праве личного владения всем имуществом, ему принадлежащим до момента вступления в брак;
- все имущество, приобретенное супругами в период нахождения в браке, является общим и подлежащим разделу в случае развода на принципах полного и безусловного равенства.

Кроме того, в семейном законодательстве Российской Федерации и Европейским союзом установлено право на снижение возраста вступления в брак, при наличии законных решений компетентных органов [1]:

- судебного органа;
- органов прокуратуры;
- уполномоченных органов юстиции.

К общим принципам семейного законодательства Российской Федерации и стран, входящих в состав Европейского союза, входят также принципы, закрепляющие:

- правовые обязанности, возникающие в период нахождения в браке (рождение и воспитание детей);
- правовые обязанности, возникающие в период расторжения брака (выполнение алиментных обязательств).

Тем не менее, в семейном законодательстве Российской Федерации и стран, входящих в состав Европейского союза, имеются некоторые отличия. Так, к примеру, в таких странах, как ФРГ и Французская Республика, являющихся основными идеологами создания Европейского союза, в семейном законодательстве установлено правило соблюдения «траурного срока», который составляет 300 дней и 10 месяцев соответственно [2], в Российской Федерации подобные нормы отсутствуют.

В семейном законодательстве Российской Федерации установлен прямой запрет на регистрацию однополых и иных подобных браков, в то время как в законодательстве части стран, входящих в состав Европейского союза, такая возможность имеется. Такой подход связан с тем фактом, что в отдельных европейских странах произошел существенный сдвиг в понимании прав и основных свобод личности человека, представляющий собой ложную попытку «заместить» христианское учение [3].

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что права и основные свободы человека и личности не являются основным мерилем «всего и вся», так как попытка поставить их на первое место изначально обречена на провал, поскольку представляет собой неудачный вызов христианскому учению, содержащему обязанность соблюдения установленных табуированных запретов.

В заключение необходимо резюмировать следующее: в целом основные принципы семейного законодательства в Российской Федерации и странах, входящих в состав Европейского союза, одинаковы, за исключением случаев, указанных выше. Такое сходство прежде всего обусловлено тем, что и Российская Федерация и страны, входящие в Европейский союз, имеют общие цивилизационные корни.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Испании 1889 г. URL: lawlibrary.ru/article1212698/html (дата обращения: 01.03.2024).
2. Гражданский кодекс Италии от 16 марта 1942 г. № 262 URL: ex-jure.ru/law/news.php? (дата обращения: 01.03.2024).
3. Германское гражданское уложение: принято в первоначальной редакции 18 августа 1896 г., вступило в силу 1 января 1900 г. (нем. BGB–Bürgerliches Gezetzbuch), 4-ая книга URL: law.edu.ru/article/article.asp? (дата обращения: 01.03.2024).

© Будник Е. Е., 2024

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Ш. С. Бурханова

Научный руководитель: И. В. Горбунова (Коршунова)

Посягательства на права несовершеннолетних – актуальная проблема современного общества. Статья посвящена изучению ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные публичные мероприятия. Выявлены отдельные недостатки данной нормы, сформулированы возможные пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, правонарушение, наказание, несанкционированные публичные мероприятия, способы вовлечения, состав правонарушения.

Encroachments on the rights of minors is an urgent problem of modern society. The article is devoted to the consideration of Part 1.1 of Article 20.2. of the Administrative Code of the Russian Federation, which establishes responsibility for involving minors in unauthorized public events. Some shortcomings of this norm have been identified, and possible solutions to existing problems have been formulated.

Keywords: the rights of minors, offense, punishment, unauthorized public events, methods of involvement, the composition of the offense.

Конституция Российской Федерации закрепила за гражданами РФ право собираться мирно и без оружия [1]. Основным нормативным правовым актом, регламентирующим проведение публичных мероприятий в нашей стране, является Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [5].

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 557-ФЗ в Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) были внесены изменения, устанавливающие административную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные собрания, митинги, демонстрации, шествия или пикетирования [6]. При этом обязательным условием привлечения виновного лица к ответственности по ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП РФ является отсутствие в его действиях уголовно наказуемого деяния [4].

Изменение данной статьи стало определенной реакцией на прокатившуюся по стране незадолго до этого волну несанкционированных митингов, в которых принимали активное участие несовершеннолетние лица. Стоит заметить, что, несмотря на декларацию в ч. 1 ст. 15 Конвенции о правах ребенка права детей на свободу мирных собраний, в Конвенции содержится оговорка о возможности ограничения данного права национальным законодательством в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, либо для защиты прав и свобод других лиц [2]. Таким образом, поправки к КоАП РФ не противоречат международным стандартам прав детей и подростков.

Законодатель выбрал достаточно строгий уровень наказания за рассматриваемое правонарушение. Например, для граждан штраф может составлять сумму от 30 до 50 тыс. руб., для должностных лиц – от 50 до 100 тыс. руб., для юридических лиц – 250–500 тыс. руб. В качестве иной меры наказания для граждан суд может назначить обязательные работы продолжительностью 20–100 часов, а также административный арест до 15 суток. Дополнительных мер наказания данной статьёй не предусмотрено.

Для сравнения: вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака или никотинсодержащей продукции согласно ст. 6.23. КоАП РФ наказывается штрафом суммой 2–5 тыс. руб. для граждан и 5–7 тыс. для родителей и законных представителей. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголя и наркотиков (ст. 6.10 КоАП РФ) повлечет наложение административного штрафа в размере 1,5–3 тыс. руб. для граждан и 4–5 тыс. руб. для родителей.

Таким образом, по логике законодателя, вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных публичных мероприятиях гораздо опаснее, нежели приобщение детей и подростков к употреблению табака, алкоголя и наркотиков.

Ст. 3.9 КоАП РФ указывает, что административный арест назначается лишь в исключительных случаях и за отдельные виды правонарушений, что также свидетельствует о серьезности рассматриваемого правонарушения.

Строгость наказания за правонарушение, предусмотренное анализируемой статьей КоАП РФ, можно объяснить тем, что несанкционированные митинги зачастую провоцируют беспорядки, столкновения с силами правопорядка, в результате чего физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего может быть нанесен вред, так как организаторы несанкционированных митингов зачастую используют детей и подростков в качестве прикрытия от применения силы со стороны правоохранителей.

Начавшаяся вскоре после принятия рассматриваемой поправки пандемия, а затем специальная военная операция, которые повлияли на общественно-политическую жизнь, не позволили собрать достаточную правоприменительную практику, так как по объективным причинам количество публичных мероприятий (как согласованных, так и нет) резко сократилось. Таким образом, об эффективности ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП РФ, а также определенной в ней строгости наказания пока что говорить рано, так как имеющейся судебной практики недостаточно для однозначных выводов. Однако можно с уверенностью утверждать, что суд при назначении наказаний будет исходить из множества факторов: отягчающих и смягчающих обстоятельств, обстоятельств дела, последствий правонарушения, личности нарушителя, его финансового положения и т. д.

Одной из проблем применения рассматриваемой нормы является отсутствие легальной дефиниции понятия «вовлечение». В одном из судебных решений под вовлечением несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения понимаются действия, выраженные в различных формах, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении правонарушения, в том числе в виде предложения [7].

КоАП РФ не указывает способы вовлечения, как это сделано в уголовном законодательстве (ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего») называют такие способы вовлечения, как обещания, обман, предложения, угрозы) [3].

Проведя аналогию и обобщив имеющуюся правоприменительную практику, можно заключить, что в административном законодательстве под вовлечением следует понимать различные обещания (как материального, так и нематериального характера), введение в заблуждение, обман, угрозы, призывы, другие манипулятивные техники, создающие у несовершеннолетнего устойчивую мотивацию, а также иные действия: информирование, создание сопутствующих условий, демонстрация безнаказанности и т. д., которые способствуют участию несовершеннолетних в несанкционированных публичных мероприятиях. С бурным развитием информационных технологий в последние годы количество способов передачи информации между людьми значительно увеличилось. Агитация к участию в несанкционированном мероприятии может осуществляться посредством мессенджеров, рекламных роликов, сообщений и записей в социальных сетях и т. д. Все эти способы составляют активную сторону рассматриваемого правонарушения. Очевидно, что законодатель должен был перечислить хотя бы некоторые из указанных выше способов вовлечения несовершеннолетних, оставив их перечень открытым, как это сделано в УК РФ.

Следует указать и на иные недостатки ч. 1.1 ст. 20.2. КоАП РФ. Например, в Кодексе не указано, является ли данный состав правонарушения формальным, т. е. необходим ли факт участия несовершеннолетнего, подвергшегося вовлечению, в несанкционированном мероприятии, или для окончания правонарушения достаточно факта вовлечения, т. е. формирования мотивации несовершеннолетнего к участию. Судебная практика говорит о том, что данный состав правонарушения является формальным, и ответственность может наступить уже за сам факт призыва к участию.

Также вызывает вопросы размещение данного состава в гл. 20 КоАП РФ, что предполагает в качестве родового объекта правонарушения общественный порядок и общественную безопасность, а вовсе не жизнь и здоровье несовершеннолетнего, как это декларировали инициаторы внесения изменений в Кодекс. С другой стороны, если состав правонарушения формальный, то сам факт призыва не может негативным образом повлиять на жизнь и здоровье ребенка. Поэтому очевидно, что родовым объектом данного состава правонарушения выступает общественный порядок и общественная безопасность, а жизнь и здоровье несовершеннолетнего можно рассматривать как дополнительный объект.

К недостаткам рассматриваемой статьи КоАП РФ можно отнести и отсутствие в конструкции состава признаков, являющихся отягчающими или смягчающими административную ответственность обстоятельствами.

Можно заключить, что, несмотря на полезность внесенных изменений в ст. 20.2. КоАП РФ, поспешность законодателя привела к достаточно низкому уровню юридической техники рассматриваемой нормы, которая, несомненно, нуждается в дальнейшей доработке.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 нояб. 1989 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 01.03.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 669-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2023. 29 дек.
5. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ; в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 498-ФЗ // Рос. газ. 2004. 23 июня; 2022. 09 дек.
6. О внесении изменения в статью 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 557-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314690/ (дата обращения: 01.03.2024).
7. Решение Калининградского областного суда от 16 мая 2019 г. по делу № 12–165/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/atF5yеаууо61/> (дата обращения: 01.03.2024).

© Бурханова Ш. С., 2024

ВИДЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

С. А. Бутенко

Научный руководитель: Е. В. Тышта

Статья посвящена анализу видов рецидива преступлений, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, а также предусмотренных им характерных признаков. Автор статьи обращается к проблемным аспектам данного вопроса в теории и на практике.

Ключевые слова: рецидив преступлений, виды рецидива преступлений, судимость, преступление.

The article is devoted to the analysis of the types of recidivism of crimes enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the characteristic features provided for by it. The author of the article addresses the problematic aspects of this issue in theory and in practice.

Keywords: recidivism of crimes, types of recidivism of crimes, criminal record, crime.

Проблематика множественности преступлений представляет собой одну из самых сложных задач в области уголовного права. На законодательном уровне существуют определенные пробелы в правовом регулировании данного явления, что, в свою очередь, вызывает сложности в процессе применения права. Именно поэтому данная тема привлекает внимание исследователей. Важно отметить, что каждый год Российская Федерация сталкивается с ростом уровня преступности. Эта тенденция также отражается в количественных показателях рецидивных преступлений в стране: за период с января по декабрь 2022 года было зарегистрировано 1 966 795 преступлений, из которых 625 743 совершено лицами, имевшими предшествующий уголовный опыт [2]. Таким образом, в 2022 году около 32 % всех зарегистрированных преступлений были совершены лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности.

В зависимости от категории нового преступления, совершенного лицом, за которое ему назначено наказание в виде реального лишения свободы, от категории и количества преступлений, совершенных ранее, за которые лицо было приговорено к реальному лишению свободы Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) выделяет: опасный и особо опасный рецидив [1].

Следует отметить, что учеными и практиками используются термины «опасный рецидив», «особо опасный рецидив» и «простой рецидив». При этом законодательно закреплены лишь первые два термина, но последний широко используется на практике и в доктрине, в связи с чем некоторые исследователи полагают, что «простой рецидив» следует закрепить в ч. 1 ст. 18 УК РФ [3].

Также следует сказать о том, что рецидив преступлений имеет значение при назначении наказания в виде лишения свободы, поскольку учитывается при выборе исправительного учреждения. Правила назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения закреплены в ст. 58 УК РФ.

В настоящее время не устранен ряд пробелов в регулировании института рецидива в уголовном праве. Так, к примеру, неясно, к какому виду рецидива следует отнести ситуацию, при которой особо тяжкое преступление совершает лицо, ранее осужденное за совершение тяжкого преступления. Опасный рецидив исключается, ввиду того что связан с обязательным наличием такого обстоятельства, как совершение лицом тяжкого преступления.

Кроме того, эта ситуация также не может быть признана особо опасным рецидивом, так как, согласно закону, необходимо сочетание совершения особо тяжкого преступления и наличия двух (в рассматриваемой ситуации только одна) судимостей за тяжкие преступления. Остается признать, что совершение особо тяжкого преступления, если ранее лицо было осуждено за одно тяжкое преступление, является просто рецидивом преступлений, хотя сочетание совершения тяжкого, а не особо тяжкого преступления, при наличии факта осуждения к реальному лишению свободы за тяжкое преступление образует уже опасный рецидив.

Таким образом, можно отметить недопустимый пробел в законодательстве ввиду отсутствия оценки преступной деятельности лица, который последовательно совершил два преступления: сначала тяжкое преступление, за которое было осуждено к реальному лишению свободы, затем особо тяжкое преступление. Поскольку закон четко различает виды рецидива, этот недочет дает возможность различного применения норм права, а обобщение практики по этому вопросу отсутствует.

В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. особо опасным рецидивом признавалось совершение лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно осуждалось за умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление [4], что вполне обоснованно, поскольку такое сочетание совершенных лицом преступлений указывает на возрастание общественной опасности деяний.

Предполагается, что это был более точный вариант законодательного признания совершения особо тяжкого преступления лицом, которое было ранее осуждено за подобное преступление. Поскольку, несмотря на судебское усмотрение и наличие правил назначения наказания при рецидиве преступлений, данные правовые механизмы не дают гарантию назначения справедливого наказания, на практике до сих пор встречаются основания для изменения решений судов к назначению наказания при рецидиве. Так, по приговору Свердловского областного суда от 21.12.2018 г., который был постановлен с участием присяжных заседателей, Х. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 24 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года. Суд в соответствии с п. «г» ч. 1 и ч. 2 ст. 58 УК РФ Х. назначил отбывание первых 5 лет лишения свободы в тюрьме, а оставшегося срока наказания в виде лишения свободы – в исправительной колонии особого режима. Таким образом суд признал наличие особо опасного рецидива преступлений на основании положений п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. приговор был оставлен без изменения. Президиум Верховного Суда РФ 20 января 2021 г. в своем решении указал: на момент совершения преступлений 22 декабря 2017 г., за которые Х. был осужден по приговору от 21 декабря 2018 г., прошло более шести лет после отбытия им наказания по приговору от 13 июля 2011 г., таким образом эта судимость была погашена. Представляется, что на момент совершения 22 декабря 2017 г. особо тяжких преступлений у осужденного имелась лишь одна непогашенная судимость по приговору от 11 июня 2014 г. за тяжкое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 134 УК РФ, это не дает оснований для признания в его действиях особо опасного рецидива преступлений и назначения ему отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии особого режима. В соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ действия осужденного образуют опасный рецидив преступлений, поэтому в силу п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ наличие данного вида рецидива преступлений обуславливает назначение отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого, а не особого режима [5].

Исходя из вышеизложенного, как показывает практика, суды допускают ошибки при определении вида рецидива преступлений и назначении наказаний при рецидиве; данные ошибки обуславливаются несовершенством формулировок, которые закрепил законодатель в ст. 18 УК РФ. В связи с этим полагаем необходимым законодательно устранить пробел правового регулирования видов рецидива преступлений в УК РФ и признать особо опасным рецидивом ситуацию, при которой лицо совершает особо тяжкое преступление, а ранее оно осуждалось за совершение тяжкого преступления единожды, в целях предупреждения ошибок при назначении наказаний за совершение уголовных преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 02.03.2024).
3. Лазарева Ю. В. К вопросу о понятии и назначении наказания при рецидиве преступлений // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-naznachenii-nakazaniya-pri-retsidive-prestupleniy> (дата обращения: 29.01.2024).

4. Комментарий к уголовному кодексу РФ. Общая часть / Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. Москва: ИНФРА Норма, 1996. 592 с.
5. Обзор судебной Практики Верховного Суда РФ № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/30181/> (дата обращения: 30.01.2024).

© Бутенко С. А., 2024

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Н. О. Валеева

Статья посвящена анализу института семьи как одной из основ российской государственности, ее роли в становлении и развитии традиционных ценностей и укреплении российской идентичности.

Ключевые слова: семья, российская государственность, идентичность, традиционные ценности.

The article analyzes the institution of the family as one of the foundations of Russian statehood, its role in the formation and development of traditional values and strengthening of Russian identity.

Keywords: family, Russian statehood, identity, traditional values.

2024 год Президент РФ объявил Годом семьи, поскольку поддержка семьи несомненно является приоритетным и главным направлением государственной политики. Еще в 2020 году были приняты поправки в Конституцию РФ, ст. 38 которой содержит гарантию защиты со стороны государства материнства, детства, семьи, ст. 67.1 называет детей важнейшим приоритетом государственной политики страны, в ст. 72 указывается на определение брака как союза мужчины и женщины [1]. Все эти нормы прямо или косвенно подчеркивают приоритет института семьи как традиционную ценность. Ведь именно семейные ценности, прививающиеся детям родителями, имеют главное предназначение при становлении «здорового» общества и государства. Без нормального функционирования и развития семей не будет возражать будущее поколение. Для упрочнения российской государственности необходимо укреплять традиционные ценности, которые в первую очередь формируются в семье. Это и уважение, и любовь к ближним, уважение людей старшего поколения, забота о младших, взаимовыручка, развитие чувства патриотизма и многие другие не менее важные факторы. При формировании семейных ценностей и традиций необходимо учитывать и многонациональность нашей страны, национальные традиции же влияют на воспитание детей.

Необходимо отметить несколько главных причин, подрывающих статус семьи. Во-первых, влияние западных установок и пропаганда однополых браков, отрицание своей половой принадлежности. В данном случае необходимо укреплять осознание того, что брак – это союз мужчины и женщины. Также именно в семье закладываются задатки принадлежности к тому или иному полу. Государственный контроль в данном случае установить сложно, но выявлять случаи неприятия половой принадлежности возможно с помощью различных институтов, таких как детский сад, школы, кружки и др. Второй причиной можно назвать ненадлежащее выполнение обязанностей родителей по воспитанию детей. В п. 2 ст. 38 Конституции РФ закреплено, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. В данном случае право необходимо рассматривать с точки зрения запрета ущемления прав одного из родителей в воспитании и заботе ребенка, когда, например, один родитель препятствует общению с ребенком другому родителю. В таком случае у второго возникает право, а не обязанность. Обязанность будет присутствовать тогда, когда родитель (родители) не заботится, не воспитывает своего ребенка. Данная ценность опять-таки прививается в семье, где эти родители выросли. Научно доказано, что ребенок копирует поведение своих родителей. На наш взгляд, здесь необходимо усиливать контроль за семьями, ведущих аморальный образ жизни. Существует много органов власти по контролю и надзору за воспитанием детей, все органы власти обязаны реагировать на такие сигналы, но, к сожалению, лица, замещающие должности в таких органах, не всегда осознают важность своих полномочий и исполняют их ненадлежащим образом.

Еще одной причиной подрыва статуса семьи в современном российском обществе можно назвать ненадлежащий контроль за досугом своих детей. Это может быть обусловлено занятостью родителей и недостаточным их вниманием к детям ввиду этого. В век развития цифровых технологий это особенно опасно, поскольку ребенок предоставлен большую часть времени самому себе, активно использует ресурсы сети Интернет, в том числе запрещенные для детей. Следующей причиной является множество бракоразводных процессов. На сегодняшний день институт брака в России теряет свою ценность, множество семей распадается в связи с экономическими, социальными факторами.

В связи с вышеперечисленными причинами необходимо отметить большую роль семьи, родителей либо лиц, их замещающих, в правильном воспитании и обучении детей.

Наше государство в данном случае не снимает с себя ответственности, и предоставляет различные гарантии и условия для поддержки семей, особенно семей с детьми. Это и социальные, и экономические, и духовно-нравственные меры. В 2012 году был принят Указ Президента РФ № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где одним из приоритетных направлений и задач государственной национальной политики названо «формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. Еще одним нормативным актом в данной сфере является Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», называющий одной из целей государственной политики «сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению» [3]. К традиционным ценностям, согласно данному Указу Президента РФ, относится, кроме жизни, достоинства, патриотизма и других, крепкая семья. И здесь очень важную роль играет именно традиционная семья, воспитывающая будущее поколение на основе нравственно-духовных ценностей, сложившихся исторически с учетом религиозных, национальных и других особенностей.

В связи с различными социальными, экономическими, духовными и политическими вызовами Российская Федерация вынуждена принимать меры по укреплению российской государственности. В первую очередь эти меры направлены на воспитание и развитие детей, но необходимо учитывать и поддержку нашего поколения, которые этих детей воспитывают на данный момент. Многим из них не привиты такие чувства, как взаимопомощь, согласие, терпимость и другие не менее важные составляющие традиционных ценностей. Все меры поддержки и создания условий для будущего поколения не смогут дать результат, если в процесс не будет включено современное поколение. В связи с Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ указал на поддержку семьи как одно из важных направлений государственной политики. В укреплении семьи в данном случае сыграет большую роль повышение экономического потенциала семей через повышение доходов, предоставление социальных контрактов, налоговых вычетов, продление льготной ипотеки, продление предоставления материнского капитала и других материальных благ, которые будут заложены в национальном проекте «Семья». Но уже сейчас хочется отметить положительную динамику в данном вопросе.

Что касается образования, - то и здесь необходимо принять меры, на которые указывал Президент РФ в своем Послании: ввести профориентационные мероприятия в школах, усилить изучение фундаментальных дисциплин в вузах, увеличить оплату труда работникам, отвечающих за воспитательную деятельность.

На основе Послания Президента РФ в Республике Хакасия в ближайшее время будут предприняты меры по поддержке семей. Об этом заявил Глава Правительство Республики Хакасия. Необходимо отметить, что институт семьи необходимо развивать с учетом национальных и религиозных особенностей. В Хакасии проживают представители различных национальностей с различными верованиями. Это необходимо учитывать при разработке национальных программ, так как семейные традиционные ценности в первую очередь основываются на духовной и нравственной составляющих.

В заключение хотелось бы отметить, что государственная поддержка семей на сегодняшний день имеет большое значение. В данном направлении ведется работа через внедрение различных национальных проектов как на федеральном, так и на региональном уровнях. Среди угроз институтам российской семьи и российских традиционных ценностей в первую очередь следует назвать негативное влияние западной идеологии. Первостепенная задача России – противостоять вызовам со стороны недружественных стран. В связи с этим необходимо поддерживать и развивать традиционные ценности через различные государственные инструменты: экономические, социальные и духовные. Особое внимание нужно уделить подрастающему и нынешнему поколениям, так как сегодняшние родители закладывают семейные ценности у своих детей. Приходится констатировать, что многие семьи не поддерживают те ценности, которые были заложены родителями, бабушками и дедушками. На этом фоне необходимо шире информировать население, привлекать их к участию в соответствующих мероприятиях. В данном направлении уже ведется работа со стороны органов государственной и муниципальной власти, что показывает положительные результаты. Например, многие родители выполняют задания вместе со своими детьми, которые выдаются педагогами общеобразовательных учреждений.

В повышении роли семьи и укреплении семейных традиционных ценностей задействованы не только органы власти, но и общественные организации, в том числе национальные и религиозные. Необходимо оказывать поддержку населению, учитывая многонациональность и многоконфессиональность нашей страны, что непременно положительно отразится на развитии нашего общества и государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666: в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 15 янв. 2024 г. № 36 Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2012. 19 дек.; 2024. 15 янв.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 09 нояб. 2022 г. № 809 Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 09 нояб.

© Валеева Н. О., 2024

ВЛИЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Р. Василенко

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

Межэтнические конфликты играют важную роль в формировании и развитии общественных отношений. В статье рассматривается влияние этнических противоречий на геополитику.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, этнические противоречия, влияние.

Interethnic conflicts play an important role in the formation and development of public relations. The article examines the influence of ethnic contradictions on the geopolitical situation in the world.

Keywords: interethnic conflicts, ethnic contradictions, influence.

Современный мир неразрывно связан с конфликтами, причины которых кроются в том числе в обострении межэтнических отношений. Эта проблема актуальна для всех государств независимо от их экономического развития. Массовые межэтнические конфликты, начиная от локальных, возникающих на бытовой почве между представителями различных национальностей внутри деревни или города, и до глобальных (например, чеченский, палестинский и другие), в большинстве случаев порождают нестабильность, которую трудно удерживать внутри границ отдельных государств.

Межэтнические напряжения, вызванные процессами стандартизации и унификации образа жизни людей, а также ростом национального самосознания, имеют различные проявления в разных социокультурных обществах. Например, в стабильном и экономически развитом обществе, где уровень культуры межэтнического общения достаточно высок, противоречия между этническими группировками проявляются в основном в политической сфере. В свою очередь, в менее благополучных и, следовательно, менее стабильных обществах межэтнические противоречия возникают не только в политике, но и в экономической, социальной, культурной и духовной сферах [1, с. 56–60].

Таким образом, воздействие этнического конфликта имеет сложную природу и может проявляться в различных сферах общественной жизни. Обычно результаты этого воздействия можно наблюдать в формировании новых и дезактивации старых социально-политических, социально-экономических и прочих общественных институтов, а также в определенных случаях в возникновении новых государств.

В научной литературе выделяют несколько отрицательных влияний межэтнических конфликтов. Во-первых, у некоторых государств появляются тревоги и беспокойства относительно своей внутренней и внешней безопасности. Это проявляется в естественном стремлении всех государств избегать или минимизировать вмешательство в свои внутренние дела, политическую и территориальную дезинтеграцию и сохранить свои национальные границы. Заметно, что некоторые государства считают возможным пересмотреть государственные границы соседних стран в свою пользу, ссылаясь на «восстановление исторической справедливости» (Восточная Европа, Балканы, Ближний Восток, страны Азиатско-Тихоокеанского региона). Это связано с разрушением Ялтинской системы послевоенного устройства мира, распадом двухполюсной системы, ослаблением системы международной безопасности и усилением внутривнутриполитической нестабильности в ряде регионов [1].

Во-вторых, во многих регионах наблюдается усиление сепаратистских настроений и процессов. Острые межэтнические отношения, напряженные межконфессиональные споры и противоречия, а также негативные экономические условия зачастую создают плодотворную почву для межэтнических противоречий и роста сепаратизма.

Также существует угроза международного терроризма. Некоторые государства все чаще прибегают к терроризму как средству внешней политики и стратегии. Многие террористические организации формируют собственные вооруженные силы, оснащенные современной военной техникой, и стремятся стать самостоятельными игроками на мировой арене. В результате динамика событий последних лет указывает на угрозу возникновения крупномасштабных вооруженных конфликтов и войн, запущенных международным терроризмом, в различных регионах.

Но у межнациональных конфликтов есть и положительные стороны. Так, важной тенденцией является перемещение больших масс людей из одних регионов в другие. Бедные и нестабильные регионы становятся источником мигрантов, которые переселяются в социально благополучные, развитые и стабильные государства. Этот процесс можно назвать «обратной колонизацией», когда население бывших колоний требует равных прав и возможностей, которых они были лишены в период колониальной зависимости от западных стран. Способность управлять миграционными процессами стала инструментом геополитики. Такое положение дел предоставляет возможности для «стареющих» наций возродить свою цивилизацию, произвести обмен культурами, вобрать в себя самое лучшее [3, с. 23–25].

Нередко межэтнические конфликты провоцируют так называемый процесс «этнического возрождения». Этническое возрождение является неотъемлемой частью глобальных изменений, которые происходят в обществе. Это процесс, когда индивиды и социальные группы ищут новые основания для самоидентификации. Суть этнического возрождения заключается в том, что оно является неотъемлемой частью социокультурной реформации, которая происходит в современном обществе. Этническое возрождение может проявляться в различных формах в зависимости от исходных условий и факторов, которые оказывают влияние на развитие конкретной этнической группы. Это может быть этнополитическая консолидация, перестройка внутренней структуры этноса или внимание к собственной социокультурной специфике.

Итак, исследование показало, что межэтнические конфликты могут оказывать как отрицательное, так и положительное влияние на развитие общественных отношений. С одной стороны, они могут приводить к насилию, разрушению социальной структуры и ухудшению условий жизни всех участников конфликта. Однако, с другой стороны, межэтнические конфликты могут способствовать формированию новых общностей, укреплению идентичности и солидарности среди представителей различных этнических групп.

Таким образом, важно смотреть на межэтнические конфликты не только как на проблему, но и как на возможность для развития и улучшения общественных отношений. Понимание причин и механизмов возникновения конфликтов, а также активное участие общественных институтов в их урегулировании могут помочь смягчить отрицательное влияние межэтнических конфликтов и обеспечить их преобразование в конструктивные формы взаимодействия между различными этническими группами.

Библиографический список.

1. Авксентьев А. В., Авксентьев В. А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. Ставрополь, 2018.
2. Дементьев И. О психологии национальных конфликтов. Москва, 2020.
3. Мокляк Н. Н. Социальные отношения: структура и формы проявления. Киев, 2015.

© Василенко А. Р., 2024

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Высочанский

Научный руководитель: В. И. Замаараев

Статья посвящена определению значения и функций органов дознания в Российской Федерации. Предлагается уточнить содержание дефиниций «орган дознания», «дознатель», «дознание», «начальник органа дознания» и внести соответствующие уточнения в уголовно-процессуальное законодательство, а также осуществлять профессиональный отбор на должности дознавателей и постоянное повышение квалификации сотрудников органов дознания.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, дознание, ОВД, МВД.

The article is devoted to determining the meaning and functions of the investigative bodies in the Russian Federation. It is proposed to clarify the content of the definitions “inquiry body”, “inquiry officer”, “inquiry”, “chief of the inquiry body” and introduce appropriate clarifications into the criminal procedural legislation, as well as carry out professional selection for the positions of investigators and continuous training of employees of the inquiry bodies.

Keywords: preliminary investigation bodies, inquiry, internal affairs department, Ministry of Internal Affairs.

Органы дознания являются органами, занимающимися предварительным расследованием уголовных дел. Важно отметить, что органы дознания занимаются расследованием уголовных дел небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел о преступлениях, предусмотренных в п. 3 ст. 150 УПК РФ [1].

В связи со сказанным следует обратить внимание на статистические данные: с января по декабрь 2023 года МВД РФ зарегистрировано – 1 947 161 преступления, раскрыто – 997689, из них уголовных дел, которые направлены в суд, – 847939, не раскрыто – 911 365 преступления, выявлено лиц, совершивших данные преступления, – 750 465 человек [2].

Деятельность по расследованию уголовных дел в форме дознания на основании ст. 40 УПК РФ осуществляют: органы внутренних дел; органы принудительного исполнения; начальники органов военной полиции; командиры воинских частей, соединений; начальники военных учреждений и гарнизонов; а также органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы. Так, например, приказом МВД России от 16 октября 1992 г. № 368 утверждено Положение организации работы специализированных подразделений дознания милиции общественной безопасности в Российской Федерации [3].

Анализ роли и значения органов дознания нуждается в дополнительном теоретическом осмыслении, поскольку существует ряд проблем в правовом регулировании их деятельности. Так, следует отметить несовершенство понятия «орган дознания» и его несогласованность с другими схожими понятиями, такими как «дознатель», «дознание», «начальник органа дознания». Актуальность проблемы обосновывается системообразующим характером этих понятий для всей деятельности по осуществлению предварительного расследования в форме дознания [4].

Важно еще отметить недостаточный уровень квалификации дознавателей; назначение на должности дознавателей сотрудников ОВД из других подразделений, которые тоже могут не в полной мере обладать знаниями, связанными с уголовно-процессуальной деятельностью; недостаточность личного состава в подразделениях дознания на местных уровнях.

В органах внутренних дел на органы дознания возложены две основные задачи: организация и производство дознания по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности дознавателей ОВД Российской Федерации; профилактика преступлений. Осуществляют данные задачи управления, отделы и группы территориальных ОВД [5].

Подразделения дознания возглавляют начальники, которые назначаются на должность по решению начальников территориальных органов. Процессуальные полномочия начальников подразделения дознания определены ст. 40.1 УПК РФ. Служебные обязанности закрепляются в должностных регламентах и приказах.

Очевидно, что в свете сказанного необходимо принятие следующих мер совершенствования регулирования и деятельности органов дознания: рассмотреть понятия «орган дознания», «дознатель», «дознание», «начальник органа дознания» в более широком смысле и внести соответствующие дополнения и уточнения в УПК РФ; повышать уровень квалификации сотрудников органов дознания; проводить профессиональный отбор кандидатов на должности сотрудников органов дознания; проводить лекции по проверке и контролю уголовных дел, находящихся в компетенции начальников подразделений дознания.

В целом работу органов дознания в России следует оценить положительно, так как, несмотря на большую нехватку кадров; дознаватели, назначаемые на данные должности, координируют работу и осуществляют контроль за расследованием уголовных дел, находящихся в производстве.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 672-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 53.
2. Официальные данные Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт МВД России [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения 27.02.2024).
3. О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно: Приказ МВД России от 16 окт. 1992 г. № 368 // КонсультантПлюс [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=322609#8mGb5U5Q9rHnhTH> (дата обращения 27.02.2024).
4. Шадрин М. Д., Калентьева Т. А. Актуальные проблемы регламентации деятельности органов дознания в РФ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 2. 236–244.
5. Нечаев А. А., Курилов С. И. Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 31 с.

© Высочанский А. С., 2024

ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИЦИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

А. С. Высочанский

Научный руководитель: В. Н. Козлова

Статья посвящена изучению функций и направлений деятельности транспортной полиции, обеспечивающей безопасность граждан и охрану общественного порядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта. Автор приходит к выводу о необходимости введения в законодательство понятия «органы внутренних дел на транспорте» и обосновывает необходимость повышения уровня бюджетного финансирования соответствующих подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: транспортная полиция, полиция, Министерство внутренних дел, органы внутренних дел.

The article is devoted to the study of the functions and activities of the transport police, ensuring the safety of citizens and the protection of public order at railway, water and air transport facilities. The author comes to the conclusion that it is necessary to introduce the concept of “internal affairs bodies in transport” into legislation and substantiates the need for budgetary financing of the relevant departments of internal affairs bodies.

Keywords: transport police, police, Ministry of Internal Affairs, internal affairs bodies.

С января по декабрь 2023 года МВД РФ зарегистрировано 31942 преступления на транспорте, раскрыто – 20966, не раскрыто – 9 634 преступления, выявлено лиц, совершивших данные преступления, – 17 936 человек [1].

Вполне обоснованным в свете приведенных статистических данных видится выделение в структуре Министерства внутренних дел России (далее – МВД России) подразделений, обеспечивающих правопорядок и законность на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта, – транспортной полиции, которая реализует все функции органов внутренних дел (далее – ОВД), но только в строго определенном направлении работы.

Основными направлениями, деятельности транспортной полиции являются (в подведомственной им сфере): защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений, производство дознания и предварительного следствия по уголовным делам; розыск лиц, производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; осуществление экспертно-криминалистической деятельности; обеспечение правопорядка на объектах транспорта [3].

Деятельность транспортной полиции на федеральном уровне контролирует и регулирует Главное управление на транспорте МВД России, в подчинении у которого находятся Управления на транспорте по федеральным округам, последним же подчиняются управления, отделы и пункты полиции на транспорте.

Следует при этом подчеркнуть, что в транспортную полицию не входят подразделения дорожно-патрульной службы и участковые уполномоченные полиции.

Управления и отделы полиции на транспорте выполняют следующие функции: осуществляют прием и регистрацию заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимают соответствующие меры; обеспечивают незамедлительное прибытие сотрудников полиции на место происшествия, а также пресечение сотрудниками ОВД противоправных деяний, устранение угроз безопасности граждан и общественной безопасности; разрабатывают и принимают в пределах своей компетенции меры по предупреждению преступлений и административных правонарушений на транспорте; осуществляют в соответ-

ствии с законодательством оперативно-розыскную деятельность; осуществляют дознание и производство предварительного следствия по уголовным делам в пределах своей компетенции; осуществляют производство по делам об административных правонарушениях и обеспечивают в пределах компетенции исполнение административных наказаний; обеспечивают совместно с органами местного самоуправления безопасность граждан и общественный порядок на объектах транспорта.

Анализ роли органов внутренних дел на транспорте в противодействии преступлениям и правонарушениям нуждается в дополнительном теоретическом осмыслении, поскольку существует ряд организационно-методических проблем их деятельности в указанной сфере: недостаточный уровень квалификации и состав сотрудников полиции на транспорте; слабая работа начальников линейных пунктов полиции, сотрудников патрульно-постовой службы и дежурных частей; отсутствие материально-технического оснащения, необходимого в том числе для подготовки и распечатки протоколов об административных правонарушениях, протоколов допроса и других процессуальных документов.

Важно еще отметить, что сотруднику ОВД на транспорте приходится в своей деятельности руководствоваться различными нормативными правовыми актами, которых вдвое больше, чем у сотрудника районного отдела ОВД. Вместе с тем законодатель не рассматривает вопрос о включении термина «органы внутренних дел на транспорте» в Федеральный закон «О полиции» [2].

Для решения выявленных правовых и организационных проблем представляется необходимым: законодательное закрепление понятия «органы внутренних дел на транспорте» путем внесения дополнений в Федеральный закон «О полиции»; повышение профессионального стандарта сотрудников ОВД на транспорте, совершенствование работы всех подразделений транспортной полиции и увеличение количества сотрудников, в частности, за счет их перевода из районных отделов полиции; улучшение материально-технического снабжения за счет увеличения финансирования деятельности управлений и отделов полиции на транспорте на местном уровне.

В целом работу органов внутренних дел на транспорте следует оценить положительно, подчеркнув их значимость в сфере обеспечения безопасности граждан и охраны общественного порядка на железнодорожных, воздушных и водных вокзалах и при осуществлении перевозок соответствующими видами транспорта.

Библиографический список

1. Официальные данные Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт МВД России [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения 27.02.2024).
2. Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте Приказ МВД России от 10 авг. 2011 г. № 636 // Официальный сайт МВД России [сайт]. URL: <https://мвд.consultant.ru/documents/17263> (дата обращения 21.02.2024).
3. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Проблемные вопросы в правовом регулировании деятельности органов внутренних дел на транспорте // Вестник экономической безопасности. 2019. №. 1. С. 193–196.

© Высочанский А. С., 2024

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Д. С. Гайдаревская

Научный руководитель: Е. А. Василькова

В статье рассматриваются теоретические аспекты административно-правового статуса как одного из ключевых понятий в современном праве. Административно-правовой статус определяет отношение государства к лицам, организациям и иным субъектам, а также их права и обязанности в рамках административного права. В статье рассмотрены истоки и развитие административно-правового статуса, основные принципы, на которых он основан, и влияние, которое правовой статус оказывает на развитие административного права в целом.

Ключевые слова: административно-правовой статус, административные отношения, органы исполнительной власти, государственное управление.

This article examines the theoretical aspects of administrative and legal status, which is one of the key concepts in modern law. The administrative and legal status determines the attitude of the State towards individuals, organizations and other entities, as well as their rights and obligations within the framework of administrative law. The article examines the origins and development of the administrative legal status, as well as the basic principles on which it is based and the impact it has on the development of administrative law in general.

Keywords: administrative and legal status, administrative relations, executive authorities, public administration.

Административно-правовой статус играет ключевую роль в организационной эффективности и продуктивной работе государственных служб. В современном мире усложнение управления требует более гибкой и адаптивной системы административного управления. Изучение и анализ административно-правового статуса органов исполнительной власти позволяет определить, какие изменения и доработки необходимы для повышения качества и эффективности административного управления.

Несомненно, административный статус имеет прямое отношение к качеству организационной культуры. Он определяет, какие ценности, навыки и знания ценятся и поощряются в государственных органах, организациях и учреждениях, поэтому исследования административно-правового статуса, также позволяет определить, какие изменения в организационной культуре могут привести к повышению мотивации, эффективности и удовлетворенности государственного служащего.

Административно-правовой статус представляет собой комплекс прав и обязанностей, которые присущи определенным субъектам административных отношений в соответствии с законодательством. Он устанавливает основные правила и принципы, регулирующие деятельность этих субъектов, а также определяет порядок осуществления контроля, за их действиями [2].

Значение административно-правового статуса проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, он обеспечивает защиту интересов граждан и организаций при осуществлении государственного управления. Благодаря установленным нормам и правилам, граждане получают возможность обжаловать неправомерные действия государственных органов и защитить свои права.

Во-вторых, административно-правовой статус играет важную роль в обеспечении эффективности и законности административной деятельности. Он определяет компетенцию и ответственность субъектов административных отношений, что способствует предотвращению злоупотреблений и неправомерных действий со стороны государственных органов. Кроме того, административно-правовой статус имеет значимость для развития правового государства

Исторический обзор развития административно-правового статуса является важной составляющей изучения данной темы. В течение многих веков административный статус подвергался изменениям и совершенствованию, отражая потребности и особенности каждой эпохи [3].

Первые упоминания о правовом статусе административных органов можно найти еще в Древнем Египте и Месопотамии, где цари и императоры создавали специальные институты для осуществления государственного управления. В дальнейшем, в Древней Греции и Риме, возникли первые формы административного права, которые регулировали деятельность государственных служащих.

Средневековье характеризуется феодальными отношениями и разделением полномочий между церковью и государством. Административный статус занимающихся делами на благо общества представителей дворянства имел своеобразные особенности, определенные социальным строем того времени.

В 19 веке, с появлением конституционных государств, административный статус стал отражать новые принципы, такие как разделение властей и защита прав граждан.

Основные принципы административно-правового статуса являются его важными компонентами, и на сегодняшний день определяют правила, на которых строится вся система административного права, обеспечивая ее сбалансированность и справедливость. К таким принципам относятся: целостность РФ (государственная и тер-

риториальная), суверенитет РФ, верховенство Конституции РФ, единство системы государственной власти, разделение властей, разграничение предметов ведения и т. д.

В современном обществе административно-правовой статус является одним из ключевых элементов организации и функционирования государства. Он представляет собой систему правил, норм и принципов, регулирующих отношения между государством и его гражданами, а также между различными органами государственной власти.

Одной из основных особенностей административно-правового статуса выступает его динамичность, постоянное изменение в соответствии с потребностями и вызовами современности. В связи с этим, учитывая быстрые темпы развития технологий, международную интеграцию и изменения в экономической сфере, право находится в постоянном процессе модернизации и реформирования.

Еще одной особенностью административно-правового статуса является его широкий спектр применения. Он простирается на все сферы жизни общества – от экономики и трудовых отношений до социальной защиты и охраны окружающей среды. Правовой статус регламентирует права и обязанности граждан, устанавливает порядок взаимодействия с государственными органами, а также определяет ответственность за нарушение закона [4].

Кроме того, административно-правовой статус характеризуется гарантией прав и свобод человека. Он обеспечивает защиту интересов граждан от произвола государственных органов, предоставляя им возможность обжалования неправомерных действий или решений в судебном порядке.

Административно-правовой статус органов исполнительной власти – это важная составляющая государственного устройства. Он включает нормы о целях, задачах, функциях и принципах деятельности; предусматривает правовые предписания, регламентирующие порядок образования, реорганизацию и ликвидацию органа, его структуру, линейную и функциональную подчиненность; определяет совокупность властных полномочий и подведомственность. В целом обеспечивает ясность, прозрачность и надлежащее функционирование данных органов, придерживаясь принципов верховенства права и соблюдения прав граждан [5]. Являясь важным инструментом гарантирования прав и свобод человека и гражданина, он обеспечивает равенство всех перед законом, защиту интересов государства и общества, а также эффективное функционирование органов исполнительной власти.

Исходя из вышесказанного, учитывая принципиальное значение административно-правового статуса в целом и статуса органов исполнительной власти в частности, необходимо продолжать совершенствование административного законодательства. Важно учитывать современные вызовы и требования общества, чтобы законодательство соответствовало изменяющейся действительности. Следует усилить механизмы защиты прав и свобод граждан посредством повышения информационной прозрачности деятельности государственных органов для общественности, расширения контроля за соблюдением административно-правового статуса, а также усовершенствования законодательства в сфере обжалования решений и действий органов исполнительной власти на всех ее уровнях.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Андреев В. В. Понятие и признаки правового статуса федеральных органов исполнительной власти // Молодой ученый. 2022. № 11 (406). С. 82-85 URL: <https://moluch.ru/archive/406/89604/> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Леонова Н. Н. К вопросу о системе федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 336 URL: <https://moluch.ru/archive/415/91595/> (дата обращения: 03.03.2024).
4. Прудникова Т.А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти. (На примере миграционных служб): учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Прудникова Т.А., Редкоус В.М., Акимова С.А.. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 139 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/71128.html> (дата обращения: 03.03.2024).
5. Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти. Теория и практика: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 335 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/81534.html> (дата обращения: 03.03.2024).

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИЗНАКИ

С. А. Голубева

Научный руководитель: В. И. Замаев

Статья посвящена анализу института рецидива преступлений. Определяются и раскрываются основные признаки рецидива преступлений. Исследуются критерии деления рецидива на определенные виды. Кроме того, в статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы данного института.

Ключевые слова: рецидив преступлений, общий и специальный рецидив, опасный и особо опасный рецидив.

The article is devoted to the analysis of the institution of recidivism. The main signs of recidivism are identified and disclosed. The criteria for dividing relapse into certain types are revealed.

Keywords: recidivism of crimes, general and special recidivism, dangerous and especially dangerous recidivism.

Часть 1 ст. 18 УК РФ определяет рецидив уголовного преступления как совершение умышленного преступления лицом, ранее судимым за умышленное преступление [1]. В правоприменительной практике рецидив преступлений влечет более строгое наказание и влияет на вид исправительного учреждения, в котором лицо будет отбывать наказание [6].

Важно обратить внимание на то, что в соответствии с уголовным законодательством и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ при квалификации рецидива не учитываются некоторые виды судимости. К таким видам относятся: судимость за умышленное преступление небольшой тяжести, судимость за деяние, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, судимость за преступления, по которым представлялась отсрочка исполнения наказания или осуждение за которые признавалось условным [3].

Статья 18 УК РФ содержит точное понятие рецидива преступлений. Опираясь на него, можно выделить основные признаки рецидива: повторное совершение лицом преступного деяния, наличие умысла и судимости за предыдущее преступление.

Первый признак предполагает, что к лицу ранее применялись определенные меры уголовно-правового характера в соответствии с конкретной нормой УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступного деяния.

Второй признак заключается в наличии в действиях лица умысла в совершении преступления. Если умысел отсутствует, то есть преступление было совершено по неосторожности или имеется судимость за преступление по неосторожности, то в таком случае рецидив преступлений будет отсутствовать.

Третий признак подразумевает наличие у лица судимости за предыдущее преступное деяние, в качестве исключения выступают преступления небольшой тяжести.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо признается судимым с того момента, как обвинительный приговор вступит в законную силу, и до момента, пока судимость не будет снята или погашена. Таким образом, если лицо совершит новое умышленное преступление до момента вступления обвинительного приговора в законную силу, это не будет являться рецидивом преступлений [7].

Помимо определения, ст. 18 УК РФ также содержит классификацию рецидива преступлений, в соответствии с которой выделяется три вида рецидива: простой, опасный и особо опасный. В основе деления рецидива на такие виды лежит степень тяжести совершенного деяния и количество наказаний в виду лишения свободы [8].

В качестве простого рецидива выступает преступное деяние с умышленной формой вины, совершенное лицом, которое уже имеет судимость за умышленное преступление и если отсутствуют признаки опасного или особо опасного рецидива. Важно отметить, что не имеет особого значения то, какого вида было назначено наказание. Простой рецидив – это обстоятельство, которое отягчает наказание и в период отбывания наказания за предыдущее преступное деяние выступает в качестве основания для назначения наказания по совокупности приговоров.

Опасный рецидив может быть в нескольких случаях. Во-первых, когда лицо совершило тяжкое преступление и оно осуждено к лишению свободы, если до этого лицо более одного раза уже было осуждено за совершение умышленного преступления средней тяжести к реальному лишению свободы. Во-вторых, когда лицо совершило тяжкое преступное деяние и до этого оно уже подвергалось осуждению за тяжкое или особо тяжкое преступление к лишению свободы.

Особо опасный рецидив признается в случае совершения лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждалось к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, а также при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Также в уголовном праве существует классификация рецидива, которая подразумевает деление в зависимости от характера деяния на такие виды, как общий и опасный рецидив.

Под общим рецидивом преступлений имеется в виду ситуация, когда лицо, которое имеет судимость за совершенное им умышленное преступное деяние, вновь совершает преступление, не относящегося к тому же роду, что и совершенное до этого.

Специальный рецидив представляет собой преступление, которое совершило лицо, осужденное ранее за такое же или однородное деяние. Например, если ранее лицо было осуждено за кражу, а теперь совершает грабеж.

Кроме того, в юридической науке выделяют еще один вид рецидива – пенитенциарный рецидив. Данный вид рецидива преступлений представляет собой совершение нового умышленного преступного деяния лицом, которое отбывает наказание в виде реального лишения свободы в соответствующем исправительном учреждении [4].

При рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ [5].

Срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного данной статьей.

При изучении статистики за последние два года можно наблюдать динамику снижения общего числа рецидивов преступлений по разным составам. В 2021 году количество преступлений при рецидиве составило 86 669, при опасном рецидиве – 12 810, при особо опасном рецидиве – 4 903. Согласно статистике за 2022 год, общее число лиц, совершивших преступления при рецидиве – 85 636, при опасном рецидиве – 12 738, при особо опасном рецидиве – 2 541 [9].

Представленные показатели свидетельствуют о том, что лица, совершившее ранее умышленное преступление, стремятся к совершению новых незаконных действий, у них отсутствует страх повторного привлечения к уголовной ответственности.

Установленной УК РФ порядок назначения наказания при рецидиве хоть и способствует снижению количества рецидивов преступлений, но является малоэффективным для оказания влияния на преступника, его исправления и предотвращения совершения новых преступлений. Сотрудники правоохранительных, в том числе пенитенциарных, органов должны проводить в отношении осужденных специальные мероприятия, направленные на предотвращение рецидивной преступности и помощь таким лицам в дальнейшей адаптации в обществе. Если обратить внимание на причины, по которым бывшие осужденные вновь совершают преступления, то можно заметить, что в некоторых случаях они нарушают закон из-за безысходности, в частности, трудностей, возникших при адаптации в обществе после отбывания наказания в исправительных учреждениях [2].

Таким образом, рецидив преступлений является одной из форм множественности преступлений и подразумевает совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление. Данное понятие отражает три основных признака, которые характеризуют рецидив преступлений. Существует несколько классификаций рецидива преступлений. Так, в зависимости от категории преступлений и числа судимостей закон выделяет простой, опасный и особо опасный рецидив. В зависимости от характера совершаемых действий рецидив преступлений может быть разделен на общий и специальный. В зависимости от места совершения преступления также выделяют пенитенциарный рецидив.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
2. Белобородова И. С. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 52-54 URL: <https://moluch.ru/archive/438/95816/> (дата обращения: 28.02.2024).
3. Векленко В. В., Акопян М. А. Виды рецидива в российском уголовном праве // Молодой ученый. 2020. № 29 (319). С. 76–77 URL: <https://moluch.ru/archive/319/72604/> (дата обращения: 21.11.2023).
4. Дондокова Д. З. Понятие, признаки и виды рецидива по современному российскому законодательству // StudNet. 2021. № 1 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-vidy-retsitiva-po-sovremennomu-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 21.11.2023).
5. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
6. Иванов В. Э., Золотухин Д. Ю. Уголовно-правовые средства предупреждения рецидивов преступлений // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической

конференции, Абакан, 21 апреля 2023 года / науч. ред. В. В. Наумкина, отв. ред. В. Н. Козлова. – Абакан: Хакаский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2023. С. 145-147. EDN EYCZRD.

7. Михайлов Д. А. Признаки понятия «рецидив преступлений»// Бюллетень науки и практики. 2022. № 11 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-ponyatiya-retsdiv-prestupleniy> (дата обращения: 21.11.2023).
8. Прякина Л. В. Понятие, признаки и виды рецидива преступлений // Вестник науки и образования. 2019. № 24-1 (78) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-vidy-retsdiva-prestupleniy> (дата обращения: 21.11.2023).
9. Судебная статистика РФ URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 28.02.2024).

© Голубева С. А., 2024

СДЕЛКИ, СОВЕРШАЕМЫЕ МАЛОЛЕТНИМИ: СОСТАВ И КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

С. А. Голубева

Научный руководитель: В. Н. Козлова

Статья посвящена анализу сделок, которые могут совершать несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет. Автор приходит к выводу о необходимости закрепления в законодательстве критериев отнесения сделок к мелким бытовым для формирования единообразной судебной практики и защиты прав контрагентов сделок с малолетними лицами.

Ключевые слова: сделка, несовершеннолетние, малолетние, мелкая бытовая сделка, сделка, направленная на безвозмездное получение выгоды.

The article is devoted to the analysis of transactions that minors aged 6 to 14 years can make. The author comes to the conclusion that it is necessary to enshrine in legislation the criteria for classifying transactions as small household transactions in order to create uniform judicial practice and protect the rights of counterparties to transactions with minors.

Keywords: transaction, minors, minors, small household transaction, transaction aimed at obtaining benefits free of charge.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса РФ, под сделками понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1].

При этом законодатель предоставляет возможность заключения отдельных видов сделок несовершеннолетним, то есть лицам, не достигшим возраста 18 лет. Особенность правового статуса несовершеннолетнего лица связывается с наличием ограничений его дееспособности, которая в соответствии со статьей 21 Гражданского кодекса РФ наступает в полном объеме с момента достижения восемнадцатилетнего возраста, помимо некоторых случаев, когда лицо, достигшее 16 лет, приобретает полную дееспособность в результате эмансипации.

Гражданское законодательство несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет относит к такой категории, как «малолетние». Только после того, как ребенок достигнет возраста 6 лет, он имеет право осуществлять некоторые виды сделок, которые прямо предусмотрены действующим законодательством, самостоятельно (до достижения шестилетнего возраста ребенок по смыслу закона является недееспособным).

Первым видом сделок, совершаемых малолетними самостоятельно, являются мелкие бытовые сделки. В законе нет точного указания на то, что следует считать мелкой бытовой сделкой и как отграничить ее от других сделок. Как показывает анализ судебной практики, при квалификации сделки в качестве мелкой бытовой следует учитывать несколько критериев: незначительность суммы заключаемой сделки, а также бытовой характер сделки, то есть тот факт, что сделка способна удовлетворить материальные и духовные потребности лица, возникающие в повседневной жизни. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в зависимости от возраста лица может меняться количество и объем его потребностей, соответственно, содержание критериев незначительности сделки также будет подвергаться изменениям [4].

Возникает масса споров по поводу императивного закрепления размера суммы, определяющей максимальный предел мелкой бытовой сделки. Поскольку в настоящее время у разных категорий населения может значительно отличаться их финансовое положение, предел суммы мелкой бытовой сделки должен определяться судом с опорой на конкретные обстоятельства дела, в том числе на материальное положение участников сделки.

При рассмотрении иска суд в каждом определенном случае, учитывая возраст и уровень развития малолетнего, должен определить характер сделки, которая была совершена и принять решение о применении соответствующей нормы Гражданского кодекса РФ. В зависимости от конкретных обстоятельств суд может либо признать сделку мелкой бытовой, и в таком случае нормы о недействительности сделки не применяются, либо не признать сделку мелкой бытовой, и в этом случае каждая из сторон должна вернуть все полученное по сделке другой стороне. Если возврат полученного осуществить невозможно, то необходимо возместить его стоимость в денежном выражении. Помимо этого, у дееспособного лица, являющегося одним из участников сделки, возникает обязанность возмещения ущерба, в случае если это лицо знало или должно было знать о том, что заключает сделку с малолетним [3].

Другой вид сделок, которые малолетние могут совершать самостоятельно, – сделки, предусматривающие предоставление малолетним права получать выгоду безвозмездным путем, если такие сделки не требуют нотариального удостоверения или государственной регистрации. В качестве примера такой сделки можно привести договор дарения движимого имущества в пользу малолетнего лица (переход права собственности на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации, поэтому малолетний может выступать одаряемым по договору дарения недвижимого имущества только с согласия законного представителя, а такая сделка будет заключаться последним от имени и в интересах малолетнего).

Кроме того, согласно ст. 28 Гражданского кодекса РФ, малолетние имеют возможность самостоятельного совершения сделки по распоряжению денежными средствами, которые были предоставлены родителем, усыновителем, опекуном для конкретной цели или для свободного распоряжения

Большой интерес вызывает вопрос установления ответственности малолетних по сделкам, которые они совершают. В соответствии со статьей 28 Гражданского кодекса РФ имущественную ответственность за сделки, совершенные ребенком, несут его законные представители. В том случае, если причинен внедоговорный вред, ответственность также несут законные представители малолетнего лица. Если нарушение допущено не по вине родителей, усыновителей или опекунов, ответственность понесут третьи лица, которые в соответствии с законом были обязаны осуществлять контроль за малолетними [2].

При осуществлении сделки, в которой в качестве одной из сторон выступает несовершеннолетнее лицо, очень важно установить, кто является его законным представителем. Подтверждение представителем своих полномочий происходит при предоставлении паспорта и родителями – свидетельства о рождении ребенка, усыновителями – свидетельства об усыновлении ребенка, опекунами и попечителями – документов, выданных им органами местного самоуправления.

Таким образом, за несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, по общему правилу, сделки совершают их законные представители (родители, усыновители, опекуны). В то же время отдельные виды сделок, предусмотренные в п. 2 ст. 28 Гражданского кодекса РФ, малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе осуществлять самостоятельно. Главным критерием, который определяет объем прав лица в возрасте от 6 до 14 лет на совершение сделок, является его переход к предусмотренной законом возрастной категории и получение определенного уровня дееспособности. Вместе с тем требует законодательного решения проблема дефиниции мелкой бытовой сделки и определения критериев отнесения сделок, совершаемых малолетними, к мелким бытовым.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 351-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. Аблятипова Н. А., Стрельчук Т. А. Правовое регулирование совершения сделок малолетними в системе гражданских правоотношений // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-sovsheniya-sdelok-maloletnimi-v-sisteme-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения: 18.02.2024).
3. Букшина С. В. Мелкая бытовая сделка: понятие и осуществление несовершеннолетним // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 3. С.103-106.
4. Гасанов Р. Ф. О мелких бытовых сделках несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 70–78.

© Голубева С. А., 2024

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И. Е. Голубченко

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

Результаты оценки законодательства и правоприменительной деятельности однозначно указывают на наличие серьезных противоречий в процессах взаимодействия между юридической ответственностью и реализацией права. Оставаясь важным институтом права, юридическая ответственность часто осуществляется со значительными отклонениями от собственных целей, принципов и функций, превращаясь из средства достижения правовой и социальной справедливости в средство удовлетворения личных интересов.

Ключевые слова: юридическая ответственность, вина, индивид, последствия, правоприменитель, общественность, поведение.

The results of the assessment of legislation and law enforcement activities clearly indicate the presence of serious contradictions in the processes of interaction between legal responsibility and the implementation of law. While remaining an important institution of law, legal responsibility is often carried out with significant deviations from its own goals, principles and functions, turning from a means of achieving legal and social justice into a means of satisfying personal interests.

Keywords: legal responsibility, guilt, individual, consequences, law enforcement, public, behaviour.

В правовой литературе часто можно встретить мнение о переносе юридической ответственности с отдельного индивида на окружающих его людей. Ученые утверждают, что развитие человека можно объяснить тем, где тот вырос, положением его семьи в обществе и т. п. Но индивид является человеком разумным, имеет свои моральные устои и должен распоряжаться сам личными действиями, а не просто плыть по течению. Человеку всегда присуща внутренняя свобода как неотъемлемое внутреннее свойство личности, несмотря на внешние условия жизни.

Лица, у которых отсутствует свобода воли, не в состоянии действовать разумно. К ним могут применяться и иные меры, не связанные с юридической ответственностью, например, принудительное медицинское лечение, воспитание, профилактика.

Термин «юридическая ответственность» можно охарактеризовать тем, как человек субъективно воспринимает последствия собственного выбора. Индивид сам отвечает за свои решения, действия, бездействие, в случае если он реализует их свободно, без принуждения. Способность брать на себя ответственность означает быть свободной личностью. Индивида следует наказывать в том случае, когда тот понимает смысл совершаемых им действий, а также их последствия для общества и себя лично.

Таким образом, границы свободы – это фактически границы ответственности индивида. Если субъект свободен, то он может независимо от чужой воли принять решение, а также отвечать за последствия их реализации. Ответственность – это возможность принятия возможных последствий своего поведения.

Общество в целом анонимно, так как чувство стыда, долга, приличия, которые удерживают отдельных людей, пропадают в толпе, и поэтому ответственность в группе обесценивается. Правоприменителям нужно учитывать, осознает ли субъект свою свободу и общую направленность его личности.

Вина субъекта тесно связана с самосознанием отдельной личности. Вина является осознанным стремлением ко злу, если лицо имеет позицию пренебрежительного отношения к правопорядку в обществе.

Вина как бы устанавливает степень зрелости человека как личности, так как ему можно самостоятельно закрепить свой выбор ценностей, целей своих действий, а также средств и способов их достижения. Юридическая ответственность является способом измерения личностной зрелости индивида. Отправной точкой для реализации ответственности является возможность выбора, то есть абсолютно осознанного предпочтения конкретной линии поведения.

Вина является тем чувством, которое относится лишь к нравственно и духовно развитой человеческой личности, способной различать сферы добра или зла. Понятие вины можно определить как объективное состояние того индивида, который причинил зло и вред окружающим лицам, другими словами, проникся этим злом.

Наказывать человека, который стремится к добрым идеалам, просто преступно. В связи с этим правоприменитель всегда обязан сначала определить конкретные намерения субъекта, а также направленность его личности. Как известно, наше отношение имеет огромное влияние на собственные действия. Главной ошибкой применения правовых норм выступает заикленность личности на внешних формах поведения индивида при отсутствии внимания к личности самого правонарушителя.

Если выясняется присутствие вины субъекта, то последнего нужно лишить возможности самостоятельно принимать необдуманные решения. Часто в сфере применения права складывается своеобразное мнение о людях, которые опираются только на внешние признаки поведения. При этом ошибочно ставится знак равенства

между личностью и поведением человека, например, если человек неверно проинформировал – он мошенник; отказался давать показания – повинен в совершении преступления.

Правосудие не должно являться поверхностным. Так, правоприменителю нужно пройти путь от простой словесной характеристики внешнего действия правонарушителя к юридической оценке его внутренней мотивировки. Если говорить масштабнее, нужно оценивать степень предрасположенности определенной личности ко злу.

Люди зачастую хотят оправдать себя в тех оплошностях, которых бы не простили другим людям. Своим же проступкам они всегда могут найти оправдание, и к себе они всегда относятся благосклонно. Но когда проводится юридическая квалификация определенных деяний, следует обращать внимание на целевые установки человека, которые идут изнутри во внешний мир. Однако все происходит наоборот: по оценкам внешнего поведения правоприменительные органы и граждане определяют степень общественной опасности индивида.

Вина является не обычным чувством, она является именно психологическим состоянием, так как от него трудно избавиться. Так, у насильственных преступников, например, у убийц, живодеров и насильников вообще отсутствует психологическое состояние вины, так как они всегда находятся в поисках саморазрушительных сценариев, что говорит об их движении к убийству собственной личности.

В тех случаях, когда правонарушитель не понимает размеров собственной виновности, а также делает попытки возложить свою вину на других, актуальной становится воспитательная функция правоприменителя. Наказывать намного легче, чем воспитывать, но тогда меры юридической ответственности будут просто несостоятельны.

Как считают некоторые авторы, если в противоправном деянии отсутствует субъект или субъективная сторона, или и то, и другое, то данный факт является поводом к возникновению объективно противоправного деяния.

Безвиновная ответственность не имеет права на существование ни в одной отрасли права. Например, в гражданском праве ведется речь о юридической ответственности в отсутствие вины. На самом деле вина имеется даже у «владельца источника повышенной опасности», просто ее следует выразить объективно правильно. В действительности не должна иметь место юридическая ответственность без вины.

Например, некоторые авторы предлагают рассматривать вину коллективных субъектов как способ непринятия ими объективных мер для того, чтобы устранить или не допустить отрицательных последствий личной деятельности. Они предлагают нормативно закрепить презумпцию вины избирательных комиссий, так как избирательные комиссии являются представителями публичной власти. Если данное предложение будет реализовано, это может привести к тому, что будут дискриминированы государственные органы лишь по мотивам их официального статуса.

Презумпция вины при решении вопроса о реализации юридической ответственности должна быть исключена из законодательства, так как она является способом для дискриминации субъектов правовых отношений.

Библиографический список

1. Герасимова Н. Р., Гадбан Х. Т. Г. Проблемы реализации юридической ответственности // *Контентус*. 2020. № 6. С. 34–42.
2. Кузьмин И.А. Специфика сравнительно-правовых исследований юридической ответственности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2019. Выпуск 1. С. 18–26.
3. Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2021. 28 с.
4. Сорокин В.В., Кутявина М.Н. Основания юридической ответственности: новые подходы // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 9. С. 51–57.
5. Шепелев Д. В. Юридическая ответственность: позитивный и негативный аспекты // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2023. № 4 (104).

© Голубченко И. Е., 2024

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

И. В. Горбунова (Коршунова)

Статья посвящена анализу конституционно-правовой категории «публичная власть». Автором сделан вывод о том, что для обеспечения единства государственной и муниципальной власти необходимо оптимизировать работу по законодательному определению структуры публичной власти как способу организации деятельности федеральных органов, органов субъектов Федерации, органов местного самоуправления. Данные меры позволят разграничить зону юридической ответственности между федеральными, региональными и муниципальными органами как разными уровнями власти, исключить дублирование контрольно-надзорных полномочий со стороны как прокуратуры, так и иных органов.

Ключевые слова: публичная власть, государственная власть, система, структура, орган, ответственность.

The article is devoted to the analysis of the constitutional, legal and public category of “public power”. The author concluded that in order to ensure unity between state and municipal authorities, it is necessary to optimize the work on legislatively defining the structure of public authority as a way of organizing the activities of federal bodies, bodies of constituent entities of the Federation, and local governments. These measures will make it possible to delineate the area of legal responsibility between federal, regional and municipal bodies as different levels of government, and to eliminate duplication of control and supervisory powers both on the part of the prosecutor’s office and other bodies.

Keywords: public power, state power, system, structure, body, responsibility.

Традиционно становление правового института публичной власти связывают с принятием в 2020 году поправок в Конституцию Российской Федерации. Хотя категория «публичная власть» давно используется в научной литературе, ее неожиданное появление в Основном законе Российской Федерации, а затем и в других федеральных законах послужило для научного юридического сообщества поводом возобновить анализ его правовой природы, понятия и сущности.

Действующее законодательство не раскрывает дефиницию данной правовой категории, впрочем, как и смежных по отношению: государственной, исполнительной, представительной, политической власти и т. п. Доктринальные подходы к изучению правовой природы публичной власти не отличаются единообразием.

Известный ученый-правовед в области публичного права, д-р, проф. В. Е. Чиркин рассматривал публичную власть как систему публично-правового образования: государство, субъект федерации, территориальная автономия, муниципальное образование, родовая община коренного малочисленного народа и др. [7].

По мнению С. А. Авакьяна, «публичная власть», исходя из того, что она осуществляется в обществе, – это народовластие, власть политическая, представленная тремя институтами: государственная власть, власть местного самоуправления и общественная власть [8].

Согласно п. «г» ст. 71 Конституции РФ, организация публичной власти отнесена к вопросам ведения Российской Федерации [1]. Органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (см. п. 3 ст. 132 Конституции РФ и ст. 1 Федерального закона от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [4]).

В доктрине публичного права принято разделять органы государственной власти и иные государственные органы. Данный вывод, по-видимому, применим и к органам публичной власти, и к иным публичным органам (юридическим лицам публичного права). Так, различие государственных органов и органов государственной власти позволяет отграничить органы, принадлежащие к той или иной ветви власти, от иных государственных органов, к ней не отнесенных: счетные палаты, избирательные комиссии, прокуратура и т. п.) [5, с. 136-137].

Аналогичным образом различие публичных органов и органов публичной власти позволяет отграничить:

- органы, принадлежащие к той или иной ветви власти. Так, согласно ч. 1 ст. 13 Закона № 4-ФЗ, Правительство Российской Федерации как орган публичной власти осуществляет взаимодействие органов публичной власти и координацию их деятельности в рамках единой системы исполнительной власти в Российской Федерации [2];
- иные публичные органы (организации), к ней не отнесенные. Так, например, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации выделяет в качестве участников органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями [3]. Также это могут быть политические партии и иные общественные организации и т. п.

Термин «единая система публичной власти» стал новеллой для российского законодателя [1; 4]. Вместе с тем, Конституция Российской Федерации определяет особенности построения структуры таких публичных органов власти, как федеральных органов исполнительной власти (п. б.1 ст. 83) и органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 131) [1].

В публично-правовой науке встречаются следующие подходы к пониманию «системы» и «структуры». Во-первых, данные понятия могут выступать как синонимы [6, с. 3-4]. Применительно к публичной власти ее элементы: федеральный, региональный и местный – одновременно являются уровнями (и структурой, и способами внутренней организации системы), из которых первых два – государственные, а третий (местные органы) – местный.

Во-вторых, «система» и «структура» не являются синонимами, «система» гораздо шире «структуры» [6, с. 3-4] за счет того, что «структура» рассматривается одним из признаков системы, наряду с единством цели, организационным единством элементов ее составляющим и иным.

Структура публичной власти с позиций управления (государственного управления) показывает специфику и качество организационно-правовых связей между элементами и подсистемами, ее составляющими. Организационно-правовые связи элементов системы могут разрушаться и видоизменяться, что может способствовать качественной модификации системы, тогда как гибель или дезорганизация элементов системы, может привести к гибели или разрушению системы [5, с. 8-15].

В целом полагаем, что законодателю необходимо оптимизировать работу по систематизации структуры исполнительной власти, поскольку количественный перечень ее органов еще более впечатляет, чем круг и перечень вопросов, которые они решают. Данные меры послужат укреплению как вертикали исполнительной власти в стране, так и обеспечению единства публичной власти, позволят разграничить зону юридической ответственности между федеральными, региональными и муниципальными органами как разными уровнями власти, исключить дублирование контрольно-надзорных полномочий со стороны как прокуратуры, так и иных органов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. О Правительстве Российской Федерации: Федер. конст. закон от 06 нояб. 2020 № 4-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 № 21-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 639-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 20.
4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 485-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021 № 52 (ч. I). Ст. 8973; 2023. № 32 (ч. II). Ст. 6217.
5. Мицкевич Л. А. Очерки теории административного права: современное наполнение: монография. Москва: Проспект, 2015. 296 с.
6. Наумкина В. В. Соотношение понятий системы публичной власти и структуры публичной власти // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. В. В. Наумкина, отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан, 2023. С. 3–4.
7. Савенков А. Н., Чиркин В. Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. 2018. № 12. С. 18-29.
8. Современные проблемы организации публичной власти: моногр. / рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Авакьян. Москва: Юстицинформ, 2014. С. 89-92.

© Горбунова (Коршунова) И. В., 2024

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЁЖИ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Т. В. Гребенникова

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье говорится о важности формирования у молодёжи активной гражданской позиции и объяснён процесс её формирования. Показаны положительные стороны социальной деятельности как способа формирования гражданской позиции. Предложены действенные варианты организации социальной деятельности молодёжи.

Ключевые слова: гражданская позиция, гражданское общество, социальная деятельность, мировоззрение, демократическое государство.

The article talks about the importance of forming an active civic position of youth and explains the process of its formation. The positive aspects of social activity as a way of forming a civic position are shown. Effective options for organizing social activities of young people are proposed.

Keywords: citizenship, civil society, social activities, worldview, a democratic state.

Функционирование правового демократического государства невозможно без института гражданского общества. Основой такого общества являются граждане государства, которым необходимо проявлять свою гражданскую позицию. Это значит, что жители страны должны активно участвовать в жизни государства, совершать дела, направленные на его совершенствование [4]. Единого толкования понятия «гражданская позиция» не существует. Другими словами, человеку в течение своей жизни предстоит самостоятельно сформировать собственную гражданскую позицию, и закладывать ее основу лучше с молодого возраста, ведь именно на молодёжи лежит ответственность за будущее страны.

Гражданская позиция основывается на моральных и личностных качествах конкретного человека, которые приобретаются им через взаимодействие с обществом и миром вокруг на основе осознанной добровольной деятельности. Развитие активной гражданской позиции представляет собой непрерывный длительный процесс формирования личностных и гражданско-ориентированных качеств личности под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. В этом выражаются нравственный и социально-политический компоненты гражданственности [1, с. 16]. Для формирования целостной гражданской позиции человеку необходимы такие качества, как ответственность, патриотизм, доброжелательность к другим людям и другие не менее важные черты характера. Благоприятным фактором для их развития является социальная деятельность разных форм и видов.

Общественная деятельность представляет собой сознательное, творческое отношение к общественно-политической и трудовой деятельности, обеспечивающее всестороннюю самореализацию личности. Из социума человек набирается опыта, знакомится с новыми людьми с разными жизненными взглядами. На основании чужого мировоззрения, в свою очередь, у человека складывается собственная гражданская позиция, уникальная для каждого. Подтверждением этих тезисов служат проведенные социологические исследования [3], доказавшие положительное влияние социальной деятельности на формирование гражданской позиции молодых людей, а также позитивный взгляд наших сограждан на социально-значимую деятельность и привлечение к ней молодёжи.

Само по себе формирование гражданской позиции молодых людей является сложным и комплексным процессом, состоящим из множества различных компонентов и этапов. Перед тем как получить результат (то есть саму гражданскую позицию), человек должен научиться осознавать себя как отдельную личность, быть готовым делать выбор и проявлять себя. Только после этого отдельно взятый субъект сможет приступить к последнему этапу. Как правило, уже в подростковом возрасте большинство из указанных этапов уже пройдены, поэтому можно постепенно приучать молодых людей к выполнению общественно значимой работы.

Важно понимать, что социальная деятельность является не единственным способом, а одним из вариантов, при помощи которых закладываются необходимые качества. Также стоит учесть, что не все коллективные мероприятия способствуют формированию гражданской позиции. Для того чтобы участие человека в общественной активности приносило результаты, в ней должны присутствовать следующие черты:

акцент делается на решение общественно важных задач – так молодые люди начнут узнавать о проблемах общества и своего государства, начнут интересоваться их решением;

участие в мероприятии формирует в участниках личностные ценности – мероприятия должны нести пользу для своих участников. Поэтому социальные проекты должны формировать и развивать в людях положительные качества;

деятельность способствует коллективному самоопределению личности – в процессе социальной деятельности человек должен начать лучше осознавать себя, свои интересы, сформировать свои принципы [1, с. 16].

Также молодёжи рекомендуется осуществлять социальную деятельность на добровольной основе. Это помогает молодым людям самостоятельно становиться частью гражданского общества. Для обеспечения добровольности участия необходимо также применять поощрения для участников мероприятий [2, с. 43], чтобы стимулировать их на дальнейшее участие в подобных событиях, помогающих сформировать гражданскую позицию. В случае волонёрской деятельности стоит предлагать больше различных вариантов, чтобы как можно больше молодых людей нашли вариант, привлекательный лично для них.

На основании вышесказанного можно составить список мер, принятие которых поможет молодёжи сформировать активную гражданскую позицию через социальную деятельность и привлечь её к активному участию в общественно политической жизни государства. К таким мерам можно отнести:

- проведение различными учреждениями мероприятий для подростков и молодых людей, освещающих государственные общественно-политические события, мероприятий, направленных на формирование позитивного имиджа молодежи, чувства патриотизма и гражданственности. Так, можно проводить лекции, освещающие актуальные проблемы современности, при этом привлекая к организации и проведению таких мероприятий самих молодых людей;
- привлечение молодёжи к участию в волонёрской деятельности путём регулярного освещения разнообразных событий, которые предоставляют возможность поучаствовать в оказании помощи в деятельности того или иного учреждения;
- поощрение участия молодых людей в социально-политических акциях, направленных на формирование и поддержание общенациональных ценностей;
- создание молодёжных добровольческих отрядов и объединений, научных и творческих сообществ.

Все предложенные варианты являются эффективными способами формирования необходимых качеств в молодых людях, на основе которых в будущем они сформируют собственную гражданскую позицию и станут частью гражданского общества России.

Подводя итоги, можно утверждать, что формирование гражданской позиции происходит в течение длительного периода социализации личности. Наличие сформированной гражданской позиции у молодого населения страны необходимо для формирования и развития в государстве гражданского общества, являющегося одним из важнейших элементов демократии. Эффективными способами формирования гражданской позиции молодёжи является их привлечение к осуществлению социальной деятельности, позволяющей молодым людям начать осознавать себя не только как отдельную личность, но и как часть общества и как гражданина своего государства.

Библиографический список

1. Базалей У. А., Фортова Л. К. Формирование гражданской позиции современной учащейся молодёжи как актуальная педагогическая проблема // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4. С. 15–17.
2. Плотникова Л. Н. Формирование активной гражданской позиции на основе участия в социально значимой деятельности // Образование. Карьера. Общество. 2013. № 3. С. 43–44.
3. Трясына Е. С. Роль волонёрского движения в формировании активной гражданской позиции молодёжи // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2022. № 1. С. 88–95.
4. Что такое гражданская позиция и как её проявить URL: <https://the-steppe.com/razvitie/chto-takoe-grazhdanskaya-poziciya-i-kak-ee-proyavit> (дата обращения: 24.02.2024).

© Гребенникова Т. В., 2024

РОЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

А. А. Дадашова, В. В. Егорова
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматривается правовой механизм работы суда с коллегией присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта и предлагаются изменения уголовно-процессуального законодательства, позволяющие устранить выявленные в научной работе проблемы.

Ключевые слова: *коллегия присяжных заседателей, оправдательный приговор, оправдательный вердикт, председательствующий.*

The article examines the legal mechanism of the court's work with a jury when rendering a not guilty verdict and proposes changes to the criminal procedural legislation that will eliminate the problems identified in scientific work.

Keywords: *jury, acquittal, acquittal, presiding judge.*

Количество дел с участием присяжных в судах районного уровня увеличивается: согласно статистическим данным, в 2020 году поступило 508, в 2021 – 562, а в 2022 – 584 дела, которые были рассмотрены с участием присяжных [3]. В связи с вышеизложенным, деятельность коллегии присяжных заседателей становится более востребованной, и порядок её осуществления должен соответствовать установленным в уголовном законе принципам.

Согласно ст. 348 УПК РФ [1], оправдательный вердикт, вынесенный судом присяжных, является обязательным для председательствующего судьи и влечет за собой постановление им оправдательного приговора. Каких-либо полномочий суда для выражения несогласия с оправдательным вердиктом присяжных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не указано. Ст. 389.25 УПК РФ предусматривает возможность обжалования оправдательного приговора суда, вынесенного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, государственным обвинителем путём направления представления либо потерпевшим или его законным представителем при наличии существенных нарушений норм Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В случае вынесения обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, согласно ст. 348 УПК РФ, суд имеет право вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, если коллегией присяжных заседателей обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления. Данное постановление не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

В связи с вышеизложенным видится, что полномочий у суда в случае вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного приговора меньше, чем при вынесении последними обвинительного приговора. Данное правовое регулирование деятельности коллегии присяжных заседателей формирует такой механизм вынесения оправдательного приговора, при котором не будут соблюдены общие нормы, устанавливающие критерии, предъявляемые к вынесенному приговору. Так, в ст. 297 УПК РФ указано, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым; таковым приговор является, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ и основан на правильном применении уголовного закона. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» [2] дополнительно разъяснено, что признание приговора законным возможно только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства.

Указанные выше правовые требования к вынесению приговора могут быть соблюдены только в случае вынесения судебного решения по уголовному делу уполномоченным на то лицом, а именно судьей, профессиональная компетентность которого и позволяет в ходе судебного разбирательства вынести юридически правильное решение, соответствующее нормам уголовного закона. В случае же вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта, который в дальнейшем обязует председательствующего судью вынести оправдательный приговор без возможности с его стороны далее оценить вынесенное коллегией присяжных заседателей решение, не в полной мере соблюдаются установленные законом требования к вынесенному приговору. В ч. 3 ст. 348 УПК РФ закреплено, что при вынесении присяжными заседателями обвинительного вердикта председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки непосредственно судом. Данное указание законодателя на осуществление юридической оценки обстоятельств и содеянного подсудимым говорит о том, что в случае вынесения обвинительного вердикта законность вынесенного решения и его юридическая правильность оценивается именно председательствующим.

щим, с возможностью в случае несогласия с обвинительным вердиктом отправить дело на новое рассмотрение. В связи с тем, что при вынесении оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей дальнейший оправдательный приговор не подлежит юридической оценке со стороны суда, а суд не имеет полномочий и какого-либо механизма воздействия на иную оценку обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства, вынесенный оправдательный приговор не может соответствовать требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом.

В связи с вышеизложенным видится необходимым внести изменение в ст. 348 УПК РФ, дополнив её ч. 6 следующего содержания: «Если председательствующий признает, что оправдательный вердикт вынесен в отношении виновного и имеются достаточные основания для постановления обвинительного приговора ввиду того, что установлено событие преступления либо доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Это постановление не подлежит обжалованию в апелляционном порядке».

Предлагаемые изменения позволят обеспечить соблюдение требований уголовного и уголовно-процессуального законов при вынесении решения по уголовному делу с участием коллегии присяжных заседателей.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 672-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 53.
2. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55 // Рос. газ. 2016 г. 07 дек.
3. Суды с участием присяжных в 2018–2022 годах: статистическая справка по итогам четырех лет после реформы URL: https://enforce.spb.ru/images/jury_trials_2022.pdf (дата обращения 28.12.2023).

© Дадашова А. А., Егорова В. В., 2024

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

Е. И. Дитенберг

Научный руководитель: Ж. Ю. Юзефович

Статья посвящена изучению истории развития отечественного уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей. Автор указывает, что данные нормы получили свое должное развитие лишь в период Советского государства.

Ключевые слова: алименты, несовершеннолетние, ответственность за неуплату алиментов.

The article is devoted to the study of the history of the development of criminal domestic legislation, which establishes liability for non-payment of funds for the maintenance of minor children. The author points out that these norms of criminal law received their due development only during the period of the Soviet state.

Keywords: alimony, minors, responsibility for non-payment of alimony.

Охрана и создание благоприятных условий для развитие института семьи в целом и несовершеннолетних детей в частности является одной из фундаментальных задач Российской Федерации. Современное отечественное уголовное законодательство включает в себя нормы, направленные на защиту семьи и несовершеннолетних. Большое влияние на становление уголовно-правовой охраны института семьи и несовершеннолетних оказали политические и экономические реформы, проводимые в разные периоды в российском государстве, в особенности в период формирования социального государства, политика которого в первую очередь нацелена на поддержания нуждающихся граждан [3, с. 254].

Изначально, до зарождения церковного законодательства на Руси после принятия христианства в 988 г., регулирование вопросов брака и семьи осуществлялось, исходя из существовавших обычаев. С появлением церковного законодательства нормы, охраняющие семью и детей, устанавливались в таких документах, как Устав князя Владимира Святославича «О десятинах и церковных людях», который ввел официальный запрет кровосмешения. Изданный позднее Устав князя Ярослава Владимировича «О церковных судах» предусматривал ответственность за выдачу замуж против воли (насильственную), а также за рождение внебрачных детей. В период Древнерусского государства нормы, устанавливающие обязанность родителей содержать своих детей, отсут-

ствовали, так как ребенок на тот период вообще не рассматривался как самостоятельный субъект правоотношений.

Первые нормы, устанавливающие материальную ответственность за содержание членов семьи, были приняты во время правления Петра I. Положения Артикула Воинского 1715 г. предусматривали ответственность и санкции на холостого человека за рождение внебрачных детей, согласно которым холостой человек обязан выплачивать деньги на содержание матери и ребенка; в случае отказа жениться на одинокой матери, холостой человек подлежал тюремному заключению [1]. Данная норма заложила начало развития алиментных обязательств в России. Положения ч. 1 ст. 172 Свода законов Российской империи 1832 г. возлагали обязанность на родителей по содержанию своих законных детей до достижения последними возраста 21 года. Законность ребенка устанавливалась путем доказательств того, что отец заботился о его содержании и воспитании. Положения ст. 143 Устава наказаний 1864 г. предусматривали уголовную ответственность за неисполнение алиментных обязательств. Что касается незаконнорожденных детей, то обязанность по содержанию таковых стала появляться лишь в XX в. Так, в 1902 г. был принят Закон «О внебрачных детях», который вошел в состав Свода законов Российской империи. Согласно данному Закону, отец внебрачного ребенка должен был выплачивать алименты на содержание ребенка, а также матери, которая не могла зарабатывать в связи с осуществлением ухода за ребенком. Отец мог выплачивать алименты как ежемесячно, так и единовременной суммой.

С принятием Уголовного уложения 1903 г. был введен ряд норм об ответственности за преступления против несовершеннолетних детей. Так, согласно ст. 375 Уложения, родителям либо попечителям несовершеннолетних детей, которые признавались виновными в жестоком обращении с детьми, не достигшими 17-летнего возраста, в насильственном принуждении к вступлению в брак лица, возраст которого не достиг 21 года, в оставлении ребенка, не достигшего 17-летнего возраста, без средств к существованию (отдаче для нищенства), а также в содействии или поощрении к развратным (непотребным) действиям ребенка, не достигшего 17 лет, грозило тюремное заключение [5, с. 47]. Вместе с тем суд был вправе лишить виновного родителя власти над несовершеннолетним ребенком и учредить над ним опеку или попечительство, что сравнимо с современным лишением родительских прав.

В принятых после Октябрьской революции декретах, содержащих запреты жестокого обращения с несовершеннолетними детьми, упоминаний об алиментных обязательствах не было. Первый Уголовный кодекс Советского государства 1922 г. не содержал уголовно-правовых норм о преступлениях против семьи и несовершеннолетних и, соответственно, об ответственности за неуплату средств на содержание детей. Ответственность за неуплату алиментов в советском уголовном праве впервые устанавливается в 1926 г. в результате введения в Уголовный кодекс РСФСР ст. 165 «а», содержащей в себе санкцию за уклонение от уплаты алиментов в виде принудительных работ или лишения свободы до 6 месяцев, а также штрафа до 500 руб. По мнению большевиков, данное нововведение позволило защитить права и оградить беспомощные социальные элементы от посягательств на нормальное существование. Целью ст. 165 «а» УК РСФСР являлись именно ограждение и защита прав детей от беспризорности. Объектом охраны данной статьи выступала личность ребенка, именно поэтому ст. 165 «а» была помещена в главу 5 раздела 2 УК РСФСР, посвященную преступлениям против свободы, достоинства, жизни и здоровья личности.

Несмотря на незначительную роль УК РСФСР 1926 г. в защите от преступлений против личности, введенная ст. 158 более четко разграничила формы преступного деяния за неуплату алиментов. Ст. 158 УК РСФСР 1926 г. гласила: «Злостное, не смотря на имеющуюся к тому возможность, уклонение от платежа присужденным судом средств на содержание детей – лишение свободы на срок до 6 месяцев или штраф до 300 руб. Оставление родителей малолетних детей без всякой поддержки, а равно понуждение детей к занятию нищенством – те же меры социальной защиты» [4].

Большое влияние на совершенствование как мирового, так и советского законодательства в области защиты прав и интересов ребенка, оказал факт принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав ребенка от 20.11.1959 г., который обуславливался прежде всего тем, что несовершеннолетний ребенок ввиду своей умственной и физической незрелости подлежит специальной охране и заботе. С принятием Декларации возникла необходимость изменения и совершенствования некоторых законодательных актов, в связи с чем 27.10.1960 г. Верховным Советом РСФСР был принят и утвержден новый Уголовный кодекс, действующий с 01 января 1961 г. В нем во многом повторялись нормы УК РСФСР 1926 г., однако были введены ст. 122 и ст. 123, предусматривающие уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов или содержания детей, а также злостное уклонение от оказания помощи родителям соответственно. Ст. 122 УК РСФСР 1960 г. предусматривала санкцию за совершение преступления в виде лишения свободы или исправительных работ до одного года, либо ссылку до трех лет [2, с. 110]. В такой формулировке санкция ст. 122 за неуплату алиментов существовала до 1993 г., после чего мера наказания в виде ссылки из ст. 122 УК РСФСР была исключена.

После распада СССР произошла масштабная перестройка политической и экономической системы России, что породило необходимость создания законодательной базы, отвечающей интересам нового политического строя, а также учитывающей стандарты международного законодательства. В целях реализации данной задачи в 1996 г. в РФ разрабатывается и принимается новый УК РФ. Под уголовно-правовую охрану семьи и несовершеннолетних детей отведена глава 20 УК РФ. Ст. 157 УК РФ содержит уголовно-правовые нормы, направленные на защиту прав несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных родителей и предусматривает ответственность за уклонение от исполнения обязанностей, установленных ст.ст. 80, 85 СК РФ по содержанию несовершеннолетних детей, совершеннолетних нетрудоспособных детей, а также нетрудоспособных родителей. Данная статья объединила в себе составы преступлений, ранее содержащиеся в ст. 122 и 123 УК РСФСР 1960 г. Санкция современной редакции обеих частей ст. 157 УК РФ предусматривает наказание в виде исправительных либо принудительных работ на срок до одного года, либо арест на срок до трех месяцев, либо лишение свободы до одного года.

Таким образом, история установления уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей не имеет богатого исторического опыта. Данные нормы стали активно внедряться в уголовную практику лишь в период Советского государства. На совершенствование института уголовной ответственности за неуплату алиментов повлияли нормы международных актов в данной сфере.

Библиографический список

1. Артикул Воинский 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 17.02.2024).
2. Кузнецов А. П. Ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) // *Ius Publicum et Privatum*. 2023. № 2 (22). С. 109–116.
3. Николаева Е. А., Тарасова О. Е. Государственная социальная поддержка: проблема дефинитивного характера // *Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Караганда, 28 апреля 2023 г.* / Министерство образования и науки Республики Казахстан Академия «Bolashaq». Т. 1. Караганда, 2023. С. 253–255.
4. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2024) (утратило силу).
5. Тимофеева Т. Ф., Александрова Н. В. Алиментные обязательства: от древности до наших дней // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 2. С. 46–52.

© Дитенберг Е. И., 2024

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СУБЪЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

А. А. Додонков

Научный руководитель: Ю. К. Троякова

Статья посвящена анализу роли институтов гражданского общества как субъектов антикоррупционной политики. Рассмотрены направления противодействия коррупции, в которых принимают участие институты гражданского общества, и классификации институтов гражданского общества, участвующих в противодействии коррупции, а также особенности участия в антикоррупционной политике различных институтов гражданского общества. В заключение выделены основные проблемы участия гражданского общества в противодействии коррупции в России и пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, гражданское общество, антикоррупционная политика государства, коррупционные проявления.

The article is devoted to the analysis of the role of civil society institutions as subjects of anti-corruption policy. The areas of anti-corruption in which civil society institutions take part, and the classification of civil society institutions involved in anti-corruption, as well as the features of participation in anti-corruption policy of various civil society institutions are considered. In conclusion, the main problems of civil society participation in combating corruption in Russia and ways to solve the identified problems are highlighted.

Keywords: corruption, anti-corruption, civil society, anti-corruption policy of the state, manifestations of corruption.

В современных реалиях борьба с коррупцией является важной и приоритетной задачей любого государства. Коррупция создает огромные проблемы не только на территории конкретного государства, но также и на глобальном уровне. Проблема коррупции не теряет своей актуальности, поэтому постоянная борьба требует новых идей и способов противодействия. На сегодняшний день ни одна из стран мира не нашла надежного решения вопроса преодоления коррупции. Существует «классический» способ борьбы с коррупцией, связанный с правоохранительной деятельностью органов. Критиковать эффективность такого способа неадекватно, но для

улучшения результатов следует развивать другое потенциальное направление – контроль и участие в антикоррупционной деятельности субъектов гражданского общества.

Будет ошибочным считать, что государство в одиночку сможет эффективно противодействовать коррупции. Гражданское общество представляет напрямую само общество, поэтому оно уделяет внимание существующим проблемам. Можно констатировать, что государство и гражданское общество являются взаимосвязанными структурами. В большинстве случаев институты гражданского общества создаются в противовес государству. Для решения важных вопросов государство само способствует созданию различных таких институтов. Российская Федерация ставит борьбу с коррупцией приоритетной целью, достижение которой будет содействовать успешному социально-экономическому развитию, укреплению государства и правопорядка. Механизм противодействия коррупции в России не особо отличается от общемирового и закреплен в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. В названном Законе закреплено, что институты гражданского общества выступают как субъекты противодействия коррупции, субъекты взаимодействия с органами власти и субъекты ответственности за коррупционные преступления. Федеральный закон дополнительно выделяет 21 направление, которое способствует повышению эффективности противодействия коррупции. Четверть от всех направлений отведена роли общественного участия. В ст. 7 представлены следующие такие направления:

- создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными палатами, а также с гражданами и институтами гражданского общества;
- принятие мер, направленных на привлечение граждан к более активному участию в противодействии коррупции;
- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов власти;
- усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан.

Перед определением роли участия гражданского общества в антикоррупционной деятельности стоит разъяснить само содержание понятия «гражданское общество». Принято считать, что гражданское общество есть совокупность независимых от государства самоуправляемых объединений граждан, осуществляющих общественно значимую деятельность. К институтам гражданского общества можно отнести негосударственные СМИ, неправительственные организации, общественные движения и прочие формы объединения граждан, действующие как на национальном, так и на международном уровнях. Важно отметить, что международные неправительственные организации создают гражданское общество на глобальном уровне, благодаря чему появляются широкие возможности в борьбе с коррупцией. В качестве примера можно выделить деятельность журналистов Международного консорциума журналистов-расследователей и их «Архива Пандоры» в 2021 году. Были представлены почти 11,9 миллиона документов (включая 2,9 терабайта данных) о работе офшорных компаний, которые использовались чиновниками и политиками разных стран для уклонения от уплаты налогов и сокрытия коррупционных доходов [2]. Официальная позиция России в лице Управления по вопросам противодействия коррупции Администрации Президента РФ объявила, что в публикациях не было обнаружено нарушений действующего российского законодательства. Но мировому сообществу данная работа международной неправительственной организации доказывает, что существование таких институтов делает борьбу с коррупцией намного эффективнее. Таким образом, гражданское общество противодействует коррупции с помощью общественного контроля за деятельностью государства в лице его органов и должностных лиц. Он может выражаться в общественных слушаниях, общественных проверках, антикоррупционном мониторинге и иных формах.

Эффективная борьба с коррупцией требует системных усилий всего общества. Именно общество должно способствовать устранению причин и условий коррупции и ее последствий. Можно выделить схематичный «треугольник» отношений между правительством, бизнесом и гражданским обществом. Коррупция проникает во все стороны «треугольника» сразу [3]. Этот факт делает невозможным решение проблемы коррупции одной стороной без участия других. Необходимо прямое и активное взаимодействие государства и гражданского общества для предотвращения и противодействия коррупции.

Сегодня остаётся проблема незаинтересованности и медленного отклика гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Это обусловлено тем, что в Российской Федерации гражданское общество проходит только этап становления и является недостаточно зрелым. Для общества немалое значение имеет прозрачность деятельности органов власти. Благодаря прозрачности растёт доверие общества и уровень понимания работы государства. Важно еще сказать, что на данный момент деятельность гражданского общества носит спонтанный характер. Иными словами, пока не появится проблема – не будет запущена деятельность гражданского общества, что в корне неправильно. Ведь задача гражданского общества – не только отклик на проблемы, но и предупреждение и профилактика коррупции.

Для решения проблем в рассматриваемой сфере стоит выдвинуть несколько важных предложений. Во-первых, стоит улучшить нормативно-правовую базу для создания более прозрачной деятельности органов вла-

сти и создания образа честного представителя власти. Во-вторых, следует установить максимально жесткое уголовное наказание за коррупционные преступления на всех уровнях власти – от 25 лет до пожизненного лишения свободы без права досрочного освобождения. В-третьих, следует разработать благоприятные условия материального и морального стимулирования для эффективных институтов гражданского общества, которые осуществляют противодействие коррупции.

Таким образом, для эффективной антикоррупционной политики государства необходимо системное взаимодействие с различными институтами гражданского общества. Благодаря гражданскому обществу происходит контроль за деятельностью органов власти на всех уровнях – от местного до федерального. Работа над улучшением и расширением участия гражданского общества в сфере противодействия коррупции является актуальной задачей нашего государства.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273: в ред. Федер. закона от 19 дек. 2023 г. № 605-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 52. Ст. 9518.
2. Баринов С. А., Ивлиев П. В. Гражданское общество и коррупция: роль и проблемы // Аграрное и земельное право. 2023. № 3. С. 167–170.
3. Кузнецов Г. С. Институты гражданского общества как субъект антикоррупционной политики: сравнительно-политологический анализ концептуальных подходов // Экономика. Право. Общество. 2019. № 3. С. 87–94.

© Додонков А. А., 2024

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

А. М. Доо

В статье обосновывается возможность использования применительно к нормам российской конституции и иным нормам действующего российского законодательства термина «экономическая конституция». Обосновывается необходимость понимания сущности концепции экономической конституции как системы норм действующего законодательства, регулирующих экономическую сферу и предусматривающих механизмы защиты гарантированных в этой сфере прав и свобод.

Ключевые слова: экономическая конституция, экономика, социально-экономические права и свободы, рыночная экономика.

The article substantiates the possibility of using the term “economic constitution” in relation to the norms of the Russian constitution and other norms of the current Russian legislation. The necessity of understanding the essence of the concept of an economic constitution as a system of norms of current legislation regulating the economic sphere and providing mechanisms for protecting the rights and freedoms guaranteed in this sphere is substantiated.

Keywords: economic constitution, economy, socio-economic rights and freedoms, market economy.

Развитие общественных отношений, ориентация на рыночную экономику и слом старой политической системы в России потребовали новых правовых механизмов, регулирующих в том числе и экономические отношения. Принятие Конституции России 1993 г. [1] закрепило новые принципы построения правового государства и наметило пути развития всех сфер общественной жизни. Многие нормы первой и второй глав Конституции РФ посвящены регулированию отношений собственности (в том числе равенства всех форм собственности), свободы предпринимательской деятельности, права на труд и подобных социально-экономических прав и свобод. Применение этих норм на практике, в том числе Конституционным Судом РФ, поставило вопрос о возможности и необходимости использования термина «экономическая конституция», введенного в научный оборот в зарубежных странах.

С середины 90-х гг. XX в. термин «экономическая конституция» постепенно начал использоваться в научных трудах российских ученых; идеологом рассматриваемой концепции в России стал Г. А. Гаджиев, отмечавший, что экономическая конституция – это «совокупность конституционных положений, связанных между собой предметом – отношениями в сфере экономики – и проникнутых внутренним единством посредством логико-правовых системных связей» [4, с. 25–26].

Данная концепция была подвергнута критике, основанной на анализе самого подхода ученых, вводимых термин «экономическая конституция». Анализируемая дефиниция предполагает определенную строгую и логичную систему экономических связей, взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, реализации правовых норм в рассматриваемой сфере. Однако, как справедливо подчеркивали противники теории экономической конституции, в условиях рыночной экономики говорить об экономической системе нельзя – это проти-

воречит самой природе рыночных отношений и не может быть взято за основу научного подхода к рассмотрению механизма регулирования экономических отношений в России. Более того, исследователи отмечали, что невозможность использования термина «экономическая система» (на смену которому фактически пришла дефиниция экономической конституции) и породила необходимость пересмотра конституционно-правовых норм экономического характера [см. об этом подробнее: 2].

Вместе с тем, не вдаваясь в содержание приведенной дискуссии, следует отметить, что «экономическая конституция» представляется нам совокупностью норм, скорее регулирующих сходные (экономические) отношения и в этом плане представляющих систему именно правовых норм, чем систему экономики (взаимосвязанных элементов регулируемой командной экономики, как это представляют противники анализируемой концепции) в целом.

В доказательство приведенного тезиса хотелось бы отметить следующее. Во-первых, модель экономической конституции предполагает, как отмечается в научной литературе, выделение норм, регулирующих взаимоотношения труда и капитала, финансовую систему, ведущие средства производства и др. [5, с. 47], т. е. действительно имеется в виду система конституционно-правовых норм, регулирующих определенные общественные отношения.

Данные нормы, как правило, не выделяются в отдельную главу или раздел конституции; как отмечает Ж. Билалова, в этом проявляется стремление государств «к более емким «экономическим» нормам (например, конституции Франции, Германии)» [3], хотя во многих странах значение норм «экономического» характера, включённых в конституцию, весьма велико, а их расположение в главах (как правило) о конституционных правах и свободах человека и гражданина или об основах конституционного строя как раз и подчёркивает значение таких положений для дальнейшего развития соответствующих государств (можно обратиться к конституциям Италии, Испании, Португалии, Греции, Турции и др.).

Во-вторых, концепция экономической конституции, хоть и предполагает замену термина «экономическая система», но, на наш взгляд, в понимании наличия обязательной взаимосвязи «гарантия реализации экономического права или свободы – наличие механизма защиты такого права или свободы от нарушения». В этом смысле модель экономической конституции действительно представляет собой систему взаимосвязанных норм, отсутствие хотя бы одной из которых не позволяло бы говорить о формировании действенного механизма реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в экономической сфере.

Так, конституции (и зарубежных государств, и России) предусматривают возможности и защиты прав собственников, и – при этом – вмешательства государства в осуществление права собственности в случаях, предусмотренных законодательством.

В связи с этим Ж. Билалова в своей работе приводит классификацию конституций по основанию регулирования размеров возмещения и выделяет:

- 1) конституции, в которых непосредственно ставится вопрос о размерах возмещения (Испания, Лихтенштейн, Мальта, Исландия, Дания);
- 2) конституции, в которых говорится о возмещении на основании закона, то есть дается отсылка к текущему законодательству (ФРГ, Швеция, Турция);
- 3) конституции, в которых говорится о возмещении без какой-либо конкретизации (Италия) [3].

В-третьих, представляется, что экономическая конституция как модель закрепления норм о социально-экономических правах и свободах человека и гражданина предполагает установление принципов, на которых основывается весь дальнейший механизм реализации и защиты таких прав. В этом плане справедливо говорить о применении как общеправовых принципов (законности, равенства всех перед законом и судом, справедливого судебного разбирательства), так и специальных (например, равенства форм собственности, возможности ограничения права собственности или лишения собственности не иначе как по решению суда и др.), в чем также видится система, пусть и не в том смысле, который вкладывается в приведенный термин противниками анализируемой концепции.

На основании вышеизложенного следует отметить, что концепция экономической конституции, давно используемая в государственно-правовой науке зарубежных стран, вполне может применяться в отношении норм российского законодательства, в первую очередь, конституционно-правовых норм, провозглашающих единство экономического пространства, поддержку экономической деятельности, защиту конкуренции, охрану и защиту равным образом всех форм собственности (ст. 8 Конституции РФ), свободу предпринимательства (ст. 34 Конституции РФ), охрану и защита частной собственности, гарантии права наследования (ст. 35 Конституции РФ), свободу труда (ст. 37 Конституции РФ) и др. Данные права и свободы обеспечиваются механизмами защиты, предусмотренными как в гражданском, трудовом, так и в административном, уголовном законодательстве, т. е. установлены частно- и публично-правовые механизмы защиты провозглашенных экономических прав и свобод.

В этом плане вполне справедливым видится использовать применительно к рассматриваемым нормам термин «экономическая конституция» в понимании, приведенном в научном исследовании И.В. Левакина [5, с. 53], как совокупности положений Основного закона России и иных норм действующего законодательства, касающихся регулирования экономики

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Андреева Г.Н. Концепция «экономической конституции» в России: некоторые аспекты проблемы // Концепция «экономической конституции»: современные исследования. 2008. № 2008 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ekonomicheskoy-konstitutsii-v-rossii-nekotorye-aspekty-problemy-statya> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Билалова Ж. Концепция «экономической конституции» и ее практическая значимость. Москва: Юридический факультет МГУ, НОЦ КИМС, 2010. URL: [https://www.law.msu.ru/uploads/files/local_documents/nauchnie_%20proekti/6.Билалова.Концепция «экономической конституции» и ее практическая %20 значимость 2010г.pdf](https://www.law.msu.ru/uploads/files/local_documents/nauchnie_%20proekti/6.Билалова.Концепция%20«экономической%20конституции»%20и%20ее%20практическая%20значимость%202010г.pdf) (дата обращения: 18.03.2024).
4. Гаджиев Г. А. Основные экономические права: Сравнительно-правовое исследование: автореф. дисс... докт. юрид. наук. Москва, 1997.
5. Левакин И. В. «Экономические конституции» и научно-технологический прогресс // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 46–53.

© Доо А. М., 2024

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В. Е. Дремлюгов, Е. А. Бугров
Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматривается один из основных принципов современного уголовного судопроизводства – презумпция невиновности. Исследуются проблемы, возникающие в процессе его реализации. Авторы указывают на несовершенство действующего законодательства, подсвечивая уязвимые места, которые можно усовершенствовать с целью всестороннего соблюдения презумпции невиновности.

Ключевые слова: презумпция невиновности, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, принципы уголовного процесса, уголовно-процессуальное право.

The article examines one of the basic principles of modern criminal justice – the «presumption of innocence». The problems arising in the process of its implementation in the present reality are investigated. The authors point out the imperfection of the current legislation, highlighting vulnerabilities that can be improved in order to fully comply with the presumption of innocence.

Keywords: presumption of innocence, criminal proceedings, criminal procedure, principles of criminal procedure, criminal procedure law.

В научной литературе содержание принципа презумпции невиновности излагается в официально-деловом стиле [6, с. 86]. Также в литературе встречается мнение об ограниченном действии презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: исследователи отмечают, что «данный принцип прекращает свое действие задолго до вынесения обвинительного приговора». Так, Н. Н. Полянским высказывалось мнение, что «презумпция невиновности прекращает свое действие, или умолкает, как только орган расследования убеждается в том, что он собрал достаточно доказательств виновности обвиняемого» [5, с. 187].

И. Ю. Панькина считает, что «презумпция невиновности действует до момента процессуального оформления дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом своего окончательного вывода о виновности обвиняемого» [4, с. 55].

Следует отметить, что, когда речь идет о сложностях, возникающих при преобразовании концепции презумпции невиновности в реальную правоприменительную практику уголовного судопроизводства, следует обратить внимание на роль прокурора на судебном заседании по уголовному делу. Одна из задач прокурора заключается в обеспечении государственной поддержки обвинения, поэтому он обязан придерживаться позиции виновности обвиняемого в совершении преступления. В случае обратного мнения прокурор должен вернуть уголовное дело следователю.

Необходимо понимать, что, хотя позиция прокурора основана на наборе доказательств, его мнение субъективно и не является доказательством вины обвиняемого в общепринятом смысле. Кроме того, субъективная уверенность прокурора в виновности обвиняемого не должна быть абсолютной. Прокурор должен оставаться

объективным. Именно поэтому законодатель предоставил ему право отказаться от обвинения, если в ходе судебного разбирательства будут найдены доказательства, опровергающие предъявленное обвинение.

Отметим, что завершение судебного разбирательства может влечь проблемы реализации рассматриваемого принципа, поскольку, вступая в законную силу, приговор суда подтверждает то обстоятельство, что виновность лица была доказана. При этом возникает вопрос о том, имеет ли место презумпция невиновности на этапах обжалования обвинительного приговора. Считаем, что на дальнейших этапах мы не можем говорить о презумпции невиновности. Апелляционное и кассационное обжалование, надзор, возобновление производства по уголовному делу – все эти процессуальные средства могут быть использованы только для отмены приговора. Поэтому о презумпции невиновности после вступления обвинительного приговора в отношении конкретного лица мы можем говорить только тогда, когда вышестоящая инстанция отменит соответствующий судебный акт.

Продолжая исследование проблематики реализации презумпции невиновности при рассмотрении судами уголовных дел, перейдем к особому порядку судебного разбирательства. Так, если общий порядок судебного производства все же подразумевает реализацию принципа презумпции невиновности вплоть до вступления приговора суда в законную силу, то при упрощенных процедурах судебного производства налицо преждевременное прекращение действия рассматриваемого принципа. Таким образом, принцип презумпции невиновности проявляет свою специфику при рассмотрении дела в особом порядке.

Поскольку сокращенный порядок судебного разбирательства ограничивает действие презумпции невиновности, в том числе право обвиняемого на защиту, возможность обжалования приговора по мотиву его необоснованности, применение особой процедуры возможно только по инициативе самого обвиняемого. Именно ходатайство обвиняемого, заявленное добровольно и без принуждения, освобождает прокурора от обязанности доказывать обвинение. Допуская такой упрощенный, без непосредственного исследования доказательств, порядок судебного разбирательства в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, законодатель в то же время не предусмотрел в нормах гл. 40.1 УПК РФ необходимость получения согласия обвиняемого на применение такого порядка (п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ) [3].

В рамках рассмотрения вопроса об особенностях принципа презумпции невиновности в судебном производстве отдельного внимания заслуживает реализация указанного принципа при прекращении судом производства по уголовному делу в соответствии с положениями ст. 25.1 УПК РФ. Следует отметить, что данная процедура прекращения уголовного дела и уголовного преследования появилась в отечественном уголовном процессе недавно: с 15 июля 2017 г. в УПК РФ были внесены изменения, устанавливающие новое основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования – в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). По указанному основанию происходит прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, совершаемое под условием оплаты им штрафа, назначенного судом.

Освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может быть лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести (ст. 76.2 УК РФ) [2]. В соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ суд должен отказать в удовлетворении ходатайства о прекращении дела по рассматриваемому основанию в случае, «если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, либо уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям» [3]. Указанные положения закона позволяют сделать вывод о том, что в ходе решения вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа происходит установление и признание того факта, что возникло уголовно-правовое отношение (совершено преступление) и что данное преступление совершено лицом, в отношении которого решается вопрос о назначении судебного штрафа, то есть в положительной форме устанавливается его виновность в совершении преступления. И хотя в данном случае законодатель решил вопрос о введении судебной процедуры прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, производство влечет нарушение принципа презумпции невиновности по ряду других упущений в регламентации данной процедуры:

По результатам рассмотрения ходатайства судья единолично выносит постановление о его удовлетворении и назначении меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа (который, исходя из его максимального размера, установленного ч. 1 ст. 104.5 УК РФ, приближен к мерам уголовной ответственности), либо об отказе в удовлетворении такого ходатайства.

Исходя из принципа презумпции невиновности, можно сделать вывод о том, что признание лица виновным в совершении преступления постановлением об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела

или уголовного преследования и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является нарушением принципа презумпции невиновности обвиняемого.

В данном случае возможно признание лица виновным без надлежащей судебной процедуры и без добровольного согласия со стороны обвиняемого. Нормами УПК РФ подчеркнуто, что получение согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение дела по упомянутому основанию прямо не предусмотрено. Таким образом, лицо, обвиняемое в совершении преступления, лишено права на добровольное согласие и гарантий, предоставляемых полноценным судебным следствием, которое должно быть наиболее детально регламентировано и обеспечивать суду возможность рассмотреть все доказательства и вынести обоснованное решение.

Таким образом, признание лица виновным в совершении преступления постановлением об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является недопустимым нарушением принципа презумпции невиновности обвиняемого.

В данном случае возможно признание лица виновным в отсутствие надлежащей судебной процедуры без его добровольного согласия (нормами УПК РФ получение согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение дела по рассматриваемому основанию прямо не предусмотрено), то есть не обеспечен добровольный характер отказа лица, обвиняемого в совершении преступления, от гарантий, предоставляемых ему полноценным судебным следствием, которое наиболее подробно регламентировано и позволяет суду подробно рассмотреть все доказательства виновности / невиновности лица, установить истину по делу и вынести обоснованное решение.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 672-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 53.
4. Панькина И. Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в российском уголовном процессе. Москва: Юрлитинформ, 2010. 140 с.
5. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / под ред. Д. С. Карева. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 271 с.
6. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.

© Дремлюгов В. Е., Бугров Е. А., 2024

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

А. Н. Дурасов

Научный руководитель: Ж. Ю. Юзефович

В статье анализируется правовая природа контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. Обосновывается необходимость совершенствования организационно-методического инструментария внешнего и внутреннего финансового контроля в целях выработки решений по реализации антикоррупционных мер, выявления признаков, типологии коррупции и коррупционных рисков, развития механизмов их устранения и предупреждения, создания организационно-управленческих условий и методических основ проведения экспертизы на коррупциогенность, принятия эффективных мер профилактики коррупции

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные меры, государственные муниципальные закупки, общественный контроль, комплаенс-контроль, коррупционные риски.

The article analyzes the legal nature of control in the field of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs. The need to improve the organizational and methodological tools of external and internal financial control is substantiated in order to develop decisions on the implementation of anti-corruption measures, identify signs, typology of corruption and corruption risks, develop mechanisms for their elimination and prevention, create organizational and managerial conditions and methodological foundations for conducting examinations for corruption, taking effective measures to prevent corruption

Keywords: corruption, anti-corruption measures, state municipal procurement, public control, compliance control, corruption risks.

Развитие концепции открытости и цифровизации государственных органов власти в области финансового обеспечения публичных закупок имеет важное значение. Это позволяет включить общество в процесс контроля за финансами общественных закупок. Общественный контроль дополняет государственный контроль и повышает его качество и достоверность.

Система публичного финансового контроля включает в себя государственный финансовый контроль, который обязательно использует бюджетный мониторинг (цифровой финансовый контроллинг), общественный финансовый контроль на основе риск-ориентированного подхода и аудит эффективности публичных закупок, проводимый Счетной палатой Российской Федерации. Эти механизмы позволяют обнаружить и предотвратить возможные нарушения в сфере финансовых операций общественных закупок. Открытость и цифровизация являются ключевыми принципами разработки эффективной и прозрачной системы финансового контроля. Они способствуют улучшению управления государственными финансами и повышению доверия общества к государственным органам.

Внутренний контроль также помогает обеспечить соблюдение законодательства и правил организации, а также выявлять и устранять недостатки и риски в процессе закупок. Он способствует повышению прозрачности и ответственности в управлении финансами, а также укрепляет доверие и репутацию компании. Внутренний контроль является неотъемлемой частью эффективного управления и помогает достигать поставленных целей и задач в сфере закупок.

Внутренний аудит представляет собой систематическую проверку процессов управления, контрольных механизмов и документации, проводимую специалистами компании или внешней аудиторской организацией. Он помогает выявить возможные нарушения внутренних процедур и финансовых рисков, а также предлагает рекомендации по улучшению системы управления.

Внутренний финансовый контроль предприятия – это набор мер, направленных на обеспечение эффективного и эффективного использования финансовых ресурсов.

Первый этап – планирование проверок – включает определение приоритетных направлений проверки, выбор методов контроля и составление плана работы.

Второй этап – проведение проверки – выполняется с использованием различных методов, таких как аудит, инспекция, контрольные процедуры, экспертиза документации.

Третий этап – оформление результатов – включает составление актов, протоколов, отчетов о проведенном контроле.

После проведения проверки предприятие принимает решение об устранении выявленных нарушений, применяет меры дисциплинарной ответственности в отношении виновных лиц. Также результаты проверки направляются в вышестоящие органы и службы, которые занимаются контролем и надзором в сфере финансов.

Особое внимание уделяется вопросу эффективности закупок и необходимости строгого соблюдения законодательства в рассматриваемой сфере, что позволяет избежать нарушения правил конкуренции и рационально использовать финансовые ресурсы предприятия.

Контролировать систему закупок в рамках государственного муниципального заказа – важный аспект обеспечения ее законности. Заказчики и поставщики должны строго соблюдать требования законодательства о контрактной системе. Это позволит предотвратить нарушения и связанные с ними риски для заказчика, а также снизить количество нарушений в протоколах закупок. В результате будет исключена необходимость применения санкций. Необходимо налаживать контроль и поддерживать систему в полном соответствии с требованиями закона, чтобы обеспечить правильность проведения государственных муниципальных закупок.

В контексте частноправовых средств следует также вести речь об организации внутреннего контроля со стороны поставщика – так называемого комплаенс-контроля, который прямо не предусмотрен Федеральным законом (далее – ФЗ) № 44-ФЗ, но активно внедряется в российскую практику.

Так, В. В. Астанин, И. В. Стороженко и В. П. Санатин справедливо указывают: «Гражданские институты являются мощным антикоррупционным ресурсом, который недооценивается органами власти. Именно институты гражданского общества способны обеспечить поступление достоверной информации о реальной эффективности государственной антикоррупционной политики, поддержание механизма обратной связи между властью и обществом, очищение власти от компрометирующих ее чиновников и содействовать формированию нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям» [2, с. 24].

Общественный контроль в сфере государственных муниципальных закупок регламентирован ст. 102 ФЗ № 44-ФЗ [1]. В соответствии с указанной нормой субъектами общественного контроля в рассматриваемой сфере являются (ч. 1 ст. 102):

- граждане и общественные объединения;
- объединения юридических лиц.

Их деятельность осуществляется в следующих целях (ч. 2 ст. 102):

- реализация принципов контрактной системы в сфере закупок; содействие развитию и совершенствованию контрактной системы в сфере закупок;
- предупреждение, выявление нарушений требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок;
- информирование заказчиков и контрольных органов в сфере закупок о выявленных нарушениях [3, с. 37].

Таким образом, рассматривая антикоррупционный потенциал общественного контроля в сфере государственных муниципальных закупок, стоит подчеркнуть, что по своей сути данная мера представляет собой материализацию принципа антикоррупционной транспарентности («открытости») в данных правоотношениях.

Для антикоррупционной транспарентности государственных муниципальных закупок необходима реализация всех названных выше форм открытости.

Несомненно, необходимо укрепление гражданского общества, его активное участие в противодействии коррупции, а также осознание важности и неотъемлемой роли гражданского общества в создании честных и прозрачных условий для развития государства и общества.

Между тем для успешной борьбы с коррупцией необходимо объединение всех субъектов деятельности – федеральных и региональных органов власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан. Только совместными усилиями можно достичь полезных результатов и создать прозрачную, законопослушную и справедливую общественную систему. Важно, чтобы каждый участник понимал свою роль и ответственность в этом процессе.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 625-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. ст. 1652; 2024. № 1 (ч. I). Ст. 6.
2. Астанин В. В., Стороженко И. В., Санатин В. П. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретносоциологического исследования) // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4. С. 24–28.
3. Григорян А.Х. Организация контроля государственных закупок в современных условиях // Известия Института систем управления СГЭУ. 2021. № 2 (24). С. 37–40.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Н. А. Дьячкова

Научный руководитель: Н. А. Баранцева

Статья посвящена анализу проблемы социальной и культурной адаптации мигрантов из стран Средней Азии в современном российском обществе.

Ключевые слова: *социокультурная адаптация, трудовые мигранты, межнациональные отношения, дискриминация, предрассудки, меры по социальной адаптации.*

The article is devoted to the analysis of the problem of social and cultural adaptation of migrants from Central Asian countries in modern Russian society.

Keywords: *socio-cultural adaptation, migrant workers, interethnic relations, discrimination, prejudice, measures for social adaptation.*

Миграция иностранных граждан из стран Средней Азии в Россию является явлением, которое оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие как стран-доноров, так и стран-реципиентов. Республика Хакасия является одним из регионов России, где проживает значительное количество мигрантов из Центральной Азии. Социальная адаптация этих лиц имеет большое значение для обеспечения их благополучия, а также для развития принимающего общества.

Мигранты из Центральной Азии – это преимущественно лица с низким уровнем образования, культуры, со слабым знанием русского языка, претендующие на неквалифицированную работу. Такие люди с трудом осваивают нормы общения и правила проживания в нашей стране, стремясь сохранить привычные для них стереотипы поведения. Это заметно затрудняет их социальную адаптацию, увеличивает рост социальной напряженности в регионе, где высоки показатели миграционного притока. Именно успешная социальная адаптация способствует повышению роли мигрантов в экономическом развитии страны, разрешению конфликтов взаимодействия с коренным населением, преодолению сложившегося кризиса. Все это предполагает назревшую необходимость в исследовании проблем социальной адаптации мигрантов из стран Средней Азии.

Мигранты из стран Средней Азии сталкиваются с рядом проблем в ходе социальной адаптации в Республике Хакасия. К ним относятся следующие.

Языковой барьер: одним из важных показателей социальной адаптации мигрантов является владение русским языком. Многие мигранты не владеют русским языком, что затрудняет их общение с местным населением и получение доступа к социальным услугам, которыми пользуется местное население. Степень владения мигрантами русским языком имеет тенденцию к снижению, хотя катастрофической ситуации здесь пока не наблюдается.

Единая система образования, существовавшая на территории СССР и охватившая несколько поколений, обеспечивала владение русским языком как языком межэтнической коммуникации и принципиальную общность систем знания. Кроме того, благодаря высокой мобильности части населения бывших союзных республик мигранты первой волны 1990-х гг. обладали навыками социальной коммуникации, приобретенными еще в советский период во время поездок в Россию, позволяющими им эффективно функционировать в экономической и коммерческой среде Российской Федерации. Таким образом, адаптационная способность у мигрантов из стран Средней Азии первой волны была значительно выше.

Однако в течение последних лет произошли существенные сдвиги в характеристиках новых потоков миграции в Россию, в том числе и в Республику Хакасию. Около 20 % мигрантов из стран Средней Азии плохо или совсем не знают русский язык, общаются в основном на своем родном языке, испытывают трудности при общении на работе.

Примерно трети мигрантов не хватает знаний языка при посещении магазинов, аптек; около половины из них испытывают трудности при заполнении документов. Более половины опрошенных не читают книги на русском языке, около 5 % утверждают, что читают или читали книги на русском раньше, однако название книг и автора вспомнить не могут. Стоит отметить, что чем моложе мигрант, тем сильнее он ощущает на себе последствия языкового барьера [1, с. 76–124].

Социокультурная адаптация и межнациональные отношения: Преобладающее большинство мигрантов не знакомы с культурными традициями населения Республики Хакасия и не стремятся их узнать. Более половины мигрантов стараются поддерживать свои культурные традиции. Мигранты из Средней Азии имеют свою уникальную культуру, которая отличается от культуры населения Республики Хакасия. Это может привести к недопониманию и конфликтам.

Мигранты в большинстве случаев поддерживают отношения со своими земляками на принимающей территории через диаспоры, которые зарегистрированы на территории Республики Хакасия, а также через социальные сети, какого-либо конкретного помещения, где бы они могли общаться, нет. Если возникают вопросы социального характера, а также возможные конфликты с местными жителями, за помощью обращаются непосредственно в диаспору, к родственникам. При условии конфликтов внутри группы мигрантов члены этой группы не будут «выносить сор из избы» и за помощью также обратятся к землякам.

Трудовые мигранты стали чаще приезжать на работу с семьями: примерно треть берут с собой мужа/жену (среди женщин доля приехавших с супругом более 50 %) и около 10–15 % – детей (большинство приезжающих с детьми (80 %) – это полные семьи), что также свидетельствует об установке на долгосрочность пребывания [3].

Дискриминация и предрассудки: иногда, существует недоверие и предрассудки со стороны местных жителей, что ведет к напряженным межнациональным отношениям. Это может создать атмосферу отчуждения и отторжения. Для решения данной проблемы необходимо проводить информационные кампании, внедрять образовательные программы и межкультурный диалог с целью создания взаимопонимания и терпимости.

Трудоустройство и экономическая интеграция: Важной проблемой является трудоустройство и экономическая интеграция мигрантов. Многие из них сталкиваются с проблемами при получении разрешений на работу, так как имеют недостаточное знание русского языка или не имеют необходимой квалификации. Это приводит к работе на неофициальном рынке труда, занятости на низкооплачиваемых и неквалифицированных работах, что может повлечь уязвимость и эксплуатацию мигрантов.

В настоящее время более 70 % мигрантов находят работу через родственников и знакомых, т. е. с помощью сложившихся неформальных мигрантских сетей.

Продолжает формироваться институт профессиональных частных посредников, который сейчас обслуживает 10–15 % мигрантского потока. Большинство таких посредников действуют как теневые агенты. Мигранты прекрасно знают, что обращение к теневым сервисам связано с различными рисками – только 10 % не видят их либо считают незначительными; около 60 % считают, что существует большая вероятность быть обманутыми [4].

Для решения данной проблемы требуется создание специальных программ поддержки и обучения, направленных на повышение квалификации мигрантов и их адаптацию на российском рынке труда.

Меры социальной адаптации трудовых мигрантов. Для решения проблемы социальной адаптации трудовых мигрантов из стран Средней Азии в Республике Хакасия были предприняты следующие меры.

Языковые курсы: Постановлением Правительства Республики Хакасия «Об утверждении Плана мероприятий по социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Республике Хакасия на 2022–2025 годы» от 31.03.2022 г. № 53-п утвержден План мероприятий по социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Республике Хакасия на 2022–2025 годы [2].

В рамках мероприятий утвержденного плана предоставляются языковые курсы для мигрантов, чтобы помочь им преодолеть языковой барьер. Реализуются мероприятия по социально-психологической и культурно-языковой интеграции детей из числа семей мигрантов иностранных граждан.

Социокультурная адаптация и межнациональные отношения: Организуются культурные мероприятия, которые знакомят мигрантов с местной культурой и традициями. Происходит привлечение иностранных граждан к участию в республиканских национальных праздниках, а также иных республиканских и муниципальных мероприятиях (конкурсы, фестивали, акции, выставки и т. д.), направленных на пропаганду национальных культур, языков народов, проживающих в Республике Хакасия [2].

Трудоустройство и экономическая интеграция: Мигрантам оказывается правовая поддержка для получения необходимых документов и защиты их прав. Предоставляются услуги в области занятости населения в части содействия в поиске подходящей работы, организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, информирования о положении на рынке труда Республики Хакасия в соответствии с законодательством [2].

В Хакасии уже сложились «мигрантские» секторы занятости, так, например: киргизы заняты в оптовой и розничной торговле, узбеки и таджики – в строительстве, деятельности кафе и ресторанов. Разрабатываются и реализуются программы интеграции, которые помогают мигрантам адаптироваться к жизни в принимающем обществе.

Результаты и перспективы. Меры по социальной адаптации мигрантов иностранных граждан из стран Средней Азии в Республике Хакасия привели к положительным результатам. Мигранты стали более интегрированными в местное сообщество, улучшилось их знание русского языка и понимание местной культуры. Однако все еще существуют проблемы, которые необходимо решать, такие как дискриминация и предрассудки.

В будущем необходимо продолжать работу по социальной адаптации мигрантов из стран Средней Азии в Республике Хакасия. Такая работа включает в себя дальнейшее улучшение языковых курсов, культурных мероприятий и программ интеграции. Кроме того, важно повышать осведомленность местного населения о проблемах мигрантов и содействовать толерантности и взаимопониманию.

Заключение. Социальная адаптация мигрантов из стран Средней Азии в Республике Хакасия является сложным процессом, который требует совместных усилий правительства, общественных организаций и местного населения. Принимая меры по решению проблем, с которыми сталкиваются мигранты, рекомендуется создать более инклюзивное и гармоничное общество, которое приносит пользу как мигрантам, так и принимающему населению.

Библиографический список

1. Лисицын П. П., Резаев А. В. Трудовые мигранты в России: стратегии социальной адаптации. Санкт-Петербург, 2015. 178 с.
2. Об утверждении Плана мероприятий по социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Республике Хакасия на 2022 – 2025 годы: Постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 31 марта 2022 г. № 53-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.02.2024).
3. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Ж. А. Зайончковская, Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян [и др.]; под ред. Е. В. Тюрюкановой. Москва: МАКС Пресс, 2011.
4. Дмитриев А. В., Пядухова Г. А. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик и взаимодействия // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 50–59.

© Дьячкова Н. А., 2024

ГАРАНТИИ РАБОТНИКАМ, УЩЕМЛЯЮЩИЕ ПРАВА РАБОТОДАТЕЛЯ

О. Г. Евстафьева

Научный руководитель: С. А. Лубенникова

Статья посвящена анализу гарантии работнику, которая ограничивает размер удержаний из его заработной платы и влияние данной гарантии на право работодателя на возмещение ущерба.

Ключевые слова: гарантии работникам, права работодателя, трудовое законодательство, удержания из заработной платы, неотработанные дни отпуска, работодатель.

The article is devoted to the analysis of the guarantee to the employee, which limits the amount of deductions from his salary and the impact of this guarantee on the employer's right to compensation for damage.

Keywords: guarantees to employees, employer's rights, labor legislation, deductions from wages, unworked vacation days, employer.

В современных условиях защита гарантий и прав работников остается приоритетной, при этом не всегда обращается внимание на ущемление прав работодателя, поэтому тема данной статьи является актуальной.

В статье предпринята попытка рассмотреть зависимость между правами работника, закрепленными на различных уровнях законодательства, и правами работодателя, добросовестно исполняющего свои обязанности по предоставлению работнику очередного ежегодного оплачиваемого отпуска, но при этом не имеющему возможности компенсировать свои затраты за предоставленные работнику, но не отработанные им дни отпуска при увольнении этого работника до окончания рабочего года, в счет которого он получил этот отпуск.

Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) закреплены основные цели трудового законодательства, которые заключаются в обеспечении равных возможностей для работника и работодателя, защите трудовых прав и интересов работников, регулировании трудовых конфликтов, создании условий для устойчивого развития трудовых отношений, создании безопасных условий и обеспечении здоровья работников на рабочем месте, а также содействию социальной защите работников. Трудовое законодательство также устанавливает порядок заключения и исполнения трудовых договоров, минимальные требования к условиям труда и защищает работников от дискриминации и эксплуатации [1].

Гарантиям и компенсациям посвящен раздел VII Трудового кодекса Российской Федерации. При этом под гарантиями понимаются средства, способы и условия, обеспечивающие осуществление работниками прав, предоставленных им в области социально-трудовых отношений (ч. 1 ст. 164 ТК РФ). Исходя из смысла указанной нормы, законодатель не включает в данное понятие осуществление прав работодателя, тем самым подчеркивая приоритет прав работника.

Это связано с тем, что принято считать работодателя обладающим достаточными экономическими и организационно-управленческими возможностями для самостоятельного удовлетворения своих интересов во взаимоотношениях с работниками и в силу этого не испытывающим особой нужды в формализации своих прав с помощью закона. Что же касается работников, то они как раз нуждаются в гарантированном законом объеме статутных трудовых прав, в известной мере предохраняющих их от злоупотребления работодателем своей экономической и организационно-управленческой властью. Таким образом, законодатель старается снизить неравенство сторон трудового договора, предоставляя больший объем трудовых гарантий работнику как экономически более слабому субъекту трудовых отношений [5, с. 49].

Некоторые гарантии, предоставляемые работнику, ограничивают и даже лишают работодателя возможности воспользоваться своими правами.

К числу таких гарантий, которые предоставлены работнику трудовым законодательством, можно отнести ограниченный размер удержаний из начисленной ему заработной платы. Работодателю дается право производить такие удержания только в случаях, определенных ТК РФ и иными федеральными законами (ст. 137 ТК РФ).

Одним из случаев, предусмотренных ТК РФ, является право работодателя на удержание с заработной платы работника его задолженности перед работодателем, в случае увольнения, за дни отпуска, не отработанные до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск. Удержания за эти дни не будут производиться, если увольнение происходит при отказе работника от перевода на другую работу, предлагаемую ему по медицинским показаниям, либо у данного работодателя отсутствует подходящая работа, в случае ликвидации организации либо сокращения численности или штата работников, смены собственника имущества организации и др.

При этом работодателю запрещено удерживать сумму более 20 % от выплат, которые причитаются работнику при увольнении [1, ст. 138].

Нередко встречаются случаи, когда удержать суммы отпускных, выплаченные работнику авансом, то есть за предоставленные, но не отработанные дни отпуска, не представляется возможным. В таком случае работник может возместить работодателю излишне выплаченные суммы добровольно. Однако на практике случаи добровольного возврата выплаченных сумм крайне редки.

Исходя из судебной практики, в случае увольнения работника до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, задолженность за неотработанные дни отпуска взысканию в судебном порядке не подлежит, даже если при расчете работодатель не смог произвести ее удержание из-за недостаточности суммы, начисленной к выплате [3].

Так, согласно ч. 4 ст. 137 ТК РФ заработная плата, излишне полученная работником (в том числе если неправильно применены нормы трудового законодательства или нормы иных нормативных правовых актов, регулирующих трудовые правоотношения), не может быть взыскана с него, кроме следующих случаев: счетной ошибки; если органом, рассматривающим индивидуальные трудовые споры, признана вина работника в невыполнении установленных норм труда или простое; если заработная плата была излишне получена работником в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Аналогичные положения предусмотрены ч. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данной нормой ограничиваются основания для взыскания с заработной платы гражданина, предоставленной ему в качестве средства к существованию, как неосновательного обогащения, если отсутствует его недобросовестность и счетная ошибка [2].

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, правовые нормы, предусмотренные статьей 137 ТК РФ, статьей 1109 ГК РФ согласуются с положениями, которые установлены Конвенцией международной организации труда от 1 июля 1949 года № 95 «Относительно защиты заработной платы» (статья 8), статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязательных для применения в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статьи 10 Трудового кодекса Российской Федерации, и содержат исчерпывающий перечень случаев, когда является допустимым взыскать с работника сумму излишне выплаченной заработной платы [4].

Исходя из изложенного, если размера суммы, начисленной работнику при расчете в связи с увольнением, недостаточно для компенсации излишне полученных сумм и работодатель не может произвести с работника удержание за неотработанные дни отпуска, действующее законодательство не содержит оснований для принудительного взыскания этой задолженности, в том числе в судебном порядке.

Если работник на момент увольнения не отработал полученные дни отпуска, работодатель может вернуть эту сумму, только если работник добровольно согласится ее компенсировать, в противном случае работодатель не имеет права взыскать с него эту сумму ни при окончательном расчете из заработной платы, ни в судебном порядке.

Тем самым гарантия, ограничивающая сумму удержаний из заработной платы работника, и отсутствие в трудовом законодательстве закрепленного условия для возмещения задолженности перед работодателем за неотработанные дни отпуска при увольнении работника до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил ежегодный оплачиваемый отпуск, делает невозможным для работодателя восстановление его нарушенных прав в части возмещения причиненного ущерба работником.

При соблюдении указанных выше норм законодательства о невозможности возврата аванса работодателю за предоставленные, но неотработанные дни отпуска, ситуация, когда работнику придется вернуть аванс, становится исключительно редкой и фактически невозможной.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 янв. 2024 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек; 2024. 02 февр.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5765.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 окт. 2013 г. № 69-КГ13-6: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2013 года, утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 05 февр. 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2024).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 19-КГ13-18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2024).
5. Трудовое право: учебник / под ред. С. В. Соловьевой, И. А. Филиповой. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021. URL: <http://old.lib.unn.ru/students/src/2763.pdf> (дата обращения 27.02.2024).

© Евстафьева О. Г., 2024

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ САМОВОЛЬНОГО ЗАНЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Д. В. Еськин

Научный руководитель: И. В. Горбунова (Коршунова)

В статье рассмотрены основные вопросы квалификации самовольного занятия земельного участка, проведено разграничение данного состава правонарушения со смежными составами, предусмотренными КоАП РФ. На основе исследования судебной практики и научных материалов было сформулировано понятие самовольного занятия земельного участка, которое следует включить в диспозицию нормы ст. 7.1. КоАП РФ.

Ключевые слова: самовольное занятие земельного участка, право собственности, квалификация, правонарушение, охрана собственности, административная ответственность.

The article examines the main issues of qualification of unauthorized occupation of a land plot, distinguishes this offense from related offenses provided for by the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Based on a study of judicial practice and scientific materials, the concept of unauthorized occupation of a land plot was formulated, which should be included in the disposition of the provisions of Art. 7.1. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: unauthorized occupation of a land plot, ownership, qualification, offense, property protection, administrative liability.

Самовольное занятие земельного участка является административным правонарушением, посягающим на общественные отношения в сфере охраны собственности, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 7.1. КоАП РФ. Согласно данной норме, занятие земельного участка, его части, а также его использование лицом, не имеющим соответствующих прав, влечет административную ответственность [2]. Как видно из приведенного положения, в статье 7.1. КоАП РФ содержатся два формальных состава, различающиеся по объективной стороне.

Исходя из комментариев, даваемых юристами нормам КоАП РФ, а также судебной практики, самовольным занятием земельного участка признается пользование чужим земельным участком при отсутствии воли собственника этого участка (иного управомоченного им лица), выраженной в установленном порядке [5]. Однако данное толкование не дает полного понимания того, какие деяния можно квалифицировать как пользование чужим земельным участком.

Вопрос о том, какие действия лица могут подпадать под признаки самовольного занятия земельного участка, активно обсуждается правоведами. Так, В.А. Власов и ряд других исследователей указывают на то, что совершение данного правонарушения возможно и в форме бездействия. Например, по мнению авторов, бездействие может выражаться в отсутствии должного оформления своих прав на земельный участок, что влечет его незаконное использование [3]. Однако данная позиция является весьма спорной. Дело в том, что пренебрежение обязанностью оформления прав на землю сопровождается его бесправным использованием, что само по себе

уже является действием. Поэтому целесообразно предположить, что самовольное занятие земельного участка является все же правонарушением, совершаемым в форме действия.

Иным, не менее значимым, вопросом квалификации правонарушения является его предмет. Исходя из ст. 7.1. КоАП РФ, предметом могут являться земельный участок либо часть земельного участка.

Сложность определения предмета правонарушения заключается в том, что земельным участком признается определенная ограниченная поверхность земли, включающая ее почвенный слой. Под ее использованием, квалифицируемым по ст. 7.1. КоАП РФ, понимается использование непосредственно на территории участка, то есть, в пределах его границ. Если же использование выражается в перемещении плодородного слоя в другое место, то данное деяние следует квалифицировать по ст. 7.27 КоАП РФ или по ст. 158 УК РФ в зависимости от размера ущерба. А в случае, если территория земельного участка увеличена за счет занятия части лесного участка без разрешения соответствующего органа, правонарушение необходимо квалифицировать по ст. 7.9 КоАП РФ как самовольное занятие лесных участков [4].

В процессе квалификации правонарушения важно понимать, какой вид использования земельного участка при отсутствии права собственности на него является правомерным. Согласно нормам ст. 5 и 41 Земельного кодекса РФ, пользователями земельного участка могут быть землепользователи, землевладельцы, арендаторы и обладатели сервитута. Деятельность указанных лиц должна быть оформлена надлежащим образом, в частности, необходимо наличие соглашения с собственником земельного участка на осуществление пользования и владения, зарегистрированное в установленном порядке, а в случае установления публичного сервитута – решение органа государственной власти или местного самоуправления [1]. В случае же, если процессуальный порядок оформления прав на земельный участок не соблюден, любая деятельность указанных лиц является незаконной и может быть квалифицирована по ст. 7.1. КоАП РФ.

Признается самовольным занятием земельного участка и использование почвенного слоя сверх площади, зарегистрированной за лицом, осуществляющим использование, о чем, в частности, свидетельствует судебная практика [6]. Установление ограждений за пределами своего земельного участка – на территории соседнего участка без согласия на то собственника такого участка – также признается самовольным занятием земельного участка, поскольку право на смещение границ участка за счет территории чужого участка у правонарушителя отсутствует.

Что касается субъективных признаков самовольного занятия земельного участка, то данное правонарушение совершается в форме умысла. Лицо, использующее чужой земельный участок, осознанно совершает это, зная, что его действия направлены против воли собственника земельного участка. При этом виновным может быть как физическое, так и юридическое лицо.

Таким образом, для квалификации правонарушения по ст. 7.1. КоАП РФ следует установить, что использование земельного участка совершается:

- лицом, не имеющим права на такое использование;
- против воли собственника;
- умышленно.

Однако данные аспекты не отражены в нормах законодательства и могут быть выявлены только при анализе судебной практики по привлечению к административной ответственности по ст. 7.1. КоАП РФ, а также научной литературы. По данной причине, на наш взгляд, целесообразно включить в диспозицию ст. 7.1. КоАП РФ дефиницию самовольного занятия земельного участка. Так, редакция нормы будет выглядеть следующим образом: «Самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, а именно, умышленное использование земельного участка против воли собственника участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок, а также использование земельного участка или его части без надлежащего оформления права на такое использование». На наш взгляд, нововведение позволит разрешить ряд вопросов, возникающих при квалификации соответствующих правонарушений.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 февр. 2024 г. № 17-ФЗ // Рос. газ. 2001. 30 окт.; 2024. 16 февр.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 669-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2023. 29 дек.
3. Власов В. А., Толстикова В. А., Сливкина М. Е. Самовольное занятие и захват земельного участка, защита сервитутов: вопросы квалификации и реализации отдельных видов юридической ответственности (часть первая) // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 176–179.
4. Дементеев Е. В. Актуальные вопросы квалификации правонарушений по статье 7.1 КоАП РФ // Молодой ученый. 2019. № 1 (239). С. 103–106.

5. О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февр. 2011 г. № 11; в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 04 марта 2021 г. № 2 // Рос. газ. 2011. 17 фев.; 2021. 04 марта.
6. Постановление Нижегородского областного суда от 30 дек. 2015 г. № 4а-910/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2024).

© Еськин Д. В., 2024

УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРИНЯТИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ

Д. А. Жигайло

Научный руководитель: Н. О. Валеева

В исследовании рассмотрены основные условия образования и принятия в состав Российской Федерации новых субъектов. В ходе проведенного анализа законодательства, посвященного вопросу изменения субъектного состава РФ, а также существующей практики такого изменения были выявлены условия, способствующие и учитываемые при принятии субъекта в состав РФ, образовании нового субъекта в составе РФ. Выявлены черты сходства и отличия названных условий в зависимости от формы изменения субъектного состава.

Ключевые слова: образование новых субъектов, принятие в состав новых субъектов, процедура образования, международный договор, присвоение статуса субъекта.

The study examines the main conditions for the formation and admission of new entities into the Russian Federation. In the course of the analysis of legislation devoted to the issue of changing the subject composition of the Russian Federation, as well as the existing practice of such changes, conditions were identified that facilitate and are taken into account when accepting a subject into the Russian Federation, the formation of a new subject within the Russian Federation. The similarities and differences between the named conditions are revealed depending on the form of change in the subject composition.

Keywords: formation of new entities, admission to new entities, formation procedure, international treaty, assignment of entity status.

Основу правового регулирования возникновения нового субъекта в границах Российской Федерации составляет Федеральный конституционный закон (далее – ФКЗ) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», который определяет процедуру образования субъектов и условия, которые должны при этом соблюдаться. Условия, необходимые для возникновения нового субъекта в границах России, различаются в зависимости от формы такого возникновения: принятие в состав РФ нового субъекта или образование уже в составе РФ такого субъекта. В частности, ст.ст. 4 и 5 вышеназванного ФКЗ содержат нормы, касающиеся данного аспекта [2].

Первым условием принятия в РФ нового субъекта является то, что в качестве такого субъекта может выступать часть или целое иностранное государство. Под иностранным государством в данном контексте следует понимать иное государство, чем Российская Федерация и непосредственно его составные части [3]. При этом необходимо отметить, что принятие субъектов всегда происходит по взаимному согласию сторон правоотношения – РФ и принимаемого в состав государства либо его части. Представляется, что принятие нового субъекта в состав РФ должно сопровождаться не только получением на это согласия другой стороны, но и учетом потенциала присоединяемой территории. Как справедливо отмечает Н.Е. Сниткин, для принятия решения о присоединении территории иностранного государства в состав РФ необходимо учесть такие факторы, как экономический и организационный. Экономический фактор представляет собой производственный потенциал принимаемого субъекта, характеристики рынка труда, объемы капитала и природных ресурсов, аспекты сотрудничества государства или его части с иными государствами в экономическом плане. Организационный фактор подразумевает совокупность таких условий, как:

- управляемость субъекта;
- необходимость в обособленном управлении;
- готовность к организации институтов власти и местного самоуправления.

Помимо названных условий важным аспектом является учет национальных особенностей народов, проживающих на территории присоединяемого субъекта. Несмотря на многонациональный характер российского государства, национально-культурный фактор влияет большую роль при расширении государственной территории [5].

Также одним из условий принятия иностранного государства или его части в состав РФ выступает заключение с таким государством международного договора, регулирующего вопросы присоединения. В частности, одним из актуальных международных договоров, заключенных по вопросу присоединения субъектов в состав

РФ, является договор между РФ и Донецкой Народной Республикой, заключенный 30.09.2022 г. [1]. В международном договоре стороны могут предусмотреть условие о том, какой правовой статус будет присвоен присоединенному субъекту: республика, край, область, автономная область, автономный округ. По общему правилу, присоединенному иностранному государству предоставляется статус республики, если иное не предусмотрено договором, а части иностранного государства – статус любого из названных ранее субъектов в соответствии с условиями заключенного соглашения. Так, Донецкой Народной Республике присвоен статус республики, что также отражено в международном акте.

Иные условия существуют для образования в составе РФ новых субъектов. Согласно ст. 5 ФКЗ «О порядке принятия в РФ и образования в ее составе нового субъекта РФ», образование нового субъекта возможно путем объединения двух или более существующих в составе субъектов в один. Отличие данной формы возникновения новых субъектов РФ от принятия заключается в том, что при образовании нового субъекта изменяется правовой статус уже находящихся в составе РФ субъектов, то есть не происходит приращение территории в границах России. Однако в результате объединения нескольких субъектов существовавшие до объединения субъекты могут прекратить свое существование. Поэтому необходимо учитывать, что изменение статуса субъектов должно быть обосновано с точки зрения экономики, управления, национально-культурного фактора и социальных особенностей. Аналогично факторам, учитываемым при принятии субъекта в состав РФ, образование в составе РФ нового субъекта должно способствовать сохранению либо повышению эффективности управления, повышению уровня производства, исключению конфликта интересов проживающих на территории бывших субъектов народов и этносов. По нашему мнению, количество субъектов не должно уменьшаться путем их объединения, если не достигаются названные цели. Такого же мнения придерживается и А.А. Носова, которая приводит в пример идею объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа, негативно воспринятую населением данных территорий по причине нежелания в результате объединения субъектов потерять народную культуру, язык и самобытность [4].

Самым распространенным фактором, способствующим объединению субъектов РФ и образованию новых, является экономика. Объединение менее развитых субъектов с более развитыми способствует оптимизации и стабилизации экономических процессов, протекающих в менее развитом регионе. Первым прецедентом, обосновывающим важность рассматриваемого условия, было принятое в 2003 году решение об объединении Коми-Пермяцкого округа с Пермской областью, в результате чего был образован Пермский край, существующий до настоящего времени. Необходимость в объединении субъектов возникла по причине малоразвитости экономической сферы Коми-Пермяцкого округа. Слияние данных регионов способствовало формированию общей финансовой базы, что привело к развитию существовавшего ранее Коми-Пермяцкого округа. Такое снижение «разрыва» между соседствующими субъектами и является одной из целей образования новых субъектов путем объединения существующих.

Отметим, что изменение названия субъекта РФ не является образованием нового субъекта и не влечет соответствующие правовые последствия, связанные с изменением статуса и территориальных границ. Данный аспект является в большей мере организационным и отражается только лишь в дальнейшем упоминании нового названия субъекта взамен старого.

Таким образом, были рассмотрены основные условия образования новых субъектов в составе РФ и принятия субъектов в состав РФ. В ходе изучения законодательства, регулирующего данный аспект, а также научных трудов и существующей практики образования новых субъектов РФ и принятия в ее состав иностранных государств и их частей нами выяснено, что условия возникновения новых субъектов имеют отличия, вызванные разными формами такого возникновения, но при этом и ряд сходных положений. В частности, при реализации обеих форм необходимо учитывать интересы населяющих субъекты народов в целях избежания конфликта и недопущения потери самобытности населения. Также при возникновении новых субъектов учитываются экономические условия, в связи с чем решается вопрос о рациональности преобразований. Любое изменение статуса субъекта должно иметь полезный результат, способствовать развитию всех отраслей экономики и других сфер общественной жизни.

Библиографический список

1. Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сент. 2022 г. // Рос. газ. 2022. 30 сент.
2. О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: Федер. конст. закон от 17 дек. 2001 г. № 6-ФКЗ; в ред. Федер. конст. закона от 31 окт. 2005 г. № 7-ФКЗ // Рос. газ. 2001. 17 дек.; 2005. 31 окт.
3. О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации: Федер. закон от 03 нояб. 2015 г. № 297-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 470-ФЗ // Рос. газ. 2015. 03 нояб.; 2021. 30 дек.

4. Носова А. А. К вопросу о формах укрупнения субъектов Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 19 (361). С. 226–228.
5. Сниткин Н. Е. Критерии образования нового субъекта РФ // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. 2018. С. 75–76.

© Жигайло Д. А., 2024

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Жуйков

Научный руководитель: Е. А. Николаева

В статье рассматриваются особенности волонтерской деятельности в России и за рубежом. Затрагиваются проблемы функционирования волонтерского движения, а также подчеркивается необходимость его поддержки со стороны государства и общества в целом.

Ключевые слова: волонтерское движение, законодательство, проблемы правового регулирования.

The article examines the peculiarities of volunteer activity in Russia and abroad. The article touches upon the problems of the functioning of the volunteer movement, and also emphasizes the need for support from the state and society as a whole.

Keywords: volunteer movement, legislation, problems of legal regulation.

Правовая активность граждан имеет разные формы проявления [3]. Волонтерское движение является одним из таких проявления. Это наиболее активное и динамично развивающееся социальное явление в современном мире. В России и за рубежом волонтеры играют важную роль в различных областях жизни общества, от борьбы с бедностью до организации крупных спортивных и культурных мероприятий.

Волонтерское движение – это деятельность, основанная на добровольном участии людей в различных общественных и благотворительных мероприятиях, программах и проектах без материального вознаграждения. Участие волонтеров основано на их желании помогать другим, делать добрые дела, вносить свой вклад в улучшение общества и окружающей среды. Волонтеры могут работать в различных областях, таких как социальная работа, экология, образование, культура, спорт и другие.

Цель данной научной статьи – проанализировать правовое регулирование вопросов организации волонтерского движения в России, выявить его особенности, проблемы и перспективы развития.

Современное волонтерское движение начало формироваться в 1960-х годах в США, когда молодежные организации начали оказывать помощь нуждающимся в различных областях жизни. В 1970-х годах волонтеры стали активно участвовать в борьбе за права женщин, темнокожих и других граждан.

В России волонтерское движение начало формироваться в 1990-х годах, когда страна переживала период социальных и экономических изменений. В те годы многие люди оказывали помощь нуждающимся, организовывали благотворительные акции и привлекали внимание общественности к социальным проблемам.

В России организация волонтерского движения регулируется несколькими законодательными актами:

1. Федеральный закон от 11 декабря 2010 г. № 329-ФЗ «О добровольческой деятельности в Российской Федерации» определяет понятие волонтерства, права и обязанности добровольцев, а также порядок организации и проведения добровольческих мероприятий [1];
2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О государственной молодежной политике» устанавливает правовые основы государственной молодежной политики, в том числе и волонтерской деятельности [2];
3. Ряд других законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих социальную защиту населения, здравоохранение, образование и другие сферы, в которых может быть задействовано волонтерское движение.

Волонтерское движение играет важную роль в обществе, однако существуют определенные проблемы в правовом регулировании этой сферы как в России, так и в зарубежных странах [4].

1. Недостаточная защита прав волонтеров: Волонтеры в России сталкиваются с такими проблемами, как несоблюдение их прав работодателями, отсутствие социальной защиты и трудовых гарантий.
2. Ограничения на деятельность: в некоторых случаях волонтерская деятельность может быть ограничена законодательством или требованиями государственных органов, что затрудняет развитие этой сферы.
3. Отсутствие стандартов качества волонтерской деятельности. Это порождает трудности оценки качества работы волонтеров.

В целом, в России, как и в других странах, существуют определенные проблемы в правовом регулировании волонтерского движения, которые требуют дальнейшего развития законодательства и улучшения условий работы волонтеров. Несмотря на различия в формах и особенностях организации волонтерской деятельности в разных странах, ее цель всегда остается одной – помочь нуждающимся и сделать мир лучше. Волонтеры вносят огромный вклад в развитие общества и благотворительности, и их работа заслуживает признания и поддержки со стороны государства и общества в целом.

Библиографический список

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федер. закон от 11 авг. 1995 г. № 135-ФЗ; в ред. Федер. закона от 27 нояб. 2023 г. № 558-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340; 2023. № 49 (ч. 3). Ст. 8675.
2. О государственной молодежной политике: Федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ // Рос. газ. 2021. 11 янв.
3. Николаева Е. А. Формирование правовой активности граждан как средство борьбы с терроризмом // Национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 октября 2019 года / науч. ред. Н. А. Никиташина; отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2019. С. 233-235.
4. Тимец М. В., Гибадулинова Л. Р. Конституционные основы волонтерской деятельности в Российской Федерации // Успехи в химии и химической технологии. 2015. № 5 (164). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-volonterskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.03.2024).

© Жуйков С. А., 2024

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ДЕФЕКТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В. И. Замаев

Статья посвящена исследованию рецидива преступности в уголовном праве как одной из разновидностей форм множественности преступлений. Анализируется законодательное определение дефиниции рецидива преступлений, а также его различных признаков. Автором рассматриваются ряд проблемных аспектов, которые вытекают из нормативной регламентации статьи 18 УК РФ, в статье определены соответствующие перспективы развития данной нормы и в целом института рецидива преступлений.

Ключевые слова: множественность преступлений, рецидив, преступление, рецидив преступности, рецидивные преступления.

The article is devoted to the study of recidivism in criminal law, as one of the varieties of forms of multiple crimes. The article analyzes the legislative definition of the definition of recidivism, as well as its various signs. The author examines a number of problematic aspects that arise from the normative regulation of Article 18 of the Criminal Code of the Russian Federation, and suggests appropriate prospects for the development of this norm and the institution of «recidivism of crimes» in general.

Keywords: the multiplicity of crimes, relapse, crimes, recidivism of crime, repeat crimes.

Теоретические и практические аспекты института множественности преступлений интересовали исследователей на протяжении длительного времени [2].

В теории уголовного права традиционно принято дифференцировать множественность преступлений на две формы, а именно на совокупность (ст. 17 УК РФ) и рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ).

Наиболее опасным видом преступности является рецидив, так как повторное и умышленное совершение преступления в процессе реализации мер уголовной ответственности свидетельствует о неэффективности применяемых норм уголовно-правового характера, а также деятельности органов, исполняющих наказания [3, с. 5], что обуславливает необходимость методологического, комплексного и системного исследования рецидива в рамках не только уголовно-правовых наук, но и в других областей научного познания, например, в психологии, социологии и т. д.

Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 г., публикуемые Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ, показывают следующие данные: всего было осуждено – 578 751 тыс. чел., из которых имели ранее неснятые и непогашенные судимости на момент судебного разбирательства – 222 974 тыс. чел., удельный вес в общем числе осужденных составляет – 38,53 %; признаны совершившими преступления при рецидиве, в том числе при опасном и особо опасном рецидиве – 85 636 тыс. чел., где удельный вес в общем числе осужденных составляет – 14,8 % [8], что напрямую подчеркивает актуальность проводимого исследования.

Если рассматривать социально-криминологические показатели на региональном уровне, на примере Республики Хакасия, то можно отметить следующее: за январь-апрель 2023 г. из 3 008 выявленных преступлений 666 было совершено ранее судимыми, повторно привлечены к уголовной ответственности, в том числе лица, совершившие противоправные деяния при рецидиве, – 286 чел. [9].

В доктрине уголовного права до сих пор нет единого подхода к рассмотрению дефиниции рецидива преступлений [4, с. 63]. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ под рецидивом преступлений следует понимать «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [1].

Как ранее нами было отмечено, любое законодательное определение должно не только отражать суть явления, обобщать имеющуюся информацию, быть кратким, но и включать в себя родовые и видовые характеристики, а равно общие и отличительные признаки, свойства [5, с. 86].

Соответственно из приведенного законодательного определения можно выделить следующие общие и отличительные признаки рецидива:

- умышленный характер преступления;
- наличие судимости за ранее совершенное умышленное деяние;
- повторность преступления.

По отдельности все приведенные признаки не могут образовывать рецидив преступности, например, совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, образует реальную совокупность.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ при вменении рецидива преступности не должно учитываться ещё четыре обстоятельства, а именно:

- судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
- судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;
- судимости за деяние, наказание за которое признавалось условным либо по которому предоставлялась отсрочка, если при этом исполнение приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы;
- снятые или погашенные судимости.

Опираясь на указанные критерии, следует выделить некоторые дефекты в законодательной конструкции рецидива преступлений.

Во-первых, правоприменитель для признания рецидива преступности не должен учитывать судимость за совершение преступлений небольшой тяжести, например, кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ), получения и дачи взятки (ч. ч. 1 ст. 290, 291 УК РФ) и других преступлений, совершаемых из корыстных побуждений.

Получается, что лицо может неограниченное число раз совершать корыстные преступления небольшой тяжести, быть судимым и затем совершать повторно аналогичные преступления, при этом он не будет признаваться рецидивистом. Подобная практика может привести к нарушению принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, так как профессионализация личности преступника при систематическом совершении преступлений не учитывается при определении рецидива, поскольку совершенные преступления относятся к категории небольшой тяжести.

Кроме того, состояние преступности за 2022 г. демонстрирует, что доля совершаемых преступлений по ст. 158 УК РФ в структуре общей преступности составляет 35,5 % [10].

Так, например, за 2022 г. из 578 751 тыс. чел. только по ч. 1 ст. 158 УК РФ было осуждено 40 402 тыс. чел. [8]. Данная статистика подтверждает, что при признании рецидива не учитывается большой массив совершаемых преступлений.

Во-вторых, полагаем, что неотнесение к рецидиву преступлений, совершенных в несовершеннолетнем возрасте, также является законодательным дефектом, поскольку значительная доля умышленных тяжких и особо тяжких преступлений совершается лицами до восемнадцати лет.

В частности, по статистике за 2022 г., несовершеннолетними лицами было совершено тяжких преступлений – 7 277 тыс., особо тяжких – 1 502, из которых 873 относится к преступлениям, предусмотренным главой 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» [8].

Исследовали повторной преступности несовершеннолетних отмечают, что каждый пятый осужденный в несовершеннолетнем возрасте совершает новое преступное деяние во время исполнения в отношении него мер уголовно-правового характера [6, с. 24].

По поводу данного дефекта в нормативной регламентации ст. 18 УК РФ и ранее в научных работах высказывались мнения о криминализации исключительно простого рецидива преступлений, но не для всех несовершеннолетних, а только для лиц, достигших к моменту совершения деяния шестнадцатилетнего возраста и со-

вершивших последующее деяние после восемнадцати лет, с учетом решающей роли характеристики личности виновного [7, с. 362].

На основе проанализированных эмпирических данных и научной литературы представляется необходимым признавать рецидив для лиц, не достигших восемнадцати лет, только за тяжкие и особо тяжкие деяния.

Таким образом, предлагаем внести следующие изменения в п. «а» и «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ: «При признании рецидива преступлений не учитываются:

- судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, если ранее лицо не совершало тождественные деяния;
- судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, за исключением совершения ранее тяжких и особо тяжких преступлений».

Полагаем, что предложенные корректировки ст. 18 УК РФ отвечают базовым принципам уголовного законодательства и позитивно скажутся на достижении целей уголовного наказания.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
2. Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12.
3. Ольховик Н. В., Прокументов Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 160 с.
4. Филиппова О. В. К вопросу об уголовно-правовом и криминологическом понятии рецидива преступлений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 63-67.
5. Замараев В. И., Никиташина Н. А. Дефиниции в уголовном законодательстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 2. С. 84-90.
6. Корягина С. А. Повторная преступность несовершеннолетних: современный взгляд на данную проблему // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 3. С. 23-29.
7. Южанин В. Е., Пантюхина И. В. Рецидив преступлений: корректировка определения и ответственности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3(50). С. 353-364.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 г. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 27.01.2024).
9. Состояние преступности на территории Республики Хакасия за 4 месяца 2023 г. Официальный сайт Прокуратуры Республики Хакасия. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_19/mass-media/news?item=87632000 (дата обращения: 28.01.2024).
10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 г. Официальный сайт МВД России URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/2/> (дата обращения: 28.01.2024).

© Замараев В. И., 2024

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Н. Д. Зенькевич

В статье рассматриваются основные права несовершеннолетних в Республике Беларусь с опорой на юридические документы.

Ключевые слова: право, несовершеннолетние граждане, Конституция Республики Беларусь.

The article discusses the basic rights of minors in the Republic of Belarus based on legal documents.

Keywords: law, minor citizens, Constitution of the Republic of Belarus.

В последние годы в Республике Беларусь происходят экономические и социальные преобразования, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. Меняется законодательство и в отношении молодежи, в том числе несовершеннолетних граждан, которые в силу неполной дееспособности, неопытности не могут в полной мере защищать и отстаивать свои законные интересы.

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко неоднократно подчеркивал, что инвестиции в молодежь – это инвестиции в наше будущее.

Изучение прав несовершеннолетних является обязательным не только для взрослого поколения в целях выполнения ими своих прямых обязанностей (служебных, родительских, должностных и так далее), но также и

для самих детей. Исследование и систематизация прав несовершеннолетних, формирование и структурирование основных прав является необходимым для правильного понимания детьми своих прав, а затем уже – и обязанностей.

Немаловажным является правильное разъяснение прав несовершеннолетним гражданам, так как в большинстве своем детям самостоятельно изучить права затруднительно, в силу того, что одним из основных источников, где дети черпают новую информацию является Интернет, в котором встречается достаточно недостоверной информации, законодательство иных государств, неактуальное законодательство Республики Беларусь.

Поэтому актуальность исследуемой проблемы является важной и значимой на сегодняшний день и заключается также в том, что изучение правового положения несовершеннолетних в Республике Беларусь – одна из основных задач современного подрастающего поколения.

Конституционные права, предоставляемые гражданам – это не просто основополагающий базис любого государства, но это своего рода и формирование здоровой, полноценной и защищенной нации. А выделение отдельных категорий граждан и предоставление дополнительной защиты, к примеру, ребенку – это дополнительная забота государства не только по отношению к конкретным людям, но также и к самому себе. Объясняется данный аспект тем, что если государство заботится о благополучии детей сегодня, то уже завтра они позаботятся о благополучии своей страны.

Конституционные права несовершеннолетних – это совокупность прав, свобод, обязанностей ребенка и гарантий их реализации, установленная законодательством, а именно: Конституцией Республики Беларусь, Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 года, которая была ратифицирована Республикой Беларусь в 1990 году, законом Республики Беларусь «О правах ребенка» 1993 года, Кодексом о браке и семье Республики Беларусь 1999 года (далее – КоБС Республики Беларусь), Трудовым кодексом 1999 года и другими актами законодательства.

Однако если рассматривать несовершеннолетнего в общем виде, как любого другого человека, не наделяя его особым статусом, то права человека – это неотъемлемые, присущие каждому человеку от рождения права, вне зависимости от его расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, этнического происхождения, имущественного или иного положения.

Следовательно, проанализировав два понятия и исследуя вопрос общей правовой характеристики положения ребенка в Республике Беларусь, справедливо отметить: не совсем корректно говорить о том, что у несовершеннолетних больше прав по сравнению с совершеннолетними гражданами, более верным будет утверждение, что несовершеннолетние имеют столько же прав, сколько любой другой человек с учетом тех прав, которые предоставляет государство для социально уязвимой категории граждан, в нашем случае – для несовершеннолетних.

С возрастом у детей появляются дополнительные права, а также наступает дополнительная ответственность за те или иные действия. Однако нельзя сказать о том, что к совершеннолетию ребенок будет иметь абсолютно все права. Стоит разобраться предметно с правами ребенка и с правами граждан Республики Беларусь в целом.

К конституционным правам граждан Республики Беларусь относятся следующие: право на жизнь; право на неприкосновенность жилища; право на право на определение отношения к религии; право избирать и быть избранным; право на труд; право на отдых для трудящихся лиц; право собственности; право на охрану здоровья; право на социальное обеспечение в случаях, установленных законодательством; право на образование и другие права.

В то же время к правам ребенка относят: право на жилище; право на жизнь и здоровое развитие; право на особую заботу при ограниченных возможностях; право на семью; право на имя, гражданство, сохранение своей индивидуальности; право на полезное и качественное питание; право на отдых и досуг, участие в играх, культурной жизни, занятии искусством; право на защиту от экономической эксплуатации; право на защиту от жестокого обращения; право на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и другие права.

Следовательно, не все конституционные права граждан относят к правам ребенка, к примеру, не относят к таковым право избирать и быть избранным.

Безусловно, избирательное право как раз-таки и наступает с момента совершеннолетия, то есть лицо, достигшее 18 лет, может на выборах отдать свой голос за того или иного кандидата, а вот право быть избранным наступает не только с 18 лет, а в отдельных случаях с 21 года (на должность депутата Палаты представителей), с 30 лет (на должность члена Совета Республики), с 40 лет (на должность Президента Республики Беларусь).

Таким образом, права детей в Республике Беларусь достаточно обширны и, на наш взгляд, полны. Особенно важно, что государство защищает интересы детей еще до их рождения путем реализации уголовной ответственности за незаконное производство аборта, то есть когда это не предусмотрено медицинскими или иными критериями. Однако открытым остается вопрос обеспечения данных прав и ограничения их, к примеру, со стороны родителей, государственных органов.

Хотелось бы отметить, что сегодня законодательство Республики Беларусь формируется и совершенствуется непосредственно с учетом современных реалий. Уделение молодому поколению должного внимания и придание этому важного значения – это и есть, на наш взгляд, верный путь сохранения современных ценностей. Именно дети – это будущее той страны, в которой они смогли реализовать себя, защитить свои права, выучиться и сформироваться как личность, а правовое закрепление их прав и государственная гарантия – это дополнительная уверенность наиболее уязвимой категории населения.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка: принята в г. Нью-Йорке 20 нояб. 1989 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка: заключена в г. Нью-Йорке 20 нояб. 1989 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
3. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2016. 80 с.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09 июля 1999 г., № 278-3: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
5. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье: 26 дек. 2011 г., №518-IV Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 (дата обращения: 22.08.2023).
6. О молодежи Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/quotes/category/o-molodyozhi> (дата обращения: 25.08.2023).
7. Ребенок и его правовой статус: обзор законодательства Республики Беларусь / Т. В. Наумович // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2018. № 2. С. 36–40.
8. Обществоведение: учеб. пособие для 9 классов учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / А. Н. Данилов, Е. А. Полейко, Н. В. Кушнер [и др.]. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2019. 213 с.
9. Права ребенка в Беларуси Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/president/detjam/prava> (дата обращения: 01.09.2023).
10. Скаридов А. С. Международное частное право. Москва: Издательство Михайлова В. А., 2017. 397 с.
11. Добрынина О. А. Алиментные обязательства родителей и детей: вып. кв. работа: 44.03.04. Екатеринбург, 2017. 68 с.
12. Ховратова С. Н., Бугаева Л. С. Алименты на детей и последствия уклонения их от уплаты в аспекте исполнительных документов по законодательству Республики Беларусь // Вестн. МГУ имени А. А. Кулешова Сер. D, Экон., соц., право. 2016. № 2. С. 83–91.

© Зенькевич Н. Д., 2024

РОЛЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

А. С. Зольников

Научный руководитель: П. И. Поросенов

В статье автор исследует роль и основные принципы государственного контроля в области оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: государственный контроль, оперативно-розыскная деятельность.

In a scientific article, the author explores the role of state control in the field of operational investigative activities, exploring the basic principles of state control.

Keywords: state control, operational-search activities.

В настоящее время в обществе существуют различные актуальные проблемы, связанные с разработкой эффективных мер, которые направлены на борьбу с преступностью. Перед каждым государством, даже перед тем, которое идеально придерживается принципов свободы и демократии, стоит задача создания благоприятной общественной среды и разработки эффективных правовых средств для защиты и обеспечения прав и свобод личности от преступлений и иных посягательств.

В стране имеется большой аппарат органов, которые занимаются обеспечением защиты граждан от преступных деяний, включая органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Главная функция данных органов – защита конституционных прав граждан, противодействие преступности.

Тем не менее органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в процессе борьбы с преступностью могут ограничивать права граждан. Это объясняется тем, что оперативно-розыскная деятельность представляет собой особый вид деятельности, которая непосредственно связана с ограничением прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

С целью эффективной работы любой социальной системы необходимо осуществлять контроль за соблюдением нормативно установленного порядка ее осуществления. Как отмечено в статье 20 Федерального закона

«Об оперативно-розыскной деятельности», контрольную функцию за оперативно-розыскной деятельностью выполняют «Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами» [1].

Необходимо рассматривать контроль за оперативно-розыскной деятельностью как важный элемент управления, основанный на таких принципах, как определенность, объективность, непрерывность, независимость, результативность, эффективность и другие.

Принцип объективности подразумевает, что при определении фактов и событий в процессе осуществления государственного контроля контролирующие органы должны руководствоваться не субъективными предпочтениями, а законом.

Принцип независимости имеет особое значение в государственном контроле. Мы считаем, что данный принцип является основным и взаимосвязан с принципом объективности. Только независимые контролирующие органы, свободные от влияния подконтрольных субъектов и внешних факторов, могут обеспечить объективные и эффективные результаты контроля.

Принцип результативности заключается не только в сборе информации, но и в своевременном принятии и реализации решений, основанных на результатах контроля.

Мы полагаем, что контроль за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предполагает деятельность уполномоченных субъектов с целью проверки соблюдения законодательства при проведении оперативных мероприятий.

Исходя из этого, полагаем, что государственный контроль включает в себя несколько этапов: получение необходимой информации; проверка и анализ полученной информации; принятие мер в отношении выявленных нарушений.

Данные стадии регламентируются законодательными актами и реализуются согласно требованиям последних.

Функции определяют характер государственного контроля его деятельности в самом общем виде.

Основополагающими функциями государственного контроля в области ОРД являются:

«1) корректирующая функция, которая заключается в приведении деятельности органов, осуществляющих ОРД, в соответствие с поставленными перед ними задачами (выявление и фиксация нарушений законодательства, отклонений от управленческих решений, корректировка и воздействие на подконтрольный субъект ОРД и др.);

2) предупредительная функция, которая состоит в профилактической деятельности по предупреждению возможных правонарушений в сфере ОРД, проверке соблюдения данными органами правовых норм, приказов, правил и т. п.;

3) охранительная функция, направленная на устранение выявленных нарушений и прекращение правонарушений со стороны должностных лиц оперативно-розыскных органов;

4) диагностическая функция – одна из ведущих функций контроля за деятельностью органов, осуществляющих ОРД, позволяющая предвидеть состояние дел (сделать реальный прогноз) в сфере ОРД» [2].

Таким образом, контроль играет важное значение в гарантировании соблюдения законных прав граждан и обеспечения легитимности осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Нельзя не подчеркнуть, что повышение результативности контроля над оперативно-розыскной деятельностью может достигаться путем совершенствования законодательства Российской Федерации и ужесточения ответственности за нарушение в области контроля.

Совершенствование контроля способствует эффективному выполнению полученных задач органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью, совершенствованию методов их работы в противодействии преступности и обеспечении строгого соблюдения законности.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 638-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг.; 2022. 23дек.
2. Дубонос Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 420 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. 368 с. URL: <https://urait.ru/bcode/510503/p.368> (дата обращения: 14.02.2024).
3. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 375 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535637> (дата обращения: 14.02.2024).

ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. С. Зольникова

Научный руководитель: В. И. Замаев

В статье рассматриваются особенности юридической конструкции понятия освобождения от уголовной ответственности, изучаются общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности, а также актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности и перспективные пути их решения.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности.*

This article examines the features of the legal construction of the concept of exemption from criminal liability, defines general and special types of exemption from criminal liability, as well as topical issues of exemption from criminal liability and promising ways to solve them.

Keywords: *criminal liability, exemption from criminal liability, general and special types of exemption from criminal liability.*

В современной России вопросы освобождения от уголовной ответственности приобретают особую актуальность, поскольку они являются неотъемлемой частью процесса гуманизации уголовного законодательства. Данный процесс осуществляется государством в рамках текущего этапа общественного развития.

Так, согласно судебной статистике, только за 2022 г. был назначен судебный штраф при освобождении от уголовной ответственности 5 607 раз, прекращено производство по уголовным делам в связи с деятельным раскаянием – 12 130 раз, в связи с примирением с потерпевшим – 105490 раз, в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия – 1 246 раз, по иным основаниям – 37 617 раз [5].

Вопросы освобождения лица от уголовной ответственности были предметом исследования многих ученых. Так, Д. В. Совељьев отмечает, что освобождение от уголовной ответственности применимо исключительно к тем, кто совершил преступление, то есть при наличии состава преступления в их действиях. В связи с этим прекращение уголовного дела или уголовного преследования не подразумевает реабилитации лица [4].

Другие авторы определяют понятие освобождения от уголовной ответственности следующим образом: это «официально определенное решение органа государственной власти, которое принимается с целью избежания лицом, совершившим общественно опасное деяние, претерпевать меры уголовно-правового воздействия и быть подвергнутым судебному осуждению» [2].

По мнению В. В. Наумова, освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ уполномоченных государственных органов применять меры уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление. Однако такое освобождение возможно только при наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности, то есть при установлении всех признаков конкретного состава преступления [3].

Одна из дискуссионных проблем, связанная с освобождением от уголовной ответственности, связана с возможностью применения институтов освобождения к деяниям, которые характеризуются невысокой степенью общественной опасности.

Согласно решению Верховного Суда Российской Федерации, привлечение к уголовной ответственности и последующее осуждение являются достаточно строгими мерами в отношении лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести впервые. Эти меры сопровождаются значительными и иногда неоправданными ограничениями для осужденных.

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Также можно выделить проблему, касающуюся вопросов освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление впервые.

Практика судебных решений в отношении лиц, совершивших преступление впервые, рассматривает определение «впервые совершённое преступление» в самом обширном толковании. Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», такое лицо может быть определено как лицо:

- совершившее одно или несколько преступлений, за которые ранее не было осуждено;
- у которого предыдущий судебный приговор на момент нового преступления ещё не вступил в законную силу;

- у которого предыдущий судебный приговор вступил в законную силу, но на момент совершения нового преступления имели место обстоятельства, аннулирующие юридические последствия привлечения к уголовной ответственности;
- у которого предыдущий судебный приговор вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства преступность деяния, за которое лицо было осуждено, устранена;
- которое ранее было освобождено от уголовной ответственности [1].

С одной стороны, формулировка понятия «совершение преступления впервые» означает, что лицо, впервые совершившее преступление, не имело нарушений уголовного закона и не привлекалось к уголовной ответственности ранее. В том числе это понятие включает совершение неосторожного деяния, являющегося результатом небрежности.

С другой стороны, понятие «совершение преступления впервые» может включать не только фактически первое свершенное преступление, но и случаи, когда лицо ранее совершало преступление, но при определённых обстоятельствах:

- ответственность за него была полностью реализована вплоть до погашения или снятия судимости;
- истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора;
- освобождение лица от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям.

Однако, чтобы избежать неоднозначности в определении «совершение преступления впервые», законодатель должен установить ограничения, предусматривающие условия, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Это необходимо для вынесения справедливого наказания в случае повторного совершения преступления. Иначе могут возникнуть определенные противоречия с институтом рецидива преступности.

Таким образом, признание лица в совершении преступления впервые играет важную роль в определении приоритетных направлений в развитии института уголовной ответственности.

Библиографический список

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2023).
2. Замаев В. И., Каракулева Т.М. Освобождение от уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 21 апреля 2023 г.) / науч. ред. В. В. Наумкина; отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. С. 28–29.
3. Наумов А. В., Кибальник А.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 318 с.
4. Совельев Д.В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебник 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023.
5. Судебная статистика РФ URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/12/s/7> (дата обращения: 08.02.2024).

© Зольникова А. С., 2024

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОЖАРА В ХАКАСИИ

А. Ю. Казыгашев

Научный руководитель: М. Г. Степанов

В статье рассматривается история развития противопожарной системы Хакасии в послевоенные годы. В частности, проанализированы причины, ход и последствия произошедшего 12 февраля 1947 г. пожара на Саралинском золотоизвлекательном заводе. Сделан вывод о том, что в послевоенные годы имелись значительные сложности в организации обеспечения пожарной безопасности в Хакасии из-за нехватки материальных и людских ресурсов после окончания Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: противопожарная служба, Хакасия, пожар на Саралинском золотоизвлекательном заводе, послевоенная промышленность.

The article examines the history of the fire protection system of Khakassia in the post-war years. In particular, the causes, course and consequences of the fire at the Saralinsky gold recovery plant, which occurred on February 12, 1947, are analyzed. It is concluded that in the post-war years there were significant difficulties in organizing fire safety in Khakassia due to the lack of material and human resources after the end of the Great Patriotic War.

Keywords: fire service, Khakassia, fire at the Saralinsky gold recovery plant, post-war industry.

В послевоенные годы СССР встал на путь восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны. Шел процесс ужесточения дисциплины на промышленных предприятиях разного уровня. Отсюда любые ЧП расценивались как проявления чуть ли не организованного саботажа.

В Хакасской автономной области 12 февраля 1947 г. произошло резонансное событие на крупном стратегическом для государства предприятии – пожар на Саралинском золотоизвлекательном заводе.

По делопроизводственным материалам дознания мы можем провести историческую реконструкцию событий: «12 февраля 1947 г. между 8 час. 45 мин. и 8 час. 50 мин. пожар возник в здании центрального заготовительного завода в сушилке женского душа. О пожаре в отряд было сообщено гражданкой Ветчинкиной устно. Тревожного гудка из котельной завода подано не было. Руководство Рудоуправления в лице заместителя главного инженера Звездинского получило извещение о возникновении пожара только в 9 час. 20 мин., т. е. спустя 30 мин. после возникновения возгорания.

Отряд пожаротушения выехал к месту пожара через 10 мин. в составе: начальника караула Михайлова и 3 рядовых с переносной рукавной катушкой с выкидными рукавами. Насос бочечный выехал гораздо позже. Взять воду из внутренних пожарных кранов здания не удалось вследствие ее отсутствия. Мывшийся в душе сменный мастер Лопатин, увидя горящую спецодежду, не проявил настойчивости тушения ее, бросился сообщать обслуживающему персоналу. В результате непринятых мер начальником караула Михайловым и сменным мастером Лопатиным огонь распространился в северо-восточном направлении в сторону илового и измельчительного отделения, а также в северо-западном направлении в сторону химлаборатории.

Прибывший к месту пожара ручной пожарный насос «Красный факел» отряда был поставлен для отстаивания химлаборатории, после подачи воды от банного насоса, приведенного в действие и подавшего воду к месту пожара только после получения дополнительных рукавов с рудника «Золотогорск», т. е. примерно через час-полтора после обнаружения загорания...

К 17 часам основной очаг был ликвидирован. С 17 до 20 часов тушение производили силами работников ведрами в районе ило-эфельного отделения и мехмастерской. К утру пожар ликвидировали».

По результатам расследования был установлен комплекс причин, приведших к пожару:

«1) при самом строительстве здания завода были допущены отступления от правил противопожарной безопасности: потолочные перекрытия были засыпаны опилками, не был предусмотрен специальный пожарный водопровод, независимый от производственного водоснабжения, а также не было предусмотрено строительство специального водонапорного бака;

2) внутренние стены не были оштукатурены и не были покрыты огнезащитным составом и красками;

3) электропроводка в течение многих лет не заменялась;

4) неудовлетворительная подготовка бойцов и неопытности начальника охраны».

Таким образом, в послевоенные годы имелись значительные сложности в организации обеспечения пожарной безопасности. Они носили комплексный характер и были связаны с нехваткой материальных и людских ресурсов после окончания Великой Отечественной войны. Именно это продемонстрировал пожар, произошедший на Саралинском золотоизвлекательном заводе в 1947 г.

Библиографический список

1. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп.1-2. Д.133. Л. 3.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф.П-2. Оп.1-2. Д.133. Л. 4.

СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Я. С. Калюжная

Научный руководитель: Ю. В. Шаляева

В статье рассматривается понимание семейных ценностей в современной России в сравнении с другими странами. Автором выделяются существенные характеристики семейных ценностей, присущие России и другим странам,

Ключевые слова: семья, ценности, семейные ценности, традиционные семейные ценности, брак.

The article examines the understanding of family values in modern Russia in comparison with other countries. The author highlights the essential characteristics of family values inherent in Russia and other countries,

Keywords: family, values, family values, traditional family values, marriage.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечается, что в настоящее время все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Анализируя данный нормативный правовой акт, можно сказать, что наше государство к семейным ценностям относит крепкую семью, традиционные семейные ценности [2].

Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, к семейным ценностям относится ценность брака как союза мужчины и женщины, зарегистрированного уполномоченными органами с целью создания семьи, рождения и воспитания детей [3].

Семейное законодательство, опираясь на ч. 1 ст. 1 Конституции РФ [1], исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, включая право на судебную защиту этих прав.

Необходимо отметить, что в России семейная политика не допускает заключения брака однополыми парами.

А. В. Афанасьевская в качестве семейных ценностей выделяет [4]:

- любовь;
- духовные и религиозные ценности;
- моральные ценности в семье;
- гражданские ценности – способность уважать честь и достоинство других людей, воспитание ребенка чувствам патриотизма, служению обществу;
- домашние ценности – соблюдение традиций внутри семьи.

Следует сказать, что в настоящее время Европа претерпевает демографический переход, который характеризуется девальвацией традиционной формы семьи, возникающей на основании заключения брака. Также все большее одобрение получает мнение, что для развития ребенка необязательно наличие обоих родителей, а женщина, если она этого желает, вполне может растить ребенка одна.

В 2013 году во Франции вступил в силу Закон «О браке для всех», легализовавший однополые браки и относящий данные союзы к традиционной семье. Данный документ говорит о том, что в стране институт семьи основан на браке независимо от пола супругов.

В свою очередь, Россия Федеральным законом от 02 июля 2013 г. № 167-ФЗ закрепила положение о том, что однополый брак, даже заключенный за границей, недействителен в России. Данное положение является ярким примером отрицания в России однополых браков.

Признание однополых браков произошло также в Дании, ЮАР, Канаде, некоторых странах США [7].

Как отмечает В.Б. Романовская, для большинства западных государств уже обычной стала нетрадиционная семья, создаваемая лицами одного пола посредством заключения «квазибрачных» союзов, партнерств и даже браков. Автор также отмечает, что брак в данных государствах не преследует цель создания семьи, а в значительной степени создается в связи с приобретением экономических выгод для супругов [8].

В 1996 году в США принят Закон «О защите брака», который определил брак как юридический союз между одним мужчиной и одной женщиной как мужем и женой. Однако в 2013 году Верховным Судом США данное положение признано неконституционным.

В то же время отдельные авторы, анализируя социальную рекламу в США, выделяют такие семейные ценности данной страны, как: любовь, необходимость воспитания детей, поддержка близких, равноправие отца и матери, преобладание заботы о себе над заботой о близких, принятие своего несовершенства как родителей [5].

Изучая работы, посвященные восточной культуре, можно сделать выводы о семейных ценностях, существующих в настоящее время в Китае. В науке отмечается, что в данной стране исторически сложившиеся традиционные семейные ценности претерпевают изменения, появляются новые формы семьи и институт сожительства. В настоящее время в Китае самая стандартная модель семьи – это «4–2–1», которая состоит из двух пар пожилых дедушек и бабушек, мужа и жены и единственного ребенка. В связи с этим изменилась форма заботы о родителях. Прежде патрилокальная система обязывала сыновей делить между собой обязанности по опеке над пожилыми родителями. В настоящее время супруги все чаще совместно заботятся о двух парах пожилых родителей.

Авторы отмечают, что в Китае отношения внутри среднестатистической китайской семьи характеризуются равноправием и нередко подкреплены брачным контрактом, одной из основополагающих ценностей современного брака стали чувства любви. В отличие от западных стран в России и в Китае законным признается традиционный брак, то есть брак между мужчиной и женщиной [10].

Конфуцианство, являясь основной религией Китая, формирует в людях сплоченность, трудолюбие, устремленность в будущее азиатских стран, которые с годами только растут и процветают. Конфуцианство устанавливает примат семейных ценностей над государственными. Нельзя построить прочное государство, если лишить человека сферы, где его отношения устроены на любви. Любовь в конфуцианстве – своеобразная: воспитывалась в первую очередь любовь к отцу, а потом уже к другим родным. Конфуцианство создало общество, основанное на человеческих отношениях в большой семье, на преемственности, передаче ценностей от отца к сыну [9].

Применительно к мусульманским странам необходимо сказать, что в повседневной жизни мусульман особое внимание уделяется авторитету и социальному положению мужчин. В общественной жизни мужчина может обладать не только высоким авторитетом и уважением, материальной обеспеченностью, но и мужской честностью, порядочностью и моральной чистотой.

В национальной жизни мусульман мужчина должен обладать такими качествами как благородство, правдивость, уважение старших и великодушие, щедрость по отношению ко младшим и женщинам. В связи с этим общепринятой нормой для мужчин стало категоричное выполнение обещания. Подобные качества личности обеспечивают устойчивость национального образа жизни, семейных традиций, почет старших во многих мусульманских народах, например в народах Кавказа и Средней Азии [6].

В мусульманских странах сыновья – это гордость семьи. В исторические времена для семейного воспитания сыновей нанимали учителей. Детей не показывали до пяти лет отцам, чтобы отец не переживал, если вдруг сын умрет.

Женщина должна быть верной своему мужу, ухаживать за мужем и детьми, выполнять все хозяйственные дела дома. Более того, следует довольствоваться теми материальными средствами, которые в состоянии предоставить муж. Однако муж обязан хорошо обращаться со своей женой, быть снисходительным, приветливым, дружелюбным по отношению к ней, что является важнейшим направлением этики. Многие формы взаимоотношений супругов установлены нормами ислама и традициями национальной жизни. В действительности женщина составляет часть жизни мужчины, определяет его социальный облик, ориентиры и настроения.

Таким образом, необходимо отметить, что семейные ценности в настоящее время претерпевают изменения в различных национальных правовых системах. Однако всегда важно помнить, что институт семьи – это основа общества, способствующая его развитию. Отрицательное воздействие государства на семейные ценности, выражающееся в искажении понимания данного явления, приведет к разрушению института семьи и общества в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. 05 июля.
3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 авг. 2014 г. № 1618-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. 01 сент.
4. Афанасьевская А. В. К вопросу о традиционных ценностях в семейном праве России // Вестник СГЮА. 2023. № 5 (154). С. 100–103.
5. Марченко А. Ю., Пешехонова Е. С. Американские семейные ценности в дискурсе социальной рекламы // Преподаватель XXI век. 2021. № 3–2. С. 353–359.
6. Мирзахмедов А. М. Семейная жизнь в Центральной Азии: проблемы отцов и детей // Chronos: общественные науки. 2021. № 2 (22). С. 20–29.

7. Очеретько Е. А. Трансформация этико-правовых приоритетов при реформировании институтов брака и семьи в России и за рубежом // Закон и право. 2020. № 3. С. 51–53.
8. Романовская В. Б., Серпухова О. Ю. Революция семейного права в странах Запада в XX веке (на примере США) // Вестник КГУ. 2019. № 1. С. 196–199.
9. Тарасова Е. О. Семейные ценности в мировых религиозных конфессиях и их влияние на российскую семью // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. № 2. С. 312–322.
10. Челнокова-Щейка А. В. Трансформация семейных ценностей в современном Китае // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 309–314.

© Калюжная Я. С., 2024

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. А. Кобезиков

Научный руководитель: Т. Н. Медведева

В статье анализируется правовое регулирование смертной казни в Российской Федерации с момента ее появления до современного состояния. Автор прослеживает эволюцию правовых норм, устанавливавших применение смертной казни за различные преступления, от «Русской Правды» до Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье также освещается современное состояние смертной казни в России, действующий мораторий и запрет на ее применение в мирное время. В заключение делается вывод о том, что правовое регулирование смертной казни в России всегда отражало меняющиеся взгляды общества на преступление и наказание. В настоящее время смертная казнь не используется, что является значительным шагом к гуманизации уголовного законодательства и защите прав человека.

Ключевые слова: смертная казнь, уголовное наказание, Россия, правовое регулирование, историко-правовой аспект, мораторий.

This article analyzes the legal regulation of the death penalty in the Russian Federation from the moment of its appearance to the present state. The authors trace the evolution of the legal norms that established the use of the death penalty for various crimes, from the «Russian Truth» to the Criminal Code of the Russian Federation. The article also highlights the current state of the death penalty in Russia, the current moratorium and the ban on its use in peacetime. In conclusion, it is concluded that the legal regulation of the death penalty in Russia has always reflected the changing views of society on crime and punishment. Currently, the death penalty is not used, which is a significant step towards the humanization of criminal legislation and the protection of human rights.

Keywords: death penalty, criminal punishment, Russia, legal regulation, historical and legal aspect, moratorium.

Смертная казнь как вид уголовного наказания имеет давнюю и неоднозначную историю в правовой системе Российской Федерации. Ее применение регулировалось различными правовыми актами на протяжении столетий, отражая меняющиеся взгляды общества на преступление и наказание. В данной статье будет проанализировано историко-правовое развитие правового регулирования смертной казни в России, от ее появления до современного состояния.

Первые упоминания о смертной казни в российском законодательстве относятся к периоду Киевской Руси. В «Русской Правде» (XI век) смертная казнь предусматривалась за тяжкие преступления, такие как убийство, разбой и поджог. В Московском государстве смертная казнь также широко применялась, о чем свидетельствует «Судебник» Ивана IV (1550 г.), за преступления против государства, личности и имущества [1, с. 307].

С XVIII века в России начинается постепенное смягчение уголовного законодательства, что коснулось и смертной казни. Принятые в период правления императрицы Елизаветы Петровны «Манифест о смертной казни» (1753 г.) и «Указ о смертной казни» (1754 г.) предусматривали применение смертной казни только за особо тяжкие преступления, такие как государственная измена, убийство с отягчающими обстоятельствами и разбой.

Уголовное уложение 1845 года еще более ограничило применение смертной казни, исключив ее за политические и религиозные преступления. Однако за убийство с отягчающими обстоятельствами, разбой и поджог смертная казнь по-прежнему оставалась одним из возможных наказаний.

После Октябрьской революции 1917 года смертная казнь была отменена Декретом Совета Народных Комиссаров «Об отмене смертной казни» (1920 г.). Однако в 1935 году она была восстановлена для «врагов народа» и за особо опасные государственные преступления. В период сталинских репрессий смертная казнь широко применялась в политических целях. К ней часто приговаривали без надлежащего правосудия и по сфабрикованным обвинениям, были расстреляны миллионы невинных людей.

После смерти Сталина отношение к смертной казни вновь начало меняться. В 1958 году ее применение было приостановлено, а в 1961 году – официально отменено. С распадом СССР в 1991 году смертная казнь в России была введена вновь. В Уголовном кодексе РФ 1996 года она предусматривалась за особо тяжкие преступ-

ления, такие как убийство с отягчающими обстоятельствами, терроризм и посягательство на жизнь государственного деятеля. В 1996 году Россия присоединилась к Протоколу № 6 к Европейской конвенции о правах человека, который запрещает смертную казнь, за исключением случаев войны или неминуемой угрозы войны. В связи с этим применение смертной казни в России было ограничено мораторием, который действовал до 2009 года. В 2009 году Конституционный Суд РФ вынес Постановление, которым признал применение смертной казни в мирное время не соответствующим Конституции РФ. В результате мораторий на смертную казнь стал бессрочным. В настоящее время смертная казнь в Российской Федерации не применяется, хотя и остается в Уголовном кодексе РФ.

Применение смертной казни в мирное время является одной из наиболее спорных проблем в правовом регулировании этого вида наказания. Противники смертной казни утверждают, что она является жестоким и бесчеловечным наказанием, которое не соответствует современным стандартам прав человека. Кроме того, они указывают на то, что смертная казнь не является эффективным средством сдерживания преступности и часто применяется несправедливо и произвольно. Путем решения этой проблемы является полный отказ от применения смертной казни [2, с. 49].

Смертная казнь является необратимым наказанием: в случае судебной ошибки исправить ее невозможно. Это приводит к тому, что смертная казнь, если и начнет исполняться, может приводить к несправедливым решениям и применяться к невиновным людям. Путем решения этой проблемы является введение строгих процедурных гарантий при вынесении смертных приговоров. Эти гарантии должны включать в себя право на квалифицированную юридическую помощь, право на справедливое судебное разбирательство и право на помилование. Кроме того, необходимо ужесточить требования к доказательствам, на основании которых выносятся смертные приговоры.

Правовое регулирование смертной казни в Российской Федерации прошло долгий и сложный путь от наказания за широкий спектр преступлений до отмены и повторного введения. В настоящее время смертная казнь в России не применяется, а ее сохранение в военное время является скорее символическим, чем реальным инструментом правосудия.

Историко-правовой анализ показывает, что применение смертной казни в России всегда зависело от политической и социальной обстановки в стране. Данный вид наказания нередко использовался в качестве политического инструмента. Современное российское общество, приняв бессрочный мораторий на смертную казнь, сделало важный шаг к гуманизации уголовного законодательства и защите прав человека.

Библиографический список

1. Зимасова А. А., Кузнецов И. А. История возникновения смертной казни // E-Scio. 2020. № 5. С. 305-309.
2. Каша И. В., Лагутина Н. А. Смертная казнь в правовой системе Российской Федерации // Вестник экономики, управления и права. 2022. № 2 С. 48-56.
3. Санташов А. Л. Система и виды наказаний в уголовном законодательстве России: вопросы и ответы // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1. С. 172-176.
4. Волошин И. А., Чайка А. В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 2. С. 99-104.

© Кобежиков А. А., 2024

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. А. Кобезжиков

Научный руководитель: Т. Н. Медведева

В статье рассматривается история и правовое регулирование штрафа как уголовного наказания, выделяются ключевые проблемы, связанные с назначением и исполнением штрафов, а также предлагаются пути их решения. Обращается внимание на вопросы справедливости и пропорциональности в назначении штрафов, а также предлагаются альтернативные способы исполнения штрафа для лиц, которые не в состоянии его уплатить. В заключение подчеркивается необходимость изменений в правовом регулировании штрафа для обеспечения справедливости и эффективности данного вида уголовного наказания.

Ключевые слова: штраф, уголовное наказание, справедливость, преступление.

The article examines the history and legal regulation of a fine as a criminal punishment, highlights key problems associated with the assignment and enforcement of fines, and also suggests ways to solve them. Attention is drawn to issues of fairness and proportionality in imposing fines, and alternative methods of executing the fine for persons who are unable to pay it are proposed. In conclusion, the need for changes in the legal regulation of fines is emphasized to ensure the fairness and effectiveness of this type of criminal punishment.

Keywords: fine, criminal punishment, justice, crime

В России штраф как уголовное наказание имеет свои исторические корни, которые уходят далеко в прошлое. В древнерусских законах штраф как один из видов уголовного наказания налагался на лиц, совершивших преступление, в виде определенной суммы денег или иного имущества в качестве компенсации за ущерб, нанесенный обществу.

В разные исторические периоды размеры штрафов и условия их назначения могли меняться. В средние века штрафы играли важную роль в правовой системе и применялись как средство урегулирования конфликтов и восстановления справедливости. С развитием законодательства и уголовной системы в России штрафы как уголовное наказание приобрели более четкую юридическую форму. В настоящее время штрафы могут быть применены как основное или дополнительное уголовное наказание за совершенное преступление [2].

Исторический аспект использования штрафов в качестве уголовного наказания в России показывает их важную роль в правовой системе и их эволюцию от древних времен к современности. Штраф как уголовное наказание имеет долгую историю и комплексное правовое регулирование. С течением времени правовые системы и законодательство различных стран развивались, чтобы учитывать изменяющиеся социальные и политические реалии, а также проблемы, связанные с применением наказания в виде штрафа. В настоящее время в Уголовном кодексе России штраф определяется как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом.

Одной из ключевых проблем в правовом регулировании штрафа как уголовного наказания является вопрос справедливости и пропорциональности. Назначение штрафа должно быть соразмерным совершенному преступлению, чтобы обеспечить справедливость и сохранение общественного порядка. Однако в ряде случаев размеры штрафов или порядок их назначения могут вызывать сомнения в соблюдении этих принципов. Например, штрафы могут быть слишком высокими для лиц с низким уровнем дохода, что приводит к несправедливым последствиям [1, с. 68].

Другой проблемой, связанной с правовым регулированием штрафов, является вопрос об их исполнении. В некоторых случаях лица, которые совершили противоправное деяние, могут оказаться не в состоянии уплатить штраф, что может привести к дополнительным негативным последствиям, таким как увеличение долга или даже тюремное заключение. Это может создавать цикл негативных последствий и затруднять реабилитацию виновного лица.

Для решения этих проблем необходимо осуществить изменения в правовом регулировании штрафа как уголовного наказания. Во-первых, можно рассмотреть возможность более гибкого подхода к установлению размеров штрафов, с учетом индивидуальных обстоятельств в каждом конкретном случае (доход, имущество и личные обстоятельства виновного).

Также важно предусмотреть альтернативные способы исполнения штрафа для лиц, которые не в состоянии его уплатить. Это может включать в себя программы общественных работ или иные формы деятельности, которые были бы полезны для общества и помогли бы осужденному лицу возместить ущерб, причиненный его преступлением.

Наконец, необходимо уделить внимание обучению и информированию правоохранительных органов и судебных инстанций относительно принципов справедливого и пропорционального назначения и исполнения

штрафов. Это поможет обеспечить более сбалансированный и справедливый подход к применению наказания в виде штрафа.

Правовое регулирование штрафа как уголовного наказания требует внимания и корректировки для обеспечения справедливости и эффективности. Изменения, направленные на учет индивидуальных обстоятельств, предоставление альтернативных способов исполнения штрафа и обучение правоохранительных органов, могут помочь преодолеть эти проблемы и создать более сбалансированный подход к правовому регулированию штрафа как вида уголовного наказания.

Библиографический список

1. Арендаренко А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты. Москва: Юнити-Дана, Закон и право, 2022. 360 с.
2. Санташов А. Л. Система и виды наказаний в уголовном законодательстве России: вопросы и ответы // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 17–19.
3. Орлов В. Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 73–76.

© Кобежиков А. А., 2024

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. В. Когалёнок

Научный руководитель: Ю. В. Шалеева

Статья посвящена анализу особенностей гражданско-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц. По результатам исследования автор делает вывод о необходимости принятия закона об иммунитете государства и включении в него норм об ответственности за действия (бездействие) органов власти и их должностных лиц и о порядке исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: органы публичной власти, органы государственной власти, органы местного самоуправления, публично-правовое образование, гражданско-правовая ответственность, иммунитет бюджета.

The article is devoted to the analysis of the features of civil liability of public authorities and their officials. Based on the results of the study, the author concludes that it is necessary to adopt a law on state immunity and to include in it norms on liability for actions (inaction) of government bodies and their officials and on the procedure for the execution of judicial acts providing for foreclosure on funds of the budget system of the Russian Federation.

Keywords: public authorities, state authorities, local governments, public legal education, civil liability, budget immunity.

Концепция юридических лиц публичного права предусматривает признание юридическими лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления как соответствующих всем признакам юридического лица, названным в ст. 48 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1]. Одним из понятиеобразующих признаков юридического лица, названным в указанной статье, является самостоятельное несение гражданско-правовой ответственности по взятым на себя обязательствам и, как следствие, – возможность быть ответчиком в суде.

В силу особой значимости и важности вопроса гражданско-правовой ответственности органов публичной власти законодательство содержит специальные нормы об условиях и порядке несения ими ответственности за соответствующие нарушения. Так, ст. 1069 ГК РФ [2] регулирует особенности ответственности за вред, причиненный органами власти и их должностными лицами, ст. 1071 ГК РФ – особенности ответственности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (хотя очевидно, что органы дознания и следствия относятся к органам исполнительной власти, суда – к судебной, т. е. ст. 1070 ГК РФ является специальной по отношению к ст. 1069 ГК РФ, а ст. 1069 ГК РФ – соответственно, специальной по отношению к ст. 1064 ГК РФ, содержащей правило генерального деликта).

Основанием привлечения к гражданско-правовой ответственности по ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ является совершение гражданско-правового деликта, выражающегося в нарушении прав и законных интересов любых субъектов гражданско-правовых отношений посредством принятия незаконных и/или необоснованных решений, осуществления незаконных действий (бездействия) в отношении потерпевшего.

В свою очередь, условиями привлечения к гражданско-правовой ответственности по правилам специального деликта будут являться наличие вреда, причиненного потерпевшему, противоправность деяния органа публичной власти, причинная связь между действием (бездействием) и причиненным вредом. Наличие вины в деянии

органа публичной власти презюмируется. Следует при этом обратить внимание на то, что в отдельных случаях компенсации подлежит вред, причиненный правомерными действиями органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ), т. е. в этом случае состав гражданского деликта усеченный: требуется доказать лишь наличие вреда, причиненного физическому или юридическому лицу, действиями (бездействием) соответствующего органа власти, и причинную связь между решением государства в лице соответствующих органов и вредом.

Однако главная особенность привлечения органов публичной власти к гражданско-правовой ответственности выражается не в усеченном составе соответствующего правонарушения (для специальных деликтов в принципе характерен такой признак), а в особых субъектах несения ответственности. Несмотря на то, что реально вред потерпевшему причиняется непосредственно органом власти или его должностным лицом, имущественную ответственность в конечном счете несет соответствующее публично-правовое образование – Российская Федерация, ее субъект, муниципальное образование – в зависимости от того, органом какого уровня причинен вред потерпевшему. Гражданский кодекс РФ устанавливает, что вред, причиненный органами власти, в порядке ст.ст.1069, 1070 ГК РФ «возмещается за счет казны» того или иного публично-правового образования.

Таким образом, нормы статей 1069, 1070 ГК РФ являются примером гражданско-правовой ответственности за действия третьих лиц: публично-правовое образование в лице Министерства финансов РФ, его территориальных органов или финансовых органов муниципального образования несет имущественную ответственность за действия органов власти и их должностных лиц как представителей государства.

Естественно, подобный подход обуславливает особенности механизма принудительного взыскания денежных средств, присужденных в пользу потерпевшего при рассмотрении исков о возмещении вреда, причиненного органами публичной власти. В частности, к таким особенностям можно отнести, во-первых, особый порядок предъявления ко взысканию исполнительного документа. Последний подается не в Федеральную службу судебных приставов или ее территориальный орган, а непосредственно в финансовые органы Российской Федерации. В том случае, если исполнительный документ направлен в ФССП России, судебный пристав-исполнитель отказывает в возбуждении исполнительного производства. Во-вторых, законодательство закрепляет срок исполнения судебного акта о взыскании денежных средств по искам о возмещении вреда, причиненного органами публичной власти. Такой срок составляет три месяца со дня поступления исполнительного документа на исполнение в финансовый орган.

Но главной особенностью видится закрепление в российском законодательстве правила об иммунитете бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, который, однако, не безграничен и не предполагает невозможность обращения взыскания на бюджетные средства. В силу имущественного специального правового режима, предусмотренного Бюджетным кодексом РФ [3], обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта (за некоторыми исключениями, прямо названными в бюджетном законодательстве). В этом плане большой интерес представляет Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 г. № 8-П [4], в котором закреплен принцип приоритета публичных интересов в финансовой деятельности государства. Конституционный Суд РФ подтвердил право законодателя определять особый порядок исполнения судебных решений в отношении публично-правовых образований за счет средств бюджета, чем, как отмечается в научной литературе, установил публично-правовой, а не частно-правовой характер ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления, разрешив коллизию между частными и публичными интересами в пользу последних [6]. Вместе с тем следует сказать о том, что подобный подход не исключает именно гражданско-правового характера ответственности за действия (бездействие) органов публичной власти, а лишь подчеркивает особый порядок ее несения соответствующими субъектами.

Следует обратить внимание на то, что нормы о гражданско-правовой ответственности органов публичной власти, а особенно – о порядке несения такой ответственности содержатся в различных нормативных правовых актах и не носят системного характера. Основные положения о порядке предъявления исполнительных документов в финансовые органы, порядке их исполнения и т. д. в обобщенном виде представлены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [5], что представляется не совсем верным, учитывая, что данные правила носят характер законодательных положений, а не толкования норм, как это характерно для установлений, данных Пленумом Верховного Суда РФ. Очевидно, что такая ситуация сложилась в результате отсутствия закона об иммунитете государства и его собственности, на необходимость принятия которого указывает ст. 126 ГК РФ. В связи с вышесказанным представляется необходимым скорейшая разработка и принятие соответствующего нормативного правового акта со включением в него положений о субъектах гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами публичной власти и их должностными лицами, порядке определения ответчиков по таким делам (так как сам орган может выступать ответчиком, если он является главным распоряди-

телем бюджетных средств), особенностях предъявления исполнительных документов ко взысканию и их принудительного исполнения финансовым органом соответствующего уровня.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 351-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5765.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 628-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 9.
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э. Д. Жуховицкого, И. Г. Пойма, А. В. Понятовского, А. Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго»: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П // Рос. газ. 2005. 21 июля.
5. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13 // Рос. газ. 2019. 07 июня.
6. Боженок С. Я. О гражданской правосубъектности органов государственной власти // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 47–54.

© Когалёнок А. В., 2024

УЧРЕЖДЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

А. В. Когалёнок

Научный руководитель: Ю. В. Шаляева

В статье обосновывается вывод о том, что органы государственной власти и органы местного самоуправления не могут выступать учредителями юридических лиц. Автор предлагает закрепить в ГК РФ и федеральных законах об отдельных видах юридических лиц норму, прямо запрещающую органам публичной власти выступать в качестве учредителей юридических лиц по аналогии с нормами, содержащимися в Федеральных законах «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах».

Ключевые слова: органы публичной власти, органы государственной власти, органы местного самоуправления, публично-правовое образование, юридическое лицо, учредитель юридического лица.

The article substantiates the conclusion that state authorities and local governments cannot act as founders of legal entities. The author proposes to enshrine in the Civil Code of the Russian Federation and federal laws on certain types of legal entities a rule that directly prohibits public authorities from acting as founders of legal entities by analogy with the rules contained in the Federal Laws “On Limited Liability Companies” and “On Joint-Stock Companies.”

Keywords: public authorities, state authorities, local governments, public legal entity, legal entity, founder of a legal entity.

Согласно абзацу второму п. 5 ст. 66 ГК РФ, участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере, наряду с физическими и юридическими лицами, могут быть публично-правовые образования – Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования [1].

Возникает вопрос, могут ли выступать учредителями юридических лиц органы государственной власти и органы местного самоуправления как участники гражданских правоотношений, реализующие публично-правовую правосубъектность.

Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ч. 2 ст. 7) [4] и «Об акционерных обществах» (абзац второй ч. 1 ст. 10) [2] прямо закрепляют запрет, касающийся возможности органов публичной власти выступать учредителями обществ. Применительно к другим организационно-правовым формам корпоративных коммерческих организаций законодатель, казалось бы, аналогичного прямого запрета не устанавливает. Однако, во-первых, и ГК РФ, и соответствующие федеральные законы не называют среди учредителей производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнёрств, товариществ органы власти, с другой же – имеется процитированная выше общая норма о том, какие субъекты гражданского права могут в принципе выступать учредителями юридических лиц (следует отметить, что товарищества вообще могут быть учреждены только коммерческими юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями). Таким образом, можно сделать вывод о том, что законом фактически введен

запрет на возможность органов публичной власти выступать в качестве учредителей коммерческих корпоративных организаций.

Что касается коммерческих унитарных юридических лиц – государственных (далее – ГУП) и муниципальных унитарных предприятий (далее – МУП), их учредителями выступают соответственно Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования, от имени которых решение об учреждении, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», принимают соответствующие органы публичной власти (так, например, решение об учреждении федерального ГУП принимается от имени Российской Федерации Правительством РФ) [5]. Таким образом, в данном случае органы власти выступают лишь законными представителями публично-правовых образований реализующих полномочия учредителя ГУП, МУП, на что прямо указывается в вышеупомянутом нормативном правовом акте.

Применительно к вопросу учреждения некоммерческих организаций (далее – НКО) ст. 15 Федерального закона «О некоммерческих организациях» устанавливает, что учредителями НКО в зависимости от ее организационно-правовых форм могут выступать полностью дееспособные граждане и (или) юридические лица [3]. Специальные нормы этого же Закона указывают на возможность и необходимость выступления в качестве учредителей некоторых НКО публично-правовых образований. Так, государственные корпорации и государственные компании могут быть учреждены исключительно Российской Федерацией, учреждения – любыми публично-правовыми образованиями (в зависимости от вида учреждения).

Таким образом, законодатель прямо называет тех субъектов правовых отношений, которые могут выступать учредителями коммерческих и некоммерческих юридических лиц; таковыми являются (в зависимости от вида юридического лица и его организационно-правовой формы) физические лица, юридические лица и публично-правовые образования. Органы государственной власти учредителями юридических лиц выступать не могут, хотя в научной литературе можно встретить иную точку зрения. Так, А.В. Ягубян уже в заглавие своей научной статьи выносит формулировку «учредители – органы государственной власти», отмечая, среди прочего, что органы государственной власти могут учреждать автономные некоммерческие организации [7].

Одно из разъяснений Комитета Государственной Думы по местному самоуправлению посвящено вопросу, «могут ли органы местного самоуправления, муниципальные унитарные предприятия быть учредителями и соучредителями телевизионных средств массовой информации», хотя по содержанию ответа на этот вопрос очевидно, что разъяснение касается только и непосредственно таковой возможности применительно к МУП как учредителям (вопрос об учредителях – органах а местного самоуправления в разъяснении вообще не поднимается) [6].

Содержательный анализ норм Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что органы публичной власти самостоятельным субъектом гражданско-правовых отношений не являются, что следует даже из самой логики построения и наименования глав и параграфов части первой ГК РФ. Согласно ст. 125 ГК РФ, органы государственной власти, местного самоуправления являются представителями публично-правовых образований, от имени последних органы публичной власти в пределах своей компетенции приобретают гражданские права и обязанности и осуществляют их. Соответственно, органы власти лишь выражают волю публично-правового образования, выступающего учредителем коммерческой или некоммерческой организации. В таком случае органы государственной власти и местного самоуправления являются не самостоятельными учредителями юридических лиц, а законными представителями России, ее субъектов, муниципальных образований в силу прямого указания п. 1 ст. 182 ГК РФ.

В свете сказанного и во избежание расширительного и противоречащего закону толкования норм ГК РФ и специальных федеральных законов о возможности органов публичной власти выступать учредителями юридических лиц представляется необходимым дополнить п. 5 ст. 66 абзацем третьим следующего содержания: «Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе выступать участниками (учредителями) товариществ и обществ». Норму аналогичного содержания следует включить в федеральные законы об отдельных видах коммерческих корпоративных организаций и в статью 15 Федерального закона «Об НКО». Как представляется, предлагаемые дополнения будут способствовать единообразному толкованию норм гражданского законодательства о субъектах, уполномоченных учреждать юридические лица, и устранят разночтения при решении вопроса о возможности учреждения того или иного юридического лица органами публичной власти в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 351-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 456-ФЗ // Рос. газ. 1995. 29 дек.; 2023. 09 авг.

3. О некоммерческих организациях: Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ: в ред. Федер. закона от 12 янв. 2023 г. № 409-ФЗ // Рос. газ. 1996. 24 янв.; 2023. 03 авг.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 08 февр. 1998 г. № 14-ФЗ: в ред. Федер. закона от 13 июня 2023 г. № 249-ФЗ // Рос. газ. 1998. 17 февр.; 2023. 20 июня.
5. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 161-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 436-ФЗ // Рос. газ. 2002. 03 дек.; 2022. 10 янв.
6. Вопрос: Могут ли органы местного самоуправления, муниципальные унитарные предприятия быть учредителями и соучредителями телевизионных средств массовой информации после 1 января 2006 года? // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2024).
7. Ягубян А. В. Проблемы проведения закупок товаров, работ и услуг организациями на средства, предоставленные учредителями – органами государственной власти // Юридический мир. 2008. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2024).

© Коголёнок А. В., 2024

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ СТОРОН И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. Н. Козлова

В статье обосновывается необходимость прямого закрепления в Арбитражном процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах РФ принципа добросовестности сторон, а также установления в Гражданском процессуальном кодексе РФ норм о правовых последствиях злоупотребления стороной процессуальными правами по аналогии с нормами, закупленными в арбитражном процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: добросовестность сторон, стандарты добросовестности, злоупотребление процессуальным правом, правовые последствия злоупотребления процессуальным правом, гражданский процесс, арбитражный процесс.

The article substantiates the need to directly establish in the Arbitration Procedural and Civil Procedural Codes of the Russian Federation the principle of good faith of the parties, as well as to establish in the Civil Procedural Code of the Russian Federation rules on the legal consequences of a party's abuse of procedural rights by analogy with the rules purchased in the arbitration procedural legislation.

Keywords: good faith of the parties, standards of good faith, abuse of procedural law, legal consequences of abuse of procedural law, civil process, arbitration process.

Гражданский кодекс РФ [1] закрепляет презумпцию добросовестности участников гражданского оборота. Исходя из этого, злоупотребление правом признается гражданско-правовым нарушением и влечет негативные последствия для злоупотребляющей стороны (отказ в защите нарушенного права полностью или частично, применение иных мер защиты добросовестного контрагента).

Содержание злоупотребления правом и общие правовые последствия недобросовестного поведения участника гражданских правоотношений содержатся в ст. 10 ГК РФ; оценка добросовестности поведения осуществляется судом. При этом следует подчеркнуть, что категории «добросовестность стороны», «злоупотребление правом» широко применяются, а соответствующие факты подлежат оценке не только в материальных, но и в процессуальных отношениях, хотя процессуальное законодательство четкого определения злоупотребления правом не содержит. Суды при этом, давая оценку процессуальному поведению сторон как добросовестному или недобросовестному, определяя правовые последствия злоупотребления процессуальными правами, ссылаются в том числе на ст. 10 ГК РФ, что представляется не вполне верным, поскольку указанная норма применима к материальным, спорным правоотношениям участников процесса, процессуальные же отношения должны регулироваться соответствующими процессуальными, а не материально-правовыми нормами.

Интересно, что Пленум Верховного Суда РФ, фактически выполнив роль законодателя, закрепил принцип добросовестности сторон применительно к арбитражному процессу, в п. 2 Постановления «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» подчеркнув: «арбитражным судам при рассмотрении дела следует учитывать и иные принципы осуществления правосудия в Российской Федерации, в том числе добросовестность лиц, участвующих в деле...» [6]. Принцип добросовестности как раз и предполагает запрет злоупотребления процессуальным правом, тем более что и в АПК РФ [2], и в ГПК РФ [3] закреплена обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться своими процессуальными правами.

Возникает вопрос, какие правовые последствия должно влечь признание стороны злоупотребляющей процессуальным правом. Это тем более важно в свете правовой позиции Конституционного Суда РФ, который подчеркнул, что «специфика норм о добросовестности состоит в том, что фактические обстоятельства, при которых эти нормы должны применяться, и правовые последствия, возникающие при их применении, не определяются в законе а priori, а признаки (критерии) добросовестности выводятся из обстоятельств конкретного дела, причем добросовестность оценивается ... и в контексте поведения сторон» [4].

Интересно при этом, что стандарты добросовестности прямо не установлены законодательством; они определяются в зависимости от конкретного дела, вида производства, стадии процесса, необходимости выполнения или воздержания от совершения определенных процессуальных действий и т. д. «Очевидное отклонение действий» участника процесса как критерий признания процессуального поведения злоупотреблением правом оценивается судом с учетом прав и законных интересов другой стороны и предписаний процессуального законодательства, определяющего, в частности, порядок, сроки совершения тех или иных процессуальных действий на основе принципов состязательности, процессуального равноправия сторон и др.

В свете этого представляется правильным подход, закрепленный впервые еще в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которому оценка поведения стороны как злоупотребления правом осуществляется судом даже в том случае, если другая сторона на это не ссылается, и применение последствий такого злоупотребления производится по инициативе суда с предварительным вынесением соответствующего вопроса на обсуждение сторонами [5].

Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит прямых указаний на правовые последствия злоупотребления правом, вследствие чего суды общей юрисдикции и вынуждены, как отмечалось выше, при признании поведения стороны недобросовестным ссылаться на ст. 10 ГК РФ, применяя ее по аналогии к процессуальным отношениям. Единственное процессуальное правовое последствие, прямо названное в ГПК РФ, предполагает возможность наложения на лицо, злоупотребляющее правом, судебного штрафа, однако такое правило закреплено лишь применительно к лицу – представителю группы лиц, права и законные интересы которых подлежат судебной защите (ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ).

Нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ в этом плане представляются более последовательными. Так, закрепляя в ч. 2 ст. 41 АПК РФ обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться процессуальными правами, законодатель указывает, что злоупотребление такими правами влечет «предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия». В качестве таких последствий называются возможность отнесения на злоупотребляющее правами лицо судебных расходов по делу (ст. 111 АПК РФ), отказ в удовлетворении заявления или ходатайства злоупотребляющего лица (ч. 5 ст. 159 АПК РФ). Прямое закрепление правовых последствий злоупотребления правом именно в АПК РФ представляется логическим следствием профессионализации арбитражного процесса, на которую неоднократно указывалось в научной литературе [см, например: 8].

Вместе с тем назрела необходимость закрепления соответствующих правовых последствий и в гражданском процессуальном законодательстве, особенно в свете постепенной унификации норм АПК РФ и ГПК РФ. Злоупотребление процессуальными правами нарушает не только права других лиц, участвующих в деле, но и, как правило, приводит к затягиванию процесса, постоянным отложениям судебного разбирательства, заявлению необоснованных ходатайств, отводов судьям, несвоевременному раскрытию доказательств и т. д., в чем в том числе проявляется неуважение к суду, рассматривающему дело, и судебной системе в целом. Кроме того, необходимость включения норм о последствиях злоупотребления правом в ГПК РФ подчеркивается и тем, что суды общей юрисдикции, не имея специальных норм об ответственности за недобросовестное поведение стороны, зачастую применяют по аналогии закона норму ст. 111 АПК РФ о возложении на злоупотребляющую правом сторону судебных расходов по делу [см, например: 7].

Хотелось бы также подчеркнуть, что признание Верховным Судом РФ добросовестности сторон в качестве принципа арбитражного процесса (а также наличие соответствующего принципа в Гражданском кодексе РФ) свидетельствует о возможности закрепления добросовестности сторон в качестве основного начала и гражданского процесса. В связи со всем вышесказанным видится логичным и обоснованным дополнение Гражданского процессуального кодекса РФ статьей 12.1 «Добросовестность сторон», предусматривающей обязанность сторон действовать добросовестно и не злоупотребляя процессуальными правами в качестве принципа гражданского процесса. Редакция предлагаемой к внесению в ГПК РФ статьи может выглядеть следующим образом:

«1. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия, если такое злоупотребление привело к

срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрения дела и принятию законного и обоснованного судебного акта

2. Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее свои процессуальные обязанности.

3. Суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом.

4. Поведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом при наличии обоснованного заявления другой стороны либо по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лица, участвующего в деле, от добросовестного поведения. Суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались».

Норму-принцип с аналогичным содержанием представляется целесообразным включить и в АПК РФ (статья 9.1).

Предлагаемые изменения, на наш взгляд, будут способствовать упрощению порядка применения последствий злоупотребления стороной процессуальными правами, конкретизации мер ответственности за недобросовестное поведение стороны в процессе, а также унификации процессуального законодательства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 351-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. Федер. закона от 18 марта 2023 г. № 80-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля; 2023. 21 марта.
3. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июня 2023 г. № 279-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2023. 26 июня.
4. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. В. Пыкиной: Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июня 2022 г. № 23-П // Рос. газ. 2022. 17 июня.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. 2015. 30 июня.
6. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2021 г. № 46 // Рос. газ. 2022. 14 янв.
7. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 мая 2010 г. № 33-6854/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2024).
8. Фокин Е. А. «Профессионализация» российского арбитражного процесса // Закон. 2019. № 7. С. 145–152.

© Козлова В. Н., 2024

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

Т. М. Коновалова

Научный руководитель: Ю. В. Шаляева

Статья посвящена анализу проблем коррупции в современной России. Рассматриваются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: коррупция, государство, власть, борьба, направление, коррупционная деятельность

The article is devoted to the analysis of corruption problems in modern Russia. The ways of solving this problem are considered.

Keywords: corruption, state, power, struggle, direction, corruption activity

Проблема коррупции на сегодняшний день является актуальной для всего мирового сообщества. Коррупция проникает во все сферы деятельности государств, вызывает множество негативных нежелательных последствий, подрывает духовно-нравственные устои, снижает уровень доверия населения к институтам государственной власти и является угрозой национальной безопасности стран; распространение коррупции тормозит экономическое развитие государств «Она дестабилизирует национальные экономики, нарушает права человека, подрывает принципы справедливости, провоцирует социальную напряженность в обществе» [6].

Следует отметить, что в современной России это явление принимает все более массовый характер и становится все более масштабным. Проблема коррумпированности, затрагивающая различные направления деятель-

ности российского государства, считается особо значимой для страны. Распространение коррупции активно влияет на характер общественных отношений и, стремительно развиваясь, становится их регулятором.

Развитию и распространению коррупционной деятельности способствует: деформация правосознания, правовой нигилизм, низкий уровень общественного сознания, терпимое отношение общества к проявлению коррупционных действий со стороны государственных служащих.

Все чаще коррупция становится элементом функционирования публичной власти. Одной из главных причин коррумпированности является обладание должностными лицами властными полномочиями и возможностью их использовать по своему усмотрению

Первой проблемой является то, что большое количество должностных лиц и государственных служащих не считают получение незаконного вознаграждения противоправным деянием. Получение взятки для них является нормой.

Так, согласно данным официального сайта МВД России, за 12 месяцев 2022 года зарегистрировано 35140 дел коррупционной направленности, основную часть из которых эпизоды взяточничества (19490). За январь – август 2023 года было зарегистрировано 27392 преступления коррупционной направленности, из них 15000 преступлений связаны с взяточничеством [7].

Создание правовых средств, направленных на противодействие коррупции, на построение правового государства, формирование институтов, способствующих функционированию государственной власти, является одним из приоритетных направлений деятельности государства в целях повышения эффективности борьбы с коррупцией.

Одним из механизмов борьбы с коррупцией в России является применение норм Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающего преступность и наказуемость коррупционных деяний: статья 285 УК РФ (злоупотребление служебным положением); статья 286 УК РФ (превышение должностных полномочий); статья 290 УК РФ (получение взятки); статья 291 УК РФ (дача взятки); статья 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) [1].

Руководствуясь данными статьями, Следственный комитет за девять месяцев 2023 года направил в суды 8000 уголовных дел о коррупции, из них 5300 дел связаны с взяточничеством и 1021 – с мошенничеством. За данный период суд признал виновными 336 лиц, обладающих особым правовым статусом. Было расследовано 118 уголовных дел в отношении 371 члена организованных групп и преступных сообществ. Был возмещен ущерб на сумму 6,9 млрд. рублей [7].

Представленные статистические данные дают понять, что правоохранительные органы ведут постоянную работу, целью которой является борьба с мошенничеством, взяточничеством, злоупотреблением служебным положением.

Однако борьба с коррупцией не должна сводиться лишь к привлечению к ответственности должностных лиц, злоупотребляющих своим служебным положением, ведь коррупционному воздействию может быть подвержен любой. Недоступность получения государственных услуг, невозможность реализовать свои законные права толкает граждан на нарушение законодательства и совершение противоправных действий.

Взятки должностным лицам предлагаются в различных сферах деятельности за получение справок, разрешений, оформление прав, поступление в институт, получение медицинских услуг и др. В обществе выработалась толерантность к данным явлениям, и они являются чем-то само собой разумеющимся. К тому же взятка считается взаимовыгодным действием и носит скрытый характер. И это является еще одной проблемой, способствующей распространению и развитию коррупции.

Совершение или несвершение коррупционных действий зависит от личностных качеств человека. Поэтому с гражданами нужно вести активную работу, направленную на повышение информированности о негативных последствиях, наносимых государству взяточничеством и мздоимством. Должна вестись активная работа, направленная на формирование у граждан нетерпимости к действиям такого характера. В открытом доступе должна быть информация о регламенте деятельности государственных служащих. Каждый гражданин должен знать свои права и уметь отстаивать свои законные интересы [5].

Необходимо проведение профилактических мероприятий с привлечением средств массовой информации, освещающих работу государственных органов, направленную на противодействие и предотвращение коррупции. Положительных результатов можно достичь, осуществляя работу со студентами и школьниками. Ведь именно молодые люди в дальнейшем поступят на государственную службу.

Для усиления контроля над проблемой коррупции Президентом РФ В. В. Путиным был подписан Указ от 16 августа 2021г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021- 2024 годы». Данный Указ определяет приоритетный курс антикоррупционной политики. План осуществляется путем исполнения мер, направленных на предупреждение коррупции и ликвидацию ее последствий [3].

Необходимо усовершенствовать меры по применению ограничений, касающихся получения подарков отдельными категориями лиц, проведению проверок по предоставлению сведений о доходах и расходах государственных служащих, предоставлению защиты лицам, сообщившим в правоохранительные органы о принуждении их к даче взятки или о факте коррупционного действия, функционированию горячих линий, по которым граждане могут конфиденциально передавать информацию о коррупционных нарушениях. В настоящее время в этих целях функционирует горячая линия «Стоп коррупция»

С гражданами нужно проводить работу, направленную на повышение осведомленности об использовании информационных технологий при обращении в органы государственной власти, для сведения к минимуму возможности личного контакта с чиновниками, – электронных приемных, портала «Госуслуги». Открытие многофункциональных центров для прямого обращения граждан за получением государственных и муниципальных услуг также способствует уменьшению личного взаимодействия граждан с должностными лицами.

Для повышения правосознания, правовой культуры, формирования антикоррупционного мировоззрения у молодежи в России действует «Молодежный антикоррупционный проект». Ежегодно проводится Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции», созданы различные волонтерские движения. Одно из таких движений – Интеллектуальное волонтерское движение «Анти-корр».

Искоренение коррупции – задача трудновыполнимая, и лишь совместными усилиями и совместной целенаправленной работой государства и общества в целом, с применением правовых механизмов и моральных норм можно достичь положительных результатов.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273; в ред. Федер. закона от 19 дек. 2023 г. № 605-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 52. Ст. 9518.
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16 авг. 2021 г. № 478; в ред. Указа Президента РФ от 26 июня 2023 г. № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170; 2023. № 27. Ст. 4980.
4. Волосова Н. Ю. Молодежные программы противодействия коррупции и создание информационной антикоррупционной среды: некоторые размышления и опыт // Педагогический журнал. 2016. № 4.
5. Мейер В. М., Фофанова А. Ю. Теоретические аспекты государственной службы: сущность, виды, принципы, функции и особенности регулирования государственной службы // Актуальные вопросы современной науки. 2019. С. 26–33.
6. Созонова В.С. Коррупция в современной России: пути противодействия // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 144–166 URL: <https://moluch.ru/archive/255/58404/> (дата обращения: 21.02.2024).
7. Статистика и аналитика. Официальный сайт \Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024 МВД России URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 21.02.2024).

© Коновалова Т. М., 2024

ЭКОНОМИЧНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Р. Е. Коренченко

Научный руководитель: Т. В. Соловьева

Статья посвящена рассмотрению критерия экономичности как критерия добросовестности применительно к гражданскому процессу. В статье рассматривается актуальная судебная практика, которая свидетельствует о наличии такого критерия добросовестности, как экономичность. По итогам исследования автор приходит к выводу о целесообразности использования критерия экономичности для оценки поведения участников судопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, процессуальная добросовестность, критерии процессуальной добросовестности, экономичность.

The article is devoted to the consideration of the criterion of economy as a criterion of good faith in relation to civil proceedings. The article discusses current judicial practice, which indicates the presence of such a criterion of good faith as efficiency. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that it is advisable to use the criterion of economy to assess the behavior of participants in legal proceedings.

Keywords: civil process, procedural integrity, criteria for procedural good faith, efficiency.

Центральным этапом судопроизводства, безусловно, является судебное разбирательство. В рамках данного этапа стороны судопроизводства имеют обширную дискрецию в своих правах и практически не ограничены никакими рамками, что нередко вызывает вопросы об их добросовестности.

Как отмечали немецкие исследователи-процессуалисты, судебный процесс должен обслуживать действительные потребности жизни, а суд должен давать защиту только действительно существующим правоотношениям – восстанавливать нарушенное право, «а не воздвигать трон какому-либо призраку права, вызванному обманным образом из личных видов» [6, с. 361-362].

В рамках рассмотрения судебного разбирательства в контексте процессуальной добросовестности с точки зрения критерия экономичности, на наш взгляд, следует обратить внимание именно на ситуации, когда формальный подход позволяет исказить сущность правовых норм, их целевое предназначение, например, позволяет участникам судопроизводства затягивать ход рассмотрения дела. Так, статьей 35 ГПК РФ предусмотрено, что лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела и заявлять ходатайства; при этом какого-либо лимита или предела возможности реализации указанных прав законом не предусмотрено, однако это вовсе не означает, что участники имеют право знакомиться с делом каждый рабочий день или заявлять бесконечное множество ходатайств.

В целях рассмотрения экономичности как критерия добросовестности представляется правильным обратить внимание на различные варианты процессуального поведения, которое можно было бы интерпретировать с точки зрения названного критерия. В этом смысле нет лучше источника, чем выработанная судебная практика: в пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 указано, что суд вправе не рассматривать ходатайство, которое повторно заявлено одним и тем же лицом по тем же основаниям [1]; в соответствии с положениями пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 г. № 21 под неуважением к суду, в том числе, понимается не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, которое уже рассмотрено судом [2].

Сходную позицию можно обнаружить в Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам, который указал заявителю кассационной жалобы на то, что его формально законное поведение не отвечает критерию экономичности: «Вопреки повторному отказу в удовлетворении такого ходатайства, общество в третий раз обратилось с аналогичным ходатайством при новом рассмотрении дела Президиумом Суда по интеллектуальным правам» [4].

Таким образом, суды в разрешении вопроса о выполнении обязанности по добросовестному осуществлению права на подачу ходатайств формулируют стандарт добросовестности через критерий экономичности: участник судопроизводства, повторно заявляющий ходатайство, идентичное ранее рассмотренному, может считаться добросовестным в том случае, если повторное заявление ходатайства обусловлено изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами. В противном случае суды рассматривают подобное поведение заявителя как недобросовестное.

Экономичность как критерий добросовестности участника судопроизводства также зачастую кристаллизуется, когда появляется необходимость рассмотреть вопрос о оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

В связи с тем, что по подавляющему большинству исковых требований обязательно соблюсти досудебный порядок, недобросовестные стороны часто пытаются использовать факт ненадлежащего соблюдения досудебного

порядка урегулирования спора в свою пользу – когда становится ясно, что дело движется к неблагоприятному исходу, сторона заявляет о несоблюдении досудебного порядка урегулирования споров. В свою очередь, несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора является основанием для оставления такого искового заявления без рассмотрения. Формально при наличии оснований суд должен удовлетворить соответствующее ходатайство, поскольку закон не предусматривает ограничений на то, когда последнее может быть заявлено.

В обозначенной ситуации получается, что суду необходимо действовать вопреки сути нормы, которая, как отмечает Е. А. Фокин, направлена на разрешение правового конфликта в материально-правовой плоскости, без участия суда [10, с. 130]. Кроме того, резонно возникает вопрос, а добросовестно ли поведение стороны, которая активно вступила в процесс, а потом заявляет ходатайство об оставлении дела без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора. Представляется, что в этой ситуации именно оценка поведения сторон с точки зрения экономичности как критерия добросовестности может помочь правильно отреагировать на ходатайство об оставлении иска без рассмотрения.

В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» [3] суд указывает на правило, которое можно использовать для определения добросовестности заявителя ходатайства об оставлении дела без рассмотрения: ходатайство заявлено добросовестно, если оно подано не позднее дня представления ответчиком первого заявления по существу спора и ответчик выразил намерение его урегулировать, а также если на момент подачи данного ходатайства не истек установленный законом или договором срок досудебного урегулирования и отсутствует ответ на обращение либо иной документ, подтверждающий соблюдение такого урегулирования; в случае же, если ходатайство заявлено несвоевременно (позднее обозначенного временного промежутка), то такое поведение следует считать недобросовестным, поскольку иное противоречило бы целям досудебного урегулирования споров.

Таким образом, Верховный Суд РФ, отвечая на вопрос о том, добросовестно ли сторона реализует право на подачу ходатайства об оставлении искового заявления без рассмотрения, утверждает, что нужно оценивать это с точки зрения экономичности.

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что экономичность как критерий добросовестности активно используется судами в случае необходимости оценки поведения участников гражданского судопроизводства. Представляется, что это тот самый случай, когда теория, должна прислушаться к практике.

Кроме того, в правоприменительных целях также представляется важным указать на пробельность процессуального законодательства РФ в вопросах регулирования поведения участников гражданского судопроизводства применительно к названному критерию.

Действующие процессуальные кодексы содержат всего два варианта воздействия на «неэкономичные» стороны: 1) отнесение судебных расходов на злоупотребляющую сторону; 2) взыскание компенсации за потерю времени.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, ни первый [7, с. 29-32], ни второй [5, с. 9-14] способ воздействия на участников процесса в действительности не эффективны.

В то же время процессуальным законодательством предусмотрены вполне реальные меры ответственности за нарушение порядка в судебном заседании, в частности, статьи 119 АПК РФ, 159 ГПК РФ и 119 КАС РФ предусматривают право суда наложить штраф за неуважение к суду.

Стоит заметить, что экономичность как критерий добросовестности не имеет четкого законодательного закрепления, в связи с чем полагаем необходимым на уровне руководящего акта Верховного Суда РФ закрепить понятие экономичности как критерия добросовестности.

В целом анализ судебной практики показывает, что неуважение к суду рассматривается как некий собирательный образ, который может быть применим практически к любому правонарушению, будь то удар чайником, опоздание на судебное заседание, непредоставление документов, заявление ходатайств, оскорбление, невежливый, без должной терпимости стиль изложения, хотя и за большинство из указанных правонарушений установлена самостоятельная процессуальная, уголовная или административная ответственность [9, с. 149]. Таким образом, частично экономичность участников процесса также обеспечивается наличием санкции за неуважение к суду.

В этой связи следует согласиться с С.В. Лазаревым, который отмечает, что процессуальные кодексы могли бы предусматривать наложение судебного штрафа на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за необоснованную задержку судебного заседания или за длительное судебное разбирательство [8].

На наш взгляд, экономичность участников гражданского судопроизводства (как критерий выполнения обязанности по добросовестному осуществлению прав) могла бы стать эффективным регулятором в случае введения в процессуальные кодексы конкретных штрафных санкций за недобросовестное поведение.

Библиографический список

1. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 дек. 2021 г. № 46 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/30629/> (дата обращения 20.12.2023).
2. О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.02.2024).
3. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» – (дата обращения 20.02.2024).
4. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 25 апр. 2022 г. № С01. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.02.2024).
5. Батурина Н. А. Некоторые причины неэффективности нормы процессуального закона о взыскании компенсации за фактическую потерю времени // Российский судья. 2022. № 6. С. 9–14.
6. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Москва: Статут, 2016. С. 361–362.
7. Ланг П. П., Шабашов Е. А. Последствия процессуальных злоупотреблений в арбитражном процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 29–32.
8. Лазарев С. В. Судебное управление движением дела. Москва: Статут, 2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.12.2023)
9. Липинский Д. А., Мусаткина А. А., Чуклова Е. В. Процессуальная ответственность и безответственность, процессуальная и национальная безопасность: проблемы соотношения и системных связей // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 149–166.
10. Фокин Е.А. Досудебное урегулирование споров в арбитражном процессе: эволюция и противоречия подходов судебной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 121–151.

© Коренченко Р. Е., 2024

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ ВО ВЗГЛЯДАХ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ: К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

А. И. Курицын

В статье рассматривается проблема функционирования законодательной ветви власти в представлении крайне правых (черносотенцев) начала XX века в современной историографии. Особое внимание уделено идее созыва Земского собора как особого законосовещательного органа, призванного заменить Государственную Думу и Государственный Совет Российской империи. Анализируются взгляды представителей черносотенного движения на проблему законотворческой функции власти в трудах современных исследователей.

Ключевые слова: черносотенцы, крайне правые, Земский собор, Государственная Дума.

The article examines the problem of the functioning of the legislative branch of government as represented by the extreme right (Black Hundreds) of the early twentieth century in modern historiography. Particular attention is paid to the idea of convening the Zemsky Sobor as a special legislative body designed to replace the State Duma and the State Council of the Russian Empire. The views of representatives of the Black Hundred movement on the problem of the legislative function of power in the works of modern researchers are analyzed.

Keywords: Black Hundreds, extreme right, Zemsky Sobor, State Duma.

Манифест 17 октября 1905 г., даровавший множество свобод – пусть в той или иной степени – также стал отправной точкой в создании Государственной Думы Российской империи, одного из наиболее важных и ярких политических органов России в 1905-1917 гг.

Отношение к нему со стороны различных политических партий было неоднозначным, противоречивым, причём как с левого, так и с правого флангов общественно-политической жизни. Для крайне правых, получивших широкую известность как черносотенцы, это стало одной из точек, приведших к расколу Союза русского народа (крупнейшей партии правомонархистов) на три организации: Русский народный союз имени Михаила Архангела (СМА), собственно Союз русского народа (СРН) и Всероссийский Дубровинский союз русского народа (ВДРСН). Причём если первые две в целом выступали за признание Государственной Думы, а их лидеры – В.М. Пуришкевич и Н.Е. Марков соответственно – играли в ней заметную роль, то ВДРСН относился резко отрицательно. Здесь уместным будет привести широко известные слова Н.Е. Маркова, сказанные по поводу Государственной Думы: «можно быть недовольным 3-й, 4-й Думой, 20-й, разгоните их, выберите настоящую, русскую, но как учреждение Государственная Дума необходима: без этого России не существовать» [6, с. 35].

Вместе с тем следует признать, что даже те черносотенцы, которые признавали необходимость существования Государственной Думы, считали, что она должна иметь законосовещательный характер. Более того, среди

них была популярной точкой зрения, согласно которой предпочтительнее было бы созвать Земский Собор, как в допетровскую эпоху. Анализируя данные настроения среди правых, Г. А. Ивакин указывает, что уже «через месяц после принятия октябрьского Манифеста С. Ф. Шарапов и князь А. Г. Щербатов предлагали созвать Земский собор, который бы восстановил поправленный самодержавный порядок» [3, с. 30]. Итогом этого должно было стать то, что Государственная Дума «должна была бы признать, что в России она не может играть роль законодательного учреждения» [9, с. 58]. Вместе с тем должна была произойти её значительная трансформация, в результате которой, потеряв возможность принятия законопроектов, она стала бы тем механизмом, который позволил бы доносить народную волю императору. В связи с этим, как отмечает Д. Д. Богоявленский, «первоначально идея созыва Думы не вызывала неприятия со стороны членов СРН. Наоборот, она воспринималась как некое подобие Земских соборов» [1, с. 50]. Что действительно вызывало неприязнь у черносотенцев, – это мысль о том, что Государственная Дума может стать аналогом английского Парламента и тем самым получить реальную власть в стране, покончив с царским самодержавием. Следовательно, такая Государственная Дума, не имеющая законодательных полномочий, рассматривалась, как указывает Е. М. Михайлова, многими черносотенцами на местах в качестве Земского собора в новой исторической обстановке [10, с. 61]. Более того, как указывает автор, поволжские правые, например, в отличие от их столичных единомышленников, не отказывались от идеи «созыва Земского Собора вместо Государственной Думы» и позднее, несмотря на то, что Государственная Дума смогла зарекомендовать себя в качестве работающего органа власти [10, с. 60].

Однако далеко не все правые придерживались данных взглядов даже в 1905-1906 гг. Как отмечает К. М. Бондаренко, появившаяся в марте-апреле 1905 г. Русская монархическая партия (РМП), в отличие от других черносотенных организаций, резко выступала «против каких бы то ни было представительных учреждений, включая даже совещательные органы» [2, с. 237]. Опасения, что даже законосовещательный орган власти может переродиться в нечто большее и стать серьёзной угрозой монархии, не покидали правых и позднее. По мнению ряда черносотенцев, даже весьма ограниченный в своих полномочиях Земский Собор мог бы представлять собой угрозу, став при определённых обстоятельствах Учредительным собранием, и положить конец самодержавию [4, с. 142]. Весьма характерно, что отождествление Земского собора и Учредительного собрания как институтов, схожих по своим функциям, уже впоследствии, в эмиграции, было характерно и для одного из лидеров черносотенного движения – Н. Е. Маркова. Так, А. А. Иванов отмечает, что, по мнению данного политика, возрождение «России должно начаться с Земского собора, который призовет царя» [5, с. 444].

Вместе с тем следует признать, что такого рода позиция среди правых была не единственной, и возникший в этот же период Союз русских людей (СРЛ) считал «возможное существование законосовещательного Земского собора для установления и укрепления единства царя с народом» верным средством для упрочнения позиций монархии в целом [2, с. 237].

Однако в целом, как справедливо пишет Г. А. Ивакин, идея существования представительного органа власти казалась черносотенцам слишком опасной. Осознавая это, многие лидеры правых «просили об альтернативном варианте на переходном этапе к представительному учреждению, для начала о созыве Земского собора, как «встарь», где должна была решиться дальнейшая судьба существующего государственного устройства» [4, с. 287]. Как справедливо замечает А.И. Любецкий, правые, отрицательно относившиеся к любым возможным ограничениям самодержавной власти монарха, в том числе и путём создания законодательного органа власти, именно по этой причине наиболее терпимо воспринимали идею созыва Земского собора. Данный орган, созывавшийся время от времени, не обладал бы законодательными полномочиями, и соответственно не мог представлять для монархии такой угрозы, как Государственная Дума. Как пишет автор, неполноценность «данного вида представительства как постоянно действующего института» являлась весьма притягательной для правых [8, с. 64].

В то же время, как отмечает Ю. И. Кирьянов, один из лидеров черносотенцев, князь А. Г. Щербатов, считал допустимым существование такой политической конструкции, которая бы включала в себя как деятельность Государственной Думы и Государственного Совета, с одной стороны, так и возможного Земского собора – с другой. Первые должны были бы выполнять функции в первую очередь законотворческие, а также принимать государственный бюджет и контролировать его исполнение. Собор же важен был бы тем, что именно он позволял бы царю осуществлять связь с народом, представляя собой «своеобразный референдум» по важнейшим государственным делам [7, с. 304].

Весьма характерно, что идея созыва Земского собора в качестве если не альтернативы, то существенного – скорее даже фундаментального – дополнения царской власти, отлично сочеталась с другим требованием крайне правых – борьбой с бюрократией. По их мнению, возросшая власть чиновничества в результате реформ Петра I, создала «средостение» между царём и народом, разрушить которое можно, в том числе и посредством Земского собора. Соответственно, как справедливо указывает Е. М. Михайлова, и Государственная Дума рассматривалась черносотенцами – во всяком случае на первоначальном этапе – как ещё один бюрократический орган, со-

здаваемый вместо столь необходимого «возрождения Земщины». С этим, по мнению автора, связаны и «интенсивные попытки придать Государственной Думе роль только законосовещательного органа» [10, с. 61].

Таким образом, проанализированные взгляды черносотенцев на устройство законодательной власти, представленные в современной историографии, позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, значительное число правых негативно относилось в принципе к появлению в какой-либо форме представительного органа власти, связывая это с тем, что в будущем он может стать угрозой для монархии, и если не уничтожит её, то, во всяком случае, служит инструментом её ограничения, что для них было неприемлемым.

Во-вторых, всё же понимая важность существования такого представительства, правые считали, что достаточным будет наделение такого органа лишь законосовещательными функциями, каковыми в их представлении обладали исторические Земские соборы XVI-XVII вв. В таком виде данная политическая структура представляла бы собой своеобразный способ взаимодействия самодержавного монарха и населения, позволяя «узнавать» царю волю народа, но действовать по собственному усмотрению, не сковывая себя никакими институализированными практиками или формализованными процедурами. Действуя непостоянно, Земский собор нёс существенно меньше угроз неограниченной власти самодержца и в таком виде был гораздо более привлекательным для правых. В некотором смысле это был своего рода выбор между двумя равно непривлекательными альтернативами, но законосовещательный, иррегулярный орган представлялся гораздо менее опасным.

В-третьих, часть черносотенцев считала, что при определённых обстоятельствах, равно возможно сосуществование как Государственной Думы (и, следовательно, Государственного Совета), так и Земского собора. На роль первых бы досталась несколько рутинная, ежедневная работа по налаживанию эффективного государственного механизма, а Собор бы определял стратегически важные направления государственного развития, естественно, полностью повинувшись монаршей воле.

Вместе с тем фундаментальным посылом любых концепций, выдвигаемых правыми, было признание первичности царской воли по отношению к любым законодательным органам власти.

Библиографический список

1. Богоявленский Д. Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. Москва: Изд-во МГОУ, 2012. 242 с.
2. Бондаренко К. М. Концептуальные основы монархического движения в России и Беларуси (1905 – 1917 годы) // Демократія и саборност: зборник радова са међународног научног скупа одржаног, 24–25 августа 2009 године. Београд: Институт за политичке студије, 2010. С. 227–261.
3. Ивакин Г. А. Правомонархизм и реформа государственного управления в начале XX века // Вопросы управления. 2014. № 4. С. 29–32.
4. Ивакин Г. А. Черносотенство в политической системе Российской империи начала XX века: дис. ... д-ра. ист, наук. Москва, 2014. 516 с.
5. Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2013. 520 с.
6. Информация Русского Собрания в газете «Земщина» // Правые партии: в 2 т. М.: РОССПЕН, 1998. Т. 2 Правые партии 1911–1917 гг. С. 35.
7. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России, 1911-1917. М.: РОССПЕН, 2001. 461 с.
8. Любецкий А. И. Идея парламентаризма в монархической среде России начала XX в. на примере организации «Русское собрание» // Научный вестник Южного института менеджмент. 2013. № 1. С. 62–65.
9. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России. Механизмы взаимодействия (1906-1914). Москва: РОССПЕН, 2011. 511 с.
10. Михайлова Е. М. Государственно-правовая доктрина российского правого консерватизма начала XX в.: региональный аспект // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 2. С. 59–64.

© Курицын А. И., 2024

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ И СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

А. В. Кушнарeva, Л. А. Поляков
Научный руководитель: В. И. Замаpаев

Статья посвящена исследованию некоторых спорных вопросов квалификации ч. 1 ст. 110 УК РФ и ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. Рассмотрены способы доведения лица до самоубийства по ч. 1 ст. 110 УК РФ и квалифицирующие признаки ст. 110.1 УК РФ. В работе предлагаются возможные варианты решения проблем посредством внесения разъяснений в ч. 1 ст. 110 УК РФ и ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства, содействие к совершению самоубийства.

The article is devoted to the study of some controversial issues in the qualification of Part 1 of Art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part 1 and Part 2 of Art. 110.1 of the Criminal Code. Methods of bringing a person to suicide under Part 1 of Art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation and qualifying signs of Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The work proposes possible options for solving problems by making explanations in Part 1 of Art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part 1 and Part 2 of Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: suicide, bringing to suicide, inclination to commit suicide, assistance to commit suicide.

Самое ценное, что есть у человека, – это его жизнь и здоровье. Даже самой природой в человеке с рождения заложен инстинкт самосохранения, который направлен на максимальное сохранение его здоровья и жизни. Данный инстинкт является базовым, но, вопреки такому инстинкту, некоторые люди, заканчивают жизнь самоубийством. Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения, Российская Федерация занимает одно из первых мест, где граждане преднамеренно прекращают собственную жизнь [8].

Вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья имеют значение не только для правоприменительных органов, но и для различных деятелей науки. Конкретная необходимость изучения этих вопросов обуславливается тем, что правильная квалификация позволяет не только конкретизировать наличие факта преступления, но и связывать соответствующее деяние с определенной санкцией УК РФ [6, с. 56, 57].

Объективная сторона ст. 110 УК РФ выражается деянием в форме активного действия. Состав является материальным.

В ст. 110.1 УК РФ названо деяние, склоняющее к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Объективная сторона ст. 110.1 УК РФ направлена на склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Квалифицирующие признаки преступлений по ч.ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ представлены в п. «а», «б», «в», «г» и «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Содержание первых четырех признаков раскрыто при анализе ст. 105 УК РФ. В п. «д» предусмотрено усиление ответственности тогда, когда информационное влияние на потенциальную жертву самоубийства оказывается при публичном выступлении, в произведении или средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях (в частности сети Интернет). Особо квалифицированный состав преступления (ч. б) предусматривает последствия в виде фактического самоубийства двух или более лиц [2].

УК РФ неоднократно подвергался дополнениям, чтобы как можно более правильно квалифицировать преступления как доведение до самоубийства. Еще в УК РСФСР были соответствующие нормы, но они были не доработаны настолько детально, как в действующем УК РФ. Так, в ст. 107 УК РСФСР 1960 г. указывалось на «доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства». В ст. 107 УК РСФСР 1960 г., в отличие от ч. 1 ст. 141 УК РСФСР 1926 г., вместо слов «иным подобным путем», был введен новый признак – «систематическое унижение личного достоинства» потерпевшего. Особое отличие ст. 110 УК РФ от УК РСФСР 1926 г. и 1960 г. заключается в отсутствии такого условия уголовной ответственности, как нахождение лица, покончившего собой, в материальной или иной зависимости от виновного. Законодатель предопределил расширение сферы использования ст. 110 УК РФ по сравнению со ст. 107 УК РСФСР 1960 г. [7, с. 408].

Часть 1 ст. 110 УК РФ предусматривает три способа доведения лица до самоубийства:

1. Угрозы – это противоправное, общественно опасное, информационное воздействие на психологическое состояние потерпевшего, заключающееся в обнаружении субъективной решимости причинить вред его охраняемым интересам. Законодатель говорит об угрозах как способе доведения до самоубийства во множественном числе, поэтому представляется, что единичный случай угрозы со стороны виновного не является основанием для вменения ст. 110 УК РФ. По содержанию это могут быть угрозы применения насилия, уничтоже-

ния или повреждения имущества, распространения нежелательных к огласке сведений, лишения материальной помощи и т. д.

2. Жестокое обращение предполагает собой причинение физических, а также моральных страданий человека. Примером служат побои, ограничение в базовых потребностях человека: лишение сна, воды, пищи, содержание в антисанитарных условиях. Именно система поступков с единым умыслом демонстрирует общую линию поведения субъекта и указывает на характер его обращения с потерпевшим. Позиция Верховного Суда РФ однозначна: единичные случаи нанесения побоев, даже если после них потерпевший покончил с собой, не рассматриваются как жестокое обращение [2; 3]. При этом, если жестокое обращение носило квалифицированный характер истязания, причинения вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда здоровью, сексуального насилия, то содеянное квалифицируют по совокупности преступлений по ст.ст. 110, 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 117, ст.ст. 111, 131, 132 УК РФ. Если при доведении до самоубийства жестокое обращение имелось по отношению к несовершеннолетнему лицу со стороны лица, на которое возложены обязанности по его воспитанию, дополнительной квалификации по ст. 156 УК РФ не требуется.

3. Постоянное унижение чести и достоинства человека. Лицу причиняются нравственные страдания. Их постоянность, создает невыносимые условия для дальнейшей жизни потерпевшего. Унижение может представлять собой неоднократное оскорбление, публичную критику, обесценивание личности потерпевшего, непристойные жесты, распространение клеветы, травля и т. д. [8]. Не может быть признано унижением человеческого достоинства сообщение или распространение в приличной форме правдивых сведений, умаляющих достоинство потерпевшего.

В настоящее время в социальных сетях происходит поощрение самоубийства, что является значимой проблемой для общества и государства в целом. Такое поощрение есть подстрекательство, но, к сожалению, на правовом уровне оно никак не урегулировано. Администраторы социальных сетей придерживаются политики, направленной на недопущение создания такого рода групп и информации, но не всегда это работает оперативно и слаженно. По мнению А.В. Агафонова, уголовные дела, содержащие подобного рода деяния, часто прекращаются за отсутствием состава преступления и не передаются в суд. Порой правоохранительным органам практически невозможно найти доказательства против преступника, склонявшего либо толкнувшего жертву к прекращению жизни посредством самоубийства [4, с. 225].

Еще одной проблемой является то, что жертва, имея побуждения к совершению самоубийства, не всегда оглашает данный факт перед кем-либо. Особенно это касается той категории лиц, которая зависит от преступника: несовершеннолетние, люди преклонного возраста, лица, находящиеся на иждивении. Отчаявшись, жертва не видит выхода из сложившейся ситуации и принимает решение покончить жизнь самоубийством [5].

Таким образом, рассмотрев некоторые вопросы квалификации ст.ст.110 и 110.1 УК РФ предлагаем обобщить судебно-следственную практику по данным составам преступления в отдельном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, предлагаем внести следующие разъяснения:

1. Внести в ч. 1 ст. 110 УК РФ разъяснение, что под определением «доведение до самоубийства» понимается процесс психологического, эмоционального или физического воздействия на человека, который приводит его к мысли или намерению покончить с собой.

2. Внести в ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ разъяснение к формулировкам «склонение к совершению самоубийства» и «содействие совершению самоубийства». Содействием совершению самоубийства является активное или пассивное участие, оказываемое одним лицом другому, чтобы помочь ему в совершении акта самоубийства; под склонением к совершению самоубийства понимается целенаправленные действия виновного, вызвавшие у потерпевшего желание и решимость совершить самоубийство или покушение на него.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
2. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу О. // Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР. 1938–1978. 3-изд., доп. и перераб. / сост. С. В. Бородин, Г. А. Левицкий. Москва, 1980. С. 166.
3. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Галина // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С. В. Бородин, И. Н. Иванова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2005. С. 459.
4. Агафонов А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. М.: Юрлитинформ, 2013.
5. Грунтов И. О. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства и склонения к самоубийству // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 1. С. 144–151.
6. Замараев В. И. Причинение смерти по неосторожности: вопросы квалификации // Проблемы современной уголовной политики: материалы международной научно-практической конференции (посвященной 305-летию российской полиции), Иркутск, 21 апреля 2023 года / гл. редактор О. В. Ивушкина, зам. гл. ред. Т. В. Удилов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 56–60.

7. Уголовное право. Общая часть. Практикум: учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.]; под ред. И. Я. Козаченко. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023.
8. Самоубийство: факты и цифры во всем мире // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-MSD-UCN-MHE-22.03> (дата обращения: 22.02.2024).
9. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства Официальный сайт Прокуратуры Пензенской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_58/activity/legal-education/explain?item=88668858 (дата обращения: 22.02.2024).

© Кушнарева А. В., Поляков Л. А., 2024

ГЕНЕЗИС ФЕДЕРАТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А. Э. Кырова

Научный руководитель: К. В. Черкасов

Статья посвящена изучению генезиса федерализма в истории государственности. Автор приходит к выводу о том, что в результате эволюции федеративного государственного устройства на сегодняшний день сложилось несколько моделей федерализма.

Ключевые слова: государственность, федерализм, модели федерализма, федеративное устройство.

The article is devoted to the study of the genesis of federalism in the history of statehood. The author comes to the conclusion that as a result of the evolution of the federal state structure, several models of federalism have developed today.

Keywords: statehood, federalism, models of federalism, federal structure.

Признаки федерации можно найти еще в античные времена: уже в Древнем Риме существовали федеративные общины (*foederatae civitates*), находящиеся под властью Римской империи. Свобода таких общин подтверждалась договором с Римом, который давал определенную самостоятельность таким общинам, в отличие от податных общин. Даже сам термин «федерализм» берет своё начало от латинского корня *foedus* – «договор», от которого появилось новолатинское словообразование «*federalismus*», обозначающее развитие договорных отношений между государствами. Э. Д. Фролов утверждает, что предтечами федеративных образований на практике можно считать союзы древнегреческих государств [4, с. 13].

Безусловно, концепция федерализма наиболее основательно начинается оформляться на рубеже XV–XVI вв. в Западной Европе, в период развития капиталистических отношений. Идеи союзного государства были воплощены в трудах И. Альтузиуса. Он разработал теорию «федерального народного суверенитета», в соответствии с которой государство представляло собой «союз общностей, возвышающийся над меньшими по размерам общностями или союзами, связанными между собой прямо или косвенно особыми соглашениями» [5, с. 22]. И Альтузиус является одним из первооснователей идеи федерализма с сохранением отдельных культурно-религиозных и социально-экономических сообществ в рамках целостного государства. Его идею продолжили Н. Макиавелли, в более поздний период – Дж. Локк, Ш. Монтескье, А. Тюрго и др.

Наиболее полно сущность федерализма была раскрыта в трудах американских ученых, которые не только дали мощный толчок для дальнейшего теоретического осмысления данного политико-правового института, но и применили свои идеи на практике. Так, в понимании Дж. Мэдисона федерализм – прежде всего «союзное правительство, которое вовсе не облечено властью вводить и применять все законы. Его юрисдикция распространяется лишь на известное число уложений, которые касаются всех членов республики и которые не могут быть введены одним из них в отдельности. Правительства же штатов могут взять на себя попечение о всех других вопросах, которые можно решать в отдельности, и таким образом они сохраняют должную власть и должное поле деятельности» [3, с. 106].

Особое значение в трудах американских федералистов имела идея суверенитета, которым наделялась федерация в целом, и в то же время подчеркивалась необходимость «разделения суверенитета». По данному вопросу Дж. Мэдисон давал следующие разъяснения: народ в целом должен быть сплочен в единую нацию и выражать свою волю через национальный законодательный орган. У всех сообществ, которые объединяются с какой-либо целью, должно быть лишь частичное общесоюзное верховенство, остальная часть верховенства должна принадлежать муниципальным законодательным органам власти. В то же время местные власти должны подчиняться верховной союзной власти, которая пользуется правом проверять их, и в случае необходимости – распускать [3, с. 259].

Такая концепция «разделенного суверенитета» была продолжена в трудах А. де Токвиля в книге «О демократии в Америке», которая была переведена на разные языки и вызвала интерес как в Европе, так и в России. Но надо сказать, что идеи федерализма в отечественной практике так и не прижились. Россия не выработала

собственного опыта подлинных федеративных отношений, так как большую часть своей истории оставалась унитарным государством. Что касается всемирной истории, то процесс распространения федеративных систем имеет три периода.

Первый период характеризуется возникновением национальных западноевропейских государств, когда города, регионы и государства объединяются в крупные коалиции. В качестве примеров можно назвать США (1787 г.), Канаду (1867 г.), Германию (1870 г.) и т. д.

Второй период связан с процессом деколонизацией после окончания Второй мировой войны. Как указывает А.Л. Бредихин, «вновь созданным государствам пришлось решать проблему несоответствия между административными границами, установленными колониальными властями, с одной стороны, и ранее сложившимися этническими, языковыми и религиозными сообществами – с другой». В результате появились такие федерации, как Индонезия (1945-1949 г.), Индия (1950 г.), Нигерия (1954 г.) и т. д.

Третий период, начавшийся в 1970-е годы, прежде всего заключался в деволюции внутри существующих национальных государств. Региональные власти и власти на местах центральными правительствами были признаны как регионы с особым политическим и экономическим статусом. Таким образом происходила федерализация унитарных государств, например, Бельгии и Испании, были признаны особые статусы северных территорий в Канаде и Квебека.

Н.В. Михайлова говорит о том, что для образования федеративного государства, как показывает история, должны быть заложены необходимые основы. Первая основа образования федеративного государства – это наличие нескольких (достаточно двух) самостоятельных оформленных государственных образований. Вторая основа заключается в том, что данные государственные образования должны быть сравнительно невелики. Третья основа предполагает потребность договаривающихся сторон друг в друге как в политическом, так и в экономическом, стратегическом планах. Четвертая основа – это наличие демократии и высокого уровня правосознания гражданского общества, так как федерализм неразрывно связан с чувством долга, лояльностью и т. д. Пятая основа федерализма – это «наличие у граждан способности, навыков достигать согласия и политического компромисса» [2, с. 46].

В современном мире выделяют множество моделей федеративного государственного устройства в зависимости от способа образования федерации, субъектного состава федерации, модели разграничения компетенций и т. д. [1, с. 102]. Можно выделить следующие модели федерализма:

- классическая модель, более известная как «американский федерализм» (цель создания такой федерации – разрешение и урегулирование конфликтов, поэтому данная модель характеризуется договорной природой и плюрализмом);
- кооперативная модель федерализма, которая связана с определенными взаимоотношениями на различных уровнях власти (данный федерализм создается для взаимодействия центральных и региональных органов власти на принципах кооперации и координации);
- по способу образования можно выделить конституционные и договорные модели федерации;
- централизованные и децентрализованные модели федерации (выделяются в зависимости от соотношения предметов ведения и полномочий федерации и ее субъектов);
- симметричные, асимметричные и симметричные с элементами асимметрии модели федерации. Они выделяются по функциональным особенностям, государственно-правовой природе и различиям в статусе.

Федерализм – это многоплановый политико-правовой институт, основанный на синтезе различных политических и правовых отношений, сущностные проявления которого имеют государственно-правовую природу и связаны прежде всего с организацией и практической реализацией государственной власти. Федерализм в каждом конкретном государстве весьма специфичен и проявляется по-разному, поэтому на сегодняшний день на практике мы имеем несколько моделей развития федерализма.

Библиографический список

1. Журавлева И. А. Типология моделей федерализма в теории права // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 4 (16). С. 102–107.
2. Михайлова Н. В. Федерализм и федерация: сущность и многообразия проявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 45–52.
3. Мэдисон М. Федералист № 14. К народу штата Нью-Йорк. // Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. Москва, 1993. 590 с.
4. Фролов Э. Д. Явления федерализма и глобализационные процессы в античном мире // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2008. № 7. С. 13–22.
5. Язькова А. Несвоевременные заметки о федерализме. Теория и практика федерализма: международный опыт // Вестник Европы. 2016. № 26–27. С. 21–15.

РЕФОРМА УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОПЫТ ХАКАСИИ

О. О. Липина

Статья посвящена анализу статуса «предприятие» в гражданско-правовом смысле, отличиям унитарных предприятий от казенных предприятий и учреждений, а также основным результатам реформы унитарных предприятий на примере Республики Хакасия.

Ключевые слова: предприятие, унитарное предприятие, казенное предприятие, учреждение, антимонопольный орган.

The article is devoted to the analysis of the status of «enterprise» in the civil sense, as well as the main results of the reform of unitary enterprises on the example of the Republic of Khakassia.

Keywords: an enterprise, a unitary enterprise, a state-owned enterprise, an antimonopoly authority.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, переданное ей собственником (ст. 2 Федерального закона от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», ст. 113 ГК РФ). Имущество унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности.

Права унитарного предприятия на закрепленное за ним имущество определяются в соответствии с ГК РФ и Законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях (ст. 113 ГК РФ).

Чем же отличается унитарное предприятие от казенного? Прежде всего, казенное предприятие свою деятельность осуществляет на основании сметы, что свидетельствует о целевом характере использования государственного или муниципального имущества. При этом учредители несут субсидиарную ответственность по долгам казенных предприятий.

Собственник унитарного предприятия не отвечает по обязательствам такого предприятия. Предприятие отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом и не отвечает по обязательствам собственника. Казенное предприятие, основанное на праве оперативного управления, самостоятельно лишь владеет и пользуется имуществом в соответствии с целями своей деятельности и заданиями собственника. Распоряжаться же имуществом оно может лишь с согласия собственника.

В свою очередь, учреждения, как и унитарные предприятия, обладают специальной правоспособностью и, хотя и относятся к числу некоммерческих организаций, вправе осуществлять приносящую доходы деятельность. Важным применительно к правовому статусу учреждений, прежде всего бюджетных и автономных, является положение о том, что доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения.

Суть реформы унитарных предприятий сводится к следующему.

Зачастую предприятия имеют в пользовании разнородное имущество, которое сдается в аренду, в том числе без организации и проведения торгов. Предприятие получает прибыль, при этом профильной деятельностью не занимается. Бюджет разных уровней несет убытки на содержание таких предприятий, доходов не получает, что ведет к неэффективному использованию государственного или муниципального имущества, не способствует развитию конкуренции в регионах.

Федеральный закон № 485-ФЗ, предусматривающий вывод унитарных предприятий с конкурентных рынков, вступил в силу с 08.01.2020 г. [3]. Согласно нормам Закона (ст. 3) унитарные предприятия, созданные до 08.01.2020 г., подлежат ликвидации или реорганизации по решению учредителя до 01.01.2025 г., а в случае неприятия либо неисполнения такого решения – ликвидации в судебном порядке по иску антимонопольного органа. С указанной даты (08.01.2020 г.) запрещено создавать унитарные предприятия или менять их вид деятельности. По мнению инициатора Закона (ФАС), новые правила освободят бизнес от конкуренции с унитарными предприятиями, внесут прозрачность в деятельность организаций, повысят эффективность управления имуществом.

Исключения предусмотрены Федеральным законом № 135-ФЗ – для унитарных предприятий, которые работают, например, в сферах естественных монополий, культуры, искусства, кинематографии, обращения с радиоактивными отходами [2].

Также Правительством РФ установлен Перечень случаев создания унитарных предприятий для осуществления отдельных видов деятельности (см. Постановление от 31.07.2020 г. № 1148, начало действия документа – 11.08.2020 г.). Например, к таким случаям отнесена перевозка пассажиров городским наземным электрическим транспортом (трамвай, троллейбусы), метрополитеном и монорельсовым транспортом [3].

Реализация реформы унитарных предприятий в Хакасии осуществляется следующим образом. По состоянию на 05.02.2024 г. под действие реформы попадают 89 государственных/муниципальных предприятий рес-

публики, из которых 19 предприятий проходят процедуру банкротства, 5 – реорганизируются путем преобразования в учреждения, 30 предприятий ликвидируются, 14 – реорганизируются путем преобразования в общества, 32 предприятия подлежат сохранению в действующей организационно-правовой форме.

При этом основаниями сохранения предприятий в Хакасии являются две причины:

- случаи, предусмотренные федеральными законами, актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации;
- осуществление деятельности в сферах естественных монополий (тепло-, водоснабжение, водоотведение).

Важно понимать, что для отнесения хозяйствующего субъекта к субъектам естественных монополий необходимо наличие двух основных критериев: наличие у унитарного предприятия во владении на праве хозяйственного ведения объектов имущества, используемого для осуществления регулируемой деятельности в сфере естественных монополий, а также фактическое осуществление им регулируемой деятельности.

В Республике Хакасия из 89 государственных/муниципальных предприятий четыре созданы после 08.01.2020 г., при этом их виды деятельности не подпадают под исключения, предусмотренные Федеральным законом № 135-ФЗ.

В этом случае антимонопольный орган обязан принять меры антимонопольного реагирования в виде выдачи предупреждения. Непринятие мер по преобразованию или ликвидации унитарного предприятия, осуществляющего деятельность на товарном рынке, находящемся в состоянии конкуренции, либо создание унитарного предприятия, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом, является нарушением п. 11 ч. 1 статьи 15 Федерального закона № 135-ФЗ.

При этом, если выданное предупреждение не исполняется, антимонопольный орган возбуждает дело о нарушении антимонопольного законодательства и выдает предписание о прекращении унитарным предприятием деятельности, которая осуществляется с нарушением требований настоящего Федерального закона либо о ликвидации унитарного предприятия, которое создано или виды деятельности которого изменены с нарушением требований настоящего Федерального закона и которое не осуществляет виды деятельности, предусмотренные частью 1 статьи 35.1 настоящего Федерального закона.

Вид предписания зависит от того, какая деятельность осуществляется унитарным предприятием: если осуществляется деятельность, которая не подпадает ни под одно из исключений, предусмотренных частью 1 статьи 35.1 настоящего Федерального закона, то выдается предписание о ликвидации унитарного предприятия, в ином случае – о прекращении унитарным предприятием деятельности, которая осуществляется с нарушением требований настоящего Федерального закона.

В случае принятия судом к рассмотрению иска антимонопольного органа о ликвидации унитарного предприятия до дня вступления в законную силу решения суда совершение любых сделок таким предприятием осуществляется только с согласия его учредителя.

Решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства по статье 15 Федерального закона № 135-ФЗ является поводом для возбуждения дела об административном правонарушении и влечёт административную ответственность для должностного лица учредителя по статье 14.9 КоАП РФ. В свою очередь, неисполнение выданного антимонопольным органом предписания также является административным правонарушением по ч. 2.6 ст. 19.5 КоАП РФ.

Федеральным законом № 135-ФЗ предусмотрено направление запроса о выдаче заключения антимонопольного органа о соответствии создания унитарного предприятия либо изменения видов его деятельности антимонопольному законодательству. Форма такого запроса утверждена Приказом ФАС России от 19.02.2020 г. № 150/20.

Следует отметить, что направление запроса о выдаче заключения антимонопольного органа о соответствии создания унитарного предприятия либо изменения видов его деятельности антимонопольному законодательству является правом, а не обязанностью органа государственной власти или органа местного самоуправления. Следовательно, ненаправление такого запроса в антимонопольный орган само по себе не содержит признаков нарушения антимонопольного законодательства. Вместе с тем в случае установления в дальнейшем антимонопольным органом несоответствия деятельности унитарного предприятия требованиям Федерального закона № 485-ФЗ антимонопольный орган обязан принять соответствующие меры антимонопольного реагирования, т. е. выдать предупреждение.

Отдельного внимания заслуживают планы мероприятий по реформированию унитарных предприятий на период до 01.01.2025 г. Законодатель не предъявляет требований к форме и процедуре утверждения такого плана. Между тем, в план мероприятий следует включить перечни предприятий, подлежащих сохранению, реорганизации либо ликвидации. Предприятие можно реорганизовать в учреждение, акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью.

Таким образом, суть реформы унитарных предприятий состоит в снижении негативного влияния на конкуренцию унитарных предприятий на конкурентных рынках, повышении эффективности и прозрачности использования государственного и муниципального имущества.

Библиографический список

1. О ведомственной охране: Федер. закон от 14 апр. 1999 г. № 77-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 639-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2024).
2. О защите конкуренции: Федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ; в ред. Федер. закона от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2024).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции»: Федер. закон от 27 дек. 2019 г. № 485-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2024).

© Липина О. О., 2024

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ

К. А. Лубенникова

Научный руководитель: Е. Шведчикова

В статье анализируются исследования ученых об уровне правовой культуры молодежи, причинах ее низкого уровня. Даются рекомендации, направленные на повышение правовой культуры молодежи.

Ключевые слова: правовая культура, правовая культура молодежи, нигилизм, правосознание.

The article analyzes the research of scientists on the level of legal culture of youth, Reasons for its low level. Recommendations are made, Improving the legal culture of young people.

Keywords: legal culture, Legal culture of youth, nihilism, Legal awareness

Ключевым признаком правового государства является высокая правовая культура населения, в том числе молодежи, а также профессиональная культура в различных направлениях. Процедура становления правового государства сопряжена с формированием правовой культуры граждан, особенно молодежи. Уровень правовой культуры молодежи является одним из критериев ее развития. О.С. Доль провел анкетирование молодежи (в основном студентов) и сделал выводы об особенностях ее правовой культуры, которую можно охарактеризовать как низкую по уровню [5, с. 50]. Причины низкого уровня правовой культуры: 1) не все знают свои права и обязанности; 2) низкий уровень доверия и авторитета к правоохранительным органам (малое число от общего числа опрошенных случаев нарушения их прав обращаются за помощью в правоохранительные органы).

Формирование правовой культуры молодежи – это внутренний процесс по усвоению ценностей, ситуаций в правовой среде и их осуществление в правопорядке. Структура правовой культуры применительно к молодежи имеет два уровня: уровень общественных и правовых институтов, который предстает как объективный феномен, и собственно субъективный уровень, отражающий особенности группового и индивидуального правосознания молодежи [2]. Следует учитывать то обстоятельство, что основы правовой культуры и правосознания личности «закладываются в раннем подростковом возрасте». В данном контексте немаловажное значение приобретает то обстоятельство, что именно подростки в реальной действительности сталкиваются со множеством нарушений прав и свобод, проявлениями так называемой, дискриминации по возрастному признаку. Низкий уровень правовой защищенности коррелируется с невысоким уровнем правового образования последних, что характерно и для значительной части молодых людей, представляющих старшие группы молодежи. Неизбежным следствием этого оказывается высокая степень распространенности различных форм девиантного поведения в молодежной среде. В соответствии с итоговым выводом, сделанным Я.И. Иваненко на основании материалов прикладных исследований правосознания молодежи, именно неуверенность в собственной защищенности со стороны закона оказывает наиболее разрушительное воздействие на правовую культуру [6, с. 396].

В условиях социальной неопределенности стихийная составляющая процесса правовой социализации начинает доминировать над целенаправленной составляющей, что имеет неизбежным следствием формирование различных дефектов в правосознании молодежи, которые, в свою очередь, являются причинами совершения молодыми людьми различных правонарушений. Повышение удельного веса стихийной социализации происходит параллельно с ростом значимости информационно-коммуникационных технологий в жизнедеятельности молодежи, которые также не всегда оказывают позитивное воздействие. Так, в специальных исследованиях, посвященных влиянию интернета на правовое сознание молодежи, подчеркивается, что транслирование боль-

шого количества сообщений криминальной направленности не способствует формированию высокой правовой культуры, так как молодые люди зачастую не способны критически воспринимать данную информацию и реагировать на нее адекватным образом [1, с. 35].

Г. И. Макаренко считает, что правовая культура молодежи отличается наличием большого разрыва между «институциональными нормативными фигурами» и характером реальных социальных практик, увеличением роли так называемых неформальных «правил игры», преобладанием в системе социального регулирования криминальных «правил» над официальными правовыми нормами. Интересно, что данный автор констатирует наличие тенденции к увеличению наряду с традиционными формами девиантного поведения молодежи (алкоголизм, наркомания, суицидальное поведение) ультрасовременных форм, включающих национализм, расизм, терроризм [7, с. 103].

Правосознание как центральный компонент правовой культуры молодежи отличается аморфностью и эклектичностью, что проявляется в том числе в отношении к законам. Установка на полное законопослушание, в частности, характерно не более чем для четверти молодежи (при этом почти половина опрошенных молодых людей полагают, что законы необходимо соблюдать только в том случае, если это делают и представители власти) [4, с. 91].

На правосознание молодежи, в соответствии с выводами, сделанными М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги, оказывают сильное влияние «господствующие социальные отношения», уровень защищенности основных прав и свобод молодежи. Полностью защищенными считает довольно незначительная часть молодых людей (6,9 %). Наиболее критичное отношение к законам и правовой системе в целом характерно именно для тех представителей молодежи, чьи права были тем или иным образом ущемлены. Отсюда проистекает и наличие скептического отношения у части молодежи к функциональным возможностям правоохранительных органов: в случае необходимости защитить свои права значительная часть молодежи предпочитает обращаться не в правоохранительные органы или в суд, а к знакомым или родственникам (38,2 %) или использовать неформальные связи (35,3 %) [2, с. 101].

Таким образом, неукоснительное соблюдение закона не становится для молодых людей «императивом личного поведения» (это подтверждается и результатами эмпирических исследований): требование соблюдать закон представители молодежи, как и другие категории населения, склонны адресовать скорее другим людям, нежели самим себе. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что на отношение молодежи к закону влияет уровень ее правовой защищенности: чем хуже оценивают молодые люди степень защиты их прав и свобод со стороны государства, тем хуже, как правило, они относятся к законам и правовой системе в целом. Таким образом, можно констатировать, что состояние системы правовой защиты непосредственно отражается на правовой культуре молодежи, представители которой дают определенную оценку степени эффективности функционирования данной системы.

Стоит сделать вывод о том, что в условиях снижения уровня благосостояния молодежи, ухудшения ситуации в области правовой защиты представителей рассматриваемой группы возможны нарушения, включающие формирование процессов правовой социализации, нигилистических правовых ценностей, устойчивого негативного отношения и недоверия к государству и его правовой системе, что при наиболее негативном варианте может обернуться масштабным проникновением в молодежную среду криминальной идеологии и организованной преступности, повлечь за собой радикальное увеличение масштабов молодежной преступности. По этой причине наряду с усилением воспитательного воздействия на молодежь, включающего целенаправленное внедрение в сознание молодых людей ценностей и идеалов высокой правовой культуры, требуется также усилить уровень правовой защищенности молодежи и улучшить её социально-экономическое положение, создав условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизнедеятельности российского общества.

Правовое воспитание играет огромную роль в сдерживании и устранении правового нигилизма и идеализма. Ключевым приемом воспитательной работы остается тесная взаимосвязь теории с практикой, то есть показательная и разъяснительная работа со стороны сотрудников правоохранительных органов со студентами, информирование последних о мерах, принимаемых с целью выведения социально правовых институтов из кризиса, борьбе с таким отрицательным проявлением, как преступность, что вовлекает молодежь в процесс решения данных проблем, а также воздействует на формирование правовой культуры.

Для успешного повышения уровня правовой культуры студенческой молодежи необходима всесторонняя работа с молодыми людьми не только органов государственной власти, но и организаторов работы с молодежью. Последние должны заниматься просветительской деятельностью с самими молодыми людьми. Такая работа может также проводиться в учебных заведениях в следующих формах: специальные лекции, беседы, дискуссии, разбор кейсовых ситуаций, сопряженных с темами права и политики, для отработки и закрепления полученных знаний и навыков, тренинги и упражнения. Необходимо давать молодежи установки на позитивное восприятие

власти, выраженные в положительных оценках ее деятельности, восприятии ее как способной отстаивать интересы людей, готовности ей подчиняться [5]. Организатор работы с молодежью должен стать связующим звеном между правоохранительными органами и молодежью как непосредственным элементом формирующегося гражданского общества. Эффективность правового воспитания напрямую зависит от содержания досуга молодых людей. Ведь то, чем молодежь занимается в свободное время, и формирует ее ценностные ориентации. В настоящее время одним из важных средств формирования правовой культуры молодого человека является социально-культурная деятельность, которая привлекает молодежь своей нерегламентированностью, добровольностью выбора, демократичностью, возможностью сочетать различные виды деятельности и возможностью общения. Поэтому формирование основ правовой культуры молодежи в сфере досуга является одним из эффективных средств повышения правовой просвещенности и правосознания.

Библиографический список

1. Адаева О. В. Правовое воспитание как способ профилактики юридических конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 7.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. Москва: ФНИСЦ РАН, 2020.
3. Гурьянов Н. Ю. Правовая культура: сущность, структура, социальные функции: тема диссертации и автореферата, кандидат философских наук. Чебоксары. 2007.
4. Добрых А. В. Ценностные установки и ориентации современной российской молодежи: штрихи к анализу итогов эмпирических исследований и итогов социокультурно-педагогической деятельности с позиций социальной гетерологии и феноменологии // Труды Хабаровской духовной семинарии. 2021. № 1.
5. Доль О. С. Изучение особенностей правовой культуры молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 1 (17). С. 49–57.
6. Иваненко Я. И. Интерактивные методы правового обучения // Матрица научного познания. 2020. № 12–1.
7. Макаренко Г. И. Некоторые особенности подготовки обучающихся и использования интерактивных методов обучения при преподавании правовых дисциплин // Вопросы педагогики. 2020. № 2.

© Лубенникова К. А., 2024

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕГИСТР НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Лубенникова

Печатается при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

В статье дается оценка правового регулирования внесения Министерством юстиции Российской Федерации нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в федеральный регистр. Сформулированы рекомендации по улучшению качества правового регулирования рассматриваемого института.

Ключевые слова: *нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, государственная регистрация, федеральный регистр.*

The article assesses the legal regulation of the introduction by the Ministry of Justice of the Russian Federation of regulatory legal acts of the constituent entities of the Russian Federation in the federal register. Recommendations on improving the quality of legal regulation.

Keywords: *normative legal acts of the constituent entities of the Russian Federation, State registration, The Federal Register.*

В России предусмотрен механизм обеспечения правового пространства, как один из признаков федеративной формы государственного устройства. Для того чтобы правовое пространство было единым, в этом механизме предусмотрены многочисленные контрольные системы, и одна из них – это проверка нормативных правовых актов субъекта РФ на соответствие актам федерального уровня.

На уровне подзаконных актов (Постановление Правительства РФ от 29.11.2000 г. № 904 [1]) регулируется требование о внесении нормативных правовых актов субъектов РФ (далее – НПА субъектов РФ) в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов РФ, который ведется Министерством юстиции РФ через территориальные органы. Включение НПА субъектов РФ в федеральный регистр с присвоением им соответствующих номеров носит учетный характер и не является функцией осуществления государственной регистрации, не влияет на вступление этих актов в юридическую силу.

Федеральный регистр ведется в целях обеспечения контроля за соответствием нормативных правовых актов субъектов РФ Конституции Российской Федерации и федеральным законам, конституционного права граждан

на получение достоверной информации, создания условий для получения информации о нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, организациями и гражданами.

Также регулируется организация работы по ведению федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [3], что дополнительно сопровождается Методическими рекомендациями по проведению правовой экспертизы [4], Методическими рекомендациями по определению нормативности правовых актов [6]. Федеральный регистр ведется в электронном виде с использованием подсистемы «Нормативные правовые акты Российской Федерации» Единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения Министерства юстиции Российской Федерации.

Приказом Минюста России от 31.05.2012 г. № 87 определены сроки внесения записи в федеральный регистр. Регистр имеет региональный и федеральный уровни. Федеральный уровень состоит из федеральных регистров субъектов РФ. К дополнительным сведениям относятся все документы, которые издавались органами государственной власти по поводу соответствующего НПА. В федеральный регистр должны быть включены обязательно законы субъекта РФ и НПА подзаконного характера, особо обращается внимание на соответствие их признаку нормативно-правового характера. Для внесения в реестр НПА иных органов исполнительной власти субъекта РФ еще должно быть следующее дополнительное условие (по аналогии с НПА федеральных органов исполнительной власти): такие акты должны затрагивать права, свободы и обязанности человека и гражданина; устанавливать правовой статус организаций; иметь межведомственный характер.

Ведение федерального регистра схоже с государственной регистрацией НПА федеральных органов исполнительной власти (далее – НПА ФОИВ), конечно, не буквально: также проводятся правовая и антикоррупционная экспертизы, присваивается учетный номер (вместо регистрационного номера). Правом определять нормативность акта и решать, можно ли внести этот акт в федеральный регистр, обладает Министерство юстиции РФ. Но на самом деле при возникновении спорной ситуации квалифицировать правовой акт как нормативный или ненормативный будет суд, так как в дальнейшем возможно оспаривание акта. При принятии к рассмотрению административного иска суд дает оценку на предмет нормативности акта. Для внесения в федеральный регистр существуют требования к форме представляемых материалов: формат электронного документа копии НПА, сведений об источниках опубликования.

Для проведения правовой экспертизы НПА субъектов РФ приняты Методические указания, утвержденные Приказом Минюста России от 31.05.2012 г. № 87. В отношении НПА федеральных органов исполнительной власти соответствующее регулирование отсутствует. Методическими указаниями определено, что является предметом правовой экспертизы, конкретизируется, что подлежит правовой экспертизе: форма правового акта, его цели и задачи, предмет правового регулирования, компетенция органа, принявшего правовой акт, содержащиеся в нем нормы, порядок принятия, обнародования, соответствие требованиям Конституции Российской Федерации и федеральных законов, а также оценка соответствия правового акта требованиям юридической техники. Также дается оценка в целом состояния правового регулирования правоотношений в регулируемой сфере, но, помимо анализа нормативных актов федерального уровня, делается анализ решений органов судебной власти. Особый акцент при проверке должен быть сделан на то, соблюдается ли принцип разграничения полномочий между органами государственной власти различного уровня (санкции за нарушение налогового законодательства вводятся только в Налоговый кодекс РФ; административная ответственность устанавливается только за правонарушения, которые устанавливаются законами субъектов РФ). Самым сложным является проверка на уяснения смысла правовых норм НПА, которые связаны с проверяемыми, то есть проверка проводится не только по буквальному сопоставлению положений НПА. Также в ходе правовой экспертизы проверяется соблюдение правил юридической техники. Но правила юридической техники не закреплены нормативно, поэтому следует при проверке исходить из сложившейся практики или пользоваться Методическими рекомендациями по юридико-техническому оформлению законопроектов, которые сформулированы в письме Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18.11.2003 г. № вн2-18/490. Эти рекомендации уже изменены в связи с принятием Государственной Думой Федерального Собрания РФ в 2021 году новых рекомендаций, но в Приказ изменения не внесены, кроме того, все рекомендации нормативными актами не утверждены, и правила юридической техники, как установлено Министерством юстиции РФ, можно одинаково применять как к федеральным законам, так и к НПА субъектов РФ.

В Методических рекомендациях систематизируются наиболее типичные противоречия нормативных правовых актов федеральному законодательству, то, на что надо особенно обращать внимание при проведении экспертизы: нарушение принципов компетенции, разделения властей, формы принятия актов, искажение смысла иных НПА. По результатам экспертизы формируется экспертное заключение, требования к которому также приведены в приложении к Приказу, дается форма экспертного заключения. Помимо регламентации проведения правовой экспертизы регулируется организация работы по приведению правовых актов в соответствие с

Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. То есть процедура проверки НПА субъектов РФ для внесения в федеральный регистр НПА субъектов идентична процедуре государственной регистрации НПА федеральных органов исполнительной власти, которая определена Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 [2].

Таким образом, на территориальные органы Министерства юстиции России возлагается обязанность по внесению опубликованных НПА субъектов РФ в федеральный регистр НПА субъектов РФ, то есть проводится федеральный контроль за нормотворческой работой региона. Правовое регулирование процедуры внесения НПА в федеральный регистр достаточно хорошо урегулировано. Можно увидеть определенную схожесть с процедурой государственной регистрации НПА ФОИВ. Так, при внесении НПА субъектов РФ в федеральный регистр, применяются те же процедуры, которые предусмотрены для государственной регистрации НПА ФОИВ. Одной из составляющих внесения в регистр является проведение правовой экспертизы, правила которой разработаны для НПА ОИВС РФ, но нет таких правил для НПА ФОИВ (хотя экспертиза также должна быть). И наоборот, правила юридической техники разработаны для НПА ФОИВ [5], а для НПА ОИВС РФ отсутствуют. Можно рекомендовать для повышения эффективности работы, при внесении в федеральный регистр НПА субъектов РФ, оценивая соответствие разработки НПА правилам юридической техники, пользоваться правилами юридической техники, разработанными для НПА ФОИВ.

Библиографический список

1. Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 29 нояб. 2000 г. № 904; в ред. Постановления Правительства Рос. Федерации от 26 марта 2018 г. № 327 // Рос. газ. 2000; 16 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 14. Ст. 1977.
2. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 13 авг. 1997 г. № 1009; в ред. Постановления Правительства Рос. Федерации от 14 февр. 2023 г. № 218 // Рос. газ. 1997. 21 авг.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2023. 18 февр.
3. Об организации работы по ведению федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов: Приказ Минюста России от 04 марта 2021 г. № 27 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2021. 12 марта.
4. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Приказ Минюста России от 31 мая 2012 г. № 87 // Бюллетень Минюста РФ. 2013. № 1.
5. Об утверждении Методических указаний по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: Приказ Минюста России от 31 авг. 2023 г. № 222 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2023. 01 сент.
6. Атагимова Э. И., Рыбакова О. С. Методические рекомендации по определению нормативности правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов в целях ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов и регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Москва: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2019. 140 с. Официальный сайт Нормативные правовые акты в Российской Федерации. Министерство юстиции РФ URL: Методические рекомендации / Нормативные правовые акты в Российской Федерации (pravo-minjust.ru) (дата обращения: 06.02.2024).

© Лубенникова С. А., 2024

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Д. В. Мамышев

Научный руководитель: Т. Н. Медведева

В статье выделяются процессуальные особенности, возникающие при оспаривании правовых актов органов местного самоуправления. Дается анализ некоторых важных положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, закрепляющих порядок оспаривания таких актов.

Ключевые слова: местное самоуправление, нормативный правовой акт, оспаривание, законодательство.

The article emphasizes procedural peculiarities arising in challenging legal acts of local self-government bodies. The article analyzes some important provisions of the Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation that establish the procedure for challenging them.

Keywords: local self-government, normative legal act, challenge, legislation.

Производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов регулируется главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [1].

Разграничивая нормативные правовые акты (далее – НПА) и правовые акты, обладающие нормативными свойствами, можно отметить, что сама концепция нормативного правового акта значительно не изменилась по сравнению с определением, данным НПА в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.12.2007 г № 48, но в Постановлении № 50 Пленум Верховного Суда РФ расширил перечень субъектов, которые имеют право принимать нормативные правовые акты, что связано в первую очередь с действием статьи 209 КАС РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 3 Постановления № 50 к значимым показателям, характеризующим акты, которые содержат толкование законодательства и обладают нормативными свойствами, относит издание подобных актов органами государственной власти, местного самоуправления либо иными органами, которые уполномочены на данные действия, и наличие в этих актах результатов толкования норм права, что может использоваться в качестве общеобязательного признака в правоприменительной деятельности [2, с. 8].

Еще одной своеобразной особенностью оспаривания нормативных правовых актов является компетенция судов по рассматриваемым спорам. Такие дела в основном рассматриваются судами общей юрисдикции по правилам КАС РФ.

В рамках рассмотрения судебных административных дел обнаруживаются следующие виды нарушений требований законности: нарушение требований, предъявляемых к содержанию таких актов; форме актов; процедуре принятия актов; компетенции нормотворческого органа; требований соответствия акта принципам административного права.

Другим основанием для признания акта противозаконным выступает нарушение компетенции органом или должностным лицом, принявшим такой акт, т. е. отсутствие у указанных органа или лица полномочий по принятию соответствующих актов [3, с. 57]. Нарушение компетенции при принятии нормативных правовых актов имеет место также и в деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ.

Характерной особенностью процедуры оспаривания нормативных правовых актов местного самоуправления является двойственная правовая природа. С одной стороны, обжалование правовых актов – это способ защиты гражданских прав физического или юридического лица, данный способ защиты прямо упоминается в ст. 12 Гражданского кодекса РФ.

С другой стороны, регулирование направлено на защиту социальных интересов, которые выражаются в возможности признания нормативного правового акта недействительным, в случае если такой правовой акт не соответствует федеральному закону либо иному нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой [1].

Обязанность аргументировать законность правового акта возлагается на орган, который принял данный правовой акт. Факторы, по которым нормативный правовой акт местного самоуправления может быть признан недействительным, законодательно четко не урегулированы [4, с. 55].

Часть 8 ст. 213 КАС РФ гласит, что при анализе административной процедуры обжалования нормативного правового акта суд устанавливает ряд обстоятельств:

- нарушение прав, свобод и законных интересов заявителя или лиц, в интересах которых подано административное заявление.
- нарушение порядка принятия нормативного правового акта, а также его противоречие нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Нарушение требований законности, предъявляемых к содержанию оспариваемых нормативных правовых актов, чаще всего проявляется в возложении на субъекты правоотношений дополнительных обязанностей, не предусмотренных актами большей юридической силы.

Кроме того, нужно отметить, что в соответствии со статьей 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50 законодательство об административных процедурах не требует, чтобы административное исковое заявление подавалось лишь лицом с высшим юридическим образованием (административным истцом или его представителем), оспорить соответствующий акт, допускается подписание административного искового заявления и подача его в суд непосредственно заявителем, не имеющим высшего юридического образования [6, с. 67].

Целью КАС РФ считается повышение уровня правовой защиты граждан в их спорах с представителями государственной власти и местного самоуправления, а также усиление законности в деятельности государственных и муниципальных органов.

Подводя итоги, надо отметить, что основные требования, которые предъявляются к содержанию административного искового заявления об оспаривании нормативных правовых актов, четко и последовательно изложены в ст. 208 и 209 КАС РФ, дополнительные разъяснения по требованиям к административному исковому заявлению об оспаривании нормативных правовых актов представлены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 50. В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации законодатель четко определил требования к административному иску и документы, которые должны быть приложены к административному исковому заявлению об оспаривании нормативного правового акта.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 № 21-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 639-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 20.
2. Анкушина М. Ю. Оспаривание нормативных правовых актов в административном судопроизводстве // Актуальные вопросы административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. 2020. С. 8.
3. Васильчикова Н. А. Отдельные вопросы, связанные с возбуждением судами административных дел об оспаривании нормативных правовых актов // Криминалистика. 2020. № 3 (32). С. 57.
4. Порываев С. А. Судебная практика по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов // Российское правосудие. 2020. № 3.
5. Райкес Б. С. Актуальные вопросы рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов (с учетом материалов судебной практики) // Проблемы административного судопроизводства. 2017. 2015. № 5–6.
6. Семункина И. А. Правовая природа производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. 2019. С. 67.

© Мамышев Д. В., 2024

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

М. В. Матвеева

Школьные исторические музеи играют важную роль в формировании у обучающихся активной гражданской позиции. Они помогают расширить кругозор, развить критическое мышление и ответственное отношение к своей стране и обществу. В статье рассмотрены основные направления работы музея учреждения образования как центра гражданского и патриотического воспитания учащихся.

Ключевые слова: исторический музей, музей в учреждении образования, активная гражданская позиция учащихся, патриотизм.

School historical museums play an important role in the formation of an active civic position among schoolchildren. They help to broaden your horizons, develop critical thinking and a responsible attitude towards your country and society. The article discusses the main directions of the museum of the educational institution as a center for civic and patriotic education of students.

Keywords: historical museum, museum in an educational institution, active citizenship of pupils, patriotism.

Музей образовательного учреждения – это уникальное пространство, где собраны экспонаты, документы, артефакты, относящиеся к истории и деятельности конкретного учебного заведения. Такие музеи являются неотъемлемой частью образовательной среды и играют важную роль в сохранении и передаче исторического наследия.

В учреждениях образования музей играет важную роль в гражданском и патриотическом воспитании. Здесь ученики могут увидеть экспонаты, фотографии, документы, которые помогут им лучше понять тяжелые времена войны и ценить мирное время. Здесь они могут увидеть на практике, какие последствия могут иметь различные исторические события, какие ценности были важны для людей в прошлом, какие уроки можно извлечь из этого опыта. Музей стимулирует интерес к истории, развивает уважение к героическому прошлому своей страны.

Посещение музеев стимулирует у школьников развитие критического мышления, аналитических способностей и умения анализировать информацию. Они учатся задавать вопросы, искать ответы, аргументировать свою точку зрения и делать выводы. Музеи обогащают воображение школьников, вдохновляют на творчество и развивают эстетический вкус. Экспонаты и произведения искусства могут стать источником вдохновения для собственных творческих проектов учащихся.

Посещение музея становится для учащихся не просто экскурсией, а возможностью почувствовать себя частью истории, уважить подвиги предков и задуматься о своей роли в обществе. Это также способ привить уважение к своей стране, любовь к Родине и готовность защищать ее интересы. Для школьников это может стать возможностью общаться, обмениваться мнениями, сотрудничать и работать в команде. Это способствует развитию социальных навыков и умения строить отношения с окружающими.

Экспозиции музеев военно-исторического профиля посвящены событиям и участникам Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Исторический музей является одним из ключевых мест, где можно узнать о подвигах советских людей во время Великой Отечественной войны. Для учащихся это не просто музей, а центр, где они могут познакомиться с историей своей страны, почерпнуть уроки мужества и патриотизма [3, с. 53].

Основные направления работы музея учреждения образования как центра гражданского и патриотического воспитания учащихся могут включать следующие аспекты:

1. Организация интерактивных занятий и мастер-классов: проведение уроков и лекций на исторические темы, игровых программ, встреч.
2. Проведение выставок и конкурсов: организация выставок работ учащихся, конкурсов эссе или проектов на тему патриотизма, гражданской ответственности.
3. Сотрудничество с местными общественными организациями и культурными учреждениями: организация совместных мероприятий, выездных экскурсий, участие в городских праздниках и фестивалях.
4. Проведение тематических мероприятий и конференций: организация дискуссий, круглых столов, конференций на актуальные темы гражданского воспитания и патриотизма.
5. Создание образовательных программ и материалов: разработка учебных пособий, видеоматериалов, роли школьного музея в обществе.

Познавательный-воспитательный потенциал школьных музеев трудно переоценить. Но реализация этого потенциала возможна только при условии постоянного и целенаправленного пополнения фондов подлинными музейными экспонатами, свидетельствующими о процессах, событиях, явлениях, корреспондирующих с выбранным профилем и тематикой каждого конкретного музея. Другим обязательным условием реализации потенциала школьного музея является постоянное исследование музейных экспонатов, необходимое для полноценного отражения в собраниях и экспозициях этих процессов, событий и явлений [2].

На базе средней школы № 32 г. Могилёва функционирует музей боевой славы. В настоящее время в музее представлены следующие экспозиции: 1) «Оборона Могилёва» – рассказывает об организации оборонительных мероприятий в Могилёве летом 1941 г.; 2) «Деятельность подпольных организаций города Могилёва» – рассказывает о руководителях подполья Могилёва К.Ю. Мэтте, С.П. Шелюто, И.М. Фролове, а также о юных героях-подпольщиках Т.Карпинской, Л. Лорченко, В. Лыскович; 3) «Партизанское движение на Могилёвщине»: 4) «Освобождение города Могилёва» – рассказывает об операции «Багратион», которая началась 23 июня 1944 г., в Могилёве – часть 49 (генерал-лейтенант И.Т. Гришин) и 50 (генерал-лейтенант И.В. Болдин). В музее представлены особо ценные экспонаты: письмо М.П. Романовой, карта «Великая Отечественная война Советского Союза в 1941–1945 гг.», оккупационные рейхсмарки.

На базе музея проводятся тематические экскурсии для учащихся: «Шла война народная», «110 уходит в бесмертие», «По следам отца» (о генерале М. Т. Романове), ежегодно организовываются выставки («Огненные вёрсты войны», «Реквием солдату войны», «Шла война народная»); лектории («Мужество юных героев», «Таня Карпинская», «Из воспоминаний защитника Могилёва», «Подпольщики Могилёва»). Также в музее проходят церемония приёма в пионеры, классные часы, уроки по истории Великой Отечественной войны с использованием краеведческого материала, ученические конференции.

Учащиеся объединения по интересам «Музейное дело» активно ведут работу с ветеранами Великой Отечественной войны, приглашают их на вечера встреч, приуроченные ко Дню пожилого человека, а также 23 февраля, 9 мая.

Усваивая теоретические знания и практические навыки в области истории родной школы, города, музейного дела, учащиеся приобретают уважение к прошлому своего края, бережное отношение к историческим реликвиям.

В настоящее время музей все чаще рассматривается как пространство не только для образования и воспитания, но и для творчества, самореализации, как развивающая среда для младших и информационная среда для старших школьников. Неотъемлемой чертой музея все в большей степени становится интерактивность, позволяющая посетителям «ощутить» экспонаты, получить массу впечатлений и эмоций от увиденного и услышанного [1].

Для любого государства важной задачей является формирование активной гражданской позиции учащихся. Важно создавать условия для развития гражданских навыков и ценностей у молодежи, чтобы они могли стать активными участниками общественной жизни и строить свое будущее на основе принципов демократии, справедливости и толерантности.

В школьном возрасте формируется гражданское мировоззрение ребенка. В процессе обучения и воспитания учащимся необходимо дать знания, которые в дальнейшем позволят им ориентироваться в современном обществе и делать правильный выбор в тех вопросах, которые поставит перед ним общество и государство [4].

Таким образом, музей в учреждениях образования играет важную роль в формировании гражданской и патриотической позиции учащихся. Посещение музея помогает им лучше понять и ценить историю своей страны, развивает чувство ответственности перед ней и формирует готовность к защите ее интересов. Для учащихся предоставляется уникальная возможность погрузиться в историю, познакомиться с культурным наследием своих региона и страны, а также развивать патриотизм и уважение к прошлому.

Библиографический список

1. Столяров Б. А. Музейная педагогика. Москва, Высшая школа, 2004. 216 с.
2. Алексеева Е. В. Музей в школе: перспективы развития // Музей в школе: перспективы развития: сб. статей / под общ. ред. Е. В. Алексеевой. Москва, 2006. С. 4–9.
3. Галкина Е. Л. Каким я хочу видеть школьный музей // Музей в школе: перспективы развития: сб. статей / под общ. ред. Е. В. Алексеевой. Москва, 2006. С. 17–24.
4. Мациевская С. В.; Тимонина Ю. И. Формирование активной гражданской позиции учащихся средствами коллективной творческой деятельности // Эстетическое образование и этнопедагогика: традиции и современность: матер. IV Межд. студ. научно-практ. конфер. Москва, 2018. С. 29–31.

© Матвеева М. В., 2024

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОХРАНЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Т. Н. Медведева

В статье определяется роль общественных организаций, деятельность которых направлена на сохранение и популяризацию традиционных семейных ценностей.

Ключевые слова: *общественные организации, традиционные семейные ценности, культурная политика, семья, идентичность, Хакасия, Россия.*

The article examines the role of public organizations whose activities are aimed at preserving and popularizing traditional family values.

Keywords: *public organizations, traditional family values, cultural policy, family, identity, Khakassia, Russia.*

В России активно обсуждается вопрос о традиционных ценностях, их сохранении и популяризации применительно к современным реалиям. К угрозам национальной безопасности в области культуры отнесены размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в Российской Федерации и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры [1, с. 142].

2014–2024 годы – это тот период, когда все мировое сообщество столкнулось с последствиями, возникшими в результате противоречий между процессами глобализации и интеграции и созданием условий для суверени-

тета на всех уровнях – политическом, социально-экономическом, культурном и пр. Международное сотрудничество РФ с западноевропейскими странами из положительного русла перетекло в обострение отношений, выразившееся во введении политических и экономических санкций, игнорировании национальных интересов России. Для охраны национальных интересов наша страна вынуждена искать новые способы сохранения суверенитета всех уровней. Одним из таких вариантов развития является сохранение и популяризация традиционных семейных ценностей в современном обществе, тем более что за последнее время в стране сложилась негативная демографическая ситуация, рост убыли населения, ослабление институтов брака, семьи. Ослабление роли семьи и семейных отношений в системе ценностных ориентаций граждан Российской Федерации способствует тому, что происходит фиксируемый социологами разрыв прежде устойчивых социальных связей (дружеских, семейных, соседских), а также рост индивидуализма и числа разводов. Так, на 1,22 млн. браков, заключенных в 2014 году в Российской Федерации, приходится более 690 тыс. разводов. Один из самых высоких уровней разводов в мире свидетельствует об ослаблении роли социального института брака в системе ценностей граждан Российской Федерации [2, с. 100]. Все это не способствует передаче от поколения к поколению традиционных для Российской Федерации ценностей и норм, традиций и обычаев, нарушает прежде устойчивые межпоколенческие связи в вопросах передачи культурных, этнических традиций и знаний. На данном этапе традиционные семейные ценности претендуют на то, чтобы занять место системообразующего звена российской государственности. Осмысление социальных и культурных процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность. Общественные организации в Хакасии целенаправленно работают в сфере сохранения и пропаганды традиционных семейных ценностей.

В полиэтничных регионах деятельность общественных организаций направлена не только на сохранение этнических традиций, языка, культурных ценностей, но и на воспитание культуры межнационального общения. Показано, что перспективными задачами социально-культурного проектирования общественных объединений Хакасии является поддержка традиционных ценностей и культурных практик, отвечающих критериям гуманизма и отражающих специфику полиэтничности в регионе. Деятельность общественных организаций можно разделить по следующим направлениям.

1. Культурно-образовательная работа, связанная с необходимостью сохранения и изучения родных языков и этнической истории, духовных традиционных ценностей народов Хакасии.
2. Культурно-просветительская деятельность по сохранению и популяризации семейных ценностей (проведение национальных семейных праздников, фестивалей, популяризация и пропаганда достижений традиционных семейных культур в СМИ, СМК и т. д.), формирующая коллективную идентичность не только на этническом, но и на региональном и общероссийском уровнях.
3. Межкультурные и межнациональные инициативы (участие в общереспубликанских акциях, контакты с соотечественниками из других республик и стран и др.), призванные формировать культуру межличностных и межэтнических коммуникаций, прогнозировать и предотвращать межнациональные конфликты. На этом фоне возрастает роль общественных организаций в формировании условий для обособления и безболезненного перехода от глобализма и интеграции к сохранению суверенитета страны, через призму поиска и защиты своей идентичности, популяризацию традиционных семейных ценностей, что в целом будет способствовать духовно-нравственному возрождению России.

Библиографический список

1. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. // Стратегические приоритеты. 2016. № 2 (10). С. 139–159.
2. Традиционные ценности как фактор формирования религиозной и гражданской идентичности / А. А. Горин, О. А. Грива [и др.]; составитель к. культ. Ю. В. Норманская. Симферополь: ИТ, «АРИАЛ», 2023. 269 с.

© Медведева Т. Н., 2024

ПОНЯТИЕ ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА) НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В. С. Мокроносова

Научный руководитель: М. Г. Боярский

Статья посвящена изучению правовой сущности опеки и попечительства в отношении детей, оставшихся без попечения родителей. Автор рассматривает опеку и попечительство как способ семейного устройства детей-сирот в семью и как способ исполнения прав недееспособного субъекта.

Ключевые слова: опека, попечительство, форма устройств детей-сирот.

The article is devoted to the study of the legal essence of guardianship and guardianship in relation to children left without parental care. The author considers this concept as a way of family placement of orphans in a family and as a way of fulfilling the rights of an incapacitated subject.

Keywords: guardianship, guardianship, form of arrangement of orphans.

Во все времена семья для ребенка имела первостепенное значение в его развитии и становлении как личности, поэтому традиционно в России всегда считалось, что дети, оставшиеся без попечения и заботы со стороны родителей, должны воспитываться в условиях, приближенных к семейным. Законодатель во все времена отдавал предпочтение тем формам воспитания и содержания ребенка, которые максимально приближены к семейным, поэтому на сегодняшний день в России правовую регламентацию получили такие формы устройства детей, как усыновление (удочерение), опека, попечительство и приемная семья. Не все граждане, берущие на воспитание ребенка, оставшего без попечения родителей, готовы отождествлять себя с биологическими родителями, поэтому одной из самых распространенных форм семейного воспитания остаются опека и попечительство.

Понятие опеки и попечительства раскрывается законодателем в ГК РФ (ст. 31) [1] и ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ст. 2) [3]. Проанализировав статьи указанных нормативных правовых актов, отметим, что обе формы устанавливаются в интересах детей с целью их воспитания, так как они лишены родительской заботы, и с целью защиты прав детей. Опека устанавливается в отношении детей, не достигших 14 лет, после 14 лет до наступления совершеннолетия устанавливается попечительство. Такое понимание опеки и попечительства содержится и в СК РФ в главе 20, которая посвящена, во-первых, процедуре установления данной формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, во-вторых, правам детей, находящихся под опекой (попечением), в-третьих, правам и обязанностям опекунов (попечителей) [2].

Следует отметить, что в юридической науке нет единого мнения по поводу правовой сущности опеки (попечительства) над несовершеннолетними, оставшимися без родительского попечения. В. А. Цветков связывает это с тем, что нормы рассматриваемой формы воспитания несовершеннолетних рассредоточены в семейном и гражданском праве. При этом он придерживается мнения о недостаточности регулирования опеки и попечительства в гражданском законодательстве. Выделяя пробелы в ГК РФ, он говорит о второстепенном положении института опеки и попечительства в гражданском законодательстве, что сказывается на определении его в семейном законодательстве. Поэтому институт опеки и попечительства имеет семейно-правовой характер больше, чем гражданско-правовой [7, с. 156]. Если обратимся к трудам М. В. Антокольской, то увидим объяснение данному явлению. В частности, она пишет, что в институте опеки и попечительства нормы гражданского и семейного права настолько тесно переплелись, что они составляют единую отрасль [4, с. 396].

Большинство ученых придерживаются мнения, что опека и попечительство являются комплексными институтами именно потому, что в них сочетаются нормы права гражданского, семейного и административного законодательства. Л. Ю. Михеева пишет: «имеется в виду система норм разной отраслевой принадлежности, объединенных общими задачами и принципами, регулирующими отношения по установлению, осуществлению и прекращению опеки и попечительства» [6, с. 251]. При этом автор говорит о приоритетном положении гражданского законодательства, так как речь идет о недееспособном подопечном, а это нормы гражданского права.

Е. Г. Куропацкая рассматривает данный институт в широком и в узком смысле. В первом случае это обеспечение выполнения государственной функции по воспитанию детей, здесь опека рассматривается как форма воспитания детей в семье опекуна [5, с. 12]. Во втором случае опека в узком смысле есть выполнение опекуном действий, которые отсутствуют у опекаемого в силу его недееспособности. Данное понимание опеки объединяет понятие опеки в отношении несовершеннолетних и недееспособных, так как основная цель опеки видится не только в восполнении недостающих подопечному возможностей реализовать свои интересы и желания, возможности при необходимости защитить свои права и свободы, но и в предоставлении возможности улучшить свое финансовое и материальное благополучие. Так как по действующему законодательству подопечному должны обеспечить достойный уровень жизни, а это предоставление финансового содержания не ниже офици-

ально установленного в конкретном регионе прожиточного минимума. Санитарные нормы проживания должны соответствовать установленным стандартам. Деятельность опекуна контролируется соответствующими органами опеки и попечительства, а это установление охраны от посягательств на личность подопечного.

Таким образом, с одной точки зрения, опекунство рассматривается как способ семейного устройства детей-сирот в семью, а с другой, – это способ восполнения прав недееспособного субъекта.

Опека и попечительство устанавливаются прежде всего с целью охраны и защиты прав подопечного. Опекун (попечитель) должен беречь своих подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц. В этой связи в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, охрана имущественных прав и интересов приобретает особую актуальность. Видимо, поэтому законодатель акцент делает именно на защиту имущественных прав несовершеннолетних, забывая при этом, что это прежде всего дети, утратившие заботу и любовь родителей.

Чтобы лучше раскрыть и понять сущность опеки и попечительства, надо выяснить, какую цель преследует этот правовой институт. СК РФ, не давая определения опеки и попечительства, закрепляет задачи опекунов и попечителей: материальное содержание, воспитание и образование детей, оставшихся без родителей, а также защита их прав и интересов. И здесь главное – выделить приоритетную цель, которая и поможет определить сущность и назначение рассматриваемого института и сделать вывод о природе правового регулирования отношений в сфере опекунства и попечительства.

Если мы будем придерживаться мнения, что обязанности опекуна по поводу нравственного воспитания не играют ведущую роль, то здесь первенство надо признать за нормами гражданского законодательства. Но если мы будем придерживаться мнения, что основная функция опекунства сводится к формированию и воспитанию личности, то имущественные интересы подопечного и вопросы их реализации отходят на второй план и носят вспомогательный характер. В этом случае первенство переходит к нормам семейного законодательства; сущность опекунства тогда прежде всего заключается в устройстве несовершеннолетнего в семью с целью создания ему благоприятных условий семейного проживания и воспитания, а также защиты его прав и интересов. Поэтому между подопечным и опекуном складываются прежде всего семейно-правовые отношения, урегулированные семейным законодательством. Следовательно, совершенствование законодательства в области опекунства и попечительства должно быть направлено на регулирование данных отношений в области семейного права, что непосредственно отразится на эффективности деятельности органов опеки и попечительства.

Приоритетным началом в осуществлении опеки и попечительства должны быть нормы, касающиеся воспитания как процесса формирования гармонично развитой личности несовершеннолетнего. Его духовное развитие должно иметь главенствующее начало в процессе осуществления опеки (попечительства). Поэтому мы считаем, что опека и попечительство в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей – это прежде всего способ восстановления права ребенка жить и воспитываться в семье. Это способ реализации семейного воспитания, образования, содержания и предоставления гарантий соблюдения и защиты имущественных и личных прав (интересов) ребенка.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 351-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2023 г. № 403-ФЗ // Рос. газ. 1996. 27 янв.; 2023. 03 авг.
3. Об опеке и попечительстве: Федер. закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ: в ред. Федер. закона от 10 июля 2023г. № 293-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 апр.; 2023. 11 июля.
4. Антокольская М. В. Семейное право. Москва, 2013. 432 с.
5. Куропацкая Е. Г. Опека и попечительство как способ защиты прав детей, утративших родительское попечение: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 Москва, 2011. 28 с.
6. Михеева Л. О. Опека и попечительство: теория и практика. Москва, 2004. 356 с.
7. Цветков В. А. Многоаспектность опеки и попечительства // Вестник Омской юридической академии. 2011. № 1 (18). С. 17-20.

© Мокроносова В. С., 2024

**ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ
В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗАХ
(НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «ХАКАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. Ф. КАТАНОВА)**

А. В. Мохова

Статья посвящена анализу профилактической работы и противодействия терроризму и экстремизму в образовательных организациях высшего звена на примере ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова».

Ключевые слова: профилактика терроризма и экстремизма, идеология, безопасность, образовательная организация, высшее образование, мировоззрение, самосознание, информационное общество, глобальная проблема.

The article is devoted to the analysis of preventive work and countering terrorism and extremism in higher-level educational organizations of the Russian Federation using the example of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Khakass State University named after N.F. Katanov».

Keywords: prevention of terrorism and extremism, ideology, security, educational organization, higher education, worldview, self-awareness, information society, global problem.

В настоящее время проблема экстремизма и терроризма является одной из глобальных проблем человечества. Если рассматривать данное явление с исторической точки зрения, то следы его зарождения можно проследить уже в Древней Руси. Так, «Русская правда» выделяла три вида преступлений: против личности, имущественные преступления и преступления, направленные против нравственности и устоев семьи. Случаи посягательства на жизнь князя и членов его семьи имели место в истории, но в качестве отдельного вида преступлений, как государственные, не выделялись.

Доктринальное обоснование терроризм как общественно-политическое явление получил в XIX в., в следующем же столетии он стал приобретать черты объемности и масштабности, охватывать все более широкие слои населения, чему способствовали научно-технический прогресс, использование новейших технологий, экспансионистские устремления крупных держав, желание быстрых заработков, снижение роли семьи и традиционных ценностей, изменение политической парадигмы и т. д.

В настоящее время особенно уязвимой прослойкой в моральном и духовном плане является молодежь, возраст которой колеблется примерно от 17 до 25 лет. Именно на этот активный биологический возраст приходится студенческая пора, когда молодые люди начинают искать себя, стараются познать что-то новое и интересное. В связи с этим считаем вполне логичным раскрыть вопрос организации профилактической работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму среди студенческой молодежи на примере ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова».

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» является крупнейшим вузом в южносибирском регионе. Широкий спектр направлений подготовки и специальностей позволяет говорить о том, что вуз динамично развивается и пользуется популярностью. Профессорско-преподавательский состав и студенческая среда состоят из представителей различных наций и народностей различных конфессий и вероисповеданий, взглядов и идей. Образование является основным инструментом для самореализации и светского, и религиозного человека. Необходимо отметить, что в работе по профилактике экстремизма и терроризма большую роль играет постоянное совершенствование образовательной деятельности [2, с. 19].

Профилактические мероприятия антитеррористической и антиэкстремистской направленности проходят в университете в течение всего учебного года. Так, координирующим и организационным центром по работе в данном направлении является Управление по безопасности Хакасского госуниверситета. Одними из его основных функций являются: обеспечение безопасной деятельности университета, его сотрудников и обучающихся; разработка и осуществление мероприятий антитеррористической защищенности; внедрение в эксплуатацию технических, комбинированных средств охраны, защиты и оповещения; контроль и требование выполнения правил противопожарной безопасности; принятие мер по пресечению террористических актов на территории и объектах университета; разработка и внедрение мероприятий комплексной безопасности образовательного учреждения и т. д.

В соответствии с Комплексным планом противодействия терроризму и экстремизму в ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» проводятся различные мероприятия, направленные, в первую очередь, на формирование гражданского самосознания и устойчивого мировоззрения личности, неприятия ею противоправных действий и т. д. Работа в данном направлении состоит из нескольких уровней. Так, на начальном этапе профилактические мероприятия связаны с работой кураторов академических групп, организующих и проводящих мероприятия тематической направленности среди студентов, например, конкурсы плака-

тов, эссе и пр. Все проводимые мероприятия организуются в соответствии с планом воспитательной работы куратора. Следующим уровнем являются мероприятия, которые проводят кафедры университета. Эта разъяснительная и профилактическая работа зачастую проводится с приглашением представителей государственных органов, общественных организаций. Так, тесное и взаимовыгодное сотрудничество научного сообщества университета и Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия заключается в проведении научных семинаров, конференций, форумов с привлечением общественности, этнонациональных диаспор, религиозных лидеров, СМИ и пр. Встречи с представителями правоохранительных органов и общественно-политических организаций вызывают интерес не только у студентов, но и у преподавательского состава образовательного учреждения.

Важным фактором в установлении тесных контактов и проведении профилактической работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму является сотрудничество с научной средой иных российских вузов и вузов из ближнего зарубежья. На протяжении многих лет ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» осуществляет международное научное сотрудничество с университетами Республики Казахстан, выражающееся в проведении совместных научно-практических конференций, форумов, вебинаров, «круглых столов», а также научных исследований.

С сентября 2023 г. в Хакасском госуниверситете, как и во всех образовательных организациях высшего звена нашей страны, введен новый теоретический курс «Основы российской государственности», имеющий своей целью, по мнению ряда ученых, дать широкий взгляд на идеологию общественного развития [1, с. 25]. Курс призван продемонстрировать всеобъемлющий духовно-нравственный и культурный фундамент российской государственности, особенность исторического пути ее развития и самобытности политической организации, а также показать взаимосвязь личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины. В рамках данного курса также затрагивается проблема глобальных вызовов и процесса противостояния им.

Профессорско-преподавательский состав Хакасского госуниверситета ежегодно проходит курсы повышения квалификации по таким программам, как «Противодействие коррупции», «Профилактика и противодействие терроризму и экстремизму» и пр., что особенно важно в настоящее время, так как терроризм и экстремизм как антиобщественные явления постоянно подстраиваются и мимикрируют под современные реалии, становясь угрозой всему человечеству.

Таким образом, профилактические мероприятия по противодействию экстремизму и терроризму в Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова носят систематизированный и комплексный характер. Постоянная и планомерная работа в данном направлении имеет важное значение для духовного развития молодежи, формирования ее гражданского самосознания и личной ответственности.

Библиографический список

1. Профилактика экстремизма в системе образования. Сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации. Выпуск 1. Москва: МПГУ, 2018. 108 с.
2. Гасанов К. А., Рагимова Т. А. Профилактика идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде // Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации / сост. А. С. Спрыгин, И. С. Анофриев. Выпуск 4. Москва: МПГУ, 2019. 92 с.

© Мохова А. В., 2024

ХАКАССКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ НАСТАВНИЧЕСТВА

А. З. Назарова

Научный руководитель: Н. Я. Артамонова

Статья посвящена деятельности Хакасского института развития образования и повышения квалификации по обеспечению реализации государственной политики в области наставничества. Отмечается роль и значение наставничества как эффективного инструмента для повышения профессионального мастерства молодых специалистов и как способа повышения качества образования в условиях современной России.

Ключевые слова: Республика Хакасия, наставничество, региональная политика, педагог, наставник, Хакасский институт развития образования и повышения квалификации.

The article is devoted to the activities of the Khakass Institute for the Development of Education and Advanced Training to ensure the implementation of state policy in the field of mentoring. The role and importance of mentoring as an effective tool for improving the professional skills of young professionals and as a way to improve the quality of education in modern Russia is noted.

Keywords: Republic of Khakassia, mentoring, regional policy, teacher, mentor, Khakassia Institute for Educational Development and Advanced Training.

Система наставничества в России прошла через многие исторические периоды от Древней Руси до современной Российской Федерации. Каждый период был обусловлен своими целями, задачами, а также формами наставничества.

В 1960–1980-е гг. наставничество характеризовалось наличием преемственности поколений и передачей опыта трудовой деятельности, где главный акцент делался на трудовых качествах рабочей молодежи. В это же время тема наставничества становилось предметом педагогических исследований. На первый план выдвигались вопросы повышения педагогического мастерства и культуры наставников системы профессионально-технического образования. К определению содержания обучения наставников привлекались преподаватели педагогических институтов. Само наставничество представлялось как индивидуальное, коллективное. Можно сказать, что наставничество в советский период представляло собой воспитание и обучение молодежи на рабочих местах. Целенаправленное взаимодействие учебных заведений разного уровня образования с предприятиями и организациями формировало условия для будущих преобразований в системе наставничества.

В 1990–2000-е гг. в России произошла радикальная трансформация всех основ жизни общества, связанная с информационной революцией. В условиях стремительного развития компьютерных технологий, ухода в виртуальный мир и сокращения времени для получения нужной информации стали необходимы новые формы наставничества, которые отвечали бы запросам современного мира. Форма наставничества приобрела новый смысл – «опытный работник – новый (молодой) работник». Она стала применяться при ускоренном вхождении в профессию, затрачивая наименьшее количество времени, приобретая новые формы: тренинги, тьюторство, коучинг, менторство [9, с. 118].

Благодаря такой трансформации, в современной российской системе образования зарождаются новые позиции наставничества «педагог-педагог», «педагог-наставник». Под педагогическим наставничеством понимается наставничество в отношении педагогических работников [9, с. 129]. В 2020 г. была утверждена Концепция создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров [3]. В Российской Федерации на федеральном уровне разработана и утверждена методология (целевые модели) наставничества обучающихся и наставничества педагогических работников. На региональном уровне данные модели конкретизированы в отдельных программах и планах мероприятий. Исходя из этого документа, под наставничеством подразумевается «форма обеспечения профессионального становления, развития и адаптации к квалифицированному исполнению должностных обязанностей лиц, в отношении которых осуществляется наставничество» [цит. по: 3].

Наставничество на сегодняшний день остается одним из наиболее актуальных направлений государственной политики в сфере образования. Оно рассматривается как эффективный инструмент для повышения профессионального мастерства молодых специалистов и профессионалов, а также как способ повышения качества образования.

О важности развития института наставничества неоднократно указывал в своих обращениях Президент Российской Федерации В. В. Путин. Об этом свидетельствует учреждение Знака отличия «За наставничество», учрежденного в 2018 г. [1]. В 2022 г. в рамках Указа Президента Российской Федерации № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» в целях признания особого статуса педагогических ра-

ботников, в том числе осуществляющих наставническую деятельность, 2023 год был объявлен Годом педагога и наставника [2].

В Республике Хакасия система наставничества получила свое развитие на базе ГАОУ РХ ДПО «Хакасский институт развития образования и повышения квалификации» (далее – Институт). Методология (целевая модель) наставничества обучающихся утверждена распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации, руководство наставнической деятельностью осуществлялось сотрудниками Института совместно с Министерством образования и науки Республики Хакасия и другими общеобразовательными организациями республики [4].

В реализацию проекта была вовлечена 21 образовательная организация Республики Хакасия. Целью проекта стало формирование пространства для разработки, внедрения и распространения опыта лучших моделей непрерывного педагогического наставничества по формам «команда-команда», «руководитель-руководитель», «педагог-педагог». Проект направлен на сохранение молодых педагогических кадров, на создание условий для улучшения социально-психологического климата в общеобразовательных организациях, на увеличение количества общеобразовательных организаций, реализующих модель наставничества в Республике Хакасия, на информационное продвижение программ наставничества в общеобразовательных организациях РХ [5].

В первый год реализации были запущены следующие проекты: «Повышение качества реализации регионального и этнокультурного содержания образования в Республике Хакасия»; «Повышение качества литературного образования в Республике Хакасия»; «Реализация целевой модели наставничества педагогических работников в Республике Хакасия»; «Региональная модель распространения эффективного опыта проектирования образовательной среды ДОО для формирования предпосылок грамотности у детей дошкольного возраста» [6]. На базе Института был создан Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников (ЦНППМ ПР), осуществляющий организационное сопровождение по внедрению и реализации наставничества педагогических работников в образовательных организациях, выполняющий функции регионального координатора.

В 2022 г. на базе Института проводилось сопровождение участников Проекта, была организована работа педагогической мастерской «Наставничество в школе: от идеи к результату» [7]. Дважды была реализована программа повышения квалификации «Эффективный руководитель: практический курс по реальному управлению командой (стажировка)» для управленческих команд общеобразовательных организаций. Для категории «педагоги-психологи» реализована программа повышения квалификации «Модель наставничества «ученик-ученик»: эффективное психологическое сопровождение (стажировка)». Состоялся республиканский конкурс «Эффективные практики наставничества». На конкурс поступили работы по следующим номинациям: практика наставничества по форме «команда-команда», практика наставничества по форме «педагог-педагог». В номинации «команда-команда» были представлены 4 работы, в номинации «педагог-педагог» участвовали 20 работ. В дальнейшем работа по обобщению опыта организации наставничества в образовательных организациях будет продолжена. В рамках Республиканской конференции работников образования «Образование в Республики Хакасия: вызовы нового времени и пути их решения» состоялась секция «Технологии наставничества: от замысла к воплощению» [8].

Наставничество со своей многовековой историей и сегодня находит новые формы развития. Оно не утратило своей актуальности, но претерпело трансформацию в формах и целях своего содержания. Сегодня наставничество продолжает развиваться в соответствии с современными запросами общества, государства и направлено на дальнейшую модернизацию всех сторон жизни страны.

Библиографический список

1. Об учреждении знака отличия «За наставничество»: Указ Президента РФ от 02 марта 2018 г. № 94: в ред. Указа Президента РФ от 19 нояб. 2021 г. № 665. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-16122020-n-r-174-ob-utverzhenii/> (дата обращения 30.01.2024).
2. О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника: Указ Президента РФ от 27 июля 2022 г. № 401. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/26ba12611bfc19a49fd3afee9d45e0a0/> (дата обращения 30.01.2024).
3. Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров: Распоряжение Минпросвещения России от 16 дек. 2020 г. № Р-174: в ред. Распоряжения Минпросвещения России от 15 дек. 2022 г. № Р-303. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-16122020-n-r-174-ob-utverzhenii/> (дата обращения 30.01.2024).
4. Об организации деятельности по реализации целевой модели наставничества в Республике Хакасия: Приказ Министерства образования и науки Республики Хакасия от 12 нояб. 2021 г. № 100-985. URL: <https://школа5.абакан.рф/assets/Nastavnik/prikaz-moin-rh-ot-12.11.2021-100-985.pdf> (дата обращения 30.01.2024).
5. Реализация целевой модели наставничества педагогических работников в Республике Хакасия: Региональный проект от 29 дек. 2021 г., протокол № 6. URL: https://ipk19.ru/projects/mentoring/NPB/region_docs/realizacija-celevoj-modeli-nastavnichestva-v-respublike-hakasija.pdf (дата обращения 30.01.2024).

6. Отчет о результатах самообследования ГАОУ РХ ДПО «ХакИРОиПК» за 2021 г. Абакан, 2022. URL: <https://ipk19.ru/institute/sveden/document/> (дата обращения 30.01.2024).
7. Отчет о результатах самообследования ГАОУ РХ ДПО «ХакИРОиПК» за 2022 г. Абакан, 2023. URL: <https://ipk19.ru/institute/sveden/document/> (дата обращения 30.01.2024).
8. Отчет о результатах реализации Проекта «Реализация целевой модели наставничества педагогических работников в Республике Хакасия» за 2022 г. Абакан, 2023. URL: <https://clck.ru/38QxAe> (дата обращения 30.01.2024).
9. Лалидова Н. А., Мишина И. А. Наставничество в России: от истоков к современности. Москва, 2023. С. 215.

© Назарова А. З., 2024

СТАРТАП КАК ФОРМА ВЫПУСКНОГО КВАЛИФИКАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Н. А. Никиташина, В. Н. Лисица, О. П. Филиппенко

В данной статье авторы анализируют понятия «стартап» и «проект». Исследовав различные аспекты темы, авторы приходят к выводу, что классическое понимание стартапа не укладывается в рамки гуманитарного образования, а краткое ознакомление с основами предпринимательской деятельности не гарантирует создания эффективных стартапов.

Ключевые слова: проект, стартап, выпускная квалификационная работа.

In this article, the authors analyze the concepts of “startup” and “project”. Having examined various aspects of the topic, the authors come to the conclusion that the classical understanding of a startup does not fit within the framework of a liberal arts education, and a brief introduction to the basics of entrepreneurship does not guarantee the creation of effective startups.

Keywords: project, startup, final qualifying work.

С 01.09.2024 г. в учебный процесс войдет новая дисциплина под названием «Основы предпринимательской деятельности», призванная подготовить часть выпускников учебных заведений к ВКР в форме стартапа. Для технических вузов данный подход не нов, но для гуманитарных направлений классическая трактовка стартапа не подходит. Здесь наибольшее развитие получило социальное проектирование, направленное на решение острых социальных проблем, в то время как в технической и естественнонаучной областях такое развитие получили инновационные проекты и стартапы. Что касается предпринимательства, то оно, ожидаемо, развито в частном секторе, а не в сфере государственной и муниципальной службы.

Проектный метод впервые появился в России еще до революции, его последователями были С. Т. Шацкий, В. П. Каптерев, П. П. Блонский, а после революции – Н. К. Крупская, А. С. Макаренко. Однако в 1931 г. этот метод, который в советский период пытались сделать универсальным, был запрещен ЦК КПСС(б) как вредный из-за частых приписок отдельных школ, отсутствия квалифицированных кадров, массового недовольства школьников и учителей [4, с. 1–2]. Интерес к нему вновь вернулся в 1991 г., хотя отдельные элементы (бригадный, звеньевой методы, свободная мастерская) использовались и ранее. В 1998 г. он нашел свое отражение в учебной дисциплине «Технология», включавшей основы проектной деятельности [4, с. 3]. Затем в список элективных учебных дисциплин вошли «Проектирование» (5–11 кл.), «Основы проектной деятельности» (8 кл.), «Индивидуальный проект» (10–11 кл.). На уровне СПО Минобрнауки РФ с 2013 г. также занимался разработкой стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций и в 2015 г. утвердил первый Приказ об установлении справочника (списка) из 50 наиболее востребованных и перспективных профессий и специальностей. Затем процесс перешел на уровень высшего образования. Сначала он коснулся ДПО и воспитательной сферы. Так, в 2023 г. в 133 вузах и 3 колледжах в 63 регионах России был запущен в пилотном формате образовательный модуль «Обучение служением», включающий социальное проектирование. В результате за один год студентами было реализовано 860 социальных проектов [6]. Кроме того, в 2022–2023 гг. на базе 22 вузов в 19 субъектах РФ в рамках федеральной программы «Платформа университетского технологического предпринимательства» были созданы стартап-студии для развития у студентов предпринимательских компетенций и создания стартап-проектов, в результате чего на 01.09.2023 г. было создано более 230 стартапов. По мнению Д. Кирьяновой, озвучившей позицию Минобрнауки России, стартап-студии – это своего рода фабрики инновационных продуктов [5]. В 2022 г. в учебный процесс всех вузов также вошла факультативная дисциплина «Основы проектной деятельности», призванная на ранних уровнях обучения подготовить студентов к проектной деятельности.

Таким образом, казалось бы, система подготовки обучающихся к выполнению поставленной государством задачи по обеспечению технологического суверенитета страны создана на разных уровнях обучения. Однако это только институциональный и нормативный этап, за которым должна последовать работа по содержатель-

ному, кадровому и методическому обеспечению учебного процесса. При этом важно помнить об исторических уроках, а именно об уже имевшей место неудачной массовой попытке внедрения метода проектов как универсального. Для начала необходимо понять, везде ли метод проектирования применим, в чем специфика отраслевых проектов, что под ними следует понимать, имеются ли инвесторы для их реализации и т. п. И первый вопрос – что следует понимать под стартапом вообще, и в юриспруденции – в частности? Анализ научных публикаций показывает разнообразие точек зрения по данному вопросу. Одни считают стартапами «сопряженное с риском создание собственных юридических фирм бывшими сотрудниками крупных отечественных и международных юридических компаний» [10]; другие – создание с помощью искусственного интеллекта приложений и платформ, новых видов использования технологий, иных программных продуктов в сфере LegalTech [7]; третьи – бизнес-гипотезы, бизнес-модели и бизнес-планы, позволяющие в быстрые сроки внедрить идеи или прототипы в производство, т. е. всегда прикладные и быстро окупаемые проекты; четвертые – «временные организации, созданные для поиска удачной, повторяемой и масштабируемой бизнес-модели» [9]. В любом случае, в юриспруденции такой проект не может быть создан как моноотраслевой или готовый продукт, скорее, как идея или межотраслевой командный стартап-проект.

Конечно, не все стартапы связаны с инновациями, они делятся на два вида: традиционные, когда берется готовая идея, дорабатывается ее функционал, затем она подлежит коммерциализации, и инновационные, в основе которых лежат открытия и изобретения [9]. Большинство стартапов технологичны, однако 44 % предпринимателей не склонны развивать бизнес в данном направлении [3, с. 75]. В остальном каждый стартап проходит три следующих жизненных этапа: идея – прототип – продукт. При успешном варианте развитие стартапа заканчивается тем, что стартаперы продают свои доли инвесторам и выходят из проекта. Это отличает стартап от социального проекта, направленного на решение общественных проблем, а не на получение прибыли.

Кроме того, не все люди склонны к предпринимательской деятельности и инновационному мышлению. Согласно исследованиям, самый высокий процент предпринимательства среди граждан наблюдается в развивающихся странах и странах переходного периода, испытывающих экономические и иные проблемы [2]. Но даже это не главное. Так, согласно зарубежному исследованию, выделяется 4 типа инноваторов: генераторы, мыслители, оптимизаторы, реализаторы. Генераторы хорошо видят возможности развития и изменения, встречаются чаще всего среди учителей, ученых, художников, реже – среди инженеров; мыслители абстрактно анализируют проблему, но они стратеги, а не тактики, часто являются руководителями высшего звена; оптимизаторы умеют систематизировать информацию и выбирать оптимальные решения из нескольких альтернативных вариантов, редко встречаются среди ученых и разработчиков продукта; реализаторы встречаются чаще всего и на любых уровнях, они не создают, но умело внедряют новые решения [1]. Как показывает практика, процесс инноваций требует участия всех четырех типов инноваторов.

Важно также понять, от чего еще зависит удачное развитие стартапа или предпринимательской деятельности. Предполагается, что это может быть обусловлено возрастом, уровнем образования, генетикой, психотипом, отношением к своему делу и др. Так, А. Громова подразделяет предпринимательство на добровольное (осознается как дело всей жизни, реализованная мечта) и вынужденное (единственная возможность выжить и получить приемлемый доход) [8]. Первый тип предпринимателей склонен к риску. Но, согласно исследованиям, в России, в отличие от Западной Европы, население характеризуется своего рода рискофобией [8]. Хотя после пандемии привлекательность карьеры предпринимателя выросла в 1,6 раза [3, с. 25–26], а уровень предпринимательских намерений – до 14 % (в развивающихся странах он выше – 50 %) [3, с. 29–30]. В основном данный настрой характерен для лиц с 25 до 49 лет. По данным Минэкономразвития России, количество молодых предпринимателей в 2022 г. составило 4,4 млн. человек [11], т. е. всего 3 % от населения России. Это связано и с тем фактом, что удержаться на рынке более 5 лет удается только 25 % ИП, а срок жизни стартапа еще короче: 90 % закрываются в первые три года [9]. Что касается образования, то ранние предприниматели имеют преимущественно диплом СПО, а устойчивые – высшее образование, но с 2020 г. этот показатель сократился на 18 % [3, с. 53]. При этом доля студентов в этой сфере деятельности не превышает 4 % [3, с. 54–55]. Кроме того, ранний тип предпринимательства развит преимущественно в городах-миллионниках [3, с. 57–58].

Таким образом, метод проектирования и стартап-проект – не одно и то же. Для общественных (гуманитарных, социально-экономических) направлений более продуктивными вариантами ВКР были бы социальные проекты. 36 зачетных единиц мало для того, чтобы сделать из студента предпринимателя.

Библиографический список

1. Wu A. 4 Types of Innovators Every Organization Needs (4 типа инноваторов, которые нужны каждой организации) / A. Wu, G. Calic, M. Basadur // Harvard Business Review: сайт URL: <https://hbr.org/2022/10/4-types-of-innovators-every-organization-needs> (дата обращения: 28.02.2024).
2. В чьем генетическом коде есть предпринимательская жилка, а в чьем нет // Деловой Петербург: сайт. URL: <https://www.dp.ru/a/2024/02/28/chtobi-vse-ahnuli-rezhissjor> (дата обращения: 29.02.2024).

3. Верховская О. Р., Богатырева Е.А., Дорохина М.В. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2021/2022: Национальный отчет. ВШМ, Санкт-Петербург, 2022. URL: https://gsom.spbu.ru/images/1/1/otchet_2022_final_1.pdf (дата обращения: 29.02.2024).
4. Гилева Е.А. История развития метода проектов в российской школе // Наука и школа. 2007. // КиберЛенинка: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-metoda-proektov-v-rossiyskoj-shkole> (дата обращения: 28.02.2024).
5. Новые университетские стартап-студии появятся в России в 2023 году // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/71009/> (дата обращения: 28.02.2024).
6. Программа «Обучение служением» будет внедрена во всех российских вузах // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/79306/> (дата обращения: 28.02.2024).
7. Сегодня мы расскажем про самые успешные западные стартапы в сфере LegalTech // Платформа: сайт URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/6-legaltech-startapov-kotorye-izmenyat-pravo/> (дата обращения: 29.02.2024).
8. Селина М. В. Склонность к риску значительно способствует предпринимательству // Научно-образовательный портал IQ: сайт URL: <https://iq.hse.ru/news/542387152.html> (дата обращения: 28.02.2024).
9. Стартап: чем отличается от бизнеса // OkoCRM: сайт. URL: <https://okocrm.com/blog/startap-otlichiya-ot-biznesa/> (дата обращения: 29.02.2024).
10. Стартапы в юридическом бизнесе // Закон.ру: сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2013/9/26/startapy_v_yuridicheskom_biznese (дата обращения: 29.02.2024).
11. Число молодых предпринимателей в этом году превысило 4,4 млн сайт. Объясняем РФ: сайт. URL: https://объясняем.рф/articles/news/chislo_molodykh_predprinimateley_v_etom_godu_prevysilo_4_4 mln/ (дата обращения: 29.02.2024).

© Никиташина Н. А., Лисица В. Н., Филиппенко О. П., 2024

ЭТИЧЕСКИЙ КОНСЬЮМЕРИЗМ ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Н. А. Никиташина, Т. В. Мельникова, Е. П. Филиппенко

В данной статье авторы анализируют понятия «этичный потребитель», «этичное потребление» применительно к таким явлениям, как «потребительский экстремизм» и «этический консьюмеризм». Исследовав психологические, философские и юридические аспекты, авторы приходят к выводу, что термин «неэтичный потребитель» наиболее характерен для проявлений потребительского экстремизма, а термин «социально активный (или ответственный) потребитель» – для политики этического консьюмеризма.

Ключевые слова: потребитель, консьюмеризм, этика, потребительский экстремизм.

In this article, the authors analyze the concepts of “ethical consumer”, “ethical consumption” in relation to such phenomena as “consumer extremism” and “ethical consumerism”. Having examined the psychological, philosophical and legal aspects, the authors come to the conclusion that the term “unethical consumer” is most characteristic of manifestations of consumer extremism, and the term “socially active (or responsible) consumer” is most characteristic of the policy of ethical consumerism.

Keywords: consumer, consumerism, ethics, consumer extremism.

Сравнительно недавно в научный обиход вошли понятия «этичный потребитель», «этичный производитель», «этичная продукция». На первый взгляд, может показаться, что модель «этичного потребления» – полная противоположность потребительскому экстремизму. Однако на проверку данное мнение оказывается ошибочным.

Если потребительский экстремизм является разновидностью злоупотребления правом со стороны потребителя, то под этичным потреблением принято понимать такую модель поведения потребителя, когда он отдает предпочтение товарам, не тестируемым на животных; изготовленным из переработанного или экологически чистого сырья, а также экологически чистым способом; при производстве которых не эксплуатировался труд рабочих, в том числе детский труд; доходы от реализации которых не идут на финансирование терроризма и т. п. [8, с. 72–73].

Иными словами, этичный потребитель – это социально активный и ответственный потребитель, демонстрирующий свою позицию на рынке товаров, работ и услуг двумя основными способами: покупая («позитивный шопинг») «этичную» или бойкотируя «неэтичную» продукцию, – верящий в то, что своим поведением он способен и производителя мотивировать на социально ответственное поведение [8, с. 73]. Он совершает покупку не пассивно (т. е. не зомбированно), но и не просто рационально (задумываясь о ее необходимости вообще), он задумывается о социальной (а не только личной) пользе покупки, о последствиях для экологии (т. е. не стремится финансировать экологически вредное производство).

В целом данное направление развития культуры потребителя не является проблемой, если не выходит за пределы разумного и не является результатом деятельности иноагентов. Так, например, идея отказа от рожде-

ния детей по причине того, что они (впрочем, как и взрослые) выделяют вредный (хотя, в нужных пропорциях даже необходимый) углекислый газ, до которой дошли отдельные представители «жесткой жизни» [2], – явление скорее абсурдное, чем полезное, но менее опасное. Напротив, вмешательство отдельных экоактивистов в деятельность российских энергетических компаний или компаний, осваивающих северные (арктические и приарктические) территории, под видом защиты природы, привело к включению их объединений в реестр иностранных агентов [1].

Возвращаясь к проблеме моделей поведения современного потребителя, отметим, что в отношении продавца, исполнителя и т. п. термин «этичное/неэтичное поведение» более применим, чем к вышеописанным отношениям, поскольку нарушение закона и нарушение этических требований могут, конечно, совпадать, но закон в этой иерархии стоит выше.

Так, использование детского труда до 14 лет, характерное для ТНК Nike, P&G и др., позволяет ставить их, несмотря на использование вторичного сырья или иные экологические тренды, в разряд «неэтичных производителей» [8, с. 77–78], но, по сути, это прямое нарушение закона (другое дело, что привлечь к юридической ответственности ТНК из-за неопределенности их «национальной принадлежности» достаточно сложно) [7, с. 79–71]. Впрочем, определенная логика тут все же есть: в период, когда тестирование косметической продукции на животных еще не было запрещено, борьба с данным явлением выглядела именно как этическая мера. Однако сегодня для подобной модели поведения было бы логичней предложить понятия «социально-ответственный потребитель» или «социально-активный потребитель».

Напротив, термин «неэтичный потребитель» подходит сегодня для отношений, описываемых в литературе как «потребительский экстремизм», т. е. ситуаций, когда потребитель злоупотребил своим правом в ущерб правам контрагента, действуя без намерения получить товар, работу или услугу, просто потому, что ограничений или запретов для него не предусмотрено, впрочем, порой по объективным причинам (сложно, например, определить, сколько примерок или возвратов товара составляют норму, а сколько – уже перебор) [6, с. 67–68].

Подобное положение вещей – закономерный результат политики «клиент всегда прав», авторство которой приписывается разным деятелям (Цезарь Риц, Гарри Гордон Селфридж, Маршалл Филд), также получившей название этического консьюмеризма. Эта фраза и стала руководством к действию по нейтрализации недовольства клиентов: не хамить в ответ на претензию, не посылать клиента из одного кабинета в другой, не «кормить» обещаниями, а удовлетворить спрос, и уже потом – разобраться внутри компании, что и почему произошло и как не допустить этого в будущем.

Однако на уровне психологии это привело, с одной стороны, к неправильной ориентации отдельных потребителей в сфере индустрии и торговли. Неэтичные, но продвинутые в области законодательства потребители научились получать «бонусы» за свой статус потребителя, не имея порой никаких к тому оснований, умело манипулируя менеджерами компаний, а то и вовсе подтасовывая и фальсифицируя факты нарушений своих прав. Например, дело братьев Алмазовых против российского производителя «Кока-колы» (2002 г.), Петр Хохлов против Московской ореховой компании и др. [4]. С другой стороны, это породило негативный, формирующийся автоматически настрой среди продавцов и исполнителей. Ведь получается, что если «клиент всегда прав», то «продавец/исполнитель всегда виноват», отсюда – чувство несправедливости и скрытой агрессии в отношении даже потенциальных клиентов [5]. Гораздо правильнее было бы сформулировать это правило так: «Клиент не всегда прав, но всегда имеет право предъявить претензию». Претензий не стоит бояться – это естественный процесс. Если претензия обоснованна – ее надо удовлетворить: несправедливость в отношении одного клиента не обогатит компанию, но может испортить ей репутацию. Если претензия не обоснованна, но клиент настаивает – пусть во всем разберется суд.

В последнее время можно встретить множество публикаций, в которых данная политика подвергается обоснованной критике [9, 3]. Так, авторы публикаций отмечают, что большинство компаний сегодня ставят во главу угла интересы сотрудников: «Сначала сотрудники, потом – клиенты» [3]. Аргументируют они это следующим образом: «Сотрудники – не рабы. Их нужно ценить. От их работы зависит успех фирмы. Чем лучше работает сотрудник, тем лучше он обслуживает клиента, и наоборот» [3].

Таким образом, термины «этичный» или «неэтичный» потребитель, на наш взгляд, больше соответствуют ситуации с поведением потребителя, лежащим вне рамок закона, но в зоне этики. Напротив, для отношений, в данный момент использующих указанную терминологию, наиболее характерны понятия «социально-ответственный» или «социально-активный» потребитель.

Библиографический список

1. Дмитрова Д. В Минюсте РФ объяснили признание WWF иноагентом // Газета.RU: сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/03/10/19938385.shtml> (дата обращения: 22.02.2024).

2. Eхррess: в ЕС «зеленые» безумцы решили, что платить надо не родителям, а бездетным // ИноСМИ: сайт. URL: <https://inosmi.ru/20230511/ekologisty-262851644.html> (дата обращения: 23.02.2024).
3. Ильяхов М. Однажды мы уволили клиента // Магаплан: сайт. URL: <https://megaplan.ru/blog/experience/not-always-right/> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Когда потребитель превращается в террориста // Право.ру: сайт. URL: <https://pravo.ru/review/view/120188/> (дата обращения: 16.02.2024).
5. Лявенко Т. Клиент прав всегда? Азы эмоциональной компетенции в общении // Сайт психологов В17.ру: сайт. URL: https://www.b17.ru/article/the_client_is_right_always_elements_of/ (дата обращения: 25.02.2024).
6. Никиташина Н. А. Потребительский экстремизм как разновидность экстремизма // Национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сборник материалов II Всерос. научно-практич. конференции с междунар. участием (г. Абакан, 18 октября 2019 г.) / науч. ред. Н. А. Никиташина, отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2019. С. 67–71.
7. Никиташина Н. А., Варгасова М. О. Юридические лица «особого рода» // Эволюция государственно-правовых систем современности: материалы научно-практической конференции, 21.03.2012 г., г. Абакан / отв. ред. Э.А. Сагалаков. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. С. 68–71.
8. Троцук И. В., Давыденкова Е. С. Феномен этического консьюмеризма: специфика социологической интерпретации и особенности современного бытования // Вестник РУДН. Серия Социология. 2015. № 1. С. 65–81.
9. Ширяева А. Почему клиент не всегда прав: 5 железных аргументов // Юзdesk: сайт. URL: <https://usedesk.ru/blog/customers/wrong> (дата обращения: 20.02.2024).

© Никиташина Н. А., Мельникова Т. В., Филиппенко Е. П., 2024

КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. А. Николаева

В работе рассматриваются сущность кодификации законодательства субъектов Российской Федерации, а также проблемы качества кодификационных актов, принимаемых в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: кодификация законодательства, законодательство субъектов Российской Федерации, проблемы кодификации законодательства.

The paper examines the essence of the codification of the legislation of the subjects of the Russian Federation, as well as the quality problems of codification acts adopted in the subjects of the Russian Federation.

Keywords: codification of legislation, legislation of the subjects of the Russian Federation, problems of codification of legislation.

Одной из тенденций развития современного регионального законодательства продолжает оставаться модернизация законодательства. По своей форме и содержанию региональное законодательство должно соответствовать федеральному законодательству.

Современная юридическая наука активно рассматривает вопросы кодификации права как одного из основных видов систематизации. Однако научные работы, посвященные исследованию вопросов кодификации законодательства субъектов Российской Федерации, практически отсутствуют. Вместе с тем примеров существования кодифицированных актов в субъектах Российской Федерации немало. Так, в Республике Дагестан принят Кодекс об административных правонарушениях [2], в Республике Татарстан – Экологический кодекс [3], в Республике Башкортостан – Кодекс о выборах [1].

Не ставя своей целью углубляться в вопросы определения дефиниции, констатируем, что в российской науке, как правило, под кодификацией понимают деятельность по коренной переработке нормативного материала, в ходе которой создается новый, системообразующий нормативный акт [1].

В соответствии с нормами Конституции Российской Федерации существует два уровня системы законодательства – федеральный и субъектов Российской Федерации. По вопросам, относящимся к предметам совместного ведения Российской Федерации и предметам собственного ведения субъектов Российской Федерации, последние вправе самостоятельно принимать нормативные правовые акты. При этом требований относительно формы нормативного правового акта в федеральном законодательстве не содержится. Имеется лишь указание на то, что нормы законодательства субъектов Российской Федерации не должны противоречить положениям федерального законодательства по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Кодификация выступает особым видом правотворческой деятельности, который нацелен на совершенствование, упорядочение действующего законодательства. При этом исследователи обращают внимание на двойственную природу кодификации: с одной стороны, это вид (форма) правотворческой деятельности, а с другой, –

способ упорядочения, т. е. систематизации, нормативного материала. Следовательно, кодификация позволяет решить две взаимосвязанные задачи: совершенствование формы и содержания законодательства [4].

Кодификация как вид систематизации сопряжена с высоким профессиональным уровнем парламентариев и требует от представительных органов власти субъектов РФ кропотливой организационной, научной, исследовательской работы.

По мнению правоведов, кодификация в субъектах Российской Федерации сопровождается наличием ряда проблем [5].

Появление кодексов не сопряжено с обдуманной программой кодификации законодательства субъекта РФ в целом.

Отсутствуют либо нечетко выделены критерии выбора кодекса как формы закона.

Имеются недостатки юридической техники.

По мере накопления кодифицированного материала все острее встает проблема взаимосогласованности и взаимодействия норм права нормативных актов различных отраслей права.

Итак, можно констатировать, что кодификация законодательства субъектов Российской Федерации — это вопрос эффективности правовой системы Российского государства, основа формирования правовой системы субъекта Российской Федерации.

Библиографический список

1. Кодекс Республики Башкортостан о выборах от 06 дек. 2006 г. № 380-з // Газета Республика Башкортостан. 2006. 8 дек. № 237.
2. Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13 янв. 2015 г. № 10 // Собр. законодательства Республики Дагестан. 2015. № 1. Ст. 10.
3. Экологический кодекс Республики Татарстан от 15 янв. 2009 г. № 5- // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 1. Ст. 5
4. Горячкова Ю. М., Исаенко В. А. Кодификация в системе форм законодательства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8. С. 47–51.
5. Рахманина Т. Н. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 30–39.

© Николаева Е. А., 2024

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Е. В. Николаева

Научный руководитель: И. В. Горбунова (Коршунова)

Статья посвящена анализу проблем правового регулирования использования средств индивидуальной мобильности, которые получили широкое распространение в современном мире. Актуальность данной темы обусловлена тем, что многие вопросы, связанные с использованием средств индивидуальной мобильности, до сих пор не регулируются на законодательном уровне.

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности, средства передвижения, административная ответственность, административное правонарушение.

The article is devoted to the analysis of the problems of legal regulation of the use of personal mobility aids, which have become widespread in the modern world. The relevance of this topic is due to the fact that many issues related to the use of personal mobility equipment are still not regulated at the legislative level.

Keywords: means of individual mobility, means of transportation, administrative liability, administrative offense.

Перед жителями современных мегаполисов и небольших городов все чаще стоит вопрос о выборе средства передвижения, на котором было бы безопасно, удобно, быстро и недорого перемещаться. С каждым годом для граждан становятся более доступными новые средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ), так как они значительно повышают мобильность человека, а также решают вопросы экономии денежных средств и времени, в связи с чем спрос на данные транспортные средства постоянно увеличивается. Длительное время использование СИМ на дорогах общего пользования не регулировалось никакими нормативными правовыми актами.

В связи с распространением электросамокатов, электроскейтбордов, гироскутеров и других электрических транспортных средств было необходимо принять нормативный правовой акт, регулирующий вопросы, связанные с использованием соответствующих средств. С 1 марта 2023 г. в соответствии с Постановлением Прави-

тельства РФ от 6 октября 2022 г. № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» вводится термин «средство индивидуальной мобильности» [2].

В соответствии с обновленными правилами ПДД, средство индивидуальной мобильности определяется как транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства).

В первую очередь стоит обратить внимание на то, что управлять средствами индивидуальной мобильности (при наличии тормозной системы) на проезжей части дороги могут лица, достигшие 14 лет, тогда как, в соответствии с пунктом 1 статьи 2.3 КоАП РФ «административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет» [1]. Лица с 14 и до 16 лет, имеющие право на управление электрическими транспортными средствами, не могут быть субъектами административной ответственности, что создает условия для нахождения на проезжей части подростков, не обладающих необходимыми знаниями правил дорожного движения и достаточным уровнем сознания для оценки потенциальной опасности данного вида правоотношений. В связи с изложенным, представляется явным недостатком отсутствие специализированных норм об административной ответственности за соответствующее нарушение, а именно допуск на проезжую часть лиц, не достигших возраста наступления административной ответственности, т. е. 16 лет.

В свете вышесказанного необходимо затронуть еще один проблемный вопрос, который связан с управлением средствами индивидуальной мобильности в состоянии алкогольного опьянения. В соответствии с ранее упомянутым Постановлением, средства индивидуальной мобильности относятся к транспортным средствам, следовательно, ответственность лиц, управляющих такими средствами в состоянии алкогольного и иного опьянения, будет наступать по статье 12.8 КоАП РФ. При этом стоит упомянуть положение ПДД, согласно которому лицо, ведущее средство индивидуальной мобильности, приравнивается к пешеходу, к которому, конечно, положение 12.8 КоАП РФ не применяется. Исходя из этого, следует различать, когда гражданин выступает как «лицо, использующее для передвижения СИМ», и когда он является «пешеходом, ведущим СИМ», то есть без передвижения. Было бы целесообразно в ПДД более четко определить термины, применяемые в этих ситуациях.

Также в рамках данной темы необходимо обратить внимание и на то, что в Постановлении была установлена максимальная разрешенная скорость для передвижения на СИМ – 25 км/ч (п. 24.6 ПДД). В этой связи возникает вопрос, как лицо, передвигающееся посредством СИМ, должно следить за своей скоростью. Далеко не все моноколеса и иные подобные средства передвижения оснащены спидометром. Для разрешения данного вопроса необходимо оборудовать все СИМ спидометром.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что ПДД предусматривают возможность лиц, достигших 7 лет, самостоятельно управлять СИМ, то есть они становятся полноценными участниками дорожного движения (за исключением того, что по обочинам и проезжей части дороги детям от 7 до 14 лет передвигаться на СИМ запрещено), которые могут причинить значительный вред не только себе, но и другим людям. В связи с этим представляется рациональным правовое закрепление режима специальных СИМ, предназначенных для детей, скорость которых не превышала бы 15-20 км/ч.

Одновременно нерешенным является и вопрос о том, как сотрудникам Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД Российской Федерации (далее – ГИБДД) контролировать соблюдение скорости СИМ. Более того, в отсутствие государственных регистрационных знаков у СИМ как у механического транспортного средства нет возможности автоматической фиксации нарушений ПДД, совершаемых их водителями [4, с. 44].

Представляется целесообразным предусмотреть в ПДД обязанность граждан после покупки СИМ регистрировать его в ГИБДД в целях получения свидетельства о его регистрации. Документ мог бы представлять собой пластиковую карточку или иметь цифровую форму и содержать следующие сведения о СИМ: тип, модель, год выпуска, масса СИМ, мощность двигателя, разрешенная максимальная нагрузка, размер колес, максимальная скорость, развиваемая СИМ, внешние световые приборы, материал конструкции, цвет, размер. Предъявление соответствующего свидетельства на СИМ по требованию сотрудника ГИБДД должно стать обязанностью лица, которое самостоятельно передвигается на СИМ. Передвижение на СИМ, не зарегистрированном в установленном порядке, должно рассматриваться как административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.1 КоАП РФ.

Таким образом, Постановление Правительства РФ от 6 октября 2022 г. № 1769 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», которое вступило в силу 1 марта 2023 года, закрыло наиболее обширные

проблемные вопросы правового регулирования средств индивидуальной мобильности, т. е. вопросы, которые касаются понятия СИМ, возрастных, скоростных и весовых ограничений. При этом остались без правового закрепления вопросы административной ответственности лиц, не достигших возраста 16 лет, использующих для передвижения СИМ, а также лиц, управляющих СИМ в состоянии алкогольного опьянения; обязательного оснащения всех СИМ спидометрами; правовое закрепление специальных СИМ, предназначенных для детей в возрасте от 7 до 14 лет.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 669-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2023. 29 дек.
2. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 06 окт. 2022 г. № 1769. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/> (дата обращения: 19.02.2024).
3. Гриненко М. А. Проблемы правового регулирования административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения. Инновационная наука / под ред. А. А. Сукиасяна. Уфа: Международный научный журнал, 2022. № 10–1. С. 31–35.
4. Маркосян А. Р. Административная ответственность лиц, передвигающихся на средствах индивидуальной мобильности // Новизна. Эксперимент. Традиция. 2023. № 3.

© Николаева Е. В., 2024

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е. В. Николаева

Научный руководитель: В. Н. Козлова

В статье анализируется правовая природа электронных доказательств и порядок предоставления их в суд, рассматривающий гражданские дела. Автор делает вывод о необходимости дополнения Гражданского процессуального кодекса РФ статьей, содержащей понятие, виды электронных доказательств, формы предоставления их в суд, а также особенности их исследования и оценки при рассмотрении и разрешении гражданского дела.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданское судопроизводство, судебная практика, информационные технологии, письменные доказательства.

The article analyzes the legal nature of electronic evidence and the procedure for submitting it to the court hearing civil cases. The author concludes that it is necessary to supplement the Civil Procedure Code of the Russian Federation with an article containing the concept, types of electronic evidence, forms of submitting them to the court, as well as the features of their study and evaluation when considering and resolving a civil case.

Keywords: electronic evidence, civil proceedings, judicial practice, information technology, written evidence.

В современном мире, в условиях цифровизации и компьютеризации, информационные технологии активно внедряются во все сферы жизни общества, упрощая и автоматизируя организационные процессы и взаимодействие субъектов различных правоотношений. Право обязано адекватно реагировать на меняющуюся обстановку и тщательно подбирать надежные инструменты для собственного развития. Одним из таких инструментов в процессе рассмотрения гражданских дел становятся электронные доказательства как разновидность средств доказывания определенных фактических обстоятельств.

Для того, чтобы определить место и роль электронных доказательств в гражданском процессе, необходимо привести их понятие. Доказательства определяются как сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [1]. Исходя из смысла п. 1 ст. 71 ГПК РФ, электронные доказательства следует относить к письменным доказательствам, а именно к «киным документам и материалам, выполненным в форме цифровой, графической записи, в том числе полученным посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»». Таким образом, гражданское процессуальное законодательство признает, что скриншоты, сообщения в прикладных программах обеспечения Whatsapp, Viber, Telegramm, аудио- и видеозаписи, записанные посредством использования мобильных телефонов, могут быть использованы в суде в качестве доказательств.

При этом нужно отметить, что помимо электронных источников, выражающихся в текстовом виде, к электронным письменным доказательствам относят и те, которые имеют видеосопровождение, графическое и ани-

мационное выражение. Именно поэтому некоторые ученые-процессуалисты относят электронные документы к вещественным доказательствам, так как, на их взгляд, такие доказательства не имеют письменной формы и не обладают авторской уникальностью [7].

Анализ сущности и особенностей рассматриваемых доказательств позволяет говорить о необходимости введения в гражданское процессуальное законодательство нового вида доказательств, к которому и будут отнесены электронные доказательства. То, что «об их допустимости и достоверности можно судить по возможности идентификации автора, от которого исходит электронное доказательство» [6], отличает их по правовой природе от письменных и вещественных доказательств. Подобное выделение обуславливается их электронной формой, а также закреплением информации на определенном носителе. Кроме того, постоянное появление новых информационных технологий провоцирует возникновение разнообразных форм электронных доказательств, которые непременно должны регулироваться гражданским процессуальным законодательством. Из этого следует, что постоянно увеличивающееся количество видов электронных доказательств, которые в полной мере не могут относиться к письменным или вещественным, требует выделения данной группы доказательств в отдельный вид средств доказывания. В связи с изложенным представляется необходимым дополнить ГПК РФ статьей 76.1 «Электронные доказательства», содержащей понятие и виды таких доказательств в гражданском процессе.

В свете вышесказанного необходимо затронуть еще один проблемный вопрос, который связан с требованиями, предъявляемыми к электронным доказательствам для того, чтобы они были приняты судом. В Гражданском процессуальном кодексе РФ не установлены особые требования, за исключением тех, которые указывают на обязательное выполнение документов способом, позволяющим установить их достоверность. Как указывает В.И. Зиграева, данное обстоятельство обуславливает следующие проблемы, требующие своего разрешения: каким образом электронные доказательства могут быть представлены в суд и каким образом возможно проверить их подлинность [5].

Наиболее популярной формой взаимодействия людей в современном мире, а соответственно – и одним из самых распространенных электронных доказательств, является электронная переписка сторон гражданского судопроизводства. Судебная практика сформировала несколько условий придания электронной переписке доказательственного значения. Так, важно установить, во-первых, адресата и получателя конкретных сообщений [2], во-вторых, принадлежность электронных почтовых адресов соответствующим лицам, в-третьих, наличие именно у этих лиц лица полномочий на ведение соответствующей переписки [3].

Как представляется, указанные критерии признания электронной переписки допустимым и достоверным доказательством следует закрепить в предлагаемой к принятию статье 76.1 ГПК РФ.

Наиболее часто встречающейся и доступной формой представления электронного источника информации является представление электронных доказательств в виде распечатки. Однако вместе с этим электронные документы могут быть представлены в суд в виде протокола осмотра, удостоверенного нотариусом. Также предоставление электронного доказательства в суд возможно посредством проведения осмотра данного доказательства судом.

Как показывает судебная практика, проблему признания электронного доказательства допустимым и надления его юридической силой может решить заверение таких документов у нотариуса. Ярким примером подтверждения этого является решение Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга от 15.03.2017 г. по делу № 2-910/2017, в котором суд указал на то, что не заверенная надлежащим образом выдержка из переписки в социальной сети «ВКонтакте» не может быть признана допустимым и относимым доказательством, поскольку суд не может проверить подлинность этого доказательства, кем оно было выполнено, каким способом, где было размещено, кем было сохранено и распечатано, в каком виде, производились ли его изменения. При этом суд полагал бы возможным принять указанное доказательство в случае его заверения у нотариуса либо составления протокола его осмотра в суде. Однако истец не обратился к нотариусу за осмотром доказательства, а возможность его осмотра в ходе судебного разбирательства отсутствовала, поскольку на момент рассмотрения дела электронной переписки уже не имелось [4].

В предлагаемую к включению в ГПК статью 76.1 «Электронные доказательства», наряду с понятием и видами данных доказательств, необходимо также внести положение о формах предоставления электронных доказательств в суд: распечатка, протокол осмотра, удостоверенный нотариусом, протокол осмотра доказательства, произведенного судом.

Таким образом, электронные доказательства приобретают все большее значение в связи с цифровизацией и информатизацией жизни общества, которые порождают создание новых средств и способов взаимодействия субъектов правоотношений. На данный момент вопросы предоставления, исследования, оценки электронных доказательств регулируются преимущественно на уровне судебной практики, а в процессуальном законодательстве затрагиваются лишь косвенно, что создает ряд проблем, связанных с отсутствием унифицированных требований к электронным доказательствам. Именно поэтому крайне важным видится дополнение Гражданско-

го процессуального кодекса РФ нормами, посвященными процессуальным вопросам предоставления, исследования и оценки электронных доказательств как особого средства доказывания по гражданским делам.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 622-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12.02.2024).
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 авг. 2018 г. № Ф05-11749/2018 по делу № А41-84219/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 11.02.2024).
4. Решение Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга от 15 марта 2017 г. по делу № 2-910/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 11.02.2024).
5. Зиграева В. И. Электронный документ как электронное доказательство в гражданском судопроизводстве // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2020. С. 18-22.
6. Нахова Е. А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 301–312.
7. Седелникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2. С. 31–34.

© Николаева Е. В., 2024

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ И РЕГИСТРАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР

И. А. Ортээлек

Научный руководитель: И. В. Горбунова (Коршунова)

Современная система функционирования государства диктует необходимость использования различного рода ресурсов для достижения объективно значимых целей и установления баланса частных и общественных интересов. В данной статье приводится общее описание процедур лицензирования и регистрации. Проведен анализ позиций исследователей-административистов по степени разработанности темы.

Ключевые слова: лицензионно-разрешительные процедуры, регистрационные процедуры, государственная регистрация, административное воздействие, Лицензионный кодекс.

The modern system of functioning of the state dictates the need to use various kinds of resources to achieve objectively significant goals and establish a balance of private and public interests. This article provides a general description of the licensing procedure and registration procedure. The analysis of the positions of researchers-scientists on the degree of development of the topic is carried out.

Keywords: licensing and licensing procedures, registration procedures, state registration, administrative impact, Licensing Code.

Актуальность исследуемой темы заключается в необходимости детального изучения института лицензионно-разрешительной процедуры как важнейшего средства обеспечения безопасности населения, государства и общества. Это обусловлено тем, что часть общественно полезных видов деятельности при непрофессиональном осуществлении способна нанести больший вред, чем принести пользу. Определенное сходство с лицензионно-разрешительной процедурой имеют регистрационные процедуры, занимающие важное место в сложной структуре позитивного управленческого процесса. Вопросами разграничения и сущности данных институтов занимались такие исследователи, как Л. Л. Попов, С. М. Зубарев, С. М. Зырянов, К. И. Костылева, Д. Н. Бахрах.

Важно заметить, что лицензионно-разрешительные и регистрационные процедуры – это два различных способа, имеющих принадлежность к различным методам административного воздействия [1, с. 377]. Во-первых, регистрация каких-либо субъектов или объектов не представляет собой принятие административного акта, носящего разрешительный характер в отношении какой-либо деятельности. Во-вторых, сама процедура регистрации означает проверку законности фактов, их официальное признание и последующий учет.

В науке существует точка зрения, согласно которой государственная регистрация является одной из разновидностей разрешительной системы [4, с. 130]. Конечно, нельзя отрицать наличия в регистрационных процедурах некоторых элементов разрешительных процедур. Но все-таки регистрационная процедура в своей основе имеет уведомительный, а не разрешительный характер, независимо от того, обязательная ли это или добровольная регистрация. Нам ближе позиция Д.Н. Бахраха о том, что лицензионно-разрешительные и регистраци-

онные процедуры – два различных способа, имеющих принадлежность к различным методам административного воздействия.

Вопрос разграничения лицензионно-разрешительных и регистрационных процедур имеет доктринальное закрепление, одна из лучших попыток которого принадлежит Д. Н. Бахраху. В связи с актуальностью разрешения данного вопроса назревает необходимость в совершенствовании законодательства в области лицензионно-разрешительной системы. Принятие нового федерального закона позволит, с одной стороны, упростить процедуру, решить ее системные недостатки и проблемы правового регулирования, а с другой – разграничить два схожих института: лицензионно-разрешительного и государственно-регистрационного.

Ряд авторов предлагают разработать и принять специализированный и кодифицированный акт – Лицензионный кодекс [2, с. 40]. Предполагается, что данный кодекс отразит и структурирует основные положения о лицензировании, что позволит установить единые требования к лицензированию всех видов деятельности.

Некоторые авторы предлагают принять Федеральный закон «Об административном разрешении», который создал бы единый понятийный аппарат разрешений, систематизировал и унифицировал административно-правовые формы и методы в указанной сфере общественных отношений [3, с. 8].

Логично присоединиться к вышеперечисленным позициям исследователей, поскольку разработка таких нормативных актов позволит не только систематизировать и унифицировать разрешительные процедуры, но и решит вопрос разграничения разрешительной и регистрационной процедур.

Библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. Москва, 2000.
2. Гета Ю. Р. Теоретические аспекты лицензирования в сфере административно-правового регулирования экономики в России // Вестник МИЭП. 2014. № 2.
3. Журавлев Р. А. Административное разрешение в предпринимательской деятельности в РФ. автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Москва, 2008.
4. Разрешительная система в РФ: научно-практическое пособие / под ред. А. Ф. Ноздрачева. Москва: Инфра-М, 2015.

© Ортээлек И. А., 2024

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

М. Д. Поляков

Научный руководитель: В. Н. Козлова

Статья посвящена изучению правовой сущности и особенностей цифрового рубля как нового объекта гражданских правоотношений и разновидности платежного средства, используемого на территории Российской Федерации. Автор приводит критерии разграничения цифрового рубля и безналичных денежных средств и делает вывод о необходимости дополнения Гражданского кодекса РФ нормой, закрепляющей в обобщенном виде понятие и правовую природу цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровой рубль, безналичные денежные средства, объект гражданских правоотношений, Центральный банк Российской Федерации.

The article is devoted to the study of the legal essence and features of the digital ruble as a new object of civil legal relations and a type of payment instrument used on the territory of the Russian Federation. The author provides criteria for distinguishing between the digital ruble and non-cash funds and concludes that it is necessary to supplement the Civil Code of the Russian Federation with a norm that establishes in a generalized form the concept and legal nature of the digital ruble.

Keywords: digital ruble, non-cash funds, object of civil legal relations, Central Bank of the Russian Federation.

На сегодняшний день Россия переходит на цифровые платформы (цифровые инновационные технологии) во всех экономических и финансовых сферах.

Цифровизация влияет на организацию денежного обращения, в которой наблюдается общая тенденция по замещению наличной формы денег безналичной (по состоянию на ноябрь 2023 года 80 % граждан пользуются безналичными денежными средствами) [5, с. 281].

Этому способствует и непосредственное регулирование государством оборота денежных средств, и чрезвычайно быстрое развитие и использование всевозможных цифровых сервисов: виртуальных банковских карт, системы быстрых платежей, бесконтактных платежей на основе мобильных телефонов, дистанционных расчетов [5, с. 281].

Цифровая экономика, затрагивая практически все сферы жизнедеятельности, глобально изменила и до сих пор изменяет экономические и финансовые технологии, денежно-кредитную и валютно-финансовую системы как в России, так и в мире в целом.

Посредством новых технологий, т. е. искусственного интеллекта и машинного обучения, облачных технологий и др., предоставляются финансовые услуги и сервисы в денежно-кредитной системе национальной экономики и в валютно-финансовой системе мировой экономики [8, с. 115].

Цифровой рубль в качестве нового объекта гражданских правоотношений был включен в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] как разновидность «иного имущества» 1 августа 2023 года Федеральным законом от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ [2]. Как определяет п. 1 ст. 140 ГК РФ, «платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями».

Законодатель не дает определение понятия «цифровой рубль», что создает множество вопросов в определении сущности данного объекта гражданских правоотношений.

Ряд авторов дает свое определение цифровому рублю. Так, например, А.В. Турбанов считает, что «цифровой рубль представляет собой цифровую форму национальной валюты, которая обладает всеми необходимыми свойствами для выполнения функций денег и эмитируется Центральным банком России в цифровой форме» [7, с. 79].

Е.С. Остафичук отмечает, что «цифровой рубль – это высокотехнологичные нео-деньги, каждая единица которых имеет свой уникальный цифровой код, который находится в персонализированных кошельках на цифровой платформе» [6, с. 502].

С точки зрения М. К. Куликовского, цифровой рубль представляет собой своеобразную цифровую форму привычного платежного средства – наличного рубля, эмитентом которого также является Центральный банк России [3, с. 87].

Можно сделать вывод о том, что цифровой рубль – это новый вид национальной валюты России, который выпускается исключительно Центральным банком России.

В связи с неурегулированностью законодательством понятия цифрового рубля и отсутствием его четкого отграничения от других денежных средств предлагается дополнить п. 1 ст. 140 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Цифровой рубль является одним из законных платежных средств, выпускаемых Центральным банком Российской Федерации в виде цифрового кода на цифровой платформе в порядке и на условиях, определяемых законом».

Анализ правовой природы цифрового рубля и расчетов цифровыми рублями позволяет выделить следующие их достоинства:

1. Удобство использования – цифровой рубль может быть использован для быстрых и удобных онлайн-платежей, что упрощает процесс оплаты товаров и услуг.

2. Эффективность и прозрачность – цифровой рубль может обеспечить более эффективный и прозрачный процесс расчетов и платежей.

3. Низкие комиссии – цифровой рубль может обеспечить более низкие комиссии при проведении транзакций, чем традиционные банковские системы.

4. Надежность – цифровой рубль может обеспечить более высокую степень надежности и устойчивости в использовании, чем традиционные формы оплаты, так как он может быть защищен технологиями блокчейн и распределенными системами хранения данных через Центральный Банк России.

5. Усиление контроля со стороны государства – внедрение цифрового рубля может также увеличить контроль со стороны государства над процессами платежей и транзакций в стране [4, с. 1171].

Вместе с тем, несмотря на указанные достоинства, можно выделить следующие потенциальные недостатки и проблемы расчетов с использованием цифровых рублей:

1. Необходимость установления новой инфраструктуры – цифровой рубль требует создания новой инфраструктуры, включая цифровые кошельки, платежные системы, банковские интерфейсы и т. д. Это может повлечь значительные затраты на разработку и внедрение новых технологий.

2. Ограничения на использование – цифровой рубль может быть ограничен в использовании для определенных типов платежей или транзакций, что может повлиять на его привлекательность для пользователей.

3. Недостаточная прозрачность в управлении и контроле – так как технологии могут не обеспечивать полную прозрачность в рамках финансовой системы.

4. Нестабильность – цифровой рубль подвержен значительным колебаниям в цене. Это может привести к тому, что пользователи не будут иметь доверия к цифровой валюте и не захотят использовать ее в своих платежах.

5. Низкий спрос и привлекательность – цифровой рубль может не найти достаточного спроса среди пользователей, если он не будет обладать достаточной привлекательностью и удобством в использовании [4, с. 1172].

Поскольку п. 1 ст. 140 ГК РФ разграничивает безналичные денежные средства и цифровые рубли, необходимо подробнее остановиться на критериях такого разграничения. Для цифровых рублей характерны следующие особенности:

1. Цифровой рубль существует только в цифровой форме – в виде кода.
2. Цифровой рубль можно использовать не только в онлайн-, но и в офлайн-режимах, благодаря специально разрабатываемой цифровой инфраструктуре.
3. Эмиссией цифровых рублей, а также созданием цифровых кошельков для них, организацией расчетов цифровыми рублями занимается исключительно Центральный банк России.

Соответственно, безналичные денежные средства и расчеты такими средствами характеризуются следующими признаками:

1. Безналичные денежные средства – это денежные средства на банковских счетах, используемые для оплаты.
2. Безналичные денежные средства содержатся в банках и кредитных организациях; последние способствуют осуществлению безналичных расчетов путем перевода денежных средств с открытием или без открытия банковских счетов.
3. Существует множество форм безналичных расчетов (расчеты платежными поручениями, аккредитивами, расчеты по инкассо и т. д.).

Исходя из этого, безналичные денежные средства и цифровые рубли отличаются:

- 1) по субъектам организации расчетов. Для цифрового рубля – это Банк России; для безналичных денежных средств – это банки и иные кредитные организации;
- 2) по формам расчетов. Существует несколько регулируемых законодательством форм безналичных расчетов, расчеты цифровыми рублями форм не имеют.

Таким образом, цифровой рубль как новый объект гражданских правоотношений, закрепленный в ст. 128 ГК РФ [1], представляет собой национальную валюту, выпускаемую Центральным банком Российской Федерации в виде цифрового кода и обладающую рядом особых признаков, отличающих цифровые рубли от других разновидностей денежных средств. Несмотря на дискуссионный характер и спорную правовую природу цифрового рубля как финансового инструмента [5, с. 284], его использование будет способствовать развитию не только финансового, но и цифрового секторов экономики.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 351-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ // Рос. газ. 2023. 24 июля.
3. Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. Правовая природа цифрового рубля: теоретические и практические аспекты // Аграрное и земельное право. 2023. № 9 (225). С. 86–90.
4. Мирошникова Л. Ю., Колесник В. Н. Правовые и экономические аспекты цифрового рубля в условиях цифровой экономики // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. 2023. С. 1167–1174.
5. Морозов О. А. Особенности внедрения цифрового рубля и его нормативно-правового регулирования // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики. 2023. С. 281–284.
6. Остафичук Е. С. Цифровой рубль как новая форма цифровой валюты // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (Инпром). 2023. С. 500–504.
7. Турбанов А. В. Цифровой рубль как объект правоотношений // Актуальные проблемы Российского права. 2023. Т. 18. № 9 (154). С. 79–94.
8. Юдина Т. Н. Цифровой рубль и цифровые валюты Центробанков // Теория и практика экономики и предпринимательства. 2023. С. 115–116.

© Поляков М. Д., 2024

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ: ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

М. Д. Поляков, В. С. Быкова
Научный руководитель: В. И. Замираев

Статья посвящена изучению правовой сущности и особенностей условного осуждения. Определена значимость условного осуждения как для уголовной доктрины, так и для правоприменительной практики. Рассмотрены разные подходы к определению понятия «условное осуждение» и выявлены его признаки. В заключение предложена авторская дефиниция условного осуждения, которая может быть закреплена в действующем УК РФ.

Ключевые слова: условное осуждение, уголовное наказание, освобождение от наказания.

The article is devoted to the study of the legal essence and features of probation. The importance of a conditional sentence for both criminal doctrine and law enforcement practice is determined. Different approaches to the definition of the concept of «conditional sentence» are considered and its signs are revealed. At the end of the article, the author's definition of «conditional sentence» is proposed, which can be fixed in the current Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: probation, criminal punishment, release from punishment.

Институт условного осуждения на протяжении длительного времени является предметом внимания уголовной доктрины, а также пользуется широкой популярностью в российской правоприменительной практике.

Согласно данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 1 полугодие 2023 года в Российской Федерации число условно осужденных – 66 488 человек – не уступает количеству осужденных к реальному лишению свободы – 79 263 человек и составляет почти 25 % от всех осужденных лиц (268 921 человек) [8], при этом с назначением исправительных работ – 20 776 человек, содержания в дисциплинарной воинской части – 31 человек, ограничение по военной службе – 65 человек, с назначением условного осуждения к таким наказаниям – 4 426 человек [8].

Институт условного осуждения представляет собой наиболее яркую практическую реализацию принципа гуманизма, декларируемого международными стандартами, конституционными положениями, нормами действующего уголовного законодательства, а его легальное закрепление обусловлено развитием и направлением уголовно-правовой политики России [3, с. 56].

Проблема условного осуждения актуальна по соображениям целесообразности, так как далеко не всегда условно осужденный оправдывает оказанное ему доверие со стороны суда и общества [5, с. 26].

Статья 73 УК РФ предусматривает назначение условного осуждения. Данный вид осуждения применяется в случаях назначения судом исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет [1]. Главной особенностью условного осуждения является субъективный вывод суда о том, что одна из целей наказания, а именно исправление осужденного, может быть достигнута без реального отбывания наказания.

Законодатель не дает определение понятию «условное осуждение», из-за чего возникает множество вопросов о его правовой сущности.

Ученые сходятся во мнении, что перед уголовно-правовой наукой стоит задача определения понятия «условное осуждение», формирования единообразного подхода к пониманию его юридической природы.

Так, по мнению М. Д. Шаргородского, «условное осуждение – это особый порядок отбытия наказания (исполнение приговора), заключающийся в том, что приговор не приводится в исполнение, если осужденный в течение определенного срока не совершит нового преступления» [6, с. 126].

И. М. Агзамов считает, что «фактически условное осуждение представляет собой специфический способ применения уголовного наказания в отношении лица, совершившего преступление, суть которого состоит в том, чтобы установить срок, в течение которого приговор не будет приведен в исполнение, если им не совершится новое преступление» [3, с. 57].

В свою очередь, А. И. Рарог считает, что «условное осуждение является одним из распространенных видов освобождения от реального исполнения наказания, так как при условном осуждении приговор с назначенным наказанием не приводится в исполнение, если в течение определенного судом испытательного срока осужденный своим поведением докажет свое исправление» [7, с. 224].

В то же время В. И. Замираев и Н. А. Никиташина пришли к выводу о том, что сам термин не может существовать без дефиниции, которая также имеет свои признаки. Определение должно не только отражать суть явления, обобщать имеющуюся информацию, быть кратким, но и включать в себя родовые (или видовые) характеристики, а равно общие и отличительные признаки, свойства [4, с. 88].

Можно сделать вывод о том, что условное осуждение является особым средством уголовного воздействия суда на осужденное лицо, при назначении которого оно проходит в специальном и строгом установленном порядке назначенные ему условия без реального отбывания уголовного наказания.

О. С. Майер предлагает следующие изменения в российском уголовном законодательстве:

- из главы 10 УК РФ «Назначение наказания» перенести институт условного осуждения в главу 12 УК РФ «Освобождение от наказания», так как условное осуждение не является видом наказания, следовательно, и относиться к главе 10 УК РФ не может [6, с. 127];
- изменить название статьи 73 УК РФ «Условное осуждение» на «Условное освобождение от наказания», поскольку основное наказание при условном осуждении в определенных случаях не наступит, а сам термин «осуждение» подразумевает постановление приговора, который должен вступить в законную силу [6, с. 127].

Однако размещение института условного осуждения в главе 10 УК РФ может быть обусловлено тем, что осуждение может быть условным по отношению лишь к определенным видам наказаний [9, с. 342].

По нашему мнению, изменения, предложенные О. С. Майером, требуют включения в УК РФ, так как действительно условное осуждение не содержится в статье 44 УК РФ [1] в качестве уголовного наказания, от чего становится очевидным необходимость изменения УК РФ.

Исходя из того, что законодательные урегулировал понятие условного осуждения, предлагается дополнить статью 73 УК РФ следующей формулировкой: «Условное осуждение (условное освобождение от наказания) представляет собой освобождение от наказания, при котором суд приходит к выводу об исправлении осужденного лица без назначения к нему наказаний с возложением на условно осужденного ряда обязанностей».

Можно выделить следующие особенности условного осуждения.

1. Применяется при назначении наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет.
2. Применяется в случае, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания.
3. Распространяется на весь срок назначенного судом наказания.
4. Могут быть назначены дополнительные виды наказаний, исполняемые реально.
5. Приговор с назначенным наказанием не приводится в исполнение, если в течение определенного судом испытательного срока осужденный своим поведением докажет свое исправление.
6. Суд возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей.
7. Контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений. [7, с. 225].
8. Совершение преступления и (или) систематическое неисполнение возложенных на условно осужденного своих обязанностей могут повлечь за собой негативные последствия в виде: продления условного осуждения, отмены условного осуждения и применения наказания к осужденному.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в п. 61 Постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – ПП ВС РФ № 58), «суд вправе возложить на осужденного ряд обязанностей, такие как: отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями или командованием воинских частей о своем поведении» [2]. В таком случае можно сказать, что обязанности являются гарантией исправления осужденных.

В п. 63 ПП ВС РФ № 58 сказано, что «в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности» [2].

Таким образом, условное осуждение представляет собой особый вид освобождения от уголовного наказания с возложением на условно осужденного ряд обязанностей без реального отбывания наказания.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 413-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 32 (ч. 1). Ст. 6145.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 дек. 2018 г. № 43 // Рос. газ. 2015. 22 дек.; 2018. 18 дек.
3. Глушко Д.К. К вопросу о юридической природе условного осуждения // *Colloquim-Journal*. 2019. № 16-7 (40). С. 56-57.
4. Замараев В.И., Никиташина Н.А. Дефиниции в уголовном законодательстве // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2023. Т. 11. № 2. С. 84–90.
5. Князева О.В. Современные проблемы применения условного осуждения // *Отечественная юриспруденция*. 2017. Т. 2. № 5 (19). С. 26–29.
6. Майер О.С. Сущность и содержание условного осуждения // *Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе*. 2018. С. 126–128.

7. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров. Москва: Проспект. 2015. 496 с.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2023 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7900> (дата обращения: 17.02.2024).
9. Уруджев Б.У. Условное осуждение: уголовно правовой анализ и практика применения // Проблемы совершенствования законодательства. 2019. С. 339–343.

© Поляков М. Д., Быкова В. С., 2024

О ЗНАЧИМОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ

А. А. Попова

Научный руководитель: Ю. К. Троякова

Статья посвящена изучению значимости уголовной ответственности за государственную измену в современном обществе. Автором предпринята попытка обосновать существование мер наказания уголовного характера за государственную измену с политической, экономической и социально-этической точек зрения.

Ключевые слова: государственная измена, последствия государственной измены, уголовная ответственность за государственную измену.

The article is devoted to the study of the importance of criminal liability for treason in modern society. The author attempts to substantiate the existence of criminal penalties for high treason from a political, economic, and socio-ethical point of view.

Keywords: high treason, consequences of high treason, criminal liability for high treason.

Государственная измена с давних времен считается самым опасным преступлением, так как она затрагивает основы безопасности государства. История показывает, что последствия совершенного преступления имеют широкое деструктивное влияние на все институты государственности и сферы гражданского общества. Как отмечают ученые, правовая практика любого государства показывает, что последствия от государственной измены могут быть такими же тяжелыми, как и последствия от наиболее опасных на сегодняшний день преступлений, так как она ставит под угрозу национальную безопасность и национальные интересы [5, с. 80]. Государственную измену можно поставить в один ряд с такими преступлениями как вооруженный мятеж, диверсия, экстремизм, терроризм. Все эти преступления имеют «неоднородный состав деяний, направленных на дестабилизацию социально-политической обстановки в обществе» [4, с. 116]. Но все же государственная измена имеет более тяжкие последствия, и поэтому законодатель в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» [1] данное преступление ставит на первое место, поясняя, что данный вид деяния заключается в совершении шпионажа, выдаче иностранному государству, (организации, представителю) сведений, составляющих государственную тайну, переходе на сторону противника либо оказании финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, (организации, представителю). Иными словами, государственная измена заключается в действиях, направленных на подрыв основ безопасности Российской Федерации.

Государственная измена всегда признавалась и признается законодателем самым опасным преступлением. Попытаемся определить, в чем выражается значимость уголовной ответственности за государственную измену и действительно ли государственная измена имеет особую опасность для общества и государства. Отметим ряд опасных последствий вследствие совершения гражданином государственной измены, которые говорят о необходимости применения мер уголовного характера.

Во-первых, государственная измена может повлечь политический кризис в стране, так как это умышленное преступление зачастую преследует цель свержения государственной власти или нарушения основ конституционного строя. Государственная измена есть прямая угроза национальной безопасности, она способствует разрушению государственных институтов, пренебрежению установленной законности, правопорядка и направлена на создание хаоса. Особую опасность данное преступление вызывает в период нестабильности международных отношений. На сегодняшний день, когда в мире идет политическое и экономическое противостояние, отсутствует взаимопонимание между странами, ухудшаются дипломатические отношения европейских государств и США с Российской Федерацией, проблема обеспечения внешней и внутренней стабильности и безопасности стоит особенно остро. Когда российское государство находится в состоянии внешнеполитической активности, уголовную ответственность за государственную измену можно рассматривать как судьбоносное наказание за нарушение сохранности суверенитета, обороноспособности, территориальной неприкосновенности государства. Рассматриваемый вид преступления может вызвать политическую нестабильность и проявления активно-

сти особо опасных дескриптивных движений, направленных на политический дисбаланс в обществе. Общество может быть подвергнуто террористическим актам, а государство – насильственному захвату власти.

Во-вторых, такое преступление, как государственная измена, опасно тем, что ведет к экономическому кризису внутри государства, так как шпионаж может быть не только военно-политический, но и экономический. Серьезный ущерб, нанесенный экономике государства, может выражаться в снижении инвестиций, потере деловой репутации, уходе с рынка иностранного бизнеса. Все это вызывает экономический кризис внутри государства и сказывается на материальном, финансовом благополучии населения. Также есть и другая сторона нанесения ущерба экономическому развитию государства вследствие государственной измены. Любое государство стремится к расширению рынка, наращиванию военно-технического и научно-технического потенциала, а любая утечка информации может привести к утрате потенциальной возможности расширения влияния на международном рынке [3, с. 397]. Информация, предоставленная потенциальным конкурентам «государственными изменниками (шпионами)», может ослабить международную экономическую конкурентоспособность российского государства.

В-третьих, государственная измена может рассматриваться как преступление против высших ценностей общества. Данный вид преступления, по сути, является предательством, поэтому в советский период в уголовном законодательстве существовала статья «Измена Родине». Такое понимание государственной измены было связано с установившейся идеологией в Советском государстве. Под предательством Родины понимались преступные деяния врагов государства, направленные не только на основы государственной безопасности Советского государства, но и на отказ от борьбы противостоять внутренним и внешним врагам, а советская пропаганда убеждала в том, что врагов действительно много. Особенно вопрос борьбы с врагами-предателями был актуален в период Великой Отечественной войны. В уголовной практике появилось такое понятие, как коллаборационизм – пособничество оккупантам, т. е. содействие врагам в совершении различного рода мероприятий, направленных на уничтожение политических, культурных, экономических ценностей общества и государства [2, с. 75]. В настоящее время отношение к государственной измене изменилось, но она по-прежнему ассоциируется с предательством, с неверностью. В сознании людей сложилось восприятие предательства как крайне негативного проявления неуважения, безразличия, поэтому признание государственной измены уголовным преступлением есть отражение сложившегося мнения о том, что предательство есть страшный грех. Отказ государства признать государственную измену особо тяжким преступлением может привести к потере таких ценностей, как преданность, уважение, любовь к Отечеству, ценностей, которые способствуют консолидации общества, его сплоченности, укреплению взаимопонимания и сотрудничества. Установление меры ответственности за государственную измену, по сути, есть проявление государством нетерпимого отношения к предательству и к отрицанию человеческих ценностей.

Таким образом, установление мер наказания уголовного характера за государственную измену вызвано потребностью не только государства, но и общества. Верность Родине всегда была и по-прежнему остается одной из ведущих сакральных ценностей, составляющих духовный мир личности и общества.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
2. Гузенина С. В. Предательство Родины в фокусе социологического анализа // Дискуссия. 2011. № 5. С. 74–77.
3. Ким Е. В. Уголовно-правовая характеристика государственной измены / Е. В. Ким, А. В. Ким, К. А. Зуева // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 396–400.
4. Тарасова О. Е., Машукова Е.С. Понятие террористического акта в науке и законодательстве // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Абакан, 21 октября 2021 года / Науч. редактор Н.А. Никиташина, отв. ред. В.Н. Козлова. Абакан, 2021. С. 115–120.
5. Середа И. М., Ступина С. А. Государственная измена: отдельные вопросы квалификации // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1 (37). С. 79–90.

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФИИ

А. Г. Постнов

Научный руководитель: М. Н. Чистанов

Статья посвящена изменениям в методологии философии и теории культуры, которые возникли под влиянием постколониальных исследований. Автор рассматривает проблемы, зародившиеся в процессе рассуждений о культурных изменениях.

Ключевые слова: *постколониальные исследования, культура, трансформация, методология, философия, теория, культура.*

The article is devoted to changes in the methodology of philosophy and theory of culture, which arose under the influence of postcolonial studies. The author examines the problems that arose in the process of reasoning about cultural changes.

Keywords: *postcolonial studies, culture, transformation, methodology, philosophy, theory, culture.*

Постколониальные исследования как критическая теория, целью которой является акцентирование внимания на проблеме господства и подчинения в культуре, возникли в конце XX века под влиянием идей постструктурализма Жака Дерриды, Мишеля Фуко и Жюльена Делёза и оказали большое влияние на методологию теории культуры и философии. [7, с. 204]. Теоретики постколониализма разоблачают колониализм и его имперские образы, пытаются представить самобытный облик угнетенных культур или социальных групп. За короткий по исследовательским меркам период постколониальный дискурс попытался размыть границы между различными культурами и расами, способствовал изменениям гендерных моделей поведения и актуализировал вопрос об идентичности и уникальности. Этот подход поставил своей целью уравнивать культуры и избавиться от их оценочного сопоставления, а это поставило в тупик дискурс об иерархии ценностей, который всегда имел место в философии и теории культуры.

Исследователь постколониального феминизма, профессор университета Линчёпинга М. В. Тлостанова, однако, отмечает, что освоение затрагиваемого нами критического дискурса происходит неровно, ведь «важные акценты сдвигаются и наблюдается определенный субъективизм в трактовках, связанный с личными вкусами авторов в трактовании постколониализма» [5, с. 70]. Отстаивание исключительности и превосходства одной культуры над другими, разговоры о непреодолимых разрывах между ними в постколониальных исследованиях могут быть расценены как стремление навязать свой порядок и подавить другого, но не ведет ли это к размыванию культурных границ или, наоборот, к их подчеркиванию? Эти вопросы – предмет дискуссии исследователей.

Постколониализм выдвинул на первый план антропологию культуры. Споры моногенистов и полигенистов по вопросам происхождения и специфики рас вылились в гендерную дискуссию. Если раньше пол был своего рода способом членения человечества, то с развитием постколониальных исследований гендерный дискурс стал основой споров о равноправии, власти и подчинении одного другому. Дальнейшее его развитие сформировало представление о существовании множества идентичностей, так или иначе сводимых к полу: женскому и мужскому. Ранее незыблемые культурные и социальные ниши стали подвижными, деконструировались концепты локальных образов культуры, целых наций и рас, которые строились под влиянием метрополии, а это, в свою очередь, привело к дискурсу о «локальном» и «глобальном» в современных философских и культурных концепциях, зародились дискуссии о «центральных» и «периферийных» империях, колониях, столицах, универсальном и региональном, главенствующем и подавляемом [4, с. 312].

Один из исследователей диалога культур, В.С. Библер, отмечал, что культура возможна только на пересечении с другой культурой, а если этого нет, собственную «самость» культуры найти невозможно, ведь граница – это не только разделение, но и способ связи [2]. Доктор философских наук Л. А. Закс отмечал, что границы «сопрягают различия культуры и соединяют их воедино, становясь фактором интеграции и порождая в культуре новые отношения» [3, с. 20]. Постколониальная теория дополнила понимание границы, и в работах современных исследователей пограничье стало не только местом пересечения и самоидентификации, но и точкой зарождения иной культуры – гибридной, которая вынуждена подстраиваться под изменения доминирующих культур. Это приводит к тому, что исторические факты и события могут объясняться с разных точек зрения, ведь все нарративы равноценны.

Постколониальные исследования предполагают позицию критика (исследователя), который способен рассматривать проблему с позиции разных культур, ведь одной главенствующей позиции быть не может. Но здесь ставится под сомнение фактор субъекта-критика, мировоззрение которого могло быть сформировано под действием «сильной» или «подавленной» культуры.

Американский философ индийского происхождения Гаятри Спивак в работе «Могут ли угнетённые говорить?» отмечает, что интересы угнетённых, как и они сами, не могут быть репрезентированы, так как подавляющая их культура не говорит на языке угнетённых, ей чужды проблемы ущемленных, да и в целом «имперская» культура способна отстаивать только собственные интересы и ничьи другие [1]. Спивак ставит вопрос о том, кто же в итоге должен отстаивать интересы угнетённых и стать их голосом. Должен ли ученый-критик быть представителем угнетенной культуры или наоборот – имперской культуры?

Например, автор постколониального труда «Черная кожа. Белые маски» Франц Фанон утверждает, что стать «голосом» угнетённых и бороться с их влиянием может только представитель подавляемой культуры, ведь имперскость последовательно и полностью уничтожает угнетателя, и он никогда не сможет считаться с «низкой» культурой. Поэтому, по мнению Фанона, насилие и вооруженная борьба – это единственная и закономерная форма ответа на угнетение [6, с. 12]. Современные исследователи постколониализма ссылаются на более лояльные формы диалога угнетаемой и доминирующей культур, но создание общепринятой модели взаимодействия культур – одна из основных задач постколониальной теории.

Таким образом, постколониальные исследования в философии и теории культуры позволяют наделить новыми смыслами такие понятия, как нация, культура и границы культур, идентичность и «самость». Зарождаются новые отношения между колонией и метрополией, появляются гибридные культуры. Под влиянием постколониальной теории в современном мире на первый план выходят гендерные исследования, рождаются новые исследовательские стратегии, такие как «цветной феминизм», который теоретики противопоставляют общепринятому и «искривленному» западному феминизму. Постколониализм актуализирует вопросы о господстве и мимикрии, ставит во главу угла сосуществование угнетённых и угнетателей и преодоление различий между ними, давая возможность открытого диалога и поиску ответов.

Библиографический список

1. Spivak G. C. Can the Subaltern Speak? // Can the Subaltern Speak? Reflections on the history of an idea / R. C. Morris (ed.). N.Y.: Columbia University Press. 2010
2. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. Москва: Издательство Прогресс, Гнозис, 1991. 176 с
3. Закс Л. А. Пространство и культура. Концепт границы // Социальные и культурные процессы в российском приграничье: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с между народным участием (Омск, 10–12 октября 2017 г.) / редкол.: П. Л. Зайцев, Л.А. Закс и др.; ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского»; Гуманитарный университет. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 12–27.
4. Оводова С. Н. Трансформация методологии философии и теории культуры под влиянием postcolonial studies // Лики культуры в эпоху социальных перемен: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции, Екатеринбург, 23–24 марта 2018 года / под ред. Н. Б. Кирилловой. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 310–314
5. Тлостанова М. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // Новое литературное обозрение. 2020. № 1 (161). С. 66–84.
6. Фанон Ф. Черная кожа, белые маски (пер. с франц. Дмитрия Тимофеева) // Новое литературное обозрение. 2020. № 1(161). С. 9–28.
7. Шафранская Э. Ф. Колониальная и постколониальная литература: терминология и содержание // Филология и культура. 2019. Вып. 1 (55). С. 203–211.

© Постнов А. Г., 2024

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Д. С. Реукин

Научный руководитель: И. В. Горбунова (Коршунова)

В статье освещены основные положения, касающиеся применения дисциплинарной ответственности в отношении судей. На основе анализа правовых норм и правовых позиций Верховного Суда РФ автором выявлены факторы, влияющие на применение дисциплинарных взысканий к судьям при совершении ими дисциплинарных правонарушений.

Ключевые слова: юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность судей, проступок, замечание, предупреждение, понижение в квалификационном классе, прекращение полномочий судьи.

The article highlights the main provisions concerning the application of disciplinary liability against judges. Based on the analysis of legal norms and legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, the author identifies factors influencing the application of disciplinary measures to judges when they commit disciplinary offenses.

Keywords: legal responsibility, disciplinary responsibility of judges, misconduct, remark, warning, demotion in the qualification class, termination of the powers of a judge.

Юридической ответственностью принято считать некую меру государственного принуждения, которая выражается в установлении для правонарушителя отрицательных последствий в различных формах. К видам такой ответственности относятся уголовная, административная, дисциплинарная ответственность. Основанием применения указанных видов юридической ответственности является наличие юридического состава соответствующего вида правонарушения: уголовного преступления; административного правонарушения; дисциплинарного проступка [2]. Однако дисциплинарная ответственность судей, хоть и является видом юридической ответственности, имеет ряд особенностей, вызванных правовым статусом судьи как субъекта ответственности.

По общему правилу, основанием наступления дисциплинарной ответственности является совершение правонарушителем дисциплинарного проступка. В Законе № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» такой проступок судьи определяется как виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи [1]. Как видно из данной дефиниции, обязательным условием для наступления дисциплинарной ответственности является, помимо совершения проступка, наступление вредных последствий в виде умаления авторитета судебной власти либо же причинения ущерба репутации судьи. Представляется, что данный аспект является весьма субъективным, поскольку в настоящее время толкование указанных признаков проступка отсутствует.

Дискуссия относительно того, какие деяния судьи могут быть признаны дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарную ответственность, существует в науке продолжительное время. Усложняется квалификация деяний тем, что в законодательстве фактически отсутствуют установленные виды дисциплинарных проступков, совершаемых судьями, и границы для применения тех или иных мер дисциплинарных взысканий, налагаемых на судью при их совершении. Критерии, данные в ст. 12.1 Закона «О статусе судей в РФ», содержат такие обобщенные формулировки, как «возможность ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи», «невозможность применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания» и пр. Однако в чем выражается наличие такой возможности или ее отсутствие, закон не предусматривает.

Исходя из практики применения дисциплинарных взысканий в отношении судей, можно отметить тот факт, что многократное нарушение норм процессуального права, аморальное поведение при исполнении трудовых обязанностей или в быту чаще всего влекут применение такого взыскания, как прекращение полномочий судьи. Примерами применения данной меры служат следующие решения квалификационных комиссий:

- прекращены полномочия судьи Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга по причине затягивания рассмотрения большого количества дел ввиду отсутствия чрезмерной нагрузки судьи и ненадлежащей организации работы суда, неисполнения обязанностей судьи, нарушения норм процессуального права [3];
- прекращены полномочия судьи Ворошиловского районного суда г. Волгограда по причине распития им спиртных напитков на рабочем месте, предложения вступить в половые отношения с секретарем судебного заседания, ее избивания за отказ;
- прекращены полномочия мирового судьи Ханты-Мансийского автономного округа по причине распития им спиртных напитков и избивания супруги, в результате которого она была доставлена в больницу [5].

Представленная практика отражает специфику применения такого взыскания, как «досрочное прекращение полномочий» в отношении наиболее серьезных проступков судей. В действительности совершение вышеуказанных деяний не может ограничиваться применением замечания или предупреждения в качестве меры наказа-

ния в рамках дисциплинарной ответственности, поскольку умаляет не только авторитет судьи и судебной власти в целом, но является неприемлемым поведением и для представителей иных профессий.

Однако если применение досрочного прекращения полномочий в качестве меры дисциплинарной ответственности может быть обосновано тяжестью совершенных деяний, то разграничение применения иных дисциплинарных взысканий вызывает сложности. Так, например, Квалификационная коллегия судей Волгоградской области привлекла к дисциплинарной ответственности судью Краснооктябрьского районного суда за нарушение ею правил дорожного движения при управлении автомобилем и в качестве взыскания вынесла судье замечание. Как отмечено в решении о привлечении к ответственности, нарушение норм права судьей неоспоримо умаляет авторитет судебной власти [5]. Иных обоснований примененной меры ответственности комиссией приведено не было. В то же время судья Арбитражного апелляционного суда была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за несвоевременное подписание протоколов судебных заседаний и иных нарушений норм процессуального права [4]. Как видно из данных примеров, оба случая предполагают нарушение норм права, являясь недопустимыми в рамках осуществления судьей профессиональной деятельности, но в данных случаях имеют место разные виды взысканий, обоснованные аналогично: «умаление авторитета судебной власти».

Представляется, что установление четких критериев применения мер дисциплинарной ответственности внесет ясность в исследуемый аспект. Значение такого установления, на наш взгляд, проявляется в том, что у судей возникнет понимание степени тяжести совершаемых проступков и ответственности за их совершение, что в некоторых случаях позволит исключить совершение противоправных деяний. Самонадеянное поведение с убеждением о незначительности ответственности во многом является рычагом совершения проступков.

На основе изучения правовых позиций Верховного Суда РФ [6] автором установлены следующие факторы, влияющие на применение к судье мер дисциплинарной ответственности, которые необходимо отразить в действующем законодательстве:

- замечание применяется в случае малозначительного проступка, под которым следует понимать проступок, последствия которого не повлекли существенного нарушения прав граждан и интересов организаций;
- предупреждение применяется в случае неоднократного совершения судьей дисциплинарного проступка или в случае совершения проступка, который нельзя признать малозначительным;
- досрочное прекращение полномочий как исключительная мера взыскания применяется в случае однократного совершения судьей грубого нарушения во внеслужебной деятельности (распитие спиртных напитков, употребление наркотических или иных запрещенных законом веществ, оскорбление, применение насилия, склонение к половым отношениям или их совершение против воли лица и пр.) или грубых однократных нарушений и неоднократных нарушений служебных обязанностей, когда исчерпаны все остальные средства воздействия.

Библиографический список

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1: в ред. Федер. закона от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ // Рос. газ. 1992. 26 июня; 2023. 10 июля.
2. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. Москва, 2017. 397 с.
3. По делу № ДК23-23г: Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 10 апр. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2024).
4. По делу № ДК14-4: Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 4 сент. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 08.02.2024).
5. Анализ практики Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации URL: <http://www.vkks.ru/publication/177/> (дата обращения: 08.02.2024).
6. О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апр. 2016 г. № 13 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2024).

© Реукин Д. С., 2024

НЕ ПРЕДАТЬ ЗАБВЕНИЮ. ИСПОВЕДНИК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ XX ВЕКА ПОПОВ ВСЕВОЛОД ВАСИЛЬЕВИЧ (1885–1961 ГГ.)

И. Л. Решетникова

Научный руководитель: М. Г. Степанов

В статье рассмотрены вопросы изучения жизни почти не почитаемого нашими современниками исповедника Русской Православной Церкви – Всеволода Васильевича Попова (1885–1961). Сделан вывод о его сложном жизненном пути в годы сталинизма.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, исповедник Попов В. В., политические репрессии.*

This article examines the issues of studying the life of the confessor of the Russian Orthodox Church, Vsevolod Vasilyevich Popov (1885–1961), who is almost not revered by our contemporaries. The conclusion is made about the difficult life path during the years of Stalinism.

Keywords: *The Russian Orthodox Church, confessor Popov V. V., political repression.*

Изучение жизни и наследия новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви имеет особое значение не только для духовенства, но и для представителей науки, культуры, государственных и общественных деятелей. Образ святых способствует формированию высоконравственной личности, гражданина и патриота Отечества. Однако следует отметить, что большинство имен православных исповедников остается малоизвестными и почти не почитаемыми нашими современниками. Одним из ярких примеров святых исповедников, до сих пор оставшихся не известным нашим современникам, является Всеволод Васильевич Попов.

О жизни Всеволода Васильевича известно немного. В открытом списке жертв политических репрессий опубликована информация в сокращенном варианте, изложенная на основании документов архивно-следственного дела УФСБ по Красноярскому краю Д. П-11510 о служителях религиозного культа, подвергшихся необоснованным политическим репрессиям в период 30–40-х и начала 50-х годов XX в. на территории Красноярского края.

Некоторые новые данные о жизни исповедника В.В. Попова появились в результате изучения архивных материалов Мартыановского музея, а также из воспоминаний его жены М.Н. Вознесенской, дочери Н.В. Поповой и внучки В.И. Тарабриной (г. Абакан, Хакасия).

Попов Всеволод Васильевич родился 06 февраля 1885 г. в с. Троицко-Печорск, Усть-Сысольского уезда, Вологодской губернии, протоиерей, из рода потомственных священнослужителей Коми края.

В послужном списке Попова сообщается, что он в 1907 г. окончил Вологодскую духовную семинарию. После окончания семинарии служил в Вологодской духовной консистории, в 1909 г. был рукоположен во диакона, в 1910-ом – во священника к церкви с. Ново-Николаевка Вятской губернии. С 1909 г. по 1917 г. Всеволод Васильевич служил диаконом и священником в Вятской епархии [1]. После начала Гражданской войны семья Поповых бежала в Сибирь. Некоторое время в 1917 г. о. Всеволод служил в церкви с. Спасо-Богородичное Пермской епархии. В 1920 г. семья оказалась под Красноярском.

5 мая 1920 года Попов был определен священником церкви с. Большой Яр Минусинского уезда Енисейской губернии. В 1924 г. перемещен к церкви с. Белоярское. В декабре 1925 г. переведен в с. Мало-Минусинское, где служил до 1933 года. В 1927 г. возведен в сан протоиерея. Состоял благочинным 3 и 4 округа Минусинской епархии.

За это время о. Всеволод несколько раз арестовывался. 26 февраля 1933 г. В.В. Попов вновь был арестован по «Делу епископа Димитрия (Вологодского) и др. Минусинск, 1933 г.», (Архив УФСБ по Красноярскому краю. Д.П-11510). Всего по обвинению в систематической антисоветской агитации, направленной на срыв мероприятий советской власти тогда было арестовано 82 человека. Из числа духовенства, монашествующих и «церковников»: 1 архиепископ, 17 священников, (1 иеромонах), протоиерей, 1 монах, 8 монахинь, члены церковного совета, прихожане.

Протоиерей Всеволод Васильевич Попов был осужден 10 июня 1933 года тройкой при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы [2]. Срок отбывал в Северо-Восточном ИТЛ на Колыме, в Магадане (в Мариинском лагере). Большую часть срока трудился прорабом на лесоповале.

В 1943 году В.В. Попов вернулся домой и трудился сторожем в «Рыбтресте». В те трудные времена к нему приходили с просьбами: отпеть воина, отслужить молебен, панихиду или покреститься. Батюшка не отказывал, а руководство не препятствовало. Позже, в 1944 г., о. Всеволод был назначен настоятелем Николаевской церкви в г. Абакане, которую открыли после восстановления 7 января 1945 г. Здесь он прослужил до 1955 г. [3].

Следует отметить, что, информации о восстановлении Свято-Никольского собора в г. Абакане при участии протоиерея В.В. Попова в открытых источниках не упоминается.

После определения Попова В.В. в возрасте 70 лет за штат из-за интриг своего сослуживца И.А. Косырькова и его сторонников он продолжал принимать и наставлять верующих. В 1956 году, накануне Рождества, батюшка был возвращен на должность настоятеля. Однако вернуться к служебным обязанностям он не мог, так как с ним случился инсульт.

Умер Всеволод Васильевич Попов 27 февраля 1961 г., похоронен в Абакане на городском кладбище. Реабилитирован 15 ноября 1989 г. Прокуратурой Красноярского края.

Советская власть приложила немало усилий, чтобы стереть память о тех, кто пострадал от политических репрессий. Спустя годы, работа по возвращению из небытия имен наших земляков, арестованных, расстрелянных и высланных в лагеря продолжается.

В целом, изучая жизнь исповедника Всеволода Васильевича Попова, подвергнутого моральным и физическим истязаниям, унижениям и страданиям, невольно приходится осмыслить печальные страницы прошлого и «не предать забвению», оценив его подвиг. Несмотря на смутные, тяжёлые времена, он смог выстоять и не предать православию.

Библиографический список

1. Книга памяти Республики Коми. Том 13 часть 3. Попов Всеволод Васильевич. Официальный сайт «Бессмертный барак». URL: <https://bessmertnybarak.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).
2. Мартиролог Минусинского региона конец 1920–1950-х гг. Картотека. Попов Всеволод Васильевич. 1885 г.р. Официальный сайт «Музей им. Н. М. Мартыанова». URL: <https://музей-мартьянова.рф/> (дата обращения: 24.01.2024).
3. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. Попов Всеволод Васильевич. Официальный сайт «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет». URL: <http://www.pstbi.ccas.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

© Решетникова И. Л., 2024

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Г. Русалева

Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена вопросам применения такого наказания, как пожизненное лишение свободы. Рассматривается общая характеристика данного вида наказания, выявляются основные проблемы его применения. Приведены различные точки зрения ученых и сделан обобщающий анализ относительно сложности применения пожизненного лишения свободы к осужденным лицам.

Ключевые слова: наказание, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

The article is devoted to the application of such punishment as life imprisonment. The general characteristics of this type of punishment are considered, as well as the main problems of its application are identified. Various points of view of scientists are presented and a generalizing analysis is made regarding the complexity of applying life imprisonment to convicted persons.

Keywords: punishment, life imprisonment, death penalty.

На сегодняшний день в УК РФ есть два самых суровых вида наказаний – пожизненное лишение свободы и смертная казнь. На данный момент в правоприменительной практике наказание в виде смертной казни заменяется пожизненным лишением свободы, которое представляет собой уникальный и динамически развивающийся институт в национальной правовой системе [3, с. 34]. По данным судебной статистики РФ за 2022 год, к пожизненному лишению свободы как основному наказанию было осуждено 58 человек [7]. Но, несмотря на уже сформировавшуюся судебную практику, до сих пор существуют проблемы, связанные с пониманием сущности института пожизненного лишения свободы.

Согласно статье 57 УК РФ, «пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, половой неприкосновенности несовершеннолетних» [1]. Уже здесь можно увидеть проблему – отсутствие официального определения данного вида наказания. В данной статье перечислены лишь категории преступлений, за которые может быть установлено пожизненное лишение свободы, и категории лиц, которым пожизненное лишение свободы не может быть назначено. Ученые связывают наличие данной проблемы с различным пониманием правовой природы такого наказания, как пожизненное лишение свободы.

Так, Ю. Е. Мазурина рассматривает пожизненное лишение свободы как один из видов лишения свободы, который заключается в бессрочной изоляции осуждённого от общества с содержанием в специальных учреждениях и назначается за совершение особо тяжких преступлений, установленных статьей 57 УК РФ [5, с. 14]. Советский и российский правовед А.С. Михлин считает, что пожизненное лишение свободы выступает в двух формах: как мера, которую применяет Президент РФ в порядке помилования тех, кто осуждён к смертной казни, и как уголовное наказание [6, с. 37]. Однако на сегодняшний день данная точка зрения потеряла свою актуальность ввиду невозможности назначения и исполнения смертной казни, и, как следствие, её замены пожизненным лишением свободы. Но общепринятой считается точка зрения, что пожизненное лишение свободы состоит в бессрочной изоляции осужденного от общества. Однако согласно ч. 5 ст. 79 УК лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы.

Из этой формулировки вытекает следующая проблема применения пожизненного лишения свободы. Дело в том, что к моменту отбытия 25-летнего срока для условно–досрочного освобождения, заключенный будет находиться в предпензионном или пенсионном возрасте. К этому времени осужденный утратит работоспособность и возможность обеспечивать себя сам, произойдут психологические и физиологические изменения. К тому же, 25 лет – достаточно большой срок, а учитывая жесткие и неблагоприятные условия содержания заключенных в колониях, существует большая вероятность, что человек просто физически не сможет отбыть данный срок. Поэтому уже на первоначальном этапе отбывания данного наказания осужденные испытывают глубокое чувство подавленности, отчаяния, вследствие чего активно проявляют суицидальные наклонности – это проявляется в том, что они активно направляют ходатайства о применении к ним смертной казни.

Из этой проблемы вытекает другая: недостижение целей наказания путем назначения пожизненного лишения свободы, а именно – исправления осужденных. Это проявляется в том, что длительная изоляция человека от общества негативно сказывается на его психике. Из-за этого у многих осужденных наблюдается отсутствие ясных целей на будущее и мотивации на исправление. Во многих случаях именно из-за этого осужденные ходатайствуют о назначении им смертной казни, как это отмечалось ранее [4].

Еще одной проблемой является признание пожизненного лишения свободы эффективной альтернативой смертной казни. Некоторые выступают за возвращение смертной казни, считая пожизненное лишение свободы мягким наказанием для таких особо опасных преступников, как убийцы, насильники, террористы. Возникает вопрос, но является ли наличие в уголовном законодательстве наказания в виде смертной казни сдерживающим фактором от совершения преступления? Способствует ли оно существенному снижению уровня преступности в стране? Относительно данной проблемы нет однозначного решения. Существует мнение, что смертная казнь не соответствует требованиям целей наказания, так как она не в состоянии исправить преступника. При этом сторонники данной позиции считают, что смертная казнь должна быть сохранена до тех пор, пока лишение свободы не обретет достаточного устрашающего значения для сокращения или прекращения преступлений [3, с. 364]. В любом случае пожизненное лишение свободы является достаточно строгим видом наказания – ведь осужденному предстоит отбыть не менее 25 лет лишения свободы в «особых» условиях, при этом при выходе на свободу суметь принять все те нововведения, которые произошли за этот большой срок – это равносильно смертной казни, только более протяженной по времени.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в действующем УК РФ отсутствует чёткое закрепление определения пожизненного лишения свободы, а также единый подход к определению правовой природы данного института. Вместе с тем практика применения данного вида уголовного наказания вызывает многочисленные споры и дискуссии в научной среде. Так, имеются как сторонники, так и противники наличия пожизненного лишения свободы в российской системе наказаний. Но ввиду того обстоятельства, что пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания на протяжении длительного времени отсутствовал в уголовном законодательстве России, выявление его положительных и отрицательных характеристик, по мнению большинства исследователей, за столь непродолжительный период существования современной России является проблематичным.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
2. Замаев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: Материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской, Иркутск, 12 июня 2021 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. С. 32–37. EDN CYDMWZ.

3. Российское уголовное право. Общая часть / Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Парога [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. в 2 т. Т. 1. Москва: Проспект, 2019. 462 с.
4. Костюнина А. Ю. Проблемы применения пожизненного лишения свободы в России // Молодой ученый. 2022. № 41 (436). С. 139–143.
5. Мазурина Ю. Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
6. Михлин А. С. Пожизненное лишение свободы: правовая природа, назначение, исполнение // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 34–40.
7. Уголовное судопроизводство. Применение основной и дополнительной мер наказания // Судебная статистика РФ: сайт. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 02.03.2024).

© Русалева А. Г., 2024

РЕАЛИЗАЦИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ И АТОМНОМУ НАДЗОРУ

А. О. Савельчева

Научный руководитель: Т. Е. Радченко

В статье рассматриваются проблемы внедрения риск-ориентированного подхода в деятельность Ростехнадзора. Автор указывает, что данный подход стал основным методом в контрольно-надзорной деятельности. Подчеркивается, что в контексте деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору актуальной является задача повышения эффективности подхода на основе управления рисками.

Ключевые слова: *риск-ориентированный подход, государственный контроль (надзор), индикаторы риска.*

The article discusses the problems of introducing a risk-based approach into the activities of Rostekhnadzor. The authors indicate that this approach has become the main method in control and supervisory activities. The article notes that in the context of the Federal service for ecological, technological and atomic supervision, the urgent task is to increase the efficiency of the approach based on risk management.

Keywords: *risk-based approach, state control, risk indicators.*

В целях оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора), снижения издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и повышения результативности своей деятельности органы государственного контроля с 2016 года применяют риск-ориентированный подход [2], что приводит к увеличению использования категории риска и связанных с ней понятий как в нормативно-правовом поле, так и в правоприменительной практике. Риск-ориентированный подход становится основным методом осуществления контрольно-надзорной деятельности.

В связи с этим актуальной становится задача повышения эффективности реализации подхода на основе управления рисками в контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзора). Этот подход позволяет эффективно использовать ресурсы и сосредоточиться на объектах, обладающих наибольшим потенциалом риска для окружающей среды и общества, а также определять приоритеты в проведении проверок и контрольных мероприятий.

Учитывая сложность и многоуровневость процессов в деятельности Ростехнадзора, реализация риск-ориентированного подхода позволит более эффективно распределять ресурсы, сокращать временные и финансовые затраты на контрольно-надзорные мероприятия, а также улучшать качество принимаемых решений.

Таким образом, реализация риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору представляет собой важную и актуальную задачу, направленную на повышение техносферной безопасности и оптимизацию контрольных механизмов.

С учетом требований Постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [3], существенно изменивших условия осуществления деятельности Ростехнадзора, основными задачами определены:

- усиление профилактической работы в целях предупреждения нарушений обязательных требований в условиях отмены плановых контрольных (надзорных) мероприятий на ОПО III класса опасности, а также повышение интенсивности и качества проводимых контрольных (надзорных) действий на ОПО I класса опасности при осуществлении постоянного государственного контроля (надзора);
- обязательный учет и выявление при контрольной (надзорной) деятельности индикаторов риска.

Контрольная (надзорная) деятельность на опасных производственных объектах (ОПО) с марта 2022 года осуществлялась и продолжает осуществляться в 2024 году с учетом ограничений, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», в соответствии с которым проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий в отношении опасных производственных объектов III класса опасности не допускается.

Постановлением № 336 не установлены ограничения и запреты на проведение профилактических мероприятий, предусмотренных статьей 45 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1]. Тем самым контрольная (надзорная) деятельность в отношении ОПО, в том числе IV класса опасности, в отношении которых плановые контрольные (надзорные) мероприятия не предусмотрены законодательно, фактически осуществляется посредством проведения только профилактических мероприятий и внеплановых проверок.

При этом пунктом 3 Постановления № 336 определено, что контрольные (надзорные) мероприятия, по согласованию с органами прокуратуры, могут проводиться в том числе при выявлении индикаторов риска нарушения обязательных требований в отношении объектов чрезвычайно высокого и высокого рисков, на опасных производственных объектах I и II классов опасности, на гидротехнических сооружениях I и II классов или индикаторов риска, влекущих непосредственную угрозу причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, индикаторов риска возникновения чрезвычайных ситуаций природного и (или) техногенного характера. Таким образом, использование выявленных на ОПО (для которых законодательно установлены только III и IV классы опасности) индикаторов риска нарушения обязательных требований, перечень которых утвержден приказом Ростехнадзора от 23.11.2021 г. № 397 [4], в целях обоснования проведения внеплановых проверок указанных объектов, недопустимо.

Однако вышеуказанное не означает утрату необходимости выявления надзорными отделами индикаторов риска на ОПО, которое должно осуществляться с учетом Приказа от 25.03.2022 г. № 89 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы по выявлению индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении видов государственного контроля (надзора), отнесенных к компетенции Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» [5].

В соответствии с пунктом 6 Приказа № 89, выявление индикаторов риска обязательных требований предусматривает сбор и анализ информации, поступающей при реализации полномочий по осуществлению государственного контроля (надзора), предоставления государственных услуг, и сопоставление имеющейся информации со сведениями, имеющимися в государственных реестрах, информационных системах и иных официальных источниках. Порядок выявления и применения индикаторов риска нарушения обязательных требований с учетом особенностей, установленных Постановлением № 336, определен разделом IV Приказа № 89. Таким образом, ограничений по использованию индикаторов риска (то есть результатов сбора, анализа и сопоставления информации) в целях профилактики на ОПО аварийности и смертельного травматизма, не установлено.

Библиографический список

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 625-ФЗ // Рос. газ. 2020. 05 авг.; 2023. 29 дек.
2. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 17 авг. 2016 г. № 806: в ред. Постановления Правительства РФ от 28 сент. 2022 г. № 1708 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2016. 26 авг.; 2022. 29 сент.
3. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336: в ред. Постановления Правительства РФ от 31 дек. 2024 г. № 98 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 10 марта; 2024. 02 февр.
4. Об утверждении Перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору и её территориальными органами федерального государственного надзора в области промышленной безопасности: Приказ Ростехнадзора от 23 ноября 2021 г. № 397. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2024).
5. Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы по выявлению индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых при осуществлении видов государственного контроля (надзора), отнесенных к компетенции Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору: Приказ Ростехнадзора от 25 марта 2022 г. № 89. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2024).

ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н. П. Самсонов

Научный руководитель: В. И. Замираев

Статья посвящена анализу института подсудности в уголовном судопроизводстве. Изложены проблемы в нормативно-правовом регулировании подсудности уголовных дел и пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: подсудность, уголовное судопроизводство, процессуальный институт.

The article is devoted to the analysis of the institution of jurisdiction in criminal proceedings. The problems in the legal regulation of the jurisdiction of criminal cases and ways to solve the identified problems are outlined.

Keywords: jurisdiction, criminal proceedings, procedural institute.

В современных государствах действует сложная и тщательно организованная система судебных органов, которые обладают полномочиями по рассмотрению уголовных дел. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает определенные принципы распределения уголовных дел, такие как территориальность, функциональность и предметно-территориальность, с целью обеспечения их рассмотрения в первой инстанции судами, входящими в систему судебной власти.

Подсудность является важным институтом уголовного процессуального права, определяющим компетенцию судебных органов в рассмотрении конкретных дел. Кроме того, она играет ключевую роль в распределении дел между различными судебными органами, составляющими систему судебной власти в государстве. Отличительной особенностью подсудности является ее разграничение с подведомственностью, которая определяет властные функции и компетенцию различных государственных органов.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела», подсудность определяется в соответствии с ст. 32 УПК РФ. Судам следует иметь в виду, что уголовное дело в отношении одного лица, совершившего несколько равнозначных по тяжести преступлений, но на различных территориях, либо уголовное дело в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько таких преступлений в соучастии, рассматривается в суде, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено последнее преступление [1].

Изменения, касающиеся системы судов общей юрисдикции, ставят новые вопросы о подсудности уголовных дел в судах апелляционной и кассационной инстанций. Поэтому один из главных теоретических вопросов, связанных с этим аспектом уголовного судопроизводства, заключается в правильном определении понятия подсудности. По словам О. Б. Порцевой, подсудность – это совокупность признаков уголовного дела, определяющих его принадлежность к ведению конкретного суда для рассмотрения дела по первой инстанции [2, с. 8].

Подсудность предполагает учет особенностей каждой отдельной категории дел и обвиняемых, а также обеспечение защиты от произвола при выборе суда, который будет рассматривать дело. Кроме того, она способствует рассмотрению дела по месту совершения преступления и месту проживания большинства участников процесса, что обеспечивает более эффективное разбирательство уголовных дел.

Закон включает в себя многочисленные положения, регулирующие подсудность уголовных дел, что подчеркивает существование автономного процессуального учреждения. Эти положения определяют полномочия судебной системы в отношении вынесения решений по различным типам уголовных дел и описывают процесс установления подсудности и передачи дел между судами. Тем не менее, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует ясность относительно критериев определения подсудности. Статья 31 Кодекса определяет предметную (родовую) и персональную подсудность, а статья 32 устанавливает принципы территориальной подсудности.

Персональная подсудность военных судов по уголовным делам представляет сложности. Например, согласно ст. 31 УПК РФ, если преступления с участием соучастников подсудны военному суду в отношении одного соучастника и выделение дела невозможно, военный суд рассматривает дело в отношении всех причастных. Эта исключительная подсудность направлена на более эффективное разрешение дел, связанных с вопросами военной службы. Дело с участием невоенных лиц могут передаваться в гражданские суды, если оно выделено в отношении остальных лиц, не являющихся военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы. Однако это обстоятельство может усложнить процесс отправления правосудия из-за аспектов, требующих опыта военного судьи.

На сегодняшний день существует несколько основных проблем в нормативном регулировании подсудности уголовных дел.

Во-первых, в названии главы УПК РФ, содержащей статьи, регламентирующие подсудность, содержится только указание на суд как на участника уголовного судопроизводства, но отсутствует указание на подсудность как уголовно-процессуальную категорию и институт.

Во-вторых, не закреплено нормативное определение понятия «подсудность уголовных дел», что порождает неоднозначные подходы в применении таких смежных терминов, как «подведомственность», «юрисдикция», «компетенция» и др.

Еще один проблемный вопрос – отсутствие системности в изложении основных видов (критериев определения) подсудности. [3, с. 3]

Для эффективного решения указанных проблем требуется разносторонний подход в регламентации основных положений о подсудности уголовных дел и соответствующая логика изложения. Прежде всего, необходимо установить четкое, законодательное определение понятия «подсудность уголовных дел» и закрепить его в УПК РФ, например, в ст. 5, где даны основные понятия, используемые в УПК РФ, для того, чтобы избежать неоднозначностей при решении каких-либо ситуаций, ведь само определение подсудности имеет много различных трактовок. Также четкое определение понятия «подсудность» будет способствовать и достижению образовательных целей, поскольку обучающиеся постоянно обращаются к законодательству и его официальному толкованию. Кроме того, в статьях УПК РФ необходимо подробно изложить содержание основных видов подсудности, включая соответствующие критерии разграничения подсудности и правила их определения.

Таким образом, подсудность – важнейший институт уголовно-процессуального права Российской Федерации, который регулирует вопросы судебного рассмотрения уголовных дел. Основная цель этого института заключается в определении компетенции судебной системы при осуществлении судебной власти в уголовном процессе.

Библиографический список

1. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 22 // Рос. газ. 2023. 10 июля.
2. Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 24 с.
3. Лукожев Х. М. Проблемы института подсудности в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2019. № 3 (133). С. 1–5.

© Самсонов Н. П., 2024

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ЗАВЕЩАНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

И. Г. Санотова

Научный руководитель: В. Н. Лисица

Статья посвящена анализу двух оснований наследования – наследственного договора и завещания – по их юридической силе. Автор отмечает, что вследствие недостаточной правовой регламентации нового института гражданского права возникают определенные вопросы относительно приоритета одного основания наследования над другим. Рассмотрены такие проблемы, как самостоятельность наследственного договора как нового основания наследования, его соотношение с совместным завещанием супругов, а также с единоличным завещанием. Сделан вывод о равнозначной юридической силе завещания и наследственного договора.

Ключевые слова: наследственный договор, наследование, основание наследования, сделка, юридическая сила, завещание, совместное завещание супругов.

The article is devoted to the analysis of two bases of inheritance – inheritance contract and will – according to their legal force. The author notes that due to insufficient legal regulation of the new institute of civil law, certain questions arise as to the priority of one ground of inheritance over another. Such problems as the independence of the inheritance contract as a new basis of inheritance, its correlation with the joint will of spouses, as well as with a single will are considered. The conclusion is made about the equal legal force of a will and an inheritance contract.

Keywords: inheritance contract, inheritance, basis of inheritance, transaction, legal effect, will, joint will of spouses.

С появлением в наследственном праве нового института – наследственного договора – у наследодателей расширились возможности по распоряжению собственным имуществом на случай смерти. Из абзаца 2 статьи 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) следует, что изменить порядок наследования по закону можно, составив завещание или заключив с потенциальным наследником наследственный дого-

вор [1]. И завещание, и наследственный договор представляют собой сделки, в которых наследодатель, исходя из своей воли, определяет состав наследства и круг наследников. В обеих конструкциях могут быть предусмотрены положения о завещательном отказе и завещательном возложении, кроме того, наследодатель наделен правом отменить сделанное им распоряжение. Тем не менее данные институты являются самостоятельными основаниями наследования в российском наследственном праве.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на проблеме соотношения юридической силы завещания и наследственного договора. Действующее законодательство не содержит четких правил о том, каков будет порядок наследования в случае, если наследодатель совершит обе этих сделки в отношении одного и того же имущества. Таким образом, актуальность исследования обусловлена востребованностью данных правовых конструкций среди граждан, а также пробелами в действующем законодательстве, вызывающими дискуссии среди ученых.

Прежде всего следует обратить внимание на достаточную неопределенность в правовом регулировании наследственного договора, что свидетельствует об отсутствии у законодателя четкого представления о сущности данного института и его месте в системе наследственного права. В научной литературе часто отмечается, что нормы о наследственном договоре следовало поместить в отдельную главу ГК РФ, ведь наследственный договор не является разновидностью завещания. Действительно, анализ юридической силы наследственного договора представляется затруднительным хотя бы ввиду того, что нормы о нем помещены в главу 62 ГК РФ «Наследование по завещанию», а в п. 1 ст. 1118 ГК РФ прямо указано, что к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

Одним из отличий завещания от наследственного договора является то, что, согласно п. 2 ст. 1130 ГК РФ, если завещателем составлено несколько завещаний в отношении одного и того же имущества, будет действовать лишь последнее по времени составления завещание; напротив, в соответствии с абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ, будет действовать наследственный договор, заключенный ранее. Частично урегулированным остается вопрос о соотношении совместного завещания супругов и наследственного договора: в соответствии с абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, наследственный договор, в котором участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из супругов, «отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора совместного завещания супругов». При этом, исходя из смысла закона, совместное завещание супругов, составленное уже после заключения ими наследственного договора, будет иметь приоритет. Однако намеренно ли законодатель умолчал о соотношении юридической силы наследственного договора и завещания как односторонней сделки? В доктрине существует мнение, что норму о соотношении наследственного договора и совместного завещания супругов нельзя использовать по аналогии в отношении единолично составленного завещания, ведь если бы это предполагалось законодателем, то было бы прямо указано в законе [2].

Итак, предположим, из содержания наследственного договора и завещания следует, что они составлены в отношении одного и того же имущества. Сначала рассмотрим ситуацию, при которой наследодатель заключил наследственный договор после составления завещания.

Если следовать той логике, согласно которой наследственный договор не отменяет совершенного ранее завещания, то ущемляются права наследодателя и наследника как сторон наследственного договора. Как известно, наследственный договор обладает двойственной правовой природой, являясь одновременно и основанием наследования, и сделкой. Исходя из принципа свободы договора, стороны могут включить в него различные по своему характеру условия, однако, как правило, такая сделка носит все же возмездный характер: переход имущества наследодателя обусловлен совершением наследником определенных действий имущественного или неимущественного характера. В связи с этим логично предположить, что наследственный договор является более выгодным инструментом для наследодателя, который в течение жизни может пересмотреть свое решение и вместо безвозмездного завещания заключить возмездный наследственный договор [3]. В таком случае применение к завещанию как к односторонней сделке правила, предусмотренного абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, позволит защитить интересы наследодателя.

Рассмотрим ситуацию, при которой наследодатель составляет завещание после заключения наследственного договора.

Согласно п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Изъятием из данного правила является лишь второй наследственный договор, о чем законодатель упомянул в абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ: если одно имущество наследодателя явилось предметом нескольких наследственных договоров, заключенных с разными лицами, в случае принятия ими наследства подлежит применению тот наследственный договор, который был

заключен ранее. Из системного толкования данных норм следует, что в случае составления завещания после наследственного договора приоритет будет иметь именно последующее завещание, выступая иной распорядительной сделкой. Однако в данной ситуации возникает проблема незащищенности добросовестной стороны наследственного договора, исполнение по которому уже началось: должен ли в таком случае наследодатель возмещать убытки второй стороне договора? Законодатель закрепил обязанность о возмещении убытков лишь в случае одностороннего отказа от наследственного договора (абз. 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Несмотря на то, что учеными высказывается мнение о необходимости закрепления в ГК РФ приоритета наследственного договора над любым завещанием [4], более логичным выходом представляется правовая регламентация правила о возмещении убытков добросовестной стороне наследственного договора в случае совершения наследодателем последующего завещания, так как на данный момент могут быть применимы лишь общие правила о возмещении убытков.

Таким образом, отсутствие правовых норм, однозначно определяющих соотношение юридической силы завещания и наследственного договора, наталкивает на вывод о том, что обе конструкции являются равнозначными основаниями наследования и не имеют друг перед другом приоритета. Исходя из принципа диспозитивности в правоотношениях по наследованию имущества, а также из системного толкования действующего законодательства, полагаем, что заключение наследственного договора отменяет ранее составленное завещание, а последующее завещание отменяет наследственный договор. Тем не менее, все же представляется необходимым внести в действующее законодательство положения, регулирующие институт наследственного договора более детально и точно, что будет способствовать формированию единой судебной практики.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья: Федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 362-ФЗ // Рос. газ. 2008. 24 марта; 2023. 01 авг.
2. Демичев А. А. Наследственный договор в системе наследственного права Российской Федерации: дискуссионные проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-sisteme-nasledstvennogo-prava-rossiyskoy-federatsii-diskussionnye-problemy> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Черепанова О. С. Наследственный договор и завещание: вопросы юридической силы и правопреемства. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2024).
4. Беляева И. А. Проблемные аспекты правовой конструкции наследственного договора // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-pravovoy-konstruktsii-nasledstvennogo-dogovora> (дата обращения: 10.02.2024).

© Санотова И. Г., 2024

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА ИЗ СЕМЕЙ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

В. В. Семенова

Научный руководитель: Т. И. Зеленецкая

Статья посвящена анализу организационного и правового положения детей в возрасте от 0 до 4 лет, изъятых из семей, находящихся в социально-опасном положении, в Республике Хакасия, до решения проблемы их правового положения после лишения родителей родительских прав. На основании исследования нормативно-правовой базы сформулированы ключевые проблемы, требующие обоснованных властных решений на региональном и местном уровнях.

Ключевые слова: дети раннего возраста, организационно-правовое сопровождение детей, дети в социально-опасном положении.

The article is devoted to the analysis of the organizational and legal situation of children aged 0 to 4 years, removed from families in a socially dangerous situation, in the conditions of the Republic of Khakassia until the problem of their legal status is resolved after deprivation of parents of parental rights. Based on the study of the regulatory framework, key problems are formulated that require informed government decisions at the level of the region and local government.

Keywords: young children, organizational and legal support for children, children in socially dangerous situations

В Республике Хакасия отмечается травмирующая ситуация в отношении детей раннего возраста, изъятых из семей в социально-опасной ситуации. В течение 2021 года в медицинские организации Республики Хакасия было помещено 127 детей, в том числе на длительные сроки: более 1 месяца – 18 детей; более 2 месяцев – 13 детей, более 3 месяцев – 5 детей, более 4 месяцев – 1 ребёнок [6, с. 29]. Родители большинства из этих детей впоследствии были лишены родительских прав.

На сегодняшний день в Республике Хакасия наблюдается ситуация нарушения прав несовершеннолетних детей в возрасте до 4 лет, которые помещаются в организации здравоохранения по социальным показаниям, согласно пункту 1 статьи 18 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3]. Республика Хакасия как один из субъектов Российской Федерации дополняет федеральное законодательство собственной нормативно-правовой базой, регулирующей направления и механизмы сопровождения детей в подобной ситуации.

Согласно статье 30 Закона Республики Хакасия от 08.07.2005 г. № 50-ЗРХ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Хакасия», дети в возрасте до четырех лет, заблудившиеся, подкинутые или лишившиеся родительского попечения по другой причине, передаются в медицинские организации для выхаживания, содержания и воспитания [4].

Встречается очень много ситуаций, когда дети помещаются в стационары по вине своих родителей. Так, например, в августе 2019 года трёхмесячный ребёнок был помещён в Республиканскую детскую больницу в связи с тем, что мать и отец оставили дочь в участковом пункте полиции [7]. По сути, девочке предоставили койко-место, трехразовое питание и медицинское обслуживание – все, что положено грудничкам-сиротам в больницах. В больнице ребёнка никогда не выносили на прогулку, держали на руках только в период кормления, переодевания и гигиенических процедур. Игрушек нет в перечне расходов больницы, а успокаивать больную сироту не входит в должностные обязанности медсестёр. Однако существующая нормативная правовая база не даёт возможности до лишения родительских прав передать такого ребёнка в замещающую семью или на усыновление.

Согласно Конституции Российской Федерации [1], государство признает детей основной ценностью и придаёт особое значение присмотру и уходу за детьми раннего возраста по нескольким причинам:

1. Формирование здорового физического и эмоционального развития: В этом возрасте особенно важно обеспечить детям безопасность, полноценное питание и позитивные эмоциональные взаимодействия. Присмотр и уход обеспечивают детям физическую активность, игры, структурированный режим дня и поддержание чистоты.

2. Развитие критически важных навыков: В раннем детстве у детей происходит интенсивное формирование базовых навыков, таких как ходьба, говорение, еда при помощи приборов, самообслуживание и многие другие. Присмотр и уход способствуют этому процессу, позволяя детям учиться и практиковать эти навыки с поддержкой взрослых.

3. Социализация и взаимодействие с другими детьми: В детских учреждениях дети имеют возможность общаться, играть и учиться рядом с другими сверстниками. Это позволяет развивать социальные навыки, осваивать нормы поведения и взаимодействия в группе.

4. Поддержка родителей: Присмотр и уход на государственном уровне предоставляют возможность родителям комбинировать работу и заботу о детях, зная, что их дети находятся в надежных руках и получают должное внимание и заботу.

5. Профилактика неблагоприятных влияний: Качественный присмотр и уход помогают предотвращать случаи детской травматизации, злоупотребления детьми опасными предметами или веществами, а также негативное влияние окружающей среды. Поэтому раннее детство – это критический период развития, оказывающий продолжительное влияние на будущее здоровье и благополучие ребенка.

На сегодняшний день фиксируется проблема отсутствия домов ребенка или иных методик устройства детей до 4 лет, находящихся в социально-опасном положении. Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12.04.2012 г. № 344н, утверждено Типовое положение о доме ребёнка, согласно которому к основным задачам таких организаций относится создание детям благоприятных условий, приближенных к домашним, способствующих умственному, эмоциональному и физическому развитию личности [5]. В связи с отсутствием такой организации в Республике Хакасия все дети раннего возраста, находящиеся в социально-опасном положении, помещаются в стационарные отделения детских больниц Республики Хакасия.

Основная цель медицинских организаций – оказание медицинской помощи и лечение пациентов. Передача детей раннего возраста в медорганизации обеспечивает только уход за детьми: медсопровождение и питание, условия для сна. Воспитание детей требует специальных знаний и навыков, которых не имеют медицинские работники. Уполномоченный по правам ребёнка в Республике Хакасия в ежегодном Докладе от 2021 года отмечает, что медицинские работники не обучены педагогической методике и психологическому сопровождению детей, особенно в таком юном возрасте, что, собственно, и не входит в их функциональные обязанности [6, с. 30]. Медицинские учреждения не обладают необходимой инфраструктурой для полноценной социализации детей (специальные помещения, игровые площадки) и квалифицированными специалистами. Воспитание малолетних детей требует постоянного общения и взаимодействия с другими детьми и взрослыми для их нормального психического и эмоционального развития.

В соответствии с Конвенцией о правах ребёнка, дети без семейного окружения имеют право на особую защиту и помощь от государства [2]. Кроме того, государства должны признавать право каждого ребёнка на уровень жизни, необходимый для его развития. Однако в детских больницах Республики Хакасия отсутствуют условия и персонал для развития детей. Это отсутствие развивающей среды и контакта со взрослыми может привести к отставанию в развитии, а также возможным заболеваниям внутрибольничной инфекцией.

Следовательно, медицинские организации не обладают достаточным функционалом для воспитания детей до 4 лет, изъятых из семей в социально опасном положении, так как это не входит в компетенцию подобных организаций и не соответствует их основным задачам и целям.

Таким образом, федеральная нормативная правовая база предусматривает размещение детей раннего возраста в медицинских организациях только как крайнюю меру. Наиболее оптимальным является передача детей в детский дом/дом малютки. Однако в Республике Хакасия все детские дома закрыты, а региональные нормативные документы не предусматривают вообще никакого варианта устройства детей раннего возраста, изъятых из семей в социально опасном положении. Региональная модель социального сопровождения таких детей нуждается в доработке.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2024).
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 445-ФЗ // Рос. газ. 1999. 30 июня; 2022. 24 нояб.
4. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Хакасия: от 29 июня 2005 г. № 50-ЗРХ: в ред. Закона Республики Хакасия от 14 июля 2023 г. № 62-ЗРХ // Вестник Хакасии. 2005. 14 июля; 2023. 14 июля.
5. Об утверждении Типового положения о доме ребенка: Приказ Минздравсоцразвития России от 12 апр. 2012 г. № 344н // Рос. газ. 2012. 22 июня.
6. Ауль И. Е. Доклад Уполномоченного по правам ребёнка в Республике Хакасия о проведённых мероприятиях и экспертно-аналитической работе в 2022 году. Абакан, 2022. С. 1–169. URL: <https://rhdeti.ru/biografiya-upolnomochennogo/doklady/> (дата обращения: 03.03.2024).
7. В Абакане лишили прав родителей, которые оставили ребенка в полиции // Сетевое издание «Среда24». URL: <https://sreda24.ru/index.php/novosti/aktualno/item/14411-v-abakane-lishili-prav-roditelej-kotorye-ostavili-rebenka-v-politsii> (дата обращения: 19.02.2024).

© Семенова В. В., 2024

МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Д. А. Соколова

Научный руководитель: Н. О. Валеева

Статья посвящена анализу предупредительной деятельности налоговых органов в сфере налоговых правонарушений физических и юридических лицами. Рассмотрена профилактика как мера предупреждения налоговых правонарушений. Представлены направления профилактической деятельности.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, предотвращение, профилактика, налоги и сборы, налогоплательщик.

The article is devoted to the analysis of the preventive activities of tax authorities in the field of tax offenses by individuals and legal entities. Prevention is considered as a measure to prevent tax offenses. The directions of preventive activities are presented.

Keywords: tax offenses, prevention, prevention, taxes and fees, taxpayer.

Предупреждение налоговых правонарушений представляет сложную, регулярно совершенствующуюся и обновляющуюся систему различных предупреждающих мер с правовым воздействием на волю, сознание и поведение налогоплательщика. Важной в правовой регламентации предупредительной налоговой деятельности выступает ее внутренняя координация, наряду с приемами убеждения, пропагандой формирования рациональных условий для профилактики со стороны общественности и другими мерами, реализуемыми специализированными государственными органами.

Преимущественно в качестве методов предупреждения налоговых правонарушений налоговыми органами применяются меры, пресекающие налоговые правонарушения. Но система предупреждения налоговых нарушений не существует без результативного использования культурно-воспитательных мер, активного влияния на

нравственно-психологическое состояние налогоплательщиков, изменение их негативного отношения к налоговой системе и налоговым органам [4, с. 42].

В настоящее время законодательство РФ предусматривает законодательно определенные формы правовых санкций за налоговые правонарушения:

- налоговая ответственность за совершение налоговых правонарушений, установлена в главе 16 Налогового кодекса РФ [1] и представляет наиболее «мягкую» форму ответственности, поскольку ограничена только взысканием денежных штрафов [3, с. 148]. Эта глава содержит статьи, раскрывающие разные составы налоговых правонарушений, демонстрирующие современные экономические правоотношения. Но во многом наступление налоговой ответственности для субъектов права выступает «хорошим примером» для будущего соблюдения норм действующего законодательства. Следовательно, использование налоговым органом санкции в виде штрафа по факту нарушения субъектом права своих обязанностей по уплате платежей и сборов, кроме других функций налоговой ответственности, зачастую носит предупредительный характер. Этот подход является результативным и действенным, так как большинство граждан законопослушны и обязательны;
- ответственность в сфере налогового права включает административную и иные виды законодательно определенных форм ответственности [2, с. 170]. Этот вид правовой ответственности влечет для соответствующих субъектов права вынесение административного предупреждения или штрафа. При схожести административно-правовой ответственности с предыдущим видом юридической ответственности за совершение налоговых правонарушений первая все-таки носит более обширные поражения в гражданских правах гражданина, поскольку предусматривает, помимо исполнения назначенного наказания, реализацию других предписанных судом действий. В настоящее время в России совершенствуется административное законодательство для его адаптации под меняющиеся общественные отношения, что требует дополнения КоАП РФ новыми составами административных правонарушений [6, с. 56]. В данном случае административная ответственность за совершение некоторых налоговых правонарушений выступает вторым типом ответственности, поскольку не влечет для соответствующих субъектов права более суровых последствий, сопряженных с привлечением к уголовной ответственности;
- уголовно-правовая ответственность за совершение налоговых правонарушений представляет наиболее суровый и жесткий вид юридической ответственности, поскольку влечет такие меры наказания, как штраф, принудительные работы, арест или реальное лишение свободы, с лишением права занятия определенных должностей либо без такового. В Особенной части Уголовного кодекса РФ выделено шесть составов налоговых преступлений, имеющих повышенный уровень негативного влияния на гражданское общество и государство в целом. Уголовно-правовая ответственность – это крайняя мера ответственности для соответствующего субъекта права, когда использование налоговой и административной ответственности неприемлемо.

Соответственно, федеральным законодателем выработана специальная система правовой ответственности за нарушение налогового законодательства. Однако в результате накопленного опыта в сфере правоприменения можно выделить проблемы института юридической ответственности за совершение налоговых правонарушений, требующие обязательного урегулирования. Так, на практике выявлено, что даже значительный рост числа проводимых налоговых проверок и доначислений по ним не снижает задолженность и не повышает объем поступлений налогов и сборов в бюджетную систему РФ. К основным недостаткам мер пресечения относят непосредственную направленность санкций на последствия уже совершенного налогового правонарушения, без устранения причин его совершения, что создает для налогоплательщика возможность повторного совершения налогового правонарушения. Поэтому необходимо сформировать систему мер предупреждения, включающую профилактику, пресечение и предотвращение налоговых деликтов, базируясь на всеобщем анализе причин совершения налоговых правонарушений и оценке деятельности налоговых органов [5, с. 193].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеющаяся и действующая система ответственности в пределах пресекающей деятельности государства в ответ на налоговые противоправные действия не представляет особых проблем правоприменительного содержания в вопросах реальной жизнедеятельности. При этом стоит отметить назревшую необходимость в законодательном урегулировании вопроса нормативного закрепления термина «налоговая ответственность» и предусмотреть особенности, сроки, виды ответственности за совершения некоторых видов противоправных действий в сфере налогового права для разграничения административной, гражданско-правовой, уголовно-правовой и налоговой ответственности.

Дальнейшее развитие налоговой системы и результативное ее функционирование зависит от развития системы налогового администрирования и законодательной базы, добросовестного отношения налогоплательщиков к своим обязанностям по уплате налогов. Большая доля налогоплательщиков нарушает налоговое законодательство ввиду слабого знания всех законодательных актов и некорректного их толкования, большой трудоемкости в подготовке требуемой налоговой отчетности и иных видов взаимодействия с налоговыми органами.

Для решения данных проблем предлагается реализовать комплекс мер: разработка концепции формирования комплексной системы налогового образования граждан РФ и участие в ее реализации, внедрение прогрессивных приемов информационно-разъяснительной работы с налогоплательщиками с применением современных технических средств, разработка концепции оказания консультационных услуг налогоплательщикам. Развитие налоговой системы требует совершенствования контроля за уплатой налогов и формирования полноценной системы предупреждения налоговых правонарушений посредством выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая: Федер. закон от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ; в ред. Федер. закона от 19 дек. 2023 г. № 611-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2023. № 52. Ст. 9524.
2. Булгакова Н. А. Анализ системы и контрольных полномочий налоговых органов // Образование и право. 2023. № 8. С. 168-172.
3. Вальтер А. В. Налоговые преступления – характеристика и способы противодействия // аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 143-150.
4. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Налоговое правонарушение: понятие и классификация // Налоги и налогообложение, 2022. № 3. С. 39-53.
5. Панкратьев А. Н. Статическая характеристика налоговых преступлений // Закон и право. 2020. № 11. С. 187–197.
6. Фархутдинов Р. Д. Налоговое право: учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 105 с.

© Соколова Д. А., 2024

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗЛИЧНЫХ СТРАН ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

А. С. Солдатов

Научный руководитель: Н. О. Валеева

Статья посвящена анализу положений КоАП РФ и нормативных правовых актов зарубежных стран об административных правонарушениях в области дорожного движения с точки зрения результативности действующих норм права.

Ключевые слова: дорожное движение, административное правонарушение, безопасность, штраф, зарубежные страны.

The article is devoted to the analysis of the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and regulatory legal acts of foreign countries on administrative offenses in the field of road traffic from the point of view of the effectiveness of existing legal norms.

Keywords: road traffic, administrative offense, safety, fine, foreign countries.

Современное развитие общества требует регулярного внимания к вопросам обеспечения прав, свобод и законных интересов человека, поддержания правопорядка. Данные меры реализуются при помощи разных правовых механизмов, особое место среди которых занимает административная ответственность.

К сожалению, сфера дорожного движения имеет высокий процент нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД). При этом такому явлению способствуют объективные (рост числа автотранспорта, средств видео- и фото-фиксации и т. д.) и субъективные (правовой нигилизм, низкая дорожная культура и т. д.) аспекты. Такое умозаключение подтверждается статистическими данными: с 2016 по 2022 годы наблюдается рост количества нарушений ПДД, ответственность за которые установлена по КоАП РФ, с 120 до 222 [10].

В России основными правовыми средствами противодействия правонарушениям в сфере дорожного движения выступают меры административного наказания в соответствии с главе 12 КоАП РФ, ввиду того, что практически все нарушения ПДД отнесены законодателем к административным правонарушениям, за которые используются такие наказания, как предупреждение (ст. 3.4); административный штраф (ст. 3.5); конфискация предмета административного правонарушения (ст. 3.7); лишение специального права, предоставленного физическому лицу (ст. 3.8); административный арест (ст. 3.9) [5].

Многие зарубежные страны не имеют единого законодательного акта об административной ответственности, аналогичного КоАП РФ, включающего нормы, характеризующие систему и виды административных наказаний, порядок их назначения и производства. Зачастую в них принимаются отдельные нормативные правовые акты, устанавливающие административную ответственность, а процессуальные нормы входят в законы об административных процедурах (например, в Испании). ПДД также устанавливаются отдельными законодатель-

ными и другими нормативными правовыми актами, при этом не во всех странах акты, закрепляющие ПДД, действуют на всей территории страны (например, в США).

Для увеличения результативности применения административного наказания, в частности, штрафа, в зарубежных странах успешно реализуется и развивается на протяжении длительного периода времени балльная система как инструмент сдерживания «дорожных рецидивистов» (США, Германия, Иран, Перу, Кипр, Азербайджан, Финляндия и т. д.).

Правовое регламентирование административной ответственности в Бразилии реализуется на базе Транспортного кодекса [1]. За предусмотренные им правонарушения назначаются такие виды наказаний, как предупреждение в письменной форме; штраф; приостановление права управления транспортным средством; аннулирование национального и (или) международного водительского удостоверения; обязательное посещение курсов повышения квалификации.

В Великобритании использование системы штрафных баллов за нарушения в области дорожного движения реализуется на базе Road Traffic Offenders Act [3]. Штрафные баллы устанавливаются за некоторые нарушения в соответствии с приложением № 2 к Акту и за некоторые преступления. Суд имеет право лишить нарушителя права управления транспортным средством.

В Португалии балльная система учета нарушений введена недавно – с 2016 года. Особенностью этой системы выступает тот факт, что водителям сразу начисляются 12 баллов. По факту нарушения ПДД происходит «списание» соответствующего количества баллов (от 2 до 6, исходя от тяжести нарушения). При достижении конкретного показателя по баллам водителю вменяется обязанность прохождения учебных курсов или его право на вождение автомобиля аннулируется. Предусмотрена возможность набора баллов за отсутствие нарушений (максимум до 15 баллов) [8].

В США форма государственного устройства обуславливает наличие множества форм правового регламентирования административной ответственности в области дорожного движения в разных штатах. ПДД регулируются властями штатов и городов посредством принятия соответствующих кодексов. Во многих штатах применяются универсальные стандарты ПДД на основе «Руководства о методах регулирования дорожного движения», выпущенного Министерством транспорта США [9]. Стоит отметить, что, например, во Флориде ПДД отделены от уголовного права и поэтому ответственность за их нарушение нестрогая, в то время как в Южной Каролине нарушение ПДД отнесено к разряду уголовных правонарушений.

В Германии органы полиции вправе назначать меньший штраф в сравнении с санкцией, предусмотренной законодательством, за дорожное правонарушение. При этом в протокол вносится мотивированное обоснование принятого решения [2].

Согласно требованиям ПДД КНР [6], в стране установлена система штрафных баллов. Каждый год, начиная с момента выдачи водительского удостоверения, водитель может набрать не более двенадцати штрафных баллов. Если за год он получает меньше указанной суммы баллов, то их ликвидируют при условии уплаты штрафов за нарушение ПДД. При несвоевременной уплате штрафов баллы переносят на следующий год. В ситуации получения водителем штрафных баллов свыше указанной суммы полицией изымается водительское удостоверение. Для его возвращения водитель должен пройти повторный курс обучения ПДД и сдать экзамен. При неудачной попытке сдать экзамен водитель продолжает обучаться и повторно сдает экзамен. В случае неуважительной неявки на обучение или экзамен водительское удостоверение аннулируется.

Согласно законодательству Ирана [4], при накоплении 30 отрицательных баллов водитель лишается водительской лицензии. После окончания штрафного срока уплачивается штраф. Повторное нарушение ПДД грозит лишением лицензии на полгода с увеличением суммы штрафа. При повторном нарушении ПДД и превышении суммы 20 отрицательных баллов происходит аннулирование водительской лицензии, а право на сдачу экзаменов на новую лицензию наступает лишь через год.

В России балльная система учета правонарушений существовала с 1993 по 2001 год, но из-за малой результативности, обусловленной, в частности, высоким уровнем влияния коррупции, от нее отказались.

Множественные корректировки нормативных правовых актов России в сфере дорожного движения, устанавливающих санкции на административные правонарушения, в течение короткого временного периода не увеличивают уровень безопасности дорожного движения. В результате деятельность органов по профилактике нарушений ПДД становится менее результативной, возникают новые проблемы.

Исходя из вышесказанного, для российского законодательства необходимо заимствование опыта зарубежных стран по следующим вопросам:

- дополнение системы наказаний разными видами административных взысканий за нарушение ПДД (в том числе ограничением, запретом или прекращением деятельности нарушителя);
- установление размеров административных штрафов в объеме реального вреда;
- интеграция системы начисления штрафных баллов (США, Канада, Великобритания);

- законодательное закрепление пожизненного лишения права на управление автотранспортом (Дания, Норвегия);
- дальнейшее совершенствование технических приемов организации и надзора за дорожным движением [7].

Библиографический список

1. Транспортный кодекс Бразилии (CÓDIGO DE TRÁNSITO BRASILEIRO) Режим доступа: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/L9503Compilado.htm (дата обращения: 19.10.2023).
2. Кодекс об административных нарушениях ФРГ (Ordnungswidrigkeitengesetz) // Информационные материалы УМС МВД России об опыте Германии. 2019. 18 апр. № 112.
3. Закон о нарушениях правил дорожного движения (Road Traffic Offenders Act). URL: [http://moj.gov.jm/sites/default/files/laws/Road %20Traffic %20Act_1.pdf](http://moj.gov.jm/sites/default/files/laws/Road%20Traffic%20Act_1.pdf) (дата обращения: 19.10.2023).
4. Закон Исламской Республики Иран «О нарушениях вождения 1389», 2011 г. URL: <https://internationaldriversassociation.com/ru/iran-driving-guide/> (дата обращения: 19.10.2023).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: введ. Федер. законом от 30 дек. 2001 г. № 196-ФЗ]: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 426-ФЗ // Рос. газ. 2002. 9 янв.; 2023. 7 авг.
6. Правила дорожного движения КНР, 28 окт. 2003 г. URL: <https://idaoffice.org/ru/posts/chinese-traffic-rules-ru/> (дата обращения: 19.10.2023).
7. Банчук А. В. Право об административных нарушениях: опыт стран Западной и Восточной Европы, требования Европейского Суда по правам человека и стандарты Совета Европы [Электронный ресурс]// Центр исследования правовой политики. URL: [https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/05/Analiticheskij-doklad- %C2 %ABPravo-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-opyt-stran-Zapadnoj-i-Vostochnoj-Evropy %C2 %BB.pdf](https://lprc.kz/wp-content/uploads/2020/05/Analiticheskij-doklad-%C2%ABPravo-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-opyt-stran-Zapadnoj-i-Vostochnoj-Evropy%C2%BB.pdf) (дата обращения: 19.10.2023).
8. Водительские права на баллы: что необходимо знать (Cartadecondugãoporpontos: oquesaber). URL: <https://www.ekonomista.pt/artigo/carta-de-conducao-por-pontos/> (дата обращения: 19.10.2023).
9. Руководства о методах регулирования дорожного движения. URL: <https://www.kdmid.ru/docs/usa/information-about-the-country/> (дата обращения: 19.10.2023).
10. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт Госавтоинспекции РФ. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).

© Солдатов А. С., 2024

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

М. Г. Степанов

В статье дана краткая характеристика фальсификации исторического знания, определены каналы воздействия фальсификации истории. Сделан вывод о том, что проблема фальсификации истории в настоящее время может действительно рассматриваться в качестве угрозы частичной утраты так называемого «исторического суверенитета».

Ключевые слова: фальсификация истории, противодействие фальсификации истории, каналы воздействия на историческую науку, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, исторический суверенитет.

The article gives a brief description of the falsification of historical knowledge, identifies the channels of influence of falsification of history. It is concluded that the problem of falsification of history can now really be considered as a threat of partial loss of the so-called «historical sovereignty».

Keywords: falsification of history, countering falsification of history, channels of influence on historical science, Katanov Khakass State University, historical sovereignty.

Проблема фальсификации истории имеет многовековую ретроспективу, что полностью соотносится с экзистенциальными основами существования человеческих цивилизаций. Формирование государственных образований предопределяет создание уникальной концепции истории, в которой по возможности соседние государства могут преподноситься во второстепенной, а иногда и в ущербной форме.

Понятие «фальсификация» происходит от латинского слова «fals» и переводится как «ложный» [1, с. 632]. Сейчас в массовом англоязычном пространстве чаще используется понятие «фейк», от английского слова «fake» – «подделка» или «фальшивка» [1, с. 689].

Под фальсификацией истории понимается целенаправленное, т. е. сознательное, искажение исторических фактов, концепций и теорий в угоду каким-либо задачам (как правило, политическим).

По охвату исторических элементов фальсификация истории может быть тотальной, когда идет подмена всего смысла исторического процесса, или частичной, когда фальсифицируются определенные факты, которые в дальнейшем могут повлиять на изменение основного смысла исторического процесса.

По каналу воздействия фальсификация истории может быть внешней или внутренней. При внешней фальсификации зарубежные историки целенаправленно видоизменяют историю другого государства в своих нацио-

нально-государственных интересах. Внутренняя фальсификация может быть связана, например, с жестким давлением государственно-политического аппарата на историческое сообщество, которое вынуждено проводить исследования в русле, как правило, одной идеологии (СССР образца 1930-х – 1980-х гг.).

В настоящее время перед РФ на первый план, безусловно, вышла внешняя угроза. Она приоритетно направлена на различные аспекты советской истории, с гипертрофированием роли отдельных народов и личностей в истории СССР. Особенно это касается краеугольной проблемы истории СССР – Великой Отечественной войны. Поэтому современным историкам порой приходится публично доказывать вполне очевидные и документально проверенные факты.

В этой ситуации остро встает вопрос о подготовке специалистов, которые смогут аргументированно противостоять попыткам фальсификации истории и полемизировать на широкой источниковой базе как с зарубежными специалистами-историками, так и с непрофессиональными историческими фэйкмэйкерами. Следует заметить, что идея создания соответствующей магистерской программы зародилась на Хабаровском международном историческом форуме в сентябре 2021 г., когда во многих докладах прозвучал рефреном тезис о необходимости сохранения «исторического суверенитета России» [2].

Хабаровский государственный университет им. Н. Ф. Катанова не стал стоять в стороне в борьбе с попытками переписать историю России. Именно поэтому в 2022 г. на базе кафедры истории Института истории и права была открыта магистратура по направлению 46.04.01 История. Профиль: Противодействие фальсификации истории и архивное наследие. Цель магистратуры – организация подготовки/переподготовки специалистов в области исторических наук, владеющих теоретическим и методическим инструментарием по противодействию фальсификации истории с углублённым курсом по архивному делу и источниковедению.

К задачам магистратуры можно отнести следующие:

- ознакомиться с основными методиками фальсификации исторического знания;
- приобрести компетенции по противодействию фальсификации истории;
- определить актуальные исторические темы – «мишени» фальсификации: глобальный – всероссийский – региональный уровни;
- оценить риски «написания истории» с помощью систем искусственного интеллекта;
- осуществлять организацию научных мероприятий, направленных на противодействие фальсификации истории: научно-практические конференции, круглые столы, открытые лектории, олимпиады и т. д.;
- регулярно освещать результаты деятельности магистратуры в СМИ.

Таким образом, проблема фальсификации истории в настоящее время может действительно рассматриваться в качестве угрозы частичной утраты «исторического суверенитета», который создавали наши предшественники. Поэтому в рамках представленной магистерской программы идет процесс формирования такой категории историков-профессионалов, которая будет наделена определенным научным и методическим инструментарием не только для традиционной исторической полемики, но и для предотвращения в аргументированной форме попыток прямой фальсификации истории России, откуда бы они не исходили.

Библиографический список

1. Большой словарь иностранных слов / сост. В. Ю. Никитина. Москва: Хит-книга, 2021. 896 с.
2. Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно-практического форума, Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г. / сост. Л. Д. Шаповалова. Москва: Фонд «Историческая память», 2022. 272 с.

© Степанов М. Г., 2024

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВОСУДИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. О. Стоит

Научный руководитель: В. Н. Козлова

Статья посвящена оценке возможностей использования искусственного интеллекта при осуществлении правосудия. Изучаются проблемы и перспективы расширения сферы использования искусственного интеллекта при рассмотрении судами гражданских, административных и уголовных дел.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сильный и слабый искусственный интеллект, электронное правосудие, судопроизводство, информация, право, суд, судья.

The article is devoted to assessing the possibilities of using artificial intelligence in the administration of justice. The prospects and problems of expanding the scope of use of artificial intelligence in the consideration of civil, administrative and criminal cases by courts are studied.

Keywords: artificial intelligence, strong and weak artificial intelligence, electronic justice, legal proceedings, information, law, court, judge.

В условиях стремительной цифровизации современного общества автоматизированные технологии активно внедряются во все сферы государственной деятельности, включая судебную систему. Российская Федерация уверенно взяла курс на внедрение таких технологий в судопроизводство.

Понятие искусственного интеллекта (далее – ИИ) в научной доктрине не имеет устоявшегося определения. Однако в общем виде ИИ можно определить как любой механизм или алгоритм, способный воспринимать окружающую среду, учиться на основе полученных данных и принимать или предлагать обоснованные решения [5].

В российском законодательстве легальное определение ИИ появилось в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 [2], согласно которой ИИ – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Ключевыми нормативными актами в области развития ИИ в России являются Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ [1], вышеназванный Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 и Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р [3]. Однако в данных актах не рассмотрен вопрос использования ИИ при осуществлении правосудия, что, безусловно, указывает на правовую неопределённость в рассматриваемой сфере, в связи с чем требуется оперативная разработка соответствующего документа, который бы урегулировал данный вопрос.

Несомненно, в России сформировалась электронно-информационная среда, которая обеспечивает дистанционный доступ к правосудию и получение необходимых сведений о деятельности судов. Внедрен электронный документооборот, который позволил дополнить традиционные процедуры судопроизводства техническими возможностями, оптимизировав и ускорив их. Однако важно понимать, что цифровизация является лишь средством совершенствования процессуальной формы, не заменяя человеческий разум в принятии правовых решений. Вместе с тем в ряде научных публикаций высказываются мысли о том, что судебная система не может игнорировать современные достижения научно-технического прогресса, поэтому технологии ИИ неизбежно будут использоваться в осуществлении правосудия [4].

Опыт использования ИИ в правоохранительной и судебной практике уже показывает его перспективность. Тем не менее существуют и определенные трудности, среди которых непрозрачность алгоритмов работы систем ИИ и невозможность их независимой проверки; ошибки и неточности в результатах применения ИИ-технологий; возможная «предвзятость» электронных систем из-за использования при их обучении социально обусловленных данных.

При внедрении технологий искусственного интеллекта в судебную практику Россия сталкивается с отсутствием четкой законодательной базы. Несмотря на объявленную стратегию по внедрению ИИ, нормативное регулирование пока значительно отстает от темпов развития технологий.

Председатель Совета судей России Виктор Момотов в рамках проходившего 23-25 мая 2023 года Совета судей России официально сообщил о планируемом использовании «слабого» ИИ в рамках суперсервиса «Правосудие онлайн». Использование вспомогательных элементов ИИ позволит упростить обращение в суд, рассчитать госпошлину и составить стандартные исковые заявления. Основная задача судебного ИИ – автоматизированная подготовка проектов судебных актов на основе анализа процессуальных обращений и материалов дела.

Также рассматривается использование ИИ для расшифровки аудиопrotocolов и создания интеллектуальной поисковой системы, способной анализировать и систематизировать судебную практику [7].

Развитие искусственного интеллекта порождает множество дискуссий о его потенциальном применении в различных сферах, включая судебную систему. Однако необходимо учитывать, что текущее состояние ИИ характеризуется преимущественно слабыми его формами. Сильный ИИ, обладающий способностью мыслить и принимать решения на уровне человека, пока остается далеким будущим.

Проблемы применения ИИ в судебной системе связаны с его техническими ограничениями и неспособностью учитывать нерациональные аспекты человеческого поведения. Слабый ИИ ограничен в своей способности обрабатывать и интерпретировать сложную информацию. Он опирается на формально-логические правила и алгоритмы, что затрудняет его применение в ситуациях, требующих оценочных и ценностных суждений. Например, в гражданских делах существует множество понятий, определяемых через оценочные критерии (например, «добросовестность», «разумность»), которые невозможно заложить при обучении модели ИИ.

Судебная деятельность не ограничивается строгим применением закона. Судьи часто должны учитывать психологические и этические факторы, руководствоваться в том числе жизненным опытом и здравым смыслом. ИИ не способен улавливать и учитывать такие нерациональные аспекты, что может привести к поверхностным и несправедливым решениям.

Автономность ИИ повышает его непредсказуемость. Анализируя большие объемы данных, ИИ может выявить скрытые закономерности и связи, которые не всегда очевидны для человека. Однако эта непредсказуемость может создать риски принятия необъективных и неожиданных решений.

Также немаловажной проблемой использования ИИ в судебном процессе является отсутствие у него возможности предоставлять мотивировочную часть для выносимых решений. ИИ может лишь показать результат сравнения ключевых элементов либо повторить мотивировки из имеющихся в базе дел, не давая самостоятельных обоснований.

ИИ не способен самостоятельно генерировать решения, поскольку его работа ограничена данными, на которых он обучался. Введение нового элемента, не изученного алгоритмом, может привести к непредсказуемым результатам, что свидетельствует об отсутствии правотворческого компонента в работе ИИ.

Поэтому искусственный интеллект не может стать гарантом защиты прав и свобод человека и обеспечить справедливое и гуманное правосудие.

Основная польза от использования ИИ в настоящее время заключается в автоматизации рутинных технических операций, что составляет около 80 % работы суда. В сфере делопроизводства ИИ может оказывать помощь при проверке и сортировке документов; формировании электронных дел; оформлении и отправке корреспонденции и повесток; в деловой переписке; при приобщении к делу новых доказательств; рассортировке и поиске дел в архиве.

Также технология ИИ может эффективно применяться для оформления судебных решений по бесспорным делам, рассматриваемым в порядке приказного или упрощенного производств. Автоматизация процесса, включающая перенос данных, уточнение, распечатку и отправку судебных приказов, позволит значительно сократить время на выполнение операций и снизить нагрузку на судей. Ведь, согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, каждое пятое дело, рассматриваемое в российских судах общей юрисдикции, – это дело о взыскании налогов, штрафов и других обязательных платежей в порядке приказного производства. Так, в течение 2020 года суды вынесли 6,2 млн. таких приказов, что составило 21 % от общего числа гражданских и административных дел, которые закончились вынесением решения или судебного приказа [6].

В отдаленной перспективе ИИ может быть полезным инструментом для судей, предоставляя им консультационную помощь при выполнении различных процессуальных действий. Например, ИИ может помочь проверить подлинность доказательств, срок исковой давности, корректность представленных документов и учесть все смягчающие и отягчающие обстоятельства. Также ИИ может быть задействован в проектировании вариантов промежуточных и окончательных судебных актов.

Однако необходимо отметить, что передача ИИ полномочий по оценке обстоятельств дела, доказательной базы и принятию итоговых решений должна быть исключена. Судья должен выступать в роли гаранта объективности и законности принимаемых решений, особенно в спорных или сложных случаях. Функция вынесения окончательного решения должна оставаться только за судьей. В конечном счете ИИ не может заменить судью, так как он не способен гарантировать защиту прав и свобод человека, а также обеспечить справедливое и гуманное правосудие. Разработка сильного ИИ, способного на творческое мышление, остается отдаленной целью.

Поэтому применение искусственного интеллекта в российских судах должно быть ограничено и иметь четко определенные рамки и правила. Использование ИИ в качестве «электронного советника» может повысить эффективность работы судей, помочь им в принятии мотивированных решений и ускорить судебное разбиратель-

ство. Однако окончательное решение всегда должно приниматься человеком, с учетом всех юридических и этических аспектов дела.

Библиографический список

1. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федер. закон от 24 апр. 2020 г. № 123-ФЗ // Рос. газ. 2020. 28 апр.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490: в ред. Указа Президента РФ от 15 февр. 2024 г. № 124 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2019. 11 окт.; 2024. 15 февр.
3. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19 авг. 2020 г. № 2129-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 35. Ст. 5593.
4. Берман А. М., Ершов Н. А. Разрешение гражданских споров искусственным интеллектом: путь к цифровому судопроизводству или утрате справедливого правосудия? // Территория новых возможностей. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshenie-grazhdanskih-sporov-iskusstvennym-intellektom-put-k-tsifrovomu-sudoproizvodstvu-ili-utrate-spravedlivogo-pravosudiya> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Заплата Т. С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-voprose-vyneseniya-sudebnyh-resheniy-ili-ii-sudyu> (дата обращения: 27.02.2024).
6. Как искусственный интеллект поможет российскому судье. URL: <https://pravo.ru/lf/story/231128/> (дата обращения: 26.02.2024).
7. Суды планируют подключить искусственный интеллект к составлению решений. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 28.02.2024).

© Стонт А. О., 2024

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: МЕТОДИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ДОПРОСА

А. В. Тимофеева

Статья посвящена современным подходам к расследованию уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств в отношении несовершеннолетних. Отмечены проблемные вопросы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при расследовании уголовных дел указанной категории. Среди таких вопросов – необходимый уровень профессиональной подготовки должностных лиц, особенности проведения следственных действий, экспертиз, подготовки заключений.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, несовершеннолетние, незаконный оборот наркотических средств.

The article is devoted to modern approaches to the investigation of criminal cases in the field of illicit drug trafficking against minors. The problematic issues that law enforcement agencies face when investigating criminal cases of this category are noted. Among them are the required level of professional training of officials, features of conducting investigative actions, examinations, and preparing conclusions.

Keywords: methods of investigation of crimes, minors, illegal drug trafficking.

Преступность среди несовершеннолетних занимает особое место в числе расследуемых уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Для своевременного и качественного расследования совершенных преступлений органам предварительного расследования в своей деятельности необходимо придерживаться определенной тактики. Расследование таких преступлений предполагает особый подход к несовершеннолетним обвиняемым и применение специальных методов работы с ними.

Согласно статистическим данным МВД России, в 2023 году каждое тридцать восьмое преступление совершалось несовершеннолетними или при их соучастии – 2,6 %, что на 0,3 % ниже, чем за предыдущий, 2022 год [2]. Из приведенных данных следует, что преступность среди несовершеннолетних остается на прежнем уровне. При этом существует необходимость принятия более эффективных мер по предотвращению совершаемых преступлений, повышению социального уровня жизни и обстановки, в которой воспитываются несовершеннолетние.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в главе 50 закрепил особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, которые не достигли к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Согласно положениям статьи 73 УПК РФ, одними из обстоятельств, подлежащих доказыванию являются: 1) событие преступления, время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления; 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы [1]. Для установления обстоятельств совершенного преступления следователю необходимо прибегнуть к первоначальным следственным действиям.

К первоначальным следственным действиям, проводимых при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, относится осмотр места происшествия, направленный на обнаружение следов преступления, имеющих значение для уголовного дела.

При производстве осмотра места происшествия, осуществляемого совместно с несовершеннолетним обвиняемым, следователю необходимо принять во внимание, что данное следственное действие проводится при участии законного представителя несовершеннолетнего. Подготовка к данному первоначальному следственному действию должна сопровождаться оценкой возраста и психологического состояния несовершеннолетнего, воспитания и общественной среды, в которой он находится.

В протоколе должны содержаться сведения о времени и месте осмотра, погодных условиях, освещении, применяемых технических средствах, полученных результатах, изъятых предметах и их судьбе, иные сведения, имеющие значение для уголовного дела. Помимо понятных, участвующих при осмотре места происшествия, следователем может быть привлечен специалист, обладающий специальными знаниями для содействия в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке наркотических средств или психотропных веществ.

С. В. Владимиров считает, что следователь должен подойти к производству данного следственного действия со всей ответственностью и скрупулезностью, обращая внимание на все фактические данные, которые могут иметь значение для дела, при этом не фиксировать в протоколе свои собственные выводы [3, с. 7]. Р. Л. Ахмедшин отмечает, что осмотр места происшествия выступает в качестве наиболее наукоемкого следственного действия, требующего от следователя знаний, опыта и собранности [4, с. 4]. Проанализировав мнения исследователей, можно сделать вывод о том, что осмотр места происшествия занимает особое место в системе следственных действий, требует особого внимания, тактики и практических навыков.

Важной составляющей при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории занимает допрос несовершеннолетнего обвиняемого. Ввиду этого необходимо обратить внимание на существующие особенности допроса несовершеннолетних лиц. Принимая во внимание особенности психологического состояния, следователю следует применять специальные методы допроса, направленные на создание доверительной обстановки, психологической консультации со стороны.

Предназначением допроса несовершеннолетнего обвиняемого выступает собирание достоверных доказательств по расследуемому уголовному делу. Для создания положительных условий для допрашиваемого лица и недопущения неправомерных действий со стороны должностных лиц законодателем определены требования, предъявляемые к процедуре допроса, в частности, привлечение к участию законного представителя, педагога-психолога. Методика допроса заключается в проведении процессуального действия на доступном для допрашиваемого лица языке, ясности вопросов, их полноты и легкости в ответе.

УПК РФ устанавливает, что в качестве законного представителя несовершеннолетнего могут быть допущены родители, усыновители, опекуны, попечители, представители учреждения, на попечении которого он находится, либо органы опеки и попечительства. Участие законного представителя обусловлено обеспечением защиты и гарантиями соблюдения прав и интересов несовершеннолетнего, создания безопасной обстановки во время допроса.

Важными лицами при допросе несовершеннолетнего обвиняемого выступают педагог и психолог. На законодательном уровне необходимость участия педагога определена направленностью на объективное получение показаний допрашиваемого и создание психологической обстановки во время допроса. Педагог и психолог являются равными специалистами, поэтому следователю на свое усмотрение предоставляется право выбора участия одного из них.

При допросе несовершеннолетнего обвиняемого, который не достиг возраста шестнадцати лет либо достигшего данного возраста, но страдает какими-либо психическими расстройствами или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Определение «педагог» закреплено на законодательном уровне; это педагогический работник, который выполняет в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанность по обучению и воспитанию обучающихся. Понятие «психолог» законодателем в УПК РФ не закреплено. Понимается, что психолог приглашается в том случае, если у допрашиваемого лица особенно выражены психологические особенности поведения, имеется наличие какого-либо психического расстройства.

Таким образом, методика расследования преступлений в отношении несовершеннолетних является комплексом мероприятий по установлению контакта с обвиняемым, с учетом особенностей его поведения, среды, в которой он воспитывается. Следовательно необходимо иметь достаточный уровень квалификации, навыки по установлению контактов с подозреваемыми и обвиняемыми, оперативного решения проблем, поставленных перед органами предварительного расследования.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 672-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 53.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/gerports/item/45293174/35396677/> (дата обращения: 04.02.2024).
3. Ахмедшин Р. Л. Тактика осмотра места происшествия: отечественный и зарубежный опыт // Москва, 2020. URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 03.02.2024).
4. Владимирцов С. В., Грязева Н. В., Кияйкин Д. В. Осмотр места происшествия // Самарский юридический институт ФСИН России. 2020. URL: <https://znanium.com> (дата обращения: 03.02.2024).

© Тимофеева А. В., 2024

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

К. Е. Тодозаков

Научный руководитель: Ю. В. Шалева

В статье проводится сравнительный анализ ограничений и запретов для государственных служащих в России и за рубежом, определяется их влияние на эффективность работы государственного аппарата.

Ключевые слова: ограничения, запреты, государственные служащие, коррупция, беспристрастность, государственная тайна, дискриминация, сравнительный анализ, законодательство, политическая система

The article provides a comparative analysis of restrictions and prohibitions for civil servants in Russia and abroad, and determines their impact on the efficiency of the state apparatus.

Keywords: restrictions, prohibitions, civil servants, corruption, impartiality, state secrets, discrimination, comparative analysis, legislation, political system

Государственная служба играет важную роль в развитии государства, обеспечивая эффективное функционирование и развитие всех сфер общества. Государственные служащие, исполняя свои обязанности, должны действовать в интересах общества и государства, а не в своих личных интересах.

В целом системы ограничений и запретов для государственных служащих как за рубежом, так и в России имеют ряд общих черт:

1. Противодействие коррупции [2].

Запрет на получение подарков: государственным служащим во многих странах запрещается получать подарки от физических и юридических лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Запрет на предпринимательскую деятельность: государственные служащие не могут заниматься бизнесом, чтобы исключить конфликт интересов.

Декларирование доходов и расходов: государственные служащие обязаны декларировать свои доходы и расходы, чтобы обеспечить прозрачность своего финансового положения. Так, в США государственные служащие обязаны ежегодно декларировать свои доходы, расходы, а также подарки, полученные от третьих лиц [5]. Декларирование подарков позволяет сделать деятельность государственных служащих более прозрачной и снижает риски коррупции.

2. Обеспечение беспристрастности [3].

Запрет на выражение политических взглядов: государственные служащие должны быть нейтральны и не должны выражать публично свои политические взгляды.

Запрет на участие в агитационных мероприятиях: государственным служащим запрещается участвовать в агитационных мероприятиях.

Ограничения на участие в профсоюзах: в некоторых странах государственным служащим запрещается участвовать в профсоюзах.

В качестве примера стоит отметить Великобританию, где государственным служащим запрещается участвовать в политических дискуссиях и демонстрациях [7].

Запрет на выражение политических взглядов помогает сохранить нейтральность государственных служащих и повысить доверие к их работе.

3. Недопущение дискриминации [1].

Одинаковое отношение ко всем гражданам: государственные служащие должны одинаково относиться ко всем гражданам, независимо от их расы, национальности, религии, пола или других факторов.

Запрет на дискриминацию: государственным служащим запрещается дискриминировать граждан по каким-либо признакам. Например, в США государственные служащие не могут отказывать в предоставлении государственных услуг на основе расы, национальности, религии, пола или других факторов [6].

Запрет на дискриминацию гарантирует равный доступ к государственным услугам для всех граждан.

Различия системы ограничений и запретов в России и за рубежом следующие.

1. Сфера применения.

В некоторых странах ограничения распространяются не только на государственных служащих, но и на членов их семей (например, в Китае членам семей государственных служащих запрещается заниматься бизнесом [4]), либо только на лиц, занимающих выборные должности.

Распространение ограничений на членов семьи и лиц, занимающих выборные должности, позволяет повысить эффективность системы противодействия коррупции.

2. Уровень детализации.

В некоторых странах система ограничений более детально проработана, чем в других. В некоторых странах существуют отдельные законы, регулирующие деятельность государственных служащих.

В качестве примера стоит отметить Россию. В России существует отдельный Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который подробно регламентирует деятельность государственных служащих [1].

Детальная регламентация деятельности государственных служащих позволяет повысить их дисциплину и ответственность.

3. Ответственность за нарушение.

В разных странах за нарушение ограничений могут применяться различные виды ответственности.

В некоторых странах за нарушение ограничений может быть предусмотрена уголовная ответственность.

В России за нарушение ограничений, связанных с государственной службой, может быть применена дисциплинарная ответственность, вплоть до увольнения [1].

Закрепление различных видов ответственности за нарушение ограничений позволяет повысить дисциплину и ответственность государственных служащих.

Понимание сходств и различий в правовом регулировании ограничений и запретов для государственных служащих за рубежом является важным аспектом для разработки эффективных стратегий в контексте России. В этом контексте полезным опытом может служить подход, применяемый в Китае, где членам семей государственных служащих запрещается заниматься коммерческой деятельностью. Это правило способствует предотвращению конфликта интересов и уменьшает возможность вмешательства власти в бизнес-процессы. Заимствование подобного опыта Россией могло бы способствовать улучшению прозрачности и эффективности работы государственных служащих, а также снижению коррупционных рисков.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 февр. 2024 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215; Рос. газ. 2024. 16 февр.
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273; в ред. Федер. закона от 19 дек. 2023 г. № 605-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 52. Ст. 9518.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 635-ФЗ // Рос. газ. 2002. 15 июня; 2023. 29 дек.
4. Алексеенко А. П. Регулирование государственной гражданской службы в КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47). С. 109–117.
5. Бочарова Е. Ю. Особенности регулирования этики государственной службы в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 29. С. 3.
6. Назметдинов Р. Р. Защита от дискриминации в Соединенных штатах Америки // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2016. № 2 (20). С. 97–109.
7. Саликов Д.Х. Институт государственной службы в Великобритании // Общество, экономика, управление. 2017. № 2. С. 162–164.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Ю. К. Троякова

В статье рассматривается роль общественных организаций в сохранении традиционных ценностей (на примере Республики Хакасия). На примере Лиги хакасских женщин «Алтынай» раскрываются основные направления деятельности по популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных ценностей.

Ключевые слова: общественные организации, Лига хакасских женщин «Алтынай», популяризация, традиционные ценности, семья, Республика Хакасия.

The article examines the role of public organizations in the preservation of traditional values (using the example of the Republic of Khakassia). Using the example of the League of Khakass Women «Altynai», the main directions of activities to popularize state policy in the field of family protection and preservation of traditional values are revealed.

Keywords: public organizations, League of Khakassian Women «Altynai», popularization, traditional values, family, Republic of Khakassia.

2024 год Указом Президента Российской Федерации провозглашен Годом семьи. И это не случайно. В условиях процесса глобализации, развития потребительского общества намеренно и целенаправленно разрушаются традиционные ценности – семья, брак, забота о младших и старших и др. Особенно это характерно для представителей западной цивилизации. Последствия таких негативных тенденций сказываются и на нашей стране, особенно на представителях молодого поколения. Как было сказано в Послании Президента Федеральному Собранию, «главное предназначение семьи – это рождение детей, продолжение рода человеческого, воспитание детей, а значит, и продолжение всего нашего многонационального народа» [1]. И далее: «Россия была и остаётся оплотом традиционных ценностей, на которых строится человеческая цивилизация» [1]. Общеизвестно, что ценностные ориентиры закладываются не только семьей, образованием, культурой, социальной средой, но и институтами гражданского общества. Особая роль в этих процессах принадлежит общественным организациям, которые могут быть активными субъектами популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных ценностей.

В начале 1990-х гг. в сложных условиях реформирования национально-политического устройства Хакасии был создан ряд общественных организаций. На сегодняшний день рассматриваемый регион является одним из многонациональных на территории Южной Сибири. Здесь проживают представители более ста этнических общностей. На территории республики, по данным ЕГРЮЛ, действует 782 зарегистрированных некоммерческие организации (далее – НКО). Данный показатель не окончательный, имеется тенденция к росту их количества. Руководитель Ресурсного центра НКО при Общественной палате Хакасии А. Курленко отмечает, что «за шесть месяцев 2023 года в Хакасии зарегистрировано 26 некоммерческих организаций, за первую половину 2022 года зарегистрировано 19 организаций» [2].

Действуют общественные организации этнической направленности. Основная деятельность последних заключается не только в сохранении и развитии историко-культурного наследия, национальной самобытности, но и в популяризации, сохранении традиционных, в том числе семейных ценностей народов, проживающих на территории Республики Хакасия. Так, например, с 1994 года в регионе действует Хакасская региональная общественная организация «Лига хакасских женщин «Алтынай» («Золотая Луна»). Деятельность данной организации направлена на повышение социального статуса семьи, защиту материнства и детства, поддержку различных инициатив женщин, в том числе оказание помощи одиноким матерям, находящимся в трудной жизненной ситуации, детским садам и школам. Организация проводит культурно-массовую работу и поддерживает интерес к родному языку и исконной культуре хакасов. Уже традицией стала проведение благотворительной акции «Алтынай – селу». Члены общественной организации выезжают в самые отдаленные аалы республики с целью предоставления материальной помощи малообеспеченным семьям, женщинам, детям, пожилым людям.

Общественные организации тесно сотрудничают с органами исполнительной власти и местного самоуправления Республики Хакасия. Активно принимают участие в традиционных торжествах региона: День образования Республики, День матери, Чыл пазы, Тун пайрам и др. Регулярно издают и распространяют печатную продукцию, в том числе газеты, буклеты и брошюры.

Деятельность общественных организаций очень важна, поскольку формирование интереса к традиционным семейным, духовным ценностям «определённого народа содействует самоопределению, самоидентификации человека по «глубинным» основаниям» [3].

Таким образом, одной из актуальных проблем является сохранение, популяризация традиционных семейных ценностей и развитие национально-культурных традиций. В сложном процессе формирования ответственного

отношения к своей семье, родным и близким, малой родине, стране должны участвовать не только представители различных уровней власти, но и институты гражданского общества. В этом – основа благополучия, стабильности, процветания и устойчивого развития страны.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Особенности НКО Хакасии: удаленность от центра препятствуют диалогу с федеральными экспертами // Официальный сайт АНО «АСИ». URL: <https://asi.org.ru/2023/08/07/osobennosti-nko-hakasii-udalennost-ot-centra-prepyatstvuet-dialogu-s-federalnymi-ekspertami/> (дата обращения: 02.03.2024).
3. Адаскевич Л. А. Роль национально-культурных автономий в сохранении и развитии этнокультурных традиций (на материале деятельности Местной общественной организации национально-культурная автономия белорусов г. Томска) // Культура. Духовность. Общество. 2013. № 7. С. 72–74. EDN RJZASZ.

© Троякова Ю. К., 2024

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

И. В. Туртугешева

Научный руководитель: Н. О. Валеева

Статья посвящена правовым основам государственного финансового контроля, его целям, задачам и значению. Кроме этого, изучены состав финансового контроля, который включает в себя субъект, объект, содержание, и виды государственного финансового контроля.

Ключевые слова: *финансовый контроль, государственный контроль, правоприменительная деятельность.*

The article is devoted to the legal foundations of state financial control, its goals, objectives and significance. In addition, the composition of financial control, which includes the subject, object, content, and types of state financial control, has been studied.

Keywords: *financial control, state control, law enforcement.*

Финансовый контроль – это контроль соблюдения законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов. Государственный финансовый контроль представляет собой строго процедурную и установленную законодательством производственную деятельность уполномоченных на его реализацию органов власти и их компетентных должностных лиц [2, с. 109].

На данный момент четко урегулированное законодательно определение государственного финансового контроля отсутствует. Несмотря на это, имеется множество доктринальных концепций понимания категории «государственный финансовый контроль», среди которых выявляется общая тенденция к наличию таких признаков последнего, как:

1. Цели и задачи связаны с обеспечением законности в аккумулировании и распределении государственных фондов денежных средств.
2. Реализуется публично-властным элементом в лице государства, его субъектов, муниципальных образований непосредственно органами и должностными лицами.
3. Имеет законодательно урегулированные организационно-правовые основы, включая процедуру реализации контроля, а также права, обязанности и ответственность его субъектов и объектов.
4. Основывается на властно-распорядительном (императивном) методе правового регулирования.
5. Контрольные отношения ввиду преобладания императивного метода являются вертикальными, в них с одной стороны всегда присутствует властный субъект – орган власти, а с другой – подконтрольный объект.
6. Функции государственного финансового контроля связаны не только с обеспечением исполнения законного использования государственных финансовых ресурсов, но и с выявлением, и пресечением правонарушений финансового законодательства и при их наличии – привлечением к ответственности.
7. Государственный финансовый контроль осуществляется на основании ряда принципов, включая общеправовые, межотраслевые, отраслевые и специальные принципы, классификации которых продолжают систематизироваться и развиваться.

Значение финансового контроля выражается в том, что при его проведении проверяются: соблюдение установленного в области финансовой деятельности правопорядка всеми органами государственной власти и местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, гражданами; экономическая обоснован-

ность и эффективность осуществляемых действий, соответствие их задачам государства и муниципальных образований. Финансовому контролю как неотъемлемой части финансовой деятельности присущи те же принципы, на которых строится ее осуществление и которые законодательно закреплены в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах, в частности: принцип законности, принцип гласности, принцип федерализма, принцип плановости [3, с. 217].

Государственный финансовый контроль как специфическое контрольное правоотношение имеет свой состав: субъект, объект и содержание в виде прав, обязанностей и ответственности. Рассмотрим каждый элемент контрольного правоотношения более подробно.

1) Субъект контроля – публично-правовые образования: государство в лице специально уполномоченных федеральных органов власти, субъекты государства в лице органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, обладающие властно-распорядительными полномочиями, правоприменительными и правореализационными функциями, включая выявление, пресечение и привлечение к юридической ответственности за нарушение финансового законодательства. Государственный финансовый контроль не дает закрытого перечня субъектов государственного финансового контроля, однако законодательство четко разграничивает категории «субъект» и «объект» контроля, относя к субъектам, реализующим государственный финансовый контроль, соответствующие органы государственной власти, а также субъекта с особым правовым статусом – Центральный банк Российской Федерации.

2) Содержание как элемент контрольного правоотношения представляет собой права и обязанности субъектов и объектов контроля, закрепленные на законодательном уровне, а также ответственность за реализуемые ими права и обязанности. Обязанностью контрольных органов является контроль за использованием средств бюджетов, бюджетных кредитов и займов, межбюджетных трансфертов, договоров (соглашений) или контрактов о предоставлении средств из бюджетов. Во исполнение данных обязанностей контрольные органы наделяются полномочиями представлять в отношении объектов контроля законные требования по исполнению и предоставлению всех материалов, документации, информации, в том числе проводить плановые проверки, внеплановые проверки, выездные и камеральные проверки, плановые и внеплановые ревизии, а также обследования, осуществлять экспертно-аналитические мероприятия, мониторинг.

3) Объект контроля – то, на что направлен контроль и то, в связи с чем у субъектов контроля, то есть лиц, управомоченных его осуществлять, формируются соответствующие компетенции. С точки зрения финансового контроля все объекты в Российской Федерации рассматриваются с особой стороны, призванной обеспечить законное, своевременное и эффективное функционирование всей финансовой системы, так как финансы объектов контроля напрямую формируют финансовую систему Российской Федерации в целом. Все объекты государственного (муниципального) контроля обладают специфическими признаками и особенностями, позволяющими им становиться частью контрольных отношений. Данные контрольные правоотношения реализуются с помощью императивного (властно-распорядительного) метода правового регулирования, предполагая наличие и соблюдение соответствующих обязанностей объекта контроля перед контрольными субъектами.

Бюджетный кодекс Российской Федерации закрепляет основы государственного (муниципального) финансового контроля и к объектам контроля относит: государственные учреждения; государственные унитарные предприятия; публично-правовые компании, государственные корпорации; хозяйственные общества и товарищества, коммерческие организации с участием в их уставных капиталах публично-правовых образований; главных администраторов (администраторов) доходов бюджета и источников финансирования дефицита бюджета; главных распорядителей, распорядителей, получателей бюджетных средств; финансовые органы и получатели средств бюджета, которым предоставлены межбюджетные трансферты; юридические лица (за исключением государственных учреждений, предприятий, государственных корпораций, публично-правовых компаний), физических лиц, индивидуальных предпринимателей в части соблюдения ими условий соглашений о предоставлении ими средств из бюджета, соблюдения порядка и условий предоставления кредитов и займов; органы управления государственными внебюджетными фондами; кредитные организации, осуществляющие отдельные операции с бюджетными средствами; юридические лица, получающие средства из бюджетов государственных внебюджетных фондов по договорам о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования [1].

Таким образом, государственный финансовый контроль является регламентированной правом процедурной правоприменительной деятельностью, осуществляемой в установленных нормативными правовыми актами формах, реализуемой компетентными органами власти и их должностными лицами в виде возложения на объекты контроля юридических обязанностей, включая такие акты реагирования, как предписания и представления, и применение к ним ответственности после составления протоколов об административных нарушениях и уведомлений о применении бюджетных мер принуждения.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 628-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 9.
2. Чуева А. С., Курдюк П. М., Иваненко И. Н. Финансовое право (общая часть): учебное пособие для бакалавров. Краснодар, 2013. 141 с.
3. Шепелева Д. В. Правовые основы государственного финансового контроля // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 217–220.

© Туртугешева И. В., 2024

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И. В. Туртугешева, В. И. Пасичникова

Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена некоторым проблемам доказывания в уголовном судопроизводстве, в частности, определению того, какие сведения могут быть использованы в качестве доказательства. Предлагается закрепить запрет на допрос сотрудников полиции об обстоятельствах, ставших им известными в процессе осуществления служебной деятельности от других лиц: потерпевших, подозреваемых, обвиняемых.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, уголовное дело.

The article is devoted to some problems of evidence in criminal proceedings, in particular, determining what information can be used as evidence. It is proposed to establish a ban on interrogating police officers about circumstances that became known to them in the course of their official activities from other persons: victims, suspects, accused.

Keywords: proof, evidence, criminal case.

Понятие «доказательства» закреплено в статье 74 УПК РФ, где оно определяется как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве, а также других обстоятельств, имеющих значение для дела. В статье 69 УПК РСФСР 1960 года доказательства были определены как фактические данные, на основе которых органы дознания, следствия и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. [3]. Позиция законодателя привела к двойственному пониманию понятия «доказательства». Во-первых, это факты, на основе которых устанавливается состав преступления или его отсутствие, виновность или невиновность лиц, а также другие обстоятельства, которые влияют на степень ответственности лиц. Во-вторых, это источники, предусмотренные законом, из которых следствие и суд получают информацию о фактах, имеющих значение для дела, и устанавливают эти факты. Сторонники «единого» понимания доказательства придерживаются иной точки зрения, согласно которой доказательства следует рассматривать с точки зрения их содержания и формы. «Содержанием» здесь являются сведения, то есть фактические данные, в то время как «формой» – источник этих данных и способ их выражения [4].

В ст. 74 УПК РФ законодателем определен исчерпывающий перечень доказательств, к которым относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта и специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы [1].

В юридической практике все еще возникают вопросы относительно использования информации, полученной в ходе досудебного и судебного разбирательства, в качестве основы для предъявления обвинения. Например, возникает вопрос: можно ли рассматривать протокол явки с повинной в качестве доказательства, если подозреваемый или обвиняемый впоследствии отказывается от такого признания в ходе уголовного дела? Могут ли служить доказательствами показания участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения о порядке производства следственных действий и обстоятельствах, изложенных ими в связи с осуществлением служебной деятельности, ставших им известными от фигурантов уголовного дела?

В части 3 статьи 56 УПК РФ определен перечень лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу. Так, если в отношении судьи, присяжного заседателя, адвоката, священнослужителя и члена Федерального собрания существует запрет на допрос относительно обстоятельств, ставших им известными от конкретных лиц, то в отношении сотрудников полиции такой запрет прямо не установлен. На практике часто встречаются случаи допроса сотрудников полиции в судебных заседаниях относительно обстоятельств, ставших им известными в связи с исполнением ими служебных обязанностей якобы от самого фигуранта уголовного дела.

Считаем, что указанную статью необходимо дополнить пунктом, устанавливающим также и запрет на допрос сотрудников полиции об обстоятельствах, ставших им известными в процессе осуществления служебной деятельности от других лиц: потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. В одном из случаев жительница Москвы была признана виновной и осуждена за незаконный сбыт наркотических средств, покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и за подделку удостоверения, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования. Суд в приговоре ссылаясь на показания допрошенного в качестве свидетеля сотрудника полиции, который утверждал, что обвиняемая пояснила: находившийся у нее героин предназначался для передачи знакомой. Однако Верховный Суд РФ отметил, что сотрудник полиции может быть допрошен на суде только относительно проведения следственных или процессуальных действий, когда решается вопрос о допустимости доказательств, но не для выяснения содержания показаний допрошенного лица. В результате показания данной категории свидетелей относительно информации, полученной ими в процессе беседы или допроса подозреваемого (обвиняемого), не могут быть использованы в качестве доказательств виновности подсудимого. Следовательно, суд не имеет права допрашивать дознавателя, следователя или сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, относительно содержания показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, вопреки правилу, установленному в пункте 1 части 2 статьи 75 УПК РФ, согласно которому показания подозреваемого или обвиняемого, полученные в ходе предварительного расследования уголовного дела в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, признаются недопустимыми доказательствами, исключая возможность прямого или косвенного использования полученной информации.

Данная позиция частично нашла свое отражение в определении Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 г. № 44-О, в котором указано, что положение, содержащееся в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, в его конституционно-правовом истолковании не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля, дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие. Кроме того, согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника и неподтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Значит ли это, что подозреваемый в совершении тайного хищения денежных средств, ознакомившись с уголовным делом в порядке ст. 217 УПК РФ и убедившись, что прямых доказательств, уличающих его в совершении преступления, нет, кроме его собственных признательных показаний, изложенных в явке с повинной, протоколе допроса и проверке показаний на месте, может отказаться от своих показаний и избежать уголовной ответственности?

УПК РФ предусматривает правила оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности для разрешения уголовного дела. Таким образом, обвинение должно быть построено на совокупности собранных по делу доказательств, без учета показаний подозреваемого, обвиняемого или подсудимого [5].

Таким образом, достоверно установить правдивость показаний подозреваемого (обвиняемого) при отсутствии прямых доказательств его вины мы не можем. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает предупреждение подозреваемого (обвиняемого) о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Показания, данные при отказе от защитника и не подтвержденные в суде, должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29.11.2016 г. № 55 указал, что признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора [2].

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 672-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 53.
2. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55 // Рос. газ. 2016. 07 дек.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27 окт. 1960 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/3975252/> (дата обращения 29.02.2024).
4. Савельева Н. В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 95 с.
5. Давыдова С. А., Мельникова А. С. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Юрист-Правоведь. 2019. № 2 (89). С. 95 – 99.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

М. И. Тюрин

Научный руководитель: И. С. Тарарышкина

В статье рассматривается специфика заключения корпоративных договоров и возможность применения норм об оферте и акцепте к таким договорам. Установление договорных отношений при заключении корпоративного договора происходит путем совпадения волеизъявлений сторон, а не путем обмена офертой и акцептом. Автор приводит различные точки зрения на эту тему и делает вывод о необходимости регулирования заключения корпоративных договоров на законодательном уровне.

Ключевые слова: корпоративный договор, многосторонний договор, оферта, акцепт, заключение договора, волеизъявление.

The article discusses the specifics of concluding corporate contracts and the possibility of applying the rules on offer and acceptance to such contracts. The establishment of contractual relations at the conclusion of a corporate agreement occurs through the coincidence of the will of the parties, and not through the exchange of an offer and acceptance. The author cite various points of view on this topic and conclude that it is necessary to regulate the conclusion of corporate contracts at the legislative level.

Keywords: corporate agreement, multilateral agreement, offer, acceptance, conclusion of an agreement, expression of will.

В условиях ввода санкций западными странами Россия столкнулась с ограничениями доступа к международным рынкам и новейшим технологиям. Это вынудило страну укреплять экономическую самообеспеченность и развивать внутренние ресурсы. Для достижения этой цели было принято решение о создании суверенной экономики, основанной на развитии отечественных корпораций. Научная новизна нашего исследования заключается в глубоком анализе особенностей применения корпоративного законодательства, учитывая все тонкости процесса заключения договоров и положений, связанных с офертой и акцептом.

Корпоративный договор (контракт) играет важную роль в урегулировании внутренних отношений в коммерческих организациях. Он определяет права и обязанности участников хозяйственного общества, порядок принятия решений, распределения прибыли и другие вопросы, связанные с управлением компанией. Он помогает защитить интересы акционеров, обеспечить стабильность в управлении и предотвратить возможные конфликты между участниками корпорации.

Согласно п. 3 ст. 307.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), основные положения об обязательствах из подраздела 1 раздела 3 ГК РФ обычно применяются к требованиям, возникающим из корпоративных взаимоотношений (глава 4 ГК РФ). Статья 67.2, которая регулирует корпоративные договоры, расположена именно в главе 4 ГК РФ. На основе этого можно заключить, что основные положения об обязательствах могут применяться и к корпоративным контрактам [1].

При оформлении обычного договора применяется прием оферты и акцепта: первая сторона предлагает оформить договоренность (оферта), вторая сторона одобряет это предложение (акцептует). Оферте предписано содержать все ключевые положения будущего контракта и ясно выражать желание заключить договор. После принятия акцепта договор считается оформленным. В случае корпоративного договора процесс несколько иной: по статье 67.2 ГК РФ, его оформление должно быть осуществлено в письменной форме через составление единого документа, который подписывают все участники. Результаты несоблюдения простой письменной формы договоров указаны в статье 162 ГК РФ и могут проявляться либо в невозможности апеллировать к показаниям свидетелей при возникновении спора (пункт 1 статьи 162 ГК РФ), либо в признании договора недействительным (пункт 2 статьи 162 ГК РФ).

Из-за специфики подписания корпоративных договоров возникают вопросы о применимости правил об оферте и акцепте к таким сделкам. В отличие от обычных соглашений, где заключение происходит через обмен предложениями и их принятие, корпоративные договоры создаются путем согласования отдельных волеизъявлений сторон. Также важно учитывать особенности интерпретации акцепта и оферты при заключении многосторонних сделок, поскольку корпоративные договоры часто подписываются несколькими участниками.

Н. П. Журавлев рассматривает оформление многостороннего договора как ряд акцептов и оферт, которые функционируют независимо до их интеграции в итоговый договор [2]. Однако Н. В. Козлова считает, что такая позиция не совсем верна, так как при согласовании условий многостороннего договора невозможно точно выделить каждую конкретную оферту и последующий акцепт [3]. Сам процесс согласования между несколькими участниками представляет собой последовательную разработку условий контракта, а не поочередное предложение редакции каждого из участников. Как указывает М. Н. Жарикова, невозможно оформление корпоративного контракта через обмен офертой и акцептом, через принятие исполнения, передачу имущества, совершение конклюдентных действий, заключение контракта на торгах [4]. Также нельзя использовать, например, заключение контракта путем совершения конклюдентных действий, поскольку этот способ не предполагает подписания

единого документа и основан на фактических действиях, или через проведение аукциона, так как состав участников корпоративного контракта уже установлен заранее. Таким образом, допустимыми способами заключения корпоративного контракта являются его подписание сторонами в ходе переговоров, совместно с согласованием, или заключение путем последовательного подписания текста контракта каждой из сторон, заключающих сделку (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 49) [5].

На наш взгляд, указанная позиция неверна, поскольку подписание контракта, сопровождающееся встречей сторон на одном и том же собрании, может быть истолковано как обмен офертой и акцептом в процессе оформления договора.

В этом случае оферта исходит от одной стороны, которая предоставляет проект контракта для подписания. Данный проект является офертой, поскольку включает все существенные условия контракта и выражает готовность одной стороны оформить контракт на этих условиях. Акцепт оферты осуществляется другой стороной путем подписания договора, что означает согласие с предложенными условиями и готовность принять на себя обязательства, предусмотренные договором. В данном случае подписание договора происходит в присутствии обеих сторон, что делает процесс обмена офертой и акцептом более явным и очевидным. Если же подписание договора осуществляется последовательно, сначала одной стороной, а затем другой, то это также можно рассмотреть как обмен офертой и акцептом. Первая сторона, подписывая договор, выражает оферту и предлагает другой стороне акцептовать эти условия. Вторая сторона, в свою очередь, подписывает договор, что является акцептом оферты. В этом случае также происходит обмен офертой и акцептом, но в разное время и при раздельном подписании договора.

Таким образом, подписание договора при переговорах или последовательное подписание его сторонами можно рассматривать как обмен офертой и акцептом в рамках классического понимания заключения договора.

Необходимо также отметить, что в научных источниках справедливо обозначается риск восприятия обмена офертой и акцептом не как универсального механизма заключения контракта, а только как одного из подходов наряду с его оформлением в виде единого документа [6]. Понятия оферты и акцепта являются не просто описанием фактов, а юридическим заключением о фактах. Подобные юридические конструкции должны также иметь ценностное измерение, отражая определенные ценности, чтобы избежать научных споров о соотношении категорий объекта и предмета.

Для решения проблемы в понимании правовой природы заключения корпоративного договора представляется рациональным ввести в ГК РФ новую статью, посвященную данному аспекту, со следующим содержанием:

«1. Корпоративный договор может быть заключен путем направления оферты всем участникам корпорации.

2. Акцепт оферты о заключении корпоративного договора осуществляется каждым участником корпорации. В случае если уставом корпорации предусмотрено иное, акцепт осуществляется большинством участников.

3. Корпоративный договор вступает в силу для всех его участников с момента акцепта оферты последним участником.

4. В случае, если участник корпорации не акцептовал оферту о заключении корпоративного договора в течение установленного срока, он считается отказавшимся от заключения такого договора. Однако если остальные участники совершат акцепт оферты, договор для них вступит в силу.

5. При изменении состава участников корпорации или изменении их долей в уставном капитале корпорации корпоративный договор сохраняет свою силу для всех участников, включая вновь присоединившихся, если иное не предусмотрено самим договором».

Разработка и введение такой статьи позволят установить единые правила заключения корпоративных договоров, что будет способствовать защите прав и интересов участников таких соглашений, а также стимулировать развитие корпоративного сектора, поскольку участники корпоративных отношений будут чувствовать себя более защищенными и уверенными в своих правах.

Таким образом, заключение корпоративного договора имеет свою специфику и отличается от заключения обычного договора. В частности, невозможно заключение корпоративного договора путем принятия исполнения, передачи имущества, совершения конклюдентных действий, заключения договора на торгах. Кроме того, важно учитывать специфику трактовки акцепта и оферты при заключении многосторонних договоров, так как в корпоративных договорах часто участвуют несколько сторон. Однако, несмотря на эти особенности, заключение корпоративного договора возможно и необходимо регулировать на законодательном уровне, в частности, ввести соответствующую статью в ГК РФ.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 351-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.

2. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 49 // Рос. газ. 2019. 11 янв.
3. Жарикова М.Н. Корпоративный договор: правовая характеристика форм и способов заключения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. № 2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-dogovor-pravovaya-harakteristika-form-i-sposobov-zaklyucheniya> (дата обращения: 19.02.2024).
4. Журавлев Н.П. Многосторонние сделки в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1984.
5. Кирпичев А.Е. Оферта, акцепт и момент заключения договора между присутствующими // Московский юридический журнал. 2022. № 2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oferta-aktsept-i-moment-zaklyucheniya-dogovora-mezhdu-prisutstvuyuschimi> (дата обращения: 21.02.2024).
6. Козлова Н. В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ. Москва, 1996.

© Тюрин М. И., 2024

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

И. В. Усачёв

Научный руководитель: Ю. К. Троякова

Статья посвящена анализу российской нормативной правовой базы по противодействию коррупции. Раскрываются основные направления правового регламентирования противодействия коррупции в России ввиду важных изменений международно-правового регулирования этой области и участия страны в разных международных институтах и организациях.

Ключевые слова: коррупция, правовая база, антикоррупционная политика, международные антикоррупционные нормы, противодействие коррупции.

The article is devoted to the analysis of the Russian regulatory framework for combating corruption. The main directions of legal regulation of anti-corruption in Russia are revealed due to important changes in the international legal regulation of this area and the country's participation in various international institutions and organizations.

Keywords: corruption, legal framework, anti-corruption policy, international anti-corruption norms, anti-corruption.

На государственном уровне комплексная борьба с коррупцией выступает важной задачей, поставленной высшим руководством страны перед органами государственной власти. Важным шагом в данном направлении выступает Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», в котором представленные меры играют особую роль в реализации стратегии противодействия коррупции [14]. Они выступают продолжением комплексной работы, ведущейся с момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» [11]. Так, по данным МВД России, в 2021 году было зарегистрировано 34893 преступления коррупционной направленности, за 2022 год – 35140 дел, а за девять месяцев 2023 года в суды направлено 7949 уголовных дел, что выступает положительной тенденцией [15].

Условно все правовые нормы в сфере противодействия коррупции классифицируются по юридической силе. Ведущее место занимает Конституция РФ. Стоит отметить, что непосредственных правовых норм, противодействующих коррупции, в тексте Конституции РФ не содержится. Наряду с этим целый комплекс конституционно-правовых норм направлен именно на обеспечение минимизации коррупционных проявлений. Так, нормы Конституции РФ [1] и развивающие данные положения конституционные федеральные законы устанавливают антикоррупционные фильтры для высших должностных лиц, например, запрет на иностранное гражданство, на зарубежные счета и т. д. Этот тезис подтверждается и ст. 2 Федерального закона «О противодействии коррупции», которая указывает, в частности, на Конституцию РФ.

Глава 30 УК РФ регулирует уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений, в которой представлены такие виды санкций, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, лишение свободы на определенный срок [6]. В КоАП РФ, по сравнению с УК РФ, не имеется отдельной главы, посвященной коррупционным правонарушениям. Однако данным законом закреплено несколько разных составов административных правонарушений коррупционного характера. Исходя из того, что законодательство РФ об административных правонарушениях составляет КоАП РФ и принимаемые на его базе законы субъектов РФ об административных правонарушениях, административная ответственность за коррупционные правонарушения также может быть установлена и закреплена на региональном уровне. Но по ст. 3.2 КоАП РФ, за совершение правонарушений, установленных законами субъектов РФ, могут назначаться административные наказания лишь в виде предупреждения или административного штрафа [8].

Согласно гражданскому законодательству, к коррупционным правонарушениям, за которые предусмотрена гражданско-правовая ответственность, относятся нарушения правил дарения и порядка предоставления услуг,

имеющие коррупционные признаки, не являющиеся при этом преступлениями. Так, в ст. 575 ГК РФ установлен запрет на дарение государственным служащим ввиду их должностного положения или исполнения ими служебных обязанностей, кроме обычных подарков стоимостью менее 3 000 рублей [7].

Дисциплинарными коррупционными проступками признаются нарушения порядка исполнения своих профессиональных обязанностей, имеющие черты коррупции, за которые установлена дисциплинарная ответственность. К числу дисциплинарных взысканий, в зависимости от вида службы, относят замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии. Но наиболее строгим дисциплинарным взысканием за допущенные коррупционные правонарушения является увольнение в связи с утратой доверия (ст. 57 ТК РФ) [9].

Важным правовым инструментом в области противодействия коррупции выступают международные правовые нормы, в некоторой мере способные унифицировать правовые средства, направленные против коррупционных проявлений. Таким важным элементом для российской правовой базы выступают Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [5] и Конвенция ООН против коррупции [4]. Помимо этого, с 1997 года Россия участвует в Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [3], ратифицированной ею в 2006 г. [12]. Собственные антикоррупционные программы действуют и в пределах Евразийского экономического союза.

Стоит отметить, что в 2022–2023 гг. сложившееся международное сотрудничество РФ в сфере противодействия коррупции претерпело особые изменения, что обусловлено радикальными трансформациями в области международных отношений. Привычные для России европейские международные институты, сформированные для совместной борьбы с коррупцией, в последнее время фактически находились в стагнации, приведя к принятию Россией ряда ключевых законодательных решений. Некоторые такие решения вызывают острые общественные дискуссии, в которых звучат идеи о том, что таким образом государство «сворачивает» процессы, направленные на противодействие коррупции. Так, на наш взгляд, Федеральный закон «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» прекратил вполне обоснованно взаимодействие РФ и Совета Европы в противодействии коррупции уголовно-правовыми средствами [13]. Отметим, что Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию в настоящее время включает 46 государств-членов Совета Европы, США, Казахстан, Белоруссия [3]. В 1999 году для мониторинга соответствия законодательства и правоприменительной практики государств-участников антикоррупционным стандартам Совета Европы странами сформирована международная организация Группа государств против коррупции GRECO. Россия была членом Совета Европы в 1996–2022 гг. и ратифицировала эту Конвенцию [10].

Принятие Закона о денонсации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию обоснованно, поскольку Комитет министров Совета Европы в 2022 году принял резолюцию о прекращении членства России в Совете Европы. Данное решение прекратило действия для РФ международных договоров Совета Европы, а членство России в GRECO данным решением было прекращено. В то же время можно утверждать, что имплементация в российское законодательство международных правовых норм, в частности конвенциональных, направленных на противодействие коррупции, состоялась. Соответственно, денонсация Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию не означает, что в России уголовная ответственность за коррупционные преступления будет отменена. К тому же международные правовые нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяния, в РФ не имеют прямого действия – ст. 3 УК РФ в пределах принципа законности устанавливает однозначное правило о том, что преступность деяния, его наказуемость и другие уголовно-правовые последствия определяются лишь данным законом.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что в современных правовых реалиях в России создана достаточная правовая база в сфере противодействия коррупции, основывающаяся на международных универсальных принципах, учитывающая национальную специфику правовой системы, представляющая многоуровневую систему законов и подзаконных актов. При этом коррупция по российскому законодательству не отождествляется только с коррупционными преступлениями. Противодействие ей имеет межотраслевой правовой характер и направлено на достижение целей по предупреждению и профилактике коррупции, в частности по выявлению и устранению причин коррупции; по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и преступлений; по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Для результативной реализации данных целей требуется разработка инструментов, позволяющих оценить качественные и количественные характеристики коррупционных проявлений, а не только преступлений некоторых видов, реализовать системные изменения восприятия коррупции населением.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, от 21 нояб. 1997 г. // Действующее международное право: в 2-х томах. Москва: Международные отношения, 2007. Т. 1.
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, от 27 янв. 1999 г. // Действующее международное право: в 2-х томах. Москва: Международные отношения, 2007. Т. 1.
4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, от 15 нояб. 2000 г. // Действующее международное право: в 2-х томах. Москва: Международные отношения, 2007. Т. 1.
5. Конвенция ООН против коррупции, от 31 окт. 2003 г. // Действующее международное право: в 2-х томах. Москва: Международные отношения, 2007. Т. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5765.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 669-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2023. 29 дек.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 янв. 2024 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2024. 02 февр.
10. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федер. закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Рос. газ. 2006. 28 июля.
11. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273; в ред. Федер. закона от 19 дек. 2023 г. № 605-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 52. Ст. 9518.
12. О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок: Федер. закон от 01 февр. 2012 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2012. 03 февр.
13. О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 42-ФЗ // Рос. газ. 2023. 01 марта
14. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478; в ред. от 26 июня 2023 г. // Рос. газ. 2021; 16 авг.; 2023. 29 июня.
15. Противодействие коррупции Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/anticorr> (дата обращения: 19.02.2024).

© Усачёв И. В., 2024

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

С. И. Фатеев

Научный руководитель: Ю. В. Шалаева

Статья посвящена особенностям обеспечения жильем военнослужащих.

Ключевые слова: государственная служба, военнослужащие, военная служба, накопительно-ипотечная система, субсидии.

The article is devoted to the peculiarities of providing housing for military personnel.

Keywords: civil service, military personnel, military service, the accumulative library system, subsidies.

В настоящее время преимущественное количество стран, имеющих крупнейшие армии мира, имеют практику предоставления широкого спектра тех или иных социальных льгот и гарантий своим военнослужащим. Самой весомой льготной программой в социально-экономической сфере является обеспечение военнослужащих постоянным жильем.

На текущий момент в Российской Федерации существует три главных направления, благодаря которым производится обеспечение постоянным жильем военнослужащих:

- предоставление по договорам социального найма или в собственность бесплатно;
- предоставление субсидий на его покупку;
- накопительно-ипотечная система.

При оказании такой меры поддержки, как предоставление жилья по договору социального найма или же бесплатно в собственность, возникает необходимость определить, по какому критерию осуществлять данную меру поддержки военнослужащих. При расчете площади предоставляемого жилья имеет место такой параметр, как нуждаемость военнослужащего в жилье, то есть в случае, когда площадь имеющегося жилья меньше установленного норматива в восемнадцать квадратных метров. Закон о статусе военнослужащих определяет, какие

нормативы площади жилых помещений должны соответствовать потребностям определенной выше категории граждан. Возможность получить право на дополнительную площадь в размере от 15 до 25 квадратных метров появляется, к примеру, у командиров воинских частей, а также у военнослужащих в звании не ниже полковника. Также указанное выше право на дополнительную площадь размером до 18 квадратных метров (например, в качестве отдельной комнаты) имеет военнослужащий, член семьи которого относится к наименее социально защищенной категории граждан, то есть имеет тяжелое хроническое заболевание.

Право на получение жилищной субсидии имеют те же категории военнослужащих, что и в случае получения жилья по договорам социального найма или в собственность бесплатно. При расчете субсидии используется тот же критерий нуждаемости, что и описанный ранее. Субсидия может помочь снизить нагрузку на семейный бюджет и облегчить доступ к собственному или арендованному жилью.

Нормативы общей площади жилого помещения близки к нормативам общей площади предоставления жилья в натуральной форме:

33 квадратных метра – на самого военнослужащего;

42 квадратных метра – на военнослужащего и его супругу;

18 квадратных метров дополнительно на каждого члена семьи – на семью из трех и более человек.

Однако стоит отметить, что согласно последним изменениям, начиная с 2023 года, военнослужащим не предоставляется жилищная субсидия. Отсутствие жилищной субсидии для военнослужащих может обусловлено несколькими причинами:

- экономические причины и ограничения бюджета. Временные трудности в экономике страны могут привести к сокращению программ поддержки, включая субсидии на жилье для военнослужащих;
- изменение приоритетов военной политики. Возможно, руководство страны решило перераспределить ресурсы и средства, в том числе изъять программу жилищной поддержки из списка приоритетов;
- реформы в системе обеспечения военнослужащих. В рамках изменений в Вооруженных Силах РФ могли быть проведены реформы, в результате которых субсидия на жилье была отменена или заменена другими мерами поддержки.

Для того чтобы стать участником накопительно-ипотечной системы, военнослужащему необходимо проходить военную службу по контракту и быть включенным в специальный реестр. Спустя 3 года участия в системе военнослужащий имеет право на заключение с уполномоченным федеральным органом договора целевого жилищного займа, направленного на приобретение жилого помещения или земельного участка. Стоимость обеспечения жильем в рамках накопительно-ипотечной системы (далее – НИС) зависит только от срока участия в системе. Участие в НИС стимулирует военнослужащих к привлечению ипотечного кредита после существенного стажа участия в этой системе, в таком случае они могут использовать инвестиционный доход на свои накопления для покупки жилья большей площади. Накопительно-ипотечная система ставит военнослужащих перед выбором: получить жилье раньше, но малой площади, или жекратно позже, но с гораздо большей жилой площадью.

В заключение стоит отметить, что вышеперечисленные меры обеспечения жильем военнослужащих указывают, в каком направлении следует улучшать функционирование этой системы, совершенствовать механизм и нормативно-правовую основу ее реализации. При одинаковой двадцатилетней выслуге лет и привлечении целевого жилищного займа через десять лет участия в НИС бюджетные расходы на военную ипотеку позволяют обеспечить военнослужащего несколько меньшей площадью жилья, чем субсидия военнослужащему с семей три человека без права на дополнительную площадь, при меньших расходах из федерального бюджета, что стоит учитывать. Если сравнивать эти механизмы с предоставлением жилья в натуральной форме, то жилье, приобретаемое с привлечением целевого жилищного займа, будет равно по площади жилью, предоставляемому в натуральной форме семье военнослужащего на четырех человек с правом на дополнительную площадь при меньших расходах федерального бюджета.

Библиографический список

1. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ; Федер. закон от 25 дек. 2023 г. № 639-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 20.
2. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 117-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 апр. 2023 г. № 162-ФЗ // Рос. газ. 2004. 25 авг.; 2023. 04 мая.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 февр. 2024 г. № 17-ФЗ // Рос. газ. 2005. 12 янв.; 2024. 16 февр.
4. Юрьева К. О., Власова Е. Л. Проблема жилищного обеспечения военнослужащих // Инновационные научные исследования. 2022. № 3–1 (17). С. 51–56.

ГАРАНТИИ ПРАВА НА ТРУД КАК ЗАЩИТА ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ

А. А. Феллер

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье проводится анализ гарантий права на труд и защиту от безработицы в Российской Федерации, научное обоснование построения, функционирования системы социальной защиты и путей совершенствования законодательства о занятости и содействии в трудоустройстве.

Ключевые слова: право на труд, трудоустройство, заработная плата, минимальный размер оплаты труда, безработица.

The article analyzes the guarantees of the right to work and protection from unemployment in the Russian Federation, the scientific justification for the construction and functioning of the social protection system and ways to improve legislation on employment and assistance in employment.

Key words: right to work, employment, wages, minimum wage, unemployment.

Содержание защиты от безработицы и содействия в трудоустройстве заключается в гарантии каждому права на защиту от безработицы, содействию со стороны государства в поиске работы, что, на наш взгляд, является основополагающим конституционным принципом, направленным на правовое регулирование трудовых отношений и определяющим основу правотворчества в данной сфере.

Система основных гарантий в сфере трудовой деятельности, связанных в том числе с оплатой труда, предусмотрена нормами трудового законодательства.

Статья 2 ТК РФ гласит, что работник должен быть обеспечен своевременной и в полном размере выплаченной заработной платой, обеспечивающей достойное существование для него и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [1].

Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) – это базовая сумма, применяемая для исчисления налогов, сборов, штрафов и иных платежей, размер которых определяется в зависимости от минимального размера оплаты труда. Федеральным законом минимальный размер оплаты труда с 1 января 2024 года устанавливается в сумме 19 242 рубля в месяц. Также с 2025 года соотношение минимального размера оплаты труда и медианной заработной платы, учитываемое при установлении минимального размера оплаты труда на очередной год, определяется в размере не ниже 48 процентов.

Мировое сообщество кроме прожиточного минимума обеспечивает право на свободу от голода, аренду жилища, право быть свободным от нищеты, но эти права не предусмотрены российским законодательством, так как текущие размеры МРОТ и прожиточного минимума не могут обеспечивать все вышеперечисленные права. Поэтому стоит рассматривать также показатель средней заработной платы по регионам. Средняя зарплата в Хакасии в январе – августе 2023 года выросла на 13,6 % и составила 58,8 тысяч рублей. Самые высокие темпы роста фиксируют в сфере предоставления услуг и в области информатизации и связи. Реальная заработная плата выросла на 9,3 %.

Что до безработицы, то ее общий уровень в третьем квартале 2023 г. снизился до 1,9 % (в 2022 году в этот период он составлял 2,8 %). Официально зарегистрированная безработица по состоянию на 1 октября 2023 г. сократилась до 0,9 %, это самое низкое значение за многолетний период.

Значение закона о прожиточном минимуме сводится к тому, что государство дает право и гарантирует минимум жизненных условий, то есть обеспечивает минимальный стандарт достойной жизни. Но в реальности размеры МРОТ и прожиточного минимума не дают свободы от нищеты и не обеспечивают достойную жизнь с наличием всех социальных гарантий.

Таким образом, минимальный размер оплаты труда в системе трудового права РФ должен быть одной из базовых гарантий справедливой заработной платы. Но в реальных условиях можно отметить, что размер МРОТ не позволяет обеспечивать людям достойное проживание, а также не гарантирует защиту прав работников.

Работодатель, согласно статье 22 ТК РФ, может поощрять работников, принимать локальные акты по оплате труда, а также требовать от работника исполнения своих обязанностей.

Чаще всего локальные нормативные акты улучшают положение работников либо конкретизируют правила, которых нет в других источниках. Последний вид локальных нормативных актов может существовать в двух формах: необязательной и обязательной. Необязательные локальные нормативные акты принимаются работодателем по желанию, их принятие является правом, а не обязанностью. Но также есть акты, принятие которых является обязанностью работодателя, так как указанные акты обеспечивают реализацию и защиту прав работников. Отсутствие таких актов приведет к ухудшению положения работников [3, с. 6].

Также работодатель обязан выплачивать работникам равную заработную плату за труд в соответствии с внутренними локальными документами, соблюдать порядок расчетов, осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства.

С помощью охранительных норм осуществляется защита права работника на оплату труда. Они фиксируют меры государственного принуждения, которые применяются за нарушение правовых запретов. К таким нормам, например, относятся установление ответственности работодателя за невыплату или задержку выплаты заработной платы (ст.ст. 142, 236 ТК РФ), компенсация морального вреда (ст. 237 ТК РФ).

Как следствие приобретения организациями большей самостоятельности в регулировании условий труда возникла необходимость установления мер ответственности работодателя за нарушения прав работника в области оплаты труда, например, задержка заработной платы или ее невыплата. Вследствие этого в Трудовом кодексе РФ были закреплены охранительные нормы, которые устанавливают ответственность работодателя.

Некоторые авторы одной из основных форм правовой охраны заработной платы называют защиту от дискриминации в сфере труда: статья 132 ТК РФ отмечает, что труд равной ценности предполагает равное вознаграждение. Законом запрещается какая-либо дискриминация при оплате труда, вне зависимости от национальности, места жительства, расы, языка и т. д.

К иной охраняемой форме можно отнести то, что работодатель обязан соблюдать трудовой договор об оплате труда. Поэтому работодатель обязан известить за два месяца сотрудника о понижении тарифного разряда и размера оплаты труда, ухудшении рабочих условий.

Работодатель, согласно статье 136 ТК РФ, обязан извещать сотрудников о размере заработной платы, об удержаниях, о сумме к выплате. Заработная плата выплачивается наличными денежными средствами, перечисляется на расчетный счет сотрудника или выплачивается в неденежной форме в виде товаров народного потребления, если с этим согласен сотрудник, предоставив письменное заявление.

Даже если работник уже дал согласие на «натуральный расчет» в течение согласованного срока, он всегда может передумать и изменить свое решение на противоположное. Об этом сказано в пункте 54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 [2].

В любом случае доля заработной платы в натуральной форме не может превышать 20 % общей суммы (часть 2 статьи 131 Трудового кодекса РФ).

На современном этапе главной задачей государства является создание всех необходимых условий для наиболее полного использования гражданами своих способностей к труду как в личных интересах, так и на благо всего общества. Создав благоприятные условия для реализации права на труд, для получения достойной заработной платы, государство не должно будет принуждать граждан самостоятельно заботиться о своем материальном благополучии – они сами будут к этому стремиться.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 янв. 2024 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек; 2024. 02 февр.
2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 254 нояб. 2015 г. № 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6; 2016. № 2.
3. Чиканова Л. А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 5–8.

ЭКСПОРТ СОВЕТСКИХ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Д. В. Цибульский

Научный руководитель: М. Г. Степанов

В статье проанализирована проблема экспорта советских легковых автомобилей в годы перестройки. Кроме того, раскрыта предыстория первых экспортных поставок автомобилей, начиная с середины 1950-х гг. Сделан вывод о поступательном росте экспорта легковых автомобилей, вплоть до распада СССР в 1991 г., что подтверждает тезис о конкурентоспособности данной продукции на иностранных рынках сбыта. Историческим источником реконструкции событий стали материалы Гостелерадиофонда.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, ВАЗ, экспорт, Автоэкспорт, СССР, Совет экономической взаимопомощи.

The article analyzes the problem of exporting Soviet passenger cars during the years of perestroika. In addition, the background of the first exports of cars, starting from the mid-1950s, is revealed. A conclusion is made about the progressive growth of exports of passenger cars, up to the collapse of the USSR in 1991, which confirms the thesis about the competitiveness of these products in foreign markets. The historical source of the reconstruction of the events was the materials of the State Television and Radio Fund.

Keywords: automobile industry, VAZ, export, Autoexport, USSR, Council of Mutual Economic Assistance.

Советские автомобили – это одна из основных категорий товаров, которая большими объёмами экспортировались во многие страны мира, в том числе капиталистические. Для этого в 1956 г. Министерством внешней торговли СССР было специально создано Всесоюзное общество «Автоэкспорт» [1], основной задачей которого являлось налаживание торговых и внешнеэкономических связей с партнёрами в других странах, продвижение и сбыт советской автомобильной продукции. Несмотря на то, что практически всю свою историю Советский Союз испытывал дефицит автомобильного транспорта, экспорт был большую часть времени, особенно в период 1960-х до конца 1980-х гг., в приоритете. Связано это не только с необходимостью получения иностранной валюты, которая использовалась для закупки современного промышленного оборудования у других стран [2], в том числе для предприятий автомобильной промышленности, но и с некоторыми союзными обязательствами, например, перед странами СЭВ – Югославией и Чехословакией. В этих странах, предприятия которых выпускали в том числе легковые автомобили, во второй половине 1980-х гг. также наблюдался дефицит автомобилей, но в них находились предприятия-смежники, которые выпускали часть деталей для советских автомобилей – фары, рули и др. Одним из условий сотрудничества югославских и чехословацких предприятий с ВАЗом было обеспечение поставок советских легковых автомобилей в их страны [2]. Стоит сказать, что автомобили Волжского автомобильного завода в некоторых странах Европы, например, на Кипре, были самыми популярными не только среди советских, но и среди иностранных автопроизводителей [3]. Это вполне закономерно, так как ещё на этапе основания данного предприятия предлагалось, что его продукция будет экспортоориентирована [2], т. е. будет соответствовать уровню мировых аналогов. Автомобили ВАЗ во второй половине 1980-х гг. экспортировались примерно в 60 стран мира. При этом необходимо отметить, что автомобили, выпускаемые на экспорт, могли отличаться оснащением. Зачастую автомобили ВАЗ в Европе дорабатывали местные дилеры, взаимодействуя напрямую с заводом-изготовителем по вопросам качества и улучшения потребительских качеств автомобилей. «Моя фирма сотрудничает с ВАЗом более 13 лет. Наша работа испытывает признаки именно тесного сотрудничества с заводом», – говорил представитель фирмы Deutsche Lada из ФРГ [2]. Также дилеры активно занимались продвижением продукции ВАЗа, развивали сеть по продаже и обслуживанию автомобилей. Например, во Франции одной из составляющих рекламных компаний автомобильного дилера Roch в конце 1980-х гг. были выступления на соревнованиях ралли Paris Dakar на спортивном автомобиле, построенного на базе новейшей на тот момент модели ВАЗ-2108 [5].

Используемые материалы Гостелерадиофонда в основном повествуют об экспорте автомобилей ВАЗ в европейские страны, которые продавались под брендом LADA. Но необходимо отметить, что это название было в определённом смысле универсальным для «Автоэкспорта», и под данным брендом за пределами СССР могли поступать в продажу автомобили, выпущенные другими автомобильными заводами, среди которых, например, АЗЛК [4].

Подводя итог, можно сказать о том, что экспорт советских автомобилей в годы перестройки довольно интенсивно развивался, наращивались контакты с компаниями по продаже автомобилей в странах Европы и др. Иностранные компании не только занимались продажей автомобилей и их обслуживанием, но и активно взаимодействовали с заводом в Тольятти по улучшению выпускаемой продукции. Материалы СМИ, которые были использованы при подготовке научной статьи, содержат мнения представителей компаний по продаже автомобилей, граждан о продукции ВАЗа, объяснения, почему экспорт был важен для Волжского автомобильного завода, несмотря на нехватку автомобилей внутри Советского Союза.

Библиографический список

1. Новацкий К. «Круче, чем Range Rover»: что писали за рубежом про машины из СССР // Журнал Авто.ру: сетевое издание. 2020. 13 июля. URL: https://auto.ru/mag/article/foreignmediaaboutruscars/?ysclid=ltep54tvygr753921852&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 20.01.2024).
2. «Лада» за рубежом. Экспорт советских автомобилей в Европу (1988) / Авторы сценария Б. Свойский, С. Борис: Куйбышевтелефильм. Куйбышев, 1988: Советское телевидение. ГОСТЕЛЕРАДИОФОНД, 2018. URL: <https://youtu.be/CYmJ6G8YXe8?feature=shared> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Экспорт советских автомобилей ВАЗ на Кипр и в Грецию (1990) / Автор сценария С. Юлин: Куйбышевтелефильм. Куйбышев, 1990: Советское телевидение. ГОСТЕЛЕРАДИОФОНД, 2018. URL: <https://youtu.be/tW3nFBKN6RE?feature=shared> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Мельников В. Соляркис // Авторевю. 2022. № 19. С. 18–20.
5. Экспорт советских автомобилей «Лада» во Францию (1989) / Авторы сценария Б. Свойский: Куйбышевтелефильм. Куйбышев, 1989: Советское телевидение. ГОСТЕЛЕРАДИОФОНД, 2018. URL: <https://youtu.be/k9f57SG8DtI?feature=shared> (дата обращения: 22.01.2024).

© Цибульский Д. В., 2024

ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПАРАМЕТРЫ

И. А. Чеботарева

Печатается при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

Показана роль юриста в ходе осуществления бизнес-проектной деятельности, которая зависит не только от того, в какие процессы вовлечён юрист, каковы правовые основания включения юриста в команду проекта, но и от выбранного командой метода управления проектом. На основе характеристик проекта сформулированы требования к уровню компетенции юриста, а также определены ключевые аспекты правового сопровождения проектов.

Ключевые слова: *проектная деятельность, гибкие методологии, проектный менеджмент, юридическая деятельность, правовое сопровождение, юридические услуги, правовая безопасность бизнеса.*

The role of a lawyer in the implementation of business project activities is shown, which depends not only on what processes the lawyer is involved in, what are the legal grounds for including a lawyer in the project team, but also on the project management method chosen by the project team. Based on the characteristics of the project, requirements for the level of competence of a lawyer are formulated, and key aspects of legal support for projects are identified.

Keywords: *project activities, flexible methodologies, project management, legal activities, legal support, legal services, legal security of business.*

Проектная деятельность прочно вошла в деятельность отечественных предпринимателей, соответственно затронув и юридическую сторону бизнеса. В этих условиях возрастает роль юристов в обеспечении безопасности бизнеса в части прогнозирования, предотвращения, устранения юридических рисков и угроз. К числу причин можно отнести, во-первых, усложнение правовой инфраструктуры бизнеса, а также интенсивный рост объёма поступающей правовой информации; во-вторых, внедрение проектных и программных методов в государственное управление и местное самоуправление, в том числе в сфере публичного регулирования предпринимательства [2]; в-третьих, усложнение структуры договорных связей, обусловленное привлечением инвестиций, развитием производственной и сбытовой кооперации и др.

Правовое сопровождение разработки и реализации коммерческих проектов носит сложный характер, что, в первую очередь, обусловлено спецификой самих проектов как таковых и деятельности по управлению проектами (далее – УП):

- а) любой проект носит временный характер, при этом сроки заранее заданы;
- б) он связан с ресурсными ограничениями, включая финансовые, материальные, людские и так далее;
- в) проект направлен на получение уникального результата, и эта уникальность вытекает либо из цели проекта, либо из условий его реализации;
- г) проект связан с использованием определенных технологий УП (портфелями проектов) либо их сочетания;
- д) проект предполагает скоординированную деятельность нескольких лиц, а следовательно, определенную систему коммуникаций;
- е) имеет место институционализация лиц, вовлеченных в реализацию проекта, их организационное, а порой – и территориальное обособление [1, 3].

Каждая из отмеченных характеристик не только выдвигает требования к уровню квалификации, набору компетенций юриста, но и обуславливает содержание и порядок осуществления им профессиональной деятельности.

Деятельность юриста, обеспечивающего проекты, интенсивна, поскольку каждый этап проекта жёстко завязан на сроки, а следовательно, важны его навыки по тайм-менеджменту. Ему приходится сталкиваться с юридическими вопросами, которые раньше ему решать не приходилось, либо с теми, которые требуют от него широкого кругозора, его успех зависит от умения адаптироваться к меняющимся условиям. В поле разработки юриста попадут контракты с заказчиками продукта, инвесторами проекта, с членами проектной команды, потребуется защита прав на результаты проектной деятельности, обеспечение процессов принятия решений по поводу проектов органами управления организации, согласование проектов с участниками (учредителями) организации. Свою специфику для юриста будут иметь венчурные, инвестиционные проекты, проекты, реализующиеся на основе публично-частного партнёрства и тому подобные.

Издержки по правовому сопровождению ограничены бюджетом проекта, вернее, выделенной из неё частью. Сюда будут относиться и расходы организации на государственные пошлины, и судебные расходы, и почтовые расходы юридической службы, и расходы на преддоговорную деятельность, и другие. Со схожими проблемами сталкиваются юристы, работающие в организациях, внедривших систему бюджетирования [5], только здесь будет иная детализация этих расходов (по фазам проекта, по процессам и так далее).

Уникальный характер проектного продукта предполагает, как минимум: повышенные, включая правовые, меры по обеспечению конфиденциальности, охрану коммерческой тайны, защиту исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе проекта, а также высокую степень неопределённости, а следовательно, серьёзные трудности, с которыми может столкнуться юрист при оценке правовых рисков. Деятельность осложняется при увеличении числа стейкхолдеров проекта (лиц, чьи интересы могут быть затронуты), а также при использовании гибких методик УП, предполагающих обязательное создание промежуточного результата и демонстрацию её заказчику, в ходе которой происходит раскрытие информации.

Возрастает потребность в юридическом прогнозировании, а следовательно, приобретает значимость владение прогностическими методами (включая правовое моделирование, экстраполяционный метод, методы экспертных оценок, аналогии) [4, с. 39–44; 6, с. 11].

Используемая методология УП всегда связана с тем, что команда проекта действует в рамках определённого стандарта, технологии, поэтому необходима сопряжённость этих социальных регуляторов с действующими в организации локальными актами и, главное, – с условиями заключаемых и заключённых договоров. К примеру, для метрологии УП PRINCE2 на первое место выводится финансовая успешность проекта, сбалансированная с удовлетворённостью заказчика, а не условия контракта и требования технической документации [9].

Внедрение технологий УП требует обучения персонала, привлечения сертифицированных специалистов. Соответствующие договоры, должностные инструкции – это ещё одна сфера приложения труда юриста.

Нельзя забывать, что «правовая безопасность ... предполагает информационный аспект» [7, с. 71]. Проектное управление тесно связано с информационными технологиями, поэтому задача юриста – не только овладеть такими технологиями или предупредить использование контрафактной программной продукции, но и обеспечить юридическую безопасность коммуникаций и охрану проектных данных.

Кроме того, любой технологии присуща специфическая терминология, с которой придётся столкнуться юристу (канбан, итерация, спринт, инкремент, бэклог, реестр проблем, оперативный журнал, матрица ответственности, план по вехам, диаграмма Ганта и тому подобные). С ним неизбежно будут общаться на языке УП и, возможно, от него потребуют «перевести» соответствующие термины на язык юридических документов.

Если жёсткие проектные методологии могут быть реализованы в рамках существующих систем корпоративного управления, построенных по функциональному принципу, то гибкие – предполагают формирование самоорганизующихся проектных команд, команд, состоящих из специалистов разного профиля. К примеру, методология Scrum требует создания небольшой неиерархичной самоорганизующейся команды, желательно с выделением для её работы отдельного помещения, при этом трудовая функция скрам-мастера едва ли будет вписываться в какой-либо профессиональный стандарт или типовую должностную инструкцию [10, с. 5, 7].

В зависимости от избранной методологии различается и число процессов, их стадий, фаз, в которые может быть вовлечён юрист. Тот же Scrum предполагает достаточно простой и циклический порядок проектной деятельности: инициация работы, создание варианта продукта, его проверка и внесение правок в требования. В РmBOK «каждый из 47 процессов стандарта представлен как компонент одной из пяти групп процессов: 1) инициации; 2) планирования; 3) исполнения; 4) мониторинга и контроля; 5) завершения; – и одной из десяти областей знаний стандарта УП: 1) управление интеграцией проекта; 2) управление содержанием проекта; 3) управление временем (сроками) проекта; 4) управление стоимостью проекта; 5) управление качеством проекта; 6) управление человеческими ресурсами; 7) управление коммуникациями проекта; 8) управление рисками проекта; 9) управление поставками проекта; 10) управление заинтересованными сторонами проекта» [8, с. 6–7].

Сказанное обуславливает определенные организационные формы правового сопровождения проектов коммерческих организаций. Очевидно, что рынок юридических услуг вполне может быть расширен за счет услуг

по сопровождению проектов или его отдельных процессов. В то же время абонемент на юридический консалтинг не предполагает ту степень вовлечённости в проекты организации, что характерна для собственной юридической службы. В самой коммерческой организации участие в правовом сопровождении проектов, скорее всего, будет сочетаться с текущей операционной деятельностью юриста, хотя оптимальной видится соответствующая специализация юристов, включение их в офис УП.

Библиографический список

1. Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 31 окт. 2018 г. № 1288: в ред. Постановления Правительства РФ от 21 дек. 2023 г. № 2237. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.13.2024).
2. Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти: Распоряжение Минэкономразвития России от 14 апр. 2014 г. № 26Р-АУ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.13.2024).
3. ГОСТ Р 56715.5-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Проектный менеджмент. Системы проектного менеджмента. Часть 5. Термины и определения: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 17 нояб. 2015 г. № 1828-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.13.2024).
4. Агамиров К. В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика / под науч. ред. д. ю. н., проф. Р. В. Шагиевой. Москва: ЮРКОМПАНИ, 2015. 408 с.
5. Кузьмичёва И. А., Слепченко Д. П., Сулла А. О. Современная система бюджетирования на предприятии: подходы и проблемы применения // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 4. С. 72–83. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/420005.pdf> (доступ свободный) (дата обращения: 01.13.2024).
6. Липень С. В. Прогностическая методология в юридических исследованиях // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 5–13.
7. Осипов В. А. К вопросу о правовой безопасности // Юрист. 2008. № 10. С. 67–72.
8. Павлов А. Н. Управление проектами на основе стандарта PMI PMBOK®. Изложение методологии и опыт применения. 6-е изд. Москва: Лаборатория знаний, 2020. 271 с.
9. Что такое PRINCE2? Сайт PRINCE2® wiki. URL: <https://prince2.wiki/ru/extras/chto-takoe-prince2/> (дата обращения: 01.13.2024).
10. Швабер К., Сазерленд Д. Руководство по Scrum. Исчерпывающее руководство по Scrum: Правила игры (ноябрь, 2020). URL: <https://scrumguides.org/docs/scrumguide/v1/Scrum-Guide-RUS.pdf> (доступ свободный) (дата обращения: 03.11.2023).

© Чеботарева И. А., 2024

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

В. Ю. Чекмарев

Научный руководитель: Т. Н. Медведева

В статье исследуется одно из направлений социальной политики российского государства, призванное обеспечивать социальную защиту материнства и детства в конституционно-правовом контексте с учетом современных проблем, которые угрожают стабильности данных институтов в современном мире.

Ключевые слова: Конституция РФ, материнство, детство, семья, защита, пособия.

This article examines one of the areas of social policy of the Russian state, designed to ensure social protection of motherhood and childhood in the constitutional and legal context, taking into account modern problems that threaten the stability of these institutions in the modern world.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, motherhood, childhood, family, protection, benefits.

В Конституции РФ сказано, что Российская Федерация представляет собой социальное государство, одним из главных направлений которого выступает создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека [2, с. 61].

В ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации сказано, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства [1]. В ч. 2 ст. 7 Конституции РФ указано, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.

Согласно ч. 1 ст. 39 Конституции РФ, социальное обеспечение по возрасту, в случае потери кормильца, болезни, инвалидности, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, гарантируется каждому.

В сфере защиты прав семьи, материнства и детства основными направлениями деятельности государства являются обеспечение всестороннего физического, интеллектуального и духовного развития детей, социальная, правовая и экономическая защита семьи для обеспечения всестороннего развития всех ее членов, поддержка

молодых и многодетных семей, оказание социальной помощи неполным семьям с низкими доходами, а также организация и обеспечение социальной помощи детям, оставшимся без попечения родителей [3, с. 102].

Согласно внесенным в Конституцию РФ в 2020 г. поправкам, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России (ч. 4 ст. 61.1), что, в свою очередь, предопределяет не только повышенное внимание со стороны государства, направленное на обеспечение прав детей, но и принятие широкого комплекса мер, связанных с воспитанием и образованием подрастающего поколения, формированием общероссийской гражданской идентичности.

На сегодняшний день в нашей стране государством предоставляются довольно обширные меры социальной поддержки, поскольку Российская Федерация провозглашается социальным государством. Защита семьи, материнства и детства в узком смысле – социальная защита граждан (чаще всего речь идет о пособиях), в научном сообществе ее иногда называют социально-правовой защитой. Социально-правовая защита предполагает удовлетворение базовых потребностей семьи, связанных с ее материальным благосостоянием, охраной здоровья, получением образования, обеспечением безопасности. Социально-правовая защита является важной конституционной гарантией, которая обеспечивает весомую поддержку семьям в современной России.

Право на защиту семьи, материнства и детства реализуется с использованием ряда механизмов. Одним из таких механизмов является поддержка семьи, материнства и детства посредством установления системы пособий для стимулирования рождаемости (в их числе единовременное пособие при рождении ребенка, пособия по беременности и родам, ежемесячные пособия на детей), льготного кредитования и предоставления ипотеки, материнского капитала.

Одной из основных угроз материнства и детства является насилие и жестокое обращение, особенно с детьми, причем именно в семье, потому что семья – это скрытое от внешних наблюдателей сообщество, поэтому не всегда удается распознать плохое обращение со стороны членов семьи по отношению к ребенку, так как с виду семья может быть весьма благополучной. Несомненно, опасность насилия состоит в том, что его последствия оказывают серьезное влияние на жизнь, здоровье, нравственное и физическое развитие любого человека, а в будущем влияют и на состояние в обществе в целом.

Необходимо, помимо ужесточения ответственности за насилие в отношении детей, проводить просветительскую работу, делать доступной информацию о кризисных центрах, горячих линиях, куда мог бы обратиться ребенок, столкнувшийся с насилием.

Таким образом, в современном мире действительно необходима защита семьи, материнства и детства, потому что данные категории являются фундаментальными для страны в целом, дети и матери зачастую более уязвимы к нарушению их прав. Именно поэтому семья, материнство и детство находятся под защитой государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Ветрова А.А. Особенности социальной защиты материнства, отцовства и детства в Российской Федерации // Вестник ВИЭПП. 2020. № 1. С. 62-66.
3. Право на защиту семьи, материнства и детства: конституционно-правовые аспекты / А. С. Павлова; науч. рук. Ю. В. Гаврилова // «Детство – территория безопасности»: сб. материалов конф. / Департамент образования и науки г. Москвы, Гос. автоном. образоват. учреждение высш. образования г. Москвы «Моск. гор. пед. ун-т» (ГАОУ ВО МГПУ), Ин-т экономики, упр. и права; редкол.: Н. Е. Борисова, Ю. В. Гаврилова, В. Г. Гольщев, Ю. В. Гуськов, С. В. Данелян, Р. С. Данелян, Н. Н. Ефремова, А. В. Звонарев, О. В. Карабанова, Ю. В. Куракина, О. А. Ломовцева, В. Ю. Матвеев, Е. М. Павленко, Н. А. Патутина, Д. А. Пашенцев, Г. В. Романова, А. В. Ростокинский, О. П. Сауляк, М. В. Токмовцева, И. Р. Шикуня ; отв. ред. О. В. Ефимова. Москва, 2022. С. 101–106.

© Чекмарев В. Ю., 2024

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В США И РОССИИ

В. Ю. Чекмарев

Научный руководитель: Ю. В. Шаляева

Статья посвящена сравнительному анализу особенностей социальной защиты материнства и детства в России и США.

Ключевые слова: социальная защита, материнство, государство, детство, пособия.

The article is devoted to a comparative analysis of the features of social protection of motherhood and childhood in Russia and the USA.

Keywords: social protection, motherhood, state, childhood, benefits.

В условиях современного мира, когда экономическая система неустойчива и подвержена различным кризисам, поддержка семьи, материнства и детства является одной из самых актуальных проблем в области социальной сферы. Поддержка и защита семьи является одним из самых важных направлений социальной политики нашего государства.

В России обеспечивается конституционно гарантированная поддержка института семьи посредством выплаты пособий семьям с детьми, социальная поддержка многодетных семей, предоставление отпуска одному из супругов по уходу за ребенком и др. [6, с. 1495].

Однако в сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства имеют место правовые проблемы, требующие решения. Одной из таких проблем, существующей в российской действительности, является отсутствие системы оказания адресной социальной помощи в сфере семьи, материнства и детства и отсутствие социального патронажа с целью выявления потенциальных клиентов социальных служб.

Социальная помощь оказывается лишь при условии непосредственного обращения в социальную службу или социальное ведомство согласно российскому законодательству (часть 2 статьи 8 ФЗ «О государственной социальной помощи» [3]). Небезосновательно полагать, что многие люди, которые действительно нуждаются в поддержке, не информированы о существовании таких учреждений и способах обращения к ним за помощью.

Так, частью 4 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации [1] установлено право на оказание содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи при осуществлении родительских прав родителями (лицами, их заменяющими). Условия и порядок оказания содействия в предоставлении указанной помощи определяются Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2].

Кроме этого, к нормативным правовым актам, регулирующим предоставление мер социальной поддержки семьям с детьми и беременным женщинам, относятся: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»; Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»; Указ Президента РФ от 07 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» и др.

Основными видами государственной поддержки семьи, материнства и детства в нашей стране являются:

- установление и реализация государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни. Это определённый государством минимальный объём социальных услуг по обеспечению социальной поддержки семей;
- создание благоприятных условий работникам, имеющим детей, для сочетания трудовой деятельности и выполнения семейных обязательств;
- обеспечение экономической самостоятельности, стабильности материального положения семей и преодоления бедности. Выполнение данного направления осуществляется за счёт своевременной и полной выплаты пособий;
- осуществление адресной и дифференцированной поддержки семей с малолетними детьми, расширение дополнительных целевых выплат и льгот семьям с детьми в субъектах РФ;
- обеспечение условий для охраны здоровья, формирования здорового образа жизни;
- обеспечение условий для наиболее полной реализации потребностей семьи в детях;
- профилактика социального сиротства.

Что касается государственной поддержки семьи, материнства и детства в США, то в нее включены: поддержание доходов (прямые денежные выплаты и налоговые льготы); натуральная помощь (продовольственные талоны и др.); социальные услуги (реальная помощь по уходу за детьми, работа с отцами, уклоняющимися от уплаты алиментов и др.); жилищные программы (субсидии на строительство, компенсация оплаты коммунальных услуг или аренды жилья и др.); образовательные программы (помощь в получении образования детьми из

малообеспеченных семей); медицинская помощь (медицинское страхование детей и другие меры). Н.В. Доронова при этом указывает на преобладание натуральной формы социального обеспечения граждан, имеющих детей, в США [7, с. 24].

Сведения о системе государственных пособий в Соединенных Штатах Америки закреплены в Рекомендациях, утвержденных Министерством здравоохранения и социальных служб США в соответствии с 42 USC9902 (2), и законе США от 1993 г. № 28 USC2461 «Об отпуске по семейным и медицинским причинам».

В качестве особенностей системы социального обеспечения США можно выделить отсутствие пособий по беременности и родам, при рождении ребенка и по уходу за ним. Вместе с тем в упомянутом законе «Об отпуске по семейным и медицинским причинам» предусматривается предоставление неоплачиваемого отпуска с сохранением рабочего места на срок до 12 недель в течение любых 12 месяцев в связи с рождением ребенка и для ухода за ним. Таким образом, отпуск по беременности и родам и по уходу за ребенком составляет 12 недель в целом.

В России меры финансовой поддержки предполагают выплату государственных пособий, компенсаций, предоставление субсидий и льгот, в том числе налоговых, а также управление средствами материнского капитала, меры нефинансовой поддержки – предоставление бесплатных консультаций (юридических, медицинских, психологических).

Как уже было отмечено ранее, единственным государственным пособием в США, установленным на федеральном уровне, является пособие на ребенка, предусмотренное Рекомендациями. Указанное пособие выплачивается гражданам, годовой доход которых на семью ниже установленных Рекомендациями пределов. Так, при расчете последнего принимаются во внимание все члены семьи, кроме детей младше 8 лет. В 48 сопредельных штатах и округе Колумбия установлен единый федеральный порог бедности на уровне: 13590 долларов США – 1 человек в семье; 18310 долларов США – 2 человека в семье; 23030 долларов США – 3 человека в семье; 27750 долларов США – 4 человека в семье и т. д. [5, с. 37].

Меры реагирования в период кризисной ситуации можно рассмотреть на примере экономического кризиса, вызванного глобальной пандемией. Экономический кризис привёл к резкому сокращению доходов населения. Глубина и скорость падения реальных доходов населения оказались настолько велики, что существующие меры социальной поддержки не справляются с реальной нагрузкой, отражающей острую потребность в социальной защите от последствий кризиса.

Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. [4] направлен на расширение охвата семей с детьми (например, новые пособия для детей с 3 до 7 лет из малоимущих семей) и значительное увеличение выплат для уже существующих получателей (одноразовые выплаты для получателей материнского капитала). Такое расширение охвата и увеличение помощи полностью лежит в русле демографической политики в рамках национальных приоритетов. Единоразовая выплата даёт существенную по объёму поддержку доходов.

Что касается мер социальной поддержки материнства и детства в США, то в качестве преимуществ рассматриваемой системы необходимо выделять: развитость регионального нормативно-правового регулирования, посредством которого устанавливается специальная система пособий гражданам, имеющим детей, и предоставляются обширные меры социального обеспечения как натуральной, так и денежной формы обеспечения; нефиксированный размер федерального пособия на ребенка, сумма которого определяется индивидуально в зависимости от множества факторов (получаемый доход, количество детей и трудоспособных членов семьи и др.).

Недостатком указанной системы, по нашему мнению, выступает социальная незащищенность, уязвимость различных категорий населения, например: беременных женщин в связи с неоплачиваемым и непродолжительным отпуском по беременности и уходом за ребенком; беременных и родивших жен военнослужащих, проходящих военную службу. Кроме того, в качестве недостатка системы пособий, установленных на территории США, необходимо отметить отсутствие первоначальной поддержки со стороны государства при рождении ребенка, что также, по нашему мнению, обусловлено целями правового регулирования.

В результате проведенного анализа российского опыта государственной поддержки семьи, материнства и детства, рассмотрев законодательные акты в данной сфере, можно сказать, что очень часто законы и меры, направленные на поддержку семьи, не согласованы друг с другом. Законодательные акты принимались в разные исторические периоды, при разной экономической и геополитической обстановке в мире.

Необходимо провести глубокий детальный анализ и внести соответствующие поправки в имеющееся законодательство, модернизировать существующие акты. В связи с обширностью территории нашей страны, разнообразием экономических, географических, демографических, природных и национальных условий каждого субъекта Российской Федерации нужно позволить более гибко дополнять законодательство на уровне регионов, подстраивая его под конкретные условия.

Следует также внедрить систему упрощённого принятия законодательных актов в период кризисных ситуаций, рассмотреть создание структур, занимающихся прогнозированием и планированием государственной поддержки семьи в кризисных ситуациях, реализацию новых механизмов финансирования сферы защиты семьи, материнства и детства.

Есть необходимость модернизировать существующие и принять ряд новых национальных стандартов с целью расширения перечня конкретных услуг для семьи и детей, внедрить систему мер и услуг, которая действует в период кризисных ситуаций.

Важно сделать систему государственной поддержки открытой и понятной, так как многие семьи в настоящее время просто не знают о существующих мерах социальной поддержки, которую они могут получить. Помощь должна быть адресной, так как, зачастую социальную поддержку получают не самые нуждающиеся семьи, и наоборот, те, кому она реально нужна, остаются без поддержки.

По аналогии с США следует развивать и улучшать работу социальных психологов и социальных педагогов с целью выявления потенциальных семей, нуждающихся в помощи, т. е. создать систему, при которой инициатива государства и семей будет реально обоюдной, создать стандарты помощи не только материальной, но и психологической.

Важно также внедрить единую электронную базу и наладить систему межведомственного сотрудничества в данной сфере, чтобы упростить способы получения государственной поддержки, так как в данный момент взаимодействие между ведомствами развито слабо, семьи, нуждающиеся в помощи, тратят дни и даже недели, на сбор пакета документов, необходимого для получения адресной помощи.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2023 г. № 403-ФЗ // Рос. газ. 1996. 27 янв.; 2023. 03 авг.
2. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 635-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50. Ст. 4872; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
3. О государственной социальной помощи: Федер. закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29. Ст. 3699; 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5768.
4. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апр. 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»: Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 317 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 20. Ст. 3158.
5. Верещагин И. О. Сравнительно-правовой анализ системы государственных пособий гражданам, имеющих детей в США и РФ // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 36–40.
6. Волкова А. С. О поддержке материнства и детства в семейной политике России // Экономика труда. 2019. Том 6. № 4. С. 1491–1504
7. Дородонова Н. В. История становления государственной политики в области защиты детства и социального обеспечения детей в США // Вопросы российского и международного права. 2018. № 7А. С. 23–28.

© Чекмарев В. Ю., 2024

ПРОТИВОСТОЯНИЕ НОВГОРОДА И МОСКВЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XIII–XIV ВВ. В АКТОВЫХ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

М. Е. Черенко

Научный руководитель: В. Н. Асочакова

Статья посвящена анализу актовых и делопроизводственных источников: Новгородской проезжей грамоты 1269 г., Двинской уставной грамоты 1397 г. и Белозерской уставной грамоты 1488 г., Духовной грамоты Ивана I 1339 г. В документах найдено отражение политическое противостояние Новгородской Республики и Московского княжества в XIII–XIV вв. Показана постепенная утрата Новгородом автономности и признание власти Московского князя.

Ключевые слова: политическое противостояние, Московское княжество, Новгородская республика, уставные грамоты.

The article is devoted to the analysis of official and clerical sources: the Novgorod Charter of Passage of 1269, the Dvina Charter of 1397 and the Belozersk Charter of 1488, the Spiritual Charter of Ivan I of 1339. The documents reflect the political confrontation between the Novgorod Republic and the Moscow Principality in the XIII–XIV centuries. The gradual loss of Novgorod's autonomy and recognition of the power of the Moscow Prince are shown.

Keywords: political confrontation, the Moscow Principality, the Novgorod Republic, charters.

В XIII–XIV вв. важным процессом российского политогенеза явилось противостояние Новгорода и Москвы. Этот процесс нашел отражение в документах XIII–XIV вв., которые с точки зрения видовой принадлежности можно отнести к актовым. В первую очередь стоит выделить грамоты Новгорода, которые затрагивают такие темы, как отношения Новгорода с западными странами, грамоты внутреннего управления Новгорода, отношения Новгорода с князьями, духовные грамоты [3].

Новгородская проезжая грамота 1269 г. предоставляла немецким городам водные, а также горные пути с обязательством в виде обеспечения безопасности проезда. Эта грамота неразрывна с «Грамотой Новгорода Любеку о торговле и присылке послов для переговоров по поводу захвата невского пути Швецией» [2], дошедшей до нас в списке конца XIV – начала XV вв., и «Договорной грамотой Новгорода с Любеком, Готским берегом и Ригию о предоставлении немецким купцам сухопутных и водного путей» [5], дошедшей в виде Любекского экземпляра подлинника на пергаменте. Грамоты имеют удостоверение в виде печатей. Это свинцовые круглые печати на нитяных шнурах: на одной стороне печать тысяцкого, на другой – изображение святого с неясной надписью; печать князя, на одной стороне изображение «господа вседержителя», на другой – сокольника на коне с птицей на поднятой руке; печать посадника. Все они имеют одно и то же содержание, о передаче путей в торговый доступ. В связи с этим возникает вопрос о достоверности первоначальной грамоты, так как в ней затерта цифровая информация, помогающая определить время возникновения, а при сопоставлении текста они очень схожи. Советский историк С. Н. Валк в своей критике грамоты пишет: «грамота-неудачница, не успевшая даже хотя бы недолгое время пожить в качестве признанного исторического источника» [7]. Но так или иначе, данные грамоты открыто демонстрируют официально задокументированные внешнеполитические связи новгородской республики с западом, а именно разрешение использовать три горных и четыре речных торговых пути, что является одним из важнейших показателей развития государственности в новгородских землях. И также важно то, что Новгород фактически является отдельным политическим объединением, отдельным государством, не признающим власть великого князя и ведущим свою внутреннюю и внешнюю политику, отличную от политики великих князей.

Следующий важный источник – «Духовная грамота» Ивана I Калиты, написанная около 1339 г. [6]. Она является завещанием князя перед поездкой в Орду. Это один из грамотных политических приемов Калиты: грамота составлена так, чтобы не допустить раздора между сыновьями и послужила фактором сплочения московского дома князя. Большой размер удела старшего сына был сдерживающим фактором мятежа младших братьев, что в последующем будет перениматься его потомками. В грамоте можно отметить множество важных факторов, таких как раздел между сыновьями княжеских аксессуаров, которые являлись атрибутов силы власти князя («А при своем животе дал есмь сыну своему Семену: 4 чеши золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты с женчуги, блюдец золото с женчугом с камнем. А к тому еще дал есмь ему 2 чума золота большая» [6]), «численных» людей, которые являлись гарантом выплаты дани хану. Сыновья должны были сохранять численников, налоги с них можно фактически приравнять к выплачиваемому «выходу». А исправное выполнение обязанностей перед ханом оставляло больше шансов на сохранение ярлыка, тем самым позволяло монополизировать власть княжества над населением и другими князьями, что подталкивало государство к объединению вокруг единого центра с сильной княжеской властью, которым впоследствии стала Москва.

Говоря об особенностях политогенеза единого государства, также стоит выделить Двинскую уставную грамоту 1397 г. [4] и Белозерскую уставную грамоту 1488 г. [1]. Оба акта определяли порядок суда, управы и государственных пошлин. И тут важно, что порядок, устанавливаемый грамотой, имел схожий состав с московскими законами, признавалась власть московского великого князя.

В статье 8 Белозерской уставной грамоты сказано: «А кого поймают из тех, кто поедет за озеро или кто начнет торговать по волостям и по монастырем белозерским, то они с купца возьмут два рубля, рубль – наместникам, а рубль – таможенникам, а с продавца возьмут два рубля, рубль – наместникам, а рубль – таможенникам. А что у них будет товару, у купца и у продавца, и тот товар у них берут таможенники для великого князя, а их наместник и таможенник отдают на и поруки и ставят перед великим князем» [1]. Соответственно, кроме кормов, наместники получали явочную пошлину с приезжих торговцев, а если торговец нарушал условия торговли, торговал не в положенном месте, то помимо штрафа наместнику и таможеннику весь его товар отбирался в пользу великого князя.

В статье 23 Белозерской уставной грамоты говорится следующее: «А кому будет белозерцам горожанам, и становым людям, и волостным обиды от наместников и от волостелей, и от тиунов, и от доводчиков, и они сами сроки наметывают на наместников, и на волостелей, и на их людей. А через ею мою грамоту кто что на них возьмет или чем обидит, быть тому от меня, от великого князя, казни». Таким образом, если белозерцы будут подвергаться произволу от наместника, тиуна или доводчика, то первые имеют право жаловаться великому князю и добиваться великокняжеского суда.

Похожее содержание – у Двинской уставной грамоты. Она также признает власть великого князя московского. Возникновение грамоты обусловлено тем, что двиняне отделились от Новгорода и признали власть Москвы. Соответственно, если они признают власть Москвы, то и суд должен быть на московский тип. Вследствие этого возникло прошение князю дать им устав, о чем говорит начало уставной грамоты: «Се яз, князь велики Василей Дмитриевич всеа Руси, пожаловал есмь бояр своих двинских, также сотского и всех своих черных людей Двинские земли. Коли кого пожалую своих бояр, пошлю наместником к ним в Двинскую землю, или кого пожалую наместничеством из двинских бояр, и мои наместники ходят по сеи по моеи грамоте великого князя» [4].

Если сравнивать актовый материал, связанный с Москвой и Новгородом, то сразу становится видно существенное различие между ними. Можно говорить о том, что существует две модели государства: Новгородская Республика – с одной стороны и Московская Русь – с другой, – не признающие власть друг друга и постоянно борющиеся за право быть первым. Однако изучая актовый материал, мы видим, что уже к концу XIV в. Новгород начинает терять свою позицию в борьбе за власть и уступает Московскому княжеству, вокруг которого собирается централизованное государство.

Библиографический список

1. Белозерская уставная грамота 1488 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=5206> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Грамота Новгорода Любеку о торговле и присылке послов для переговоров по поводу захвата неевского пути Швецией. // Восточная литература. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/21-40/33.htm (дата обращения: 02.03.2024).
3. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. // Восточная литература. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/index.htm (дата обращения: 02.03.2024).
4. Двинская уставная грамота 1397 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Договорная грамота Новгорода с Любеком, Готским берегом и Ригю о предоставлении немецким купцам сухопутных и водного путей. // DrevLit.ru библиотека древних рукописей. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XIII/1260-1280/Gramoty_otn_Novgoroda_knjaz/21-40/34.php (дата обращения: 02.03.2024).
6. Духовная грамота Ивана Калиты. // Восточная литература. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIV/1320-1340/Ivan_Kalita/duchovn_gram_1339.htm (дата обращения: 02.03.2024).
7. Новгородская проезжая грамота. // Восточная литература. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/1260-1280/Novg_proz_gram_1269/text.htm (дата обращения: 02.03.2024).

СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Е. С. Чиженок

Научный руководитель: В. И. Замираев

Оперативно-розыскная деятельность – один из важнейших видов деятельности, который позволяет установить истину в уголовном судопроизводстве и включает несколько важных направлений по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. С развитием общественных отношений преступные деяния приобретают видоизменные формы и виды, например, появляются новые способы и методы их совершения, что обуславливает первостепенное значение и актуальность оперативно-розыскной деятельности в рамках борьбы с преступными посягательствами и обеспечением процесса доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: деятельность, сущность, оперативные подразделения, признаки, анализ.

Operational investigative activity is one of the most important types of activity that allows you to establish the truth in criminal proceedings and contains several important areas for the protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. With the development of public relations, criminal gifts acquire modified forms and types, for example, new ways and methods of their commission appear, which determines the paramount importance and relevance of operational investigative activities, as part of the fight against criminal encroachments and ensuring the process of proving criminal cases.

Keywords: activity, essence, operational units, signs, analysis.

Достаточно сложно идентифицировать определение сущности оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в действующей нормативной правовой базе. Действующий Федеральный закон (далее – ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности», что отмечается многими исследователями, характеризуется пробелами при условии невозможности применения аналогии закона. Однако легальное понятие ОРД закреплено в ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

Эффективность практической деятельности находится в прямой зависимости от деятельности законотворческой. От того, каков закон, во многом зависит практика его применения. Если говорить об оперативно-розыскной деятельности, то необходимо отметить, что законодательные положения анализируемого закона не отвечают современным условиям, в которых реализуется практика и применяется закон [2, с. 87]. В настоящее время федеральному закону, регулирующему оперативно-розыскную деятельность, требуется модернизация, которая была бы нацелена на соответствие не только практике в современных условиях, но и общественной жизни в целом.

По мнению А.И. Климова, «ОРД – это система мероприятий, направленных на поиск преступников и выявление преступлений, которая основана на действующем законодательстве, использующая методы и способы, характеризующиеся как неофициальные...» [5, с. 238].

Статья 1 ФЗ «Об ОРД» дает следующее определение ОРД: это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [4].

Основываясь на легальном определении, можно вывести признаки, которыми характеризуется ОРД:

- закрепление оперативно-розыскных мероприятий как средства достижения целей ОРД;
- осуществление ОРД на основе как гласности, так и негласности;
- осуществление ОРД уполномоченными оперативными подразделениями;
- закрепление конкретных целей, достижение которых должно происходить при реализации оперативно-розыскной деятельности [6, с. 70].

Общество подвергается систематическим прогрессивным изменениям, независимо от законодательной базы. Действующий ФЗ «Об ОРД» не до конца отвечает требованиям современности, так как общество развивается, прогрессирует и не останавливается, а ФЗ отстает и не соответствует современным реалиям. В научной литературе уже на протяжении многих лет высказывается и поддерживается мнение о том, что отсутствие новых внедрений и изменений законодательства не только затрудняет, но и замедляет работу правоохранительных органов в сфере оперативно-розыскной деятельности. Данная точка зрения исходит из того, что посредством внедрения новых форм, полномочий, порядка осуществления оперативно-розыскных мероприятий, сотрудничества подразделений и т. п., которые были бы закреплены на законодательном уровне, можно было бы увеличить не только эффективность, но и мобильность, а также качественные показатели ОРД.

Роль деятельности оперативных подразделений в противодействии преступности достаточно велика, и в целом с каждым годом значимость этой деятельности только увеличивается. Следовательно, эффективность и

качество деятельности должны находиться в приоритете, чтобы последующая реализация законодательства была успешной, а практика становилась эффективнее [7, с. 12].

Такие признаки, как эффективность и качество, находятся в прямой зависимости от законодательной модели, которая в том числе основывается и на работах научных деятелей, сформировавшихся на основе анализа современного общества и его состояния. Научные взгляды, как правило, носят рекомендательный характер и, в свою очередь, основываются на проведенном анализе как имеющихся теоретических разработок, так и современного состояния общественных отношений в социуме. Они имеют единую цель – усовершенствование законодательных положений для лучшего функционирования оперативных подразделений в борьбе с преступностью.

А. Ю. Шумилов, занимающийся вопросами изучения ОРД, пишет, что ОРД обладает свойствами систематизации норм, которые в дальнейшем преобразуются в самостоятельную концепцию правовой отрасли. Поисковый и разведывательный характер – это специфическая черта, которая присуща исключительно ОРД, и никакая иная отрасль права такими существенными характеристиками не обладает [8].

Специфика сущности ОРД выражается в том, что ей присущ «двойственный» характер, так как целью оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) выступает пресечение, раскрытие и расследование преступных проявлений в обществе, и ОРМ могут реализовываться как до возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

Анализ практической деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов доказывает, что в настоящий момент оперативная деятельность не может в полном объеме противостоять преступности, так как тот спектр средств и методов, которые используют преступники, шагнул далеко вперед, и не только по техническому обеспечению, но и относительно применения мероприятий, направленных на их противодействие.

Большая часть оперативных подразделений сосредоточена в такой структуре правоохранительной системы, как МВД, и это примерно 85 % от общего числа оперативных подразделений. Анализируя задачи, поставленные законодателем перед оперативными подразделениями, следует отметить, что доля реагирования на преступления, помимо прочих направлений работы, составляет около 30 % [3, с. 87].

Таким образом, на оперативно-розыскную деятельность по выявлению и разработке лиц, совершивших преступления и оказывающих противодействие раскрытию и расследованию преступлений, практически не остается того необходимого резерва рабочего времени, чтобы в полной мере были достигнуты задачи и цели ОРД, поставленные законодателем перед оперативными подразделениями.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 638-ФЗ // Рос. газ. 1995. 18 авг.; 2022. 23дек.
2. Горяинов К. К., Овчинский В. С., Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. Москва, 2001. 213 с.
3. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 6-е изд., перераб. и доп. Москва, 2018. 249 с.
4. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие. Москва, 2022. 187 с.
5. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / И. А. Климов [и др.]; под ред И. А. Климова. Москва, 2014. 238 с.
6. Сидоренко А. В., Масленников К. И. Сущность и виды результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 70–76.
7. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям и направлениям юридического профиля. 3-е изд., доп. и перераб. Москва: Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. 391 с.

© Чиженко Е. С., 2024

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

Г. О. Шавыркин

Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена изучению правовой природы уголовного наказания в Российской Федерации. Рассматриваются основные принципы уголовного наказания, его цели. Также в работе автор освещает различные виды уголовных наказаний, их классификацию и основные тенденции развития системы уголовного наказания в России.

Ключевые слова: уголовное наказание, цель наказания, система наказаний.

The article is devoted to the study of the legal nature of criminal punishment in the Russian Federation. The basic principles of criminal punishment and its goals are considered. Also in the work, the author highlights various types of criminal penalties, their classification and the main trends in the development of the criminal punishment system in Russia.

Keywords: criminal punishment, purpose of punishment, system of punishments.

Уголовное наказание является одним из самых сложных социально-правовых явлений, когда-либо происходивших в обществе. Оно берет свое начало с создания первых централизованных государств: определенные виды наказания применялись еще в древних государствах. Основным видом уголовного наказания древнего мира являлась смертная казнь, которая отличалась особой жестокостью исполнения. Лишь в XVIII веке, с появлением первых трудов ученых, в которых содержались идеи гуманизации наказания, произошло его «очеловечивание». В истории России первое упоминание о праве наказаний содержится в Соборном уложении 1649 г. Понятие наказания как уголовно-правовой категории стало консолидироваться в 19 в., когда были написаны посвященные теме наказаний работы Ф. Деппа [5. с. 27] и других ученых.

Основными тенденциями развития уголовного законодательства являются дальнейшая дифференциация уголовной ответственности и расширение перечня видов наказаний, не связанных с изоляцией виновного от общества; введение более мягких их видов. Анализируются некоторые формы дифференциации уголовной ответственности; возвращение в уголовное право административной преюдиции; перевод некоторых видов наказания в категорию иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности; прогнозирование введения в Уголовный кодекс РФ новых видов преступлений, а также обоснование подготовки Концепции модернизации уголовного законодательства [6].

Наказание – это мера государственного принуждения, применяемая по решению суда к лицам, признанным виновными в совершении преступления. Оно включает в себя лишение и ограничение прав и свобод осужденных, направленные на восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предотвращение дальнейшего совершения преступлений. Основные признаки наказания, согласно данному понятию, включают в себя меру государственного принуждения, персонифицированное применение, назначение только судебным приговором и включение ограничений прав и свобод [1].

Эти ограничения должны вызвать у лица определенные неудобства и страдания, а также осознание совершенного им общественно опасного деяния. Проблема сущности уголовного наказания, возможно, является наиболее сложной в теории уголовного права. В философии сущность представляет собой внутреннюю структуру объекта, выражающуюся через совокупность его свойств и отношений.

Для лучшего понимания сути наказания обратимся к его этимологическому значению. На протяжении продолжительного времени наказание воспринималось как акт возмездия (обычай кровной мести). Однако возмездие не может служить объяснением сущности наказания.

Полагаем, что сущность наказания заключается в государственном осуждении и предъявлении упреков лицу, совершившему преступление, сопровождающихся ограничением и лишением его прав и свобод, с целью восстановления справедливости, исправления виновного и предотвращения новых преступлений.

Содержание целей зависит от объективных законом действительности, реальных возможностей субъекта и применяемых средств.

В процессе достижения поставленной цели могут происходить три варианта развития событий: полное совпадение цели и результата; достижение цели частично; перевыполнение цели.

Перевыполнение целей включает в себя три варианта результата: положительное перевыполнение цели; нейтральное перевыполнение цели; социально опасное перевыполнение цели.

С указанными выше целями наказания связаны следующие нюансы:

1. Восстановление социальной справедливости – включает возмещение ущерба, причиненного человеку, обществу или государству, компенсацию причиненного вреда, как физического, так и материального. Эта цель может быть достигнута при наложении штрафа, выполнении обязательных или исправительных работ и возмещении ущерба. Тем не менее, эта цель не всегда достигается, особенно в случае убийства.

2. Исправление осужденного – направлено на изменение негативных особенностей осужденного, приведших к преступлению, путем уголовно-правового воздействия, создания уважительного отношения к обществу и закону.

3. Предупреждение новых преступлений – включает деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и органов государственной власти и местного самоуправления для выявления и устранения причин, способствующих повторному совершению преступлений.

Указанная цель достигается через решение следующих задач: регулирование процедуры и условий отбывания наказаний, определение методов исправления осужденных, защита их прав и законных интересов, оказание помощи осужденным в социальной реабилитации.

Выделяют общее и индивидуальное предупреждение преступлений. Общее предупреждение – это деятельность, направленная на выявление и устранение объективных внешних причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению. Она реализуется при активном использовании социальных, экономических, политических, правовых и других антикриминогенных факторов [3, с. 217]

Индивидуальное предупреждение преступлений состоит в непосредственной воспитательной работе с конкретным человеком, и лишь в том случае, когда его поведение свидетельствует о реальной возможности перехода на преступный путь. С практической стороны индивидуальное предупреждение – это выявление лиц, склонных к совершению преступлений, изучение их, оказание на них положительного воздействия с целью недопущения совершения преступлений [3, с. 217]

Достижение вышеупомянутых целей оказывает значительное влияние на осужденных, что зачастую является положительным.

Наказания следует разделить на основные и дополнительные виды, а также на дополнительные виды, которые могут сочетаться с основными, согласно ст. 45 УК РФ [4].

К основным видам относятся: обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Такие наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, чина или государственных наград, применяются исключительно как дополнительный вид наказания.

Дополнительные виды наказаний, которые могут применяться как отдельные виды наказаний, так и с основными: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы.

При рассмотрении в уголовном законодательстве Российской Федерации видов уголовных наказаний можно отметить определенную системность данного объекта. Виды наказаний разнообразны, часть из них отличается долговременным характером исполнения, другие ограничиваются разовыми действиями.

В настоящее время отсутствует легальное определение понятия «система наказаний», содержится лишь перечень видов наказаний [2, с. 32].

Понятие «система наказаний» можно охарактеризовать как предусмотренный уголовным законом, обязательный исчерпывающий перечень видов наказания, имеющих четкое расположение в определенной иерархии по строгости наказания, от менее строгих наказаний к более строгим.

Можно сделать вывод о том, что уголовное наказание имеет комплексную природу, направленную на регулирование процедур отбывания наказаний, исправление осужденных, защиту их прав и социальную реабилитацию. Важным аспектом является различие между индивидуальным и общим предупреждением преступлений, а также разнообразие основных и дополнительных видов наказаний в уголовном законодательстве.

Библиографический список

1. Гладких В. И., Курчев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. д-р юрид. наук, профессора В. И. Гладких. Москва: Новосибирский государственный университет, 2015. 614 с.
2. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: Материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г.С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской, Иркутск, 12 июня 2021 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. С. 32–37.
3. Савин А. А., Семенов С. А. Уголовное наказание – понятие, признаки, сущность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 216–219.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 фев. 2024 г. № 11-ФЗ // Рос. газ. 1996. 18 июн.; 2024. 25 февр.
5. Депп Ф. О наказаниях существовавших до Царя Алексея Михайловича. Санкт-Петербург, 1848.
6. Розенко С. В. Тенденции развития наказания в Российском уголовном законодательстве // Наказание в уголовном праве. 2015 № 53-2. С. 1–3.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИИ

Е. А. Шадрина

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье рассматривается вопрос о перспективах и особенностях дальнейшего развития гражданского общества в России.

Ключевые слова: Конституция, сознание, гласность, гражданское общество, перспективы, демократия, признаки, идеология, народ, власть, государство.

The article examines the issue of prospects and features of the further development of civil society in Russia.

Keywords: Constitution, consciousness, publicity, civil society, prospects, democracy, signs, ideology, people, government, state.

Российская Федерация – это относительно новое государство, появившееся после распада Советского Союза. С момента принятия Конституции от 12.12.1993 г. страна официально берет курс на построение демократического общества: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное государство с республиканской формой правления» [1]. Именно с этого периода стоит говорить о становлении и развитии гражданского общества, которое, в идеале, в условиях правового демократического государства, должно появиться самостоятельно.

В первую очередь, Россия столкнулась с такой проблемой, как формирование гражданского общества, ведь при жизни в социалистической стране с жесткой централизованной властью и наличием «железного занавеса» интеграция с капиталистическими государствами была невозможна, граждане не имели представления о демократии, свободе выбора, политической активности населения и т. п. Потому инициатором создания гражданского общества стала «верхушка», т. е. сама власть. Опираясь на опыт западных государств и проводя множество либеральных реформ, Россия вступила в полосу кризиса как политической, так и экономической систем, потому развитие демократии в стране временно отошло на второй план. Неудачи реформирования усугубили общественные настроения в стране, из-за чего формирование гражданского общества стало малоперспективным. Основными проблемами послужили неразвитость гражданских структур, недоверие общественности к власти, политическая апатия и отношение граждан страны к понятию «государство». После длительного процесса восстановления и оживления основных институтов страны, а также появления стабильности политологи начинают говорить о гражданском обществе, являющемся фундаментальным в условиях демократии. Возникает новая проблема, которая заключается в воспитании правового сознания граждан, которые, в своем большинстве, не проявляли интерес к данному вопросу. Из-за этого решение данной задачи остается насущной и продолжается по настоящее время.

Несмотря на гласность, которая является одним из основных принципов деятельности государственных органов Российской Федерации и осуществляется через различные средства коммуникации, мы можем заметить, что большинство граждан не интересуются не то что политикой, но и основными сферами жизни в целом. Скорее всего, это результат влияния идеологии, в рамках которой общество существовало и развивалось на протяжении практически века, а, возможно, уровень правового сознания граждан не позволяет понять важность и глубину данной проблемы.

Государство смогло достигнуть важной ступени, которая требовала соблюдения принципов демократизма, разделения властей, законности, подотчетности, гласности, коллегиальности и единоначалия. В связи с этим современная Россия поставила перед собой новую задачу более высокого уровня, состоящую в приоритете прав и свобод человека и гражданина. Все условия для создания и развития гражданского общества в стране созданы. Стоит отметить, что дальнейшая судьба появившейся перспективы зависит только от народа, который, как гласит Конституция РФ, является единственным источником власти в стране.

Формирование и развитие гражданского общества напрямую связано с правовым государством, которое по многим признакам уже хорошо развито в России.

В материале Общественной палаты РФ от 23 декабря 2022 года сделан вывод о том, что в стране возрастает гражданская активность и растет желание граждан непосредственно участвовать в развитии идей и воплощений инициатив, которые будут определять общество. На 2023 год была поставлена цель решения масштабных задач, стратегического целеполагания и управления [2]. Также, стоит отметить, что в рамках специальной военной операции мы можем проследить активность граждан независимо от их возраста. Работают пункты сбора гуманитарной помощи, проводятся мастер-классы по изготовлению блиндажных свечей, сетей, дети пишут «письма солдатам», в которых выражают восхищение и благодарность, а взрослые осуществляют материальную поддержку фронтовиков. И это лишь один пример из многих в нашей стране.

Уже со школьной скамьи детям прививают чувство патриотизма, проводят классные часы, экскурсии, направленные на всестороннее развитие личности и пытаются воспитать поколение, интересующееся проблемами современной России. Все это в будущем может стать неким толчком в развитии нашей страны и демократизма в ней.

Исходя из вышеперечисленных признаков, стоит сделать вывод о том, что гражданское общество в России, несомненно, развивается и функционирует. Вопрос о низкой правовой культуре граждан решаем. Государство использует разные пути для ликвидации данной проблемы и становится главным инициатором. В стране создан фундамент для развития правового государства, который с каждым годом становится только прочнее.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Гражданское общество в фактах и цифрах. URL: <https://www.oprf.ru/news/grazhdanskoe-obschestvo-v-faktakh-i-tsifrakh> (дата обращения 02.11.2023).
3. Перспективы развития гражданского общества в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii/viewer> (дата обращения 01.11.2023).
4. Перспективы становления и развития гражданского общества в современной России. URL: <https://www.nicbar.ru/this/16-burberry-niyzledhfa-kkyj.html> (дата обращения 02.11.2023).

© Шадрина Е. А., 2024

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. А. Шадрина

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье рассматриваются особенности социальной помощи военнослужащим и ее основные направления в современной России.

Ключевые слова: *помощь, военнослужащий, льготы, государство, народ.*

The article discusses the features of social assistance to military personnel and its main directions in modern Russia.

Keywords: *assistance, military personnel, benefits, the state, the people.*

С древнейших времен на Руси помогали своим воинам, эта помощь принимала различные формы. Со стороны государства – это некий вид «жалования», со стороны общества, а именно общины – это питание, одежда и многое другое [5]. На протяжении веков мы можем проследить процесс изменения видов поддержки бойцов. Безусловно, государство, учась на своих «ошибках», смогло разработать новую стратегию по оказанию социальной помощи, что так или иначе влияло на эффективность и боеспособность Российской армии. Данная тема особенно актуальна в условиях проведения специальной военной операции (далее – СВО).

Согласно Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76 «О статусе военнослужащих», в России установлена единая система правовой и социальной защиты, материального и иного видов обеспечения военнослужащих с учетом занимаемых ими воинских должностей, званий, общей продолжительности службы, ее льготного исчисления, порядка и условий ее прохождения и характера выполняемых задач [1].

Если говорить о льготах и мерах поддержки в настоящее время, то в сентябре 2022 года все военнослужащие получили единовременную выплату в размере 15000 рублей, в дополнение к предоставляемым льготам. Государство также позаботилось и о медицинской помощи, как для солдат и офицеров, так и для членов семьи, проходящего службу по контракту. Например, военнослужащим предоставляются бесплатные лекарственные средства и приборы, само лечение также осуществляется бесплатно (допустим, изготовление зубного протеза) [5].

Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306 «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» подтверждает тот факт, что все военнослужащие имеют право на денежное довольствие. При этом учитывается должностное положение указанных лиц, их квалификация и опыт, характер военной службы и различные по степени тяжести условия исполнения ее обязанностей [3].

Закон также регламентирует правила выплаты денежного довольствия военнослужащему. Согласно Федеральному закону, существуют единый размер оклада по воинским званиям, а также дополнительные выплаты: за командование воинским подразделением, за выполнение задач, непосредственно связанных с риском жизни и здоровья в мирное время, а также за работу со сведениями, составляющими государственную тайну [2].

Еще одним важным видом поддержки является выплата военному суммы, равной окладу, для помощи в освоении на новом месте службы. Если военнослужащий не один, а с семьей, то на каждого члена семьи полагается 25 % от денежного содержания.

В связи с проводимой СВО государство предоставило и дополнительные льготы, которые стали распространяться как на военнослужащих, так и на членов их семей. Например, дети мобилизованных получили возможность поступить в любые вузы страны на бюджетные места по определенной квоте, также у них появилось право на первоочередное получение путевок в оздоровительные лагеря и так далее.

Каждого мобилизованного наделяют почетным статусом – «Ветеран боевых действий», освобождают от уплаты определенных налогов, ежемесячно и без задержек выплачивают заработную плату.

Не стоит забывать и о помощи, которой занимается и организует многонациональный народ России. Например, во всех регионах страны круглосуточно работают организации (такие как «Народный фронт»), собирающие гуманитарную помощь для военных, а люди постоянно приносят лекарственные препараты, одежду, продукты питания для поддержки защитников нашей Родины. Дети также не остаются в стороне, помогая создавать блиндажные свечи, плетя защитные сети. Реализуется и уникальная акция «Письмо солдату», участие в которой принимают как дошкольники, школьники, так и студенты.

В советском кинофильме «Офицеры» прозвучала фраза: «Есть такая профессия – Родину защищать!». Государство делает многое для полного обеспечения военнослужащих, их поддержки, и с каждым годом эта помощь только возрастает.

Библиографический список

1. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: Федер. закон от 25 дек. 2023 г. № 639-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 20.
2. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: Федер. закон от 07 нояб. 2011 г. № 306-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 639-ФЗ // Рос. газ. 2011. 09 нояб.; 2023. 29 дек.
3. Зиновьев А. С. Войсковое хозяйство Российской Армии XIX века и Вооружённых Сил Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 46. С. 404–409.
4. Исторические аспекты социальной работы с военнослужащими. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017087> (дата обращения 18.01.2024)
5. Пособия и льготы для военных: какие льготы положены военнослужащим. URL: <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/posobiya-i-lygoti-voennosluzhaschim-2023> (дата обращения: 25.01.2024).

© Шадрин Е. А., 2024

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Е. В. Шведчикова

В статье рассматривается формирование основ нормативного регулирования прав граждан на социальное обеспечение.

Ключевые слова: социальное обеспечение, нормативное регулирование, нормы, защита прав, права человека.

This article examines the formation of the foundations of the regulatory regulation of citizens' rights to social security.

Keywords: social security, regulatory regulation, norms, protection of rights, human rights.

Право на социальное обеспечение является конституционным основополагающим правом человека. Следовательно, данное право имеет особые гарантии реализации и действующий механизм защиты. В современной России в условиях преобразования экономики, связанного с антироссийскими санкциями в мировом экономическом пространстве, вопрос защиты прав граждан в социальной сфере становится наиболее актуальным. Следует отметить, что право гражданина на защиту своих социальных прав закреплено в основополагающих нормативных правовых актах современного российского государства.

В первую очередь надо отметить, что право граждан на социальное обеспечение закреплено в Конституции РФ, согласно ст. 7 которой Россия провозглашается социальным государством. Далее ряд статей Конституции РФ содержит нормы, закрепляющие право граждан на охрану здоровья, охрану труда, право на государственную поддержку семьи, материнства, детства и т. д. Детализация данных положений содержится в некоторых законах федерального значения, а также в региональном законодательстве. Данные нормы регулируют материальные, процедурно-процессуальные отношения в сфере социального обеспечения. Важно отметить, что нор-

мативные акты, регламентирующие правоотношения в сфере защиты прав граждан при реализации социальных прав, представляют собой комплексное законодательство.

Право социального обеспечения, равно как и право в рамках других отраслей, действительно только тогда, когда существует правовой механизм его защиты. Защиту прав следует понимать как государственно-принудительную деятельность, которая нацелена на восстановление нарушенных прав в определённой области. Данные принудительные меры тесно связаны с понятием юридической ответственности. Для правонарушителей в обязательном порядке должна быть предусмотрена юридическая ответственность [6, с. 599]. Терминологически понятия социальной защиты и защиты права на социальное обеспечение не являются тождественными.

Рассматривая сущность защиты права на социальное обеспечение, А. Ю. Гусев характеризует ее как меры защиты граждан, предусмотренные нормами различных отраслей права (права социального обеспечения, трудового, жилищного, гражданского и др.). Эти меры реализуются посредством форм и способов, предусмотренных международным и национальным законодательством о защите основных прав граждан» [5, с. 120]. Таким образом, в настоящее время в системе российского законодательства нет единого нормативного правового акта, регламентирующего право и защиту данных прав в сфере социального обеспечения.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими право и его реализацию на социальное обеспечение стали следующие акты:

- первую группу нормативных правовых актов составляют федеральные акты, регулирующие право социального обеспечения в виде денежных выплат, пособий, субсидий, страховых выплат. Основопологающим нормативным правовым актом в данной сфере является Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», который устанавливает своего рода стандарт социального обеспечения в виде потребительской корзины, где указывает минимум продуктов, услуг для нормального жизнеобеспечения человека в российском государстве [2]. В эту же группу входят такие нормативные правовые акты, как Федеральный закон «О занятости в Российской Федерации», регламентирующий выплату пособий в случае потери гражданином работы и приобретения статуса безработного [3], Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», в котором устанавливается выплата пособий гражданам, имеющих детей;
- федеральные законы, регламентирующие предоставление гражданам социальных услуг как отдельного вида социального обеспечения. В данную группу входят такие нормативные правовые акты, как Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов». Разумеется, основополагающим законодательным актом будет Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»;
- в отдельную группу следует выделить пенсионное законодательство. В приоритете в данной группе будет Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», так как он регламентирует правоотношения, связанные с пенсионным страхованием, определяет тарифы страховых взносов, порядок исчисления и сроки уплаты взносов страхователями и т. д. [4]. К данной группе может быть отнесен Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в котором определяются виды пенсий (пенсии по инвалидности, по старости, по потере кормильца); круг лиц, имеющих право на пенсионные выплаты, и т. д.
- следующую группу федеральных законодательных актов составляют акты, устанавливающие систему льгот для отдельных категорий граждан. Это касается лиц, попавших в сложную жизненную ситуацию (беженцы, вынужденные переселенцы, ветераны, инвалиды, малоимущие). Соответственно, в данной области действуют Федеральные законы «О ветеранах», «О беженцах», «О вынужденных переселенцах» и т. д.

Законодательство, регламентирующее процессуальную сторону защиты прав граждан в сфере социального обеспечения, состоит из таких нормативных актов как Гражданский процессуальный кодекс РФ [1], который устанавливает правила гражданского судопроизводства в случае обращения граждан в суд за восстановлением нарушенных прав. ГПК РФ нацелен на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения, разрешения дела, связанного с нарушением прав граждан, пользующихся социальными правами. В связи с этим в ч. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» целесообразно оговорить следующее: «Спор о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов в сфере социального обеспечения разрешается в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве».

В целом, кроме указанных выше групп федеральных законов, в процессе регулирования отношений в сфере социального обеспечения применяются нормы соответствующих региональных законов, а также многочисленные подзаконные акты, принятые по вопросам социального обеспечения.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации. Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 июня 2023 г. № 279-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2023. 26 июня.
2. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федер. закон от 24 окт. 1997 г. № 134-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2020 г. № 473-ФЗ // Рос. газ. 1997. 29 окт.; 2021. 11 янв.
3. О занятости населения в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 19 апр. 1991 г. № 1032-1; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 635-ФЗ // Ведомостях Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1991. № 18. Ст. 566; Рос. газ. 2023. 29 дек.
4. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федер. закон от 15 дек. 2001 г. № 167-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 632-ФЗ // Рос. газ. 2001. 17 дек.; Рос. газ. 2023. 29 дек.
5. Гусев А. Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения // Журнал российского права. 2016. № 7 (235).
6. Сениякин И. Н. Юридическая ответственность // Теория государства и права: курс лекций. Москва, 2007.

© Шведчикова Е. В., 2024

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. И. Шереметьева

Научный руководитель: Д. Э. Якубенко

Статья посвящена анализу проблем, связанных с обеспечением конституционных прав такой категории населения, как лица без определенного места жительства, предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: конституционное право, конституция, лица без определенного места жительства, законодательство, конституционные права граждан.

The article is devoted to the analysis of problems associated with ensuring the constitutional rights of such a category of the population as homeless people, and suggests possible ways to solve the identified problems.

Keywords: constitutional law, constitution, homeless persons, legislation, constitutional rights of citizens.

В Российской Федерации Конституцией – главным законом страны [1] каждому гарантируются права и свободы, однако существует множество негативных явлений, связанных с их реализацией, в том числе у лиц без определенного места жительства (далее – лица БОМЖ). Лицо БОМЖ – это лицо без определённого места жительства, без документов и социальных связей.

Актуальными являются вопросы совершенствования государственной поддержки данных лиц, так как проблемы, связанные со статусом данной категории лиц, носит масштабный характер и могут коснуться каждого.

По данным делового издания «Ведомости», в 2021 году Всероссийской переписью населения было выявлено 11 285 рассматриваемых лиц. Согласно Росстату, большая часть лиц без определённого места жительства, 10 696 человек, живет в городах, а 589 – в сельской местности [4]. Но лиц, живущих в приютах и в заброшенных домах, официальная статистика в себя не включает.

Особое внимание лицам уделяется органами социальной защиты. Они распределяют и направляют лиц категории БОМЖ в соответствующие учреждения, проводят экспертизу для определения оснований, позволяющих доказать, что человек нуждается в финансовой помощи.

Правительство РФ поддержало стремление создать систему социальной защиты для лиц без определенного места жительства. Она включает в себя организацию и обеспечение мест в «домах ночного пребывания», выделение мест в социальных приютах и в социальных гостиницах, организацию деятельности распределительных социальных центров и т. д.

Решение об организации подобных учреждений отнесено к компетенции органов исполнительной власти регионального значения. Расходы, связанные с содержанием таких учреждений, берут на себя субъекты Российской Федерации.

Во многих регионах РФ администрациями уже сформированы и реализуются некоторые программы. К примеру, в Республике Хакасия предоставляется бесплатное питание, выдается сезонная одежда и оказывается медицинская помощь. Однако, несмотря на такую поддержку, существует и немало проблем.

Например, проблему представляет реализация права на труд, предусмотренного ст. 37 Конституции РФ, которое должно гарантироваться каждому. Несмотря на сложности социализации, многие лица категории БОМЖ, в первую очередь жертвы мошенничества, действительно желают найти работу. Но в России это затруднительно, поскольку указанные лица не имеют возможности представить работодателю документы, предусмотренные ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации. Самое необходимое – свидетельство пенсионного страхова-

ния, которое оформляется территориальным органом Социального фонда по предъявлении документа, подтверждающего факт регистрации по месту жительства. Также при трудоустройстве работодатели зачастую требуют ИНН, который выдается налоговым органом по месту жительства [2].

Ещё одна проблема заключается в следующем. В российских нормативных правовых актах предусмотрено назначение государственной пенсии для категории лиц по месту фактического их пребывания. Но понятие «место фактического пребывания» законодателем не определяется. Отсутствие правового определения этого понятия создает нарушение права рассматриваемой категории лиц на получение пенсий [3].

Право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) – одна из самых важных проблемных сфер. Условия, существующие в Российской Федерации, позволяют обеспечить лицам без определенного места жительства право лишь на экстренную медицинскую помощь. Невозможность получения полиса обязательного медицинского страхования, выдаваемого по месту регистрации или официальной работы, делает недоступными для лиц категории БОМЖ большинство видов медицинской помощи.

Наряду со здоровьем проблемным является и психологическое состояние указанных лиц. Важным моментом для обеспечения нормальной жизнедеятельности является изменение их психологического настроения, который, как правило, находится в упадке, а также выявление различных психических расстройств, зачастую депрессии.

До конца победить состояние бездомности у лиц БОМЖ тяжело из-за алкогольной зависимости, равнодушия к их жизни, нежелания кардинальных перемен. Сложности возникают и при определении правового положения лиц без определенного места жительства, так как без документов им трудно адаптироваться в российское общество.

Таким образом, людям без определенного места жительства очень сложно самостоятельно социализироваться. Без документов, регистрации по месту жительства люди не могут полноценно использовать те права, которые гарантированы Конституцией РФ.

На основе проведенного анализа предлагаются следующие меры, направленные на обеспечение реализации прав лиц категории БОМЖ:

- законодательно определить возможность лечения лиц БОМЖ от алкоголизма и наркомании, в том числе работы с психологом или психиатром;
- официально определить понятие «место фактического пребывания»;
- ввести в законодательство возможность над лицами БОМЖ патронажа, то есть помощи, которая будет включаться в решении юридических, бытовых и других проблем.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 янв. 2024 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек; 2024. 02 февр.
3. Пенсионный фонд Российской Федерации. Информация от 27 марта 2019 года URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=332578> (дата обращения: 24.10.2023).
4. Официальный сайт «Ведомости» URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/01/19/959587-chislo-bezdomnih-snizilos-v-6-raz-> (дата обращения: 24.10.2023).

© Шереметьева К. И., 2024

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШАЕМОГО ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

К. И. Шереметьева, Г. Е. Дорофеев

Научный руководитель: В. И. Замаараев

Статья посвящена исследованию некоторых спорных вопросов квалификации деяния по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассматриваются объективные признаки убийства, совершаемого из хулиганских побуждений. В работе предлагаются возможные варианты выявленных решения проблем посредством внесения разъяснений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве».

Ключевые слова: убийство, хулиганские побуждения, убийства, совершаемые из хулиганских побуждений, хулиганский мотив.

The article is devoted to the study of some controversial issues of qualification of an act under paragraph “i” of Part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. The objective signs of murder committed from hooligan motives are considered. The work suggests possible solutions to the identified problems by introducing clarifications into the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in murder cases.”

Keywords: murder, hooligan motives, murders committed from hooligan motives, hooligan motive.

Убийства, совершаемые из хулиганских побуждений, относятся к квалифицированному составу ст. 105 УК РФ, так как включают в себя признаки деяния, обладающего повышенной общественной опасностью по сравнению с простым убийством.

В судебно-следственной практике нередко возникают сложности в квалификации данного преступления: например, при совершении убийства в ходе ссоры или драки правоприменителю необходимо определить, кто стал их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных деяний и т. д.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (далее – ПП ВС № 1) разъяснено, что убийство из хулиганских побуждений – это убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение [2].

Исходя из ПП ВС № 1, обязательным становится факт установления хулиганского мотива, с которым у многих возникают трудности. Некоторые ученые, например, В. В. Романов, А. И. Коробеев, считают, что существуют «безмотивные» преступления [7, 8] и приравнивают к ним убийство из хулиганских побуждений, что является в корне неверным, так как для того, чтобы вменить п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо доказывание именно хулиганского мотива, а при его отсутствии деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ как простое убийство. Такой позиции придерживается и Верховный Суд РФ, потому и отменяет, изменяет приговоры при отсутствии доказанности в них хулиганского мотива.

Как было указано ранее, при квалификации данного деяния стоит определить, кто был зачинщиком, и учитывать то, что если зачинщиком в преступлении является потерпевший, то виновный не должен нести ответственность по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Примером является ошибочное осуждение гр. С. Верховным судом Удмуртской республики 27 мая 1999 г. по рассматриваемому пункту. Так как зачинщиком был гр. Б., который вначале избил гр. С., Судебная коллегия по уголовным делам переqualificировала деяние на ч. 1 ст. 105 УК РФ [3].

Другой проблемой является позиция некоторых правоприменительных органов о том, что убийство из хулиганских побуждений может быть совершено только публично. Но, например, в кассационном определении по делу № УК-2-12/11 отмечено, что гр. Д., в безлюдном месте, на берегу реки увидел ранее ему неизвестного одинокого рыбака, поблизости которого никого не было, незаметно приблизился к нему и беспричинно произвел в того выстрел из арбалета. Суд квалифицировал это как убийство, совершённое из хулиганских побуждений [4].

По делу № 4-006-68, в котором адвокат ссылался на отсутствие публичности совершенного преступления, Верховный Суд РФ указал, что отсутствие на месте совершения преступления посторонних лиц не исключает совершение убийства из хулиганских побуждений, и оставил жалобу без удовлетворения [5].

Сложности возникают и с квалификацией убийств, совершаемых из хулиганских побуждений по совокупности со ст. 213 УК РФ. Так, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ может вменяться по совокупности со ст. 213 УК РФ лишь в том случае, если лицо, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершает деяние, имеющее признаки состава ст. 213 УК РФ. Однако Военная коллегия Верховного Суда РФ в Определении по делу гражданина Б. пояснила, что хулиганские действия, следствием которых явилось лишение жизни потерпев-

шего, как образующие совокупность с преступлением, установленным п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ не требуют. Б пристал к С. и по малозначительному предлогу начал избивать его, что повлекло смерть потерпевшего. Военная коллегия Верховного Суда РФ из приговора Дальневосточного окружного военного суда исключила осуждение Б. по ч. 3 ст. 213 УК РФ, так как в действиях Б. не было обнаружено признаков, образующих самостоятельный состав хулиганства, оставив квалификацию по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ [6].

Таким образом, для решения выявленных проблем рекомендуется добавить следующие разъяснения в п. 12 ПП ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве»:

- «Виновный должен быть освобождён от наказания по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если будет доказано, что зачинщиком явился потерпевший. Деяние виновного в этом случае подлежит квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ».
- «Публичность не является обязательным признаком для квалификации убийства, совершённого из хулиганских побуждений».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 641-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 22.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03 марта 2015 г. № 9 // Рос. газ. 1999. 09 февр.; 2015. 06 марта.
3. Верховный Суд Российской Федерации. Убийство ошибочно квалифицировано как совершенное из хулиганских побуждений (Извлечение) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/files/11246/?ysclid=lspljiyznl595666907> (дата обращения: 17.02.2024).
4. Кассационное определение от 20 сент. 2011 г. по делу № УК-2-12/11 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов СудАкт. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/l5QaRN9xKm55/?ysclid=lt12yl8mu4428641525> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Кассационное определение от 20 июня 2006 г. Дело № 4-о06-68 // Судебная система РФ (sudbiblioteka.ru). URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_35188.htm?ysclid=lt13d46gyw854219962.– (дата обращения: 24.02.2024).
6. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 сент. 2001 г. // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/901828822?ysclid=lt76ivkcxr62575617>.– (дата обращения: 29.02.2024).
7. Романов В. В., Котлярова Л. Н. Юридическая психология: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. URL: <https://urait.ru/viewer/yuridicheskaya-psihologiya-535500#page/1> (дата обращения: 29.02.2024).
8. Коробеев А. И. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 16–19.

© Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е., 2024

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

К. И. Шереметьева, Г. Е. Дорофеев

Научный руководитель: В. Н. Козлова

В работе обосновывается необходимость дополнения Гражданского кодекса РФ статьей, определяющей гражданско-правовой статус самозанятых лиц. Авторы подчеркивают, что таких лиц следует приравнять в правах и обязанностях к физическим лицам как субъектам гражданско-правовых отношений (а не к юридическим лицам, как это сделано законодателем в отношении индивидуальных предпринимателей).

Ключевые слова: самозанятые, предпринимательская деятельность, плательщик налога на профессиональный доход, индивидуальный предприниматель, гражданский оборот, гражданско-правовые отношения.

The article substantiates the need to supplement the Civil Code of the Russian Federation with an article defining the civil legal status of self-employed persons. The authors emphasize that such persons should be equated in rights and obligations to individuals as subjects of civil law relations (and not to legal entities, as was done by the legislator in relation to individual entrepreneurs).

Keywords: self-employed, entrepreneurial activity, professional income tax payer, individual entrepreneur, civil turnover, civil law relations.

В 2018 году вступил в силу Федеральный закон № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», согласно которому физические лица при применении специального налогового режима могут осуществлять виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход (далее – НПД), без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), кроме видов деятельности, ведение которых требует обяза-

тельной регистрации в качестве ИП в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение данных видов деятельности [1].

Анализ официальной статистики ФНС России показывает резкий рост числа плательщиков НПД. Так, на конец 2023 года общее количество самозанятых составило свыше 9 миллионов человек, что практически в полтора раза больше, чем в 2022 году [3].

Резкое увеличение числа самозанятых и востребованность такой формы организации деятельности, приносящей физическим лицам доход, свидетельствует о необходимости закрепления гражданско-правового статуса самозанятых с выделением его особенностей. К сожалению, действующее законодательство определяет особенности лишь налогового статуса плательщиков НПД, Гражданский кодекс РФ не упоминает самозанятых в качестве отдельного субъекта гражданских правоотношений, выделяя лишь физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и публично-правовые образования [2]. Гражданско-правовой статус самозанятых не определен ни в одном нормативном правовом акте, однако соответствующее нормативное закрепление необходимо – прежде всего для обеспечения стабильности гражданско-правовых отношений с участием самозанятых, четкого определения их прав и обязанностей, а также особенностей гражданско-правовой ответственности.

Стоит согласиться с позицией И. В. Ершовой и Е. В. Трофимовой, которые в своём исследовании «Самозанятость: к вопросу о правовой квалификации» указывают на проблему определения дефиниции «самозанятые». Они считают, что относить лиц данной категории к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, неверно: это не всегда оправдано из-за отсутствия в ряде случаев в активности самозанятых содержательных признаков предпринимательской деятельности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации [4].

При этом следует обратить внимание на то, что законодатель, вводя понятия самозанятых лиц и плательщиков НПД, как раз преследовал цель отграничения их от индивидуальных предпринимателей, хотя нельзя оспаривать некоторую схожесть статусов и специфики деятельности самозанятых и ИП, поскольку в конечном итоге конечной целью деятельности обеих групп субъектов является получение прибыли от продажи товаров, оказания услуг, выполнения работ.

В свете сказанного подставляется необходимым дополнить Гражданский кодекс РФ статьей 23.1 «Самозанятость», содержащей норму следующего содержания: «К предпринимательской деятельности самозанятых граждан, осуществляемой без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность физических лиц, если иное не вытекает из закона, иных нормативных правовых актов или существа правоотношения», что будет соответствовать сущности самозанятости и отражать специфику деятельности лиц-плательщиков НПД, определенную налоговым законодательством.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 351-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2023. 01 авг.
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федер. закон от 27 нояб. 2018 г. № 422-ФЗ: в ред. Федер. закона от 23 дек. 2022 г. № 565-ФЗ // Рос. газ. 2018. 30 нояб.; 2022. 30 дек.
3. Ершова И. В., Трофимова Е. В. Самозанятость: к вопросу о правовой квалификации // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: Коллективная монография В 4-х томах. Том 1. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектива», 2020. С. 78–85. EDN CDFIAB.
4. Количество самозанятых достигло 9 миллионов человек. Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14056407/ (дата обращения: 10.02.2024).

© Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е., 2024

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

К. И. Шереметьева, Г. Е. Дорофеев
Научный руководитель: Н. О. Валеева

В статье рассмотрены проблемы административно-правовых отношений между органами исполнительной власти и физическими лицами, заключающиеся в формализме при рассмотрении обращений, а также предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: административное право, административно-правовые отношения, исполнительная власть, граждане, физические лица, право на обращение в органы власти, органы государственной власти, органы муниципальной власти.

This article examines the problems of administrative and legal relations between executive authorities and individuals, which consist in formalism when considering appeals, and suggests ways to solve the problem.

Keywords: constitutional law, constitution, homeless persons, legislation, constitutional rights of citizens.

Взаимоотношения любого человека в административно-правовом поле с органами исполнительной власти в настоящее время приобретает значительную актуальность и имеют важное значение для развития российского правового демократического государства. Между тем, в этих отношениях имеются некоторые проблемы и, перед тем, как перейти к их исследованию, рассмотрим, что изучает административное право как наука.

По определению А. Б. Агапова, административное право «...представляет собой отрасль публичного права, исследующую взаимоотношения физических лиц с государственными, муниципальными и иными распорядительными органами, а также правореализационную деятельность таких органов в сфере обеспечения прав и законных интересов граждан» [8, с. 30]. Эти взаимоотношения – это отношения сторон, урегулированные административно-правовыми нормами, но прежде всего Конституцией РФ [1]. Административное право регулирует общественные отношения с участием органов исполнительной власти и иных публичных органов и организаций, которые возникают в процессе их административно-распорядительной деятельности в реализации законов, подзаконных актов, в обеспечении контроля за реализацией законодательства. Многие органы исполнительной власти и их должностные лица обладают правом издания нормативных правовых актов, поскольку действуют от имени государства. По утверждению С. М. Фаградяна, административно-правовые нормы «имеют огромное значение для всего общества в целом и для каждого человека в отдельности, поскольку в них представлена воля государства, выраженная через нормативные правовые акты его органов, касающиеся обеспечения прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов в сфере публичного управления» [7, с. 1]. С одной стороны, исполнительные органы обладают властными полномочиями и в рамках их реализации вступают в административно-правовые отношения с различными субъектами административного права, прежде всего, с гражданами. С другой стороны, исполнительные органы подконтрольны и подотчетны гражданам по конституционному принципу народовластия [1]. «Принцип народовластия означает подотчетность и подконтрольность исполнительной власти, формируемых ею органов и их должностных лиц народу – носителю суверенитета Российской Федерации». В любом случае административно-правовое отношение невозможно без участия в нем представителя исполнительной власти, и порядок их полномочий регулируется административно-правовыми нормами. Субъекты административных отношений наделены правами и обязанностями, закрепленными в Конституции РФ. Следовательно, административно-правовые отношения могут возникать по инициативе любой из сторон: исполнительных органов и их должностных лиц или граждан. Остановимся на последних.

Как полагает А. Б. Агапов, административно-правовые отношения «... могут возникнуть на основе волеизъявления физического лица при подаче жалобы, заявления, иного ходатайства в публичный орган – в этом случае лицо инициирует возникновение административного отношения» [8, с. 43].

Право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления закреплено в статье 33 Конституции Российской Федерации [1]. Порядок рассмотрения обращений граждан регламентирован Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 59-ФЗ) [3]. Работа с обращениями граждан – одно из основных направлений деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации. Обращение подлежит обязательному рассмотрению (п. 1 ст. 9 Закона № 59-ФЗ). Как отмечает Е.Е. Еременко и др., обращения жителей являются «важным элементом обратной взаимосвязи между народом и органами государственной исполнительной власти» [5]. Административно-правовые нормы предоставляют любому физическому лицу возможность не только отстоять свои интересы и права, но и повлиять на решения государственных органов, побуждают субъекты, обладающие властными полномочиями, к более добросовестному выполнению возложенных на них обязанностей. Между

тем в реальности административно-правовые отношения между исполнительной властью и физическими лицами складываются противоречиво. Так, М. М. Архипов отмечает, что граждане «...не понимают компетенции органов власти, специфики их рассмотрения и направляют обращения во все инстанции, мешая работе государственных органов ..., что «не только ведет к перегруженности органов, трате дополнительных бюджетных средств на пересылку по компетенции обращений и уведомление граждан...», но и удлиняет срок принятия решения [4]. Другие авторы отмечают, что деятельность исполнительной власти по рассмотрению обращений граждан зачастую носит формальный характер. Это выражается в направлении гражданам ответов не по существу обращения. Так, Е. Н. Остроконская отмечает, что «вместо реального решения проблемы, заявитель получает ссылки на законодательные нормы, которые и так находятся в открытом доступе и не являются актуальными для решения проблемы» [6]. Далее она подчеркивает, что «ни на законодательном, ни на местном уровне закон об обращении граждан не содержит детального регулирования процедур, связанных с качеством рассмотрения обращения» [6]. Е. Е. Еременко и др. полагают, что причиной ненадлежащего рассмотрения обращений является их рост, который «привел к проблеме снижения качества ответов на них» [5]. Между тем в подобных случаях нарушаются требования Закона № 59-ФЗ об объективном, всестороннем рассмотрении обращения [3], что «подорывает доверие граждан к власти...».

Можно сделать вывод о том, что административно-правовые отношения между физическими лицами и исполнительными органами зачастую носят формальный характер, вынуждая граждан обращаться в вышестоящие структуры. Как отмечает Е. Е. Еременко и другие авторы, граждан не устраивают «частичные и слабо аргументированные ответы, либо ответы не по существу проблемы» [5].

Как известно, ненадлежащая организация работы с обращениями граждан может повлечь административную ответственность должностных лиц по статье 5.59 КоАП РФ «Нарушение порядка рассмотрения обращений граждан» [2]. Порядок как раз закреплен в Законе № 59-ФЗ [3]. К сожалению, не всегда указанные законы работают результативно в части мотивированного и в срок ответа, о чем свидетельствует появление в научных работах по вопросам административно-правовых отношениях такого слова, как «отписка», укоренившегося в употреблении. Полагаем также, что не обеспечивается оперативное реагирование на обращения граждан. Срок рассмотрения обращений граждан, предусмотренных ст. 12 Закона № 59-ФЗ, обозначен формулировкой «в течение 30 суток». Этот срок понимается буквально и позволяет допускать волокиту. Дифференцированный подход к обращениям граждан зачастую отсутствует: они рассматриваются в 30 дней, независимо от их срочности, сложности, целей, задач. В итоге теряется актуальность некоторых жалоб, нарушаются права и законные интересы заявителей.

Подводя итог, предлагаем следующие пути решения по разрешению проблем в административно-правовых отношениях между органами исполнительной власти и физическими лицами для искоренения формального подхода органов исполнительной власти к рассмотрению обращений:

Органам исполнительной власти знакомить население через СМИ в доступной форме с их правами по обращениям граждан, предусмотренными в ст. 33 Конституции РФ, Законе № 59-ФЗ.

Внести изменения в Закон № 59-ФЗ, которые снизят формальный подход к обращениям граждан:

- обязать мотивированно и подробно разъяснять в ответах право граждан на обжалование ответа в связи с отсутствием аргументированности, дачи ответа не по существу обращения или качества ответа;
- руководителю дифференцировать и контролировать сроки рассмотрения обращений, указав для исполнителей: до 5 суток – на срочные обращения, до 10 суток – на обращения, не требующие дополнительной проверки, до 30 суток 0 на все остальные обращения. Использовать дифференциацию при продлении сроков для рассмотрения обращений.

Разработать и принять типовой административный регламент рассмотрения жалоб, заявлений и предложений с указанием действий органов исполнительной власти по качеству и существу ответов и сроки их осуществления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 669-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2023. 29 дек.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 480-ФЗ // Рос. газ. 2006. 05 мая; 2023. 10 авг.
4. Архипов М. М. Проблема кодификации порядка рассмотрения обращений граждан // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 162–169. URL: <https://moluch.ru/archive/339/76012/> (дата обращения 16.11.2023).

5. Еременко Е. Е., Макаренко Г. И. Некоторые проблемы рассмотрения обращений граждан в государственных органах и органах местного самоуправления // Молодой ученый. 2023. № 30 (477). С. 76–78. URL: <https://moluch.ru/archive/477/105125/>.- (дата обращения 18.11.2023).
6. Остроконская Е. Н. Качество рассмотрения обращения граждан, или Борьба с формализмом в обратной связи «гражданин-власть» // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). С. 94–95. URL: <https://moluch.ru/archive/249/57215/> (дата обращения 16.11.2023).
7. Фаградян С. М. Проблемы административного права и пути их решения // Трибуна ученого. 2019. Выпуск 12. URL: <http://tribune-scientists.ru> (дата обращения 16.11.2023).
8. Агапов А. Б. Административное право: учебник для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 493 с.

© Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е., 2024

ПРИВАТИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Д. Ю. Штырфунов

Научный руководитель: Н. О. Валеева

В статье рассматривается правовой порядок проведения способов приватизации государственного и муниципального имущества, а также даётся их классификация.

Ключевые слова: приватизация, муниципальное имущество, государственное имущество, способы приватизации.

The article discusses the legal procedure for carrying out methods of privatization of state and municipal property, and also gives their classification.

Keywords: privatization, municipal property, state property, methods of privatization.

Согласно ст. 50 Федерального закона (далее – ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», находиться в собственности муниципального образования может только имущество, имеющее определённое значение для достижения поставленных перед органами местного самоуправления целей. Установленное предназначение такого имущества должно соответствовать нормативным правовым актам муниципалитета, в котором находится это имущество, а также вышеупомянутому Федеральному закону.

Также, согласно ст. 51 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», органы местного самоуправления имеют право передавать такое имущество физическим и юридическим лицам, органам государственной власти Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Согласно ст. 32 ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», продажа государственного или муниципального имущества оформляется договором купли-продажи. Способы приватизации государственного и муниципального имущества, подразумевающими под собой дальнейшее заключение договора купли-продажи, являются: продажа на аукционе, продажа на конкурсе, продажа путём публичного предложения, продажа без объявления цены. В процессе проведения вышеуказанных способов приватизации, после завершения конкурса, аукциона или по объявлению покупателя при публичном предложении о продаже, у сторон возникает обязанность заключить договор купли-продажи.

Также в п. 1, п. 1.1 ст. 13 ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» указаны такие способы приватизации, как преобразование унитарного предприятия в акционерное общество или в общество с ограниченной ответственностью. В случае проведения процедуры приватизации указанными способами обязанность заключения договора купли-продажи напрямую не указана законодателем. Фактически же процедура приватизации данными способами завершается именно заключением договора купли-продажи акций физическому или юридическому лицу. В связи с этим можно сделать вывод, что приватизация может опосредоваться договором купли-продажи, а может – процедурой реорганизации юридического лица.

Согласно ст. 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации, к доходам бюджета относятся налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. В свою очередь, неналоговые доходы могут формироваться за счёт использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, доходов от продажи вышеуказанного имущества, а также от платных услуг, оказываемых казёнными учреждениями, и за счёт средств, получаемых путём наложения санкций за гражданские, налоговые, уголовные и административные правонарушения.

В связи с тем, что порядок приватизации устанавливает продажу государственного имущества, данную процедуру можно отнести к способу формирования доходов бюджета, а именно неналоговых доходов ввиду продажи государственного или муниципального имущества.

Исходя из вышеизложенного, можно разделить способы приватизации на две категории: 1 категория – способы приватизации, не опосредованные договором купли-продажи государственного и муниципального имущества, к которым относятся преобразование унитарного предприятия в акционерное общество, преобразование унитарного предприятия в общество с ограниченной ответственностью; 2 категория – способы приватизации, фактически являющиеся продажей государственного и муниципального имущества, к ним относятся остальные способы приватизации, названные в ст. 13 ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

При этом приватизация является одним из способов неналогового пополнения местных бюджетов.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 2001 г. № 131-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 657-ФЗ // Рос. газ. 2003. 08 окт.; 2023. 29 дек.
2. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федер. закон от 21 дек. 2001 г. №178-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 июля 2023 г. № 370-ФЗ // Рос. газ. 2002. 26 янв.; 2023. 01 авг.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 дек. 2023 г. № 628-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823; 2024. № 1 (ч. 1). Ст. 9.

© Штырфунов Д. Ю., 2024

ТРЕБОВАНИЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КАК УСЛОВИЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ СУДОМ ХОДАТАЙСТВА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Д. Ю. Штырфунов

Научный руководитель: В. Н. Козлова

Статья посвящена особенностям определения судами выполнения осужденными одного из условий условно-досрочного освобождения – возмещения вреда, причиненного преступлением, – в случаях, когда невозможно оценить размер такого вреда, в том числе при отсутствии конкретного потерпевшего. Делается вывод о необходимости указания Пленума Верховного Суда РФ на то, что в рассматриваемых ситуациях требование о возмещении вреда, причиненного преступлением, может выполняться осужденным путем участия в благотворительности или совершения иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, возмещение вреда, причинённого преступлением, освобождение от наказания.

The article is devoted to the peculiarities of how courts determine whether convicts fulfill one of the conditions of parole – compensation for harm caused by a crime – in cases where it is impossible to assess the amount of such harm, including in the absence of a specific victim. It is concluded that it is necessary for the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to indicate that in the situations under consideration, the requirement for compensation for harm caused by the crime can be fulfilled by the convicted person by participating in charity or performing other actions aimed at making amends for the harm caused by the crime.

Keywords: parole, compensation for harm caused by a crime, release from punishment.

Условно-досрочное освобождение является одним из институтов освобождения от назначенного судом наказания за совершение преступления. При соблюдении осуждённым требований, установленных в ст. 79 УК РФ [1], он имеет право ходатайствовать перед судом о прекращении исполнения назначенного ему наказания.

Согласно ст. 43 УК РФ, целями назначения наказания лицу, совершившему преступление, являются восстановление социальной справедливости, а также предупреждение совершения новых преступлений и исправление осуждённого.

Изначально наказание назначается именно в том размере, который, по мнению суда, способствует достижению целей применения наказания виновного. Вместе с тем, предусматривая, что осужденное лицо может исправиться до полного отбытия им наказания, уголовный закон устанавливает правовые механизмы, позволяющие освободить такое лицо от дальнейшего отбывания наказания при установлении достижения целей наказания через определенные критерии, названные в УК РФ.

О достижении целей назначенного наказания суд может сделать вывод по результатам проверки соблюдения требований, установленных в ст. 79 УК РФ, согласно которой для удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении судом должно быть признано, что осужденный:

– отбыл часть наказания, определенную в зависимости от тяжести совершённого преступления;

- не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания на основании выданной администрацией исправительного учреждения характеристики осуждённого, в которой дана оценка его поведению;
- возместил вред, причинённый преступлением, в размере, определённом решением суда.

Указанные требования направлены на оценку достижения целей наказания: проверку исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений, а также восстановления социальной справедливости. Установление судом наличия перечисленных выше условий позволяет говорить о том, что отбытие осуждённым части наказания в полной мере соответствует тем целям назначения наказания, которые перечислены в ст. 43 УК РФ.

Соответствие первым двум из названных выше требований начинает достигаться уже с момента назначения судом наказания и требует от осуждённого, желающего реализовать своё право на условно-досрочное освобождение, соблюдения установленного порядка пребывания в месте лишения свободы.

Что касается требования возмещения вреда, причиненного преступлением, такой вред должен быть возмещен в размере, установленном судом, – в том числе в порядке гражданского судопроизводства, если, например, потерпевшему причинен моральный вред. Исполнение данного требования обеспечивается как личной инициативой, желанием осужденного загладить причинённый преступлением вред, так и механизмом принудительного исполнения судебных актов, предусмотренным Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Однако уголовный закон предусматривает ответственность за совершение преступлений, которые могут затрагивать интересы не только конкретного лица, но и неограниченного круга лиц, публичные интересы, общественную безопасность и общественный порядок в целом. Так, например, интересы неопределенного круга лиц затрагивает совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, – «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества». Наличие конкретного лица, имеющего статус потерпевшего, в подобных делах невозможно, а соответственно, невозможно и оценить размер вреда, причиненного преступлением.

В совокупности с вышеизложенным данный факт позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении осуждённый за совершение преступления, затрагивающего интересы неопределённого круга лиц, публичные интересы, в полной мере не может выполнить обязательное требование для удовлетворения такого ходатайства в части возмещения вреда, причинённого преступлением, так как судом не установлен и не может быть установлен размер возмещения такого вреда и не определено лицо, которому соответствующая компенсация должна быть выплачена. Вместе с тем, исходя из буквального толкования нормы ст. 79 УК РФ, требование о возмещении вреда, причиненного преступлением, является обязательным условием условно-досрочного освобождения и не предполагает никаких исключений.

В связи с тем, что в уголовном законе отсутствуют указания на возможность выполнения обязательного требования по возмещению вреда, причинённого преступлением в вышеуказанных обстоятельствах, в судебной практике сложился подход, согласно которому осуждённый во исполнение требования о возмещении вреда, причинённого преступлением, должен участвовать в благотворительности, что, в свою очередь, будет учитываться судом при проверке условий, необходимых для удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Так, например, Президиум Верховного суда Республики Хакасия по результатам рассмотрения кассационной жалобы осужденного по ч. 1 ст. 232, ч. 2 ст. 228 УК РФ постановил вернуть дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, сделал вывод о том, что осужденный не утратил общественной опасности и цели наказания не достигнуты, не давая оценку тем обстоятельствам, что осужденный имел договор пожертвования с ГБУ РХ «Республиканский дом-интернат для умственно отсталых детей «Теремок», а также благодарность от данного учреждения в его адрес, хотя указанные обстоятельства были известны нижестоящему суду.

Исходя из анализа сложившейся судебной практики и с учетом основных начал назначения наказания за совершение преступления, установленных в ст. 43 УК РФ, видится необходимым закрепить в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» разъяснение следующего содержания: «Под возмещением ущерба, причинённого преступлением, при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении при отсутствии гражданского иска и установленного судом размера ущерба, подлежащего возмещению, судам следует учитывать, принимались ли осужденным иные меры заглаживания вреда, причинённого преступлением, перед обществом (посредством участия в благотворительности или иных действий, направленных на заглаживание вреда, причинённого преступлением)». Закрепление подобных разъяснений

устранит пробел правового регулирования одного из условий условно-досрочного освобождения и позволит правоприменителю аргументировать свою позицию при вынесении решений об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайств об условно-досрочном освобождении осужденных в случаях совершения поступлений, не предполагающих оценки причинённого такими деяниями вреда.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 февр. 2024 г. № 11-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2024. № 8. Ст. 1038.
2. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апр. 2009 г. № 8; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 окт. 2021 г. № 32 // Рос. газ. 2009. 29 апр.; 2021. 12 нояб.
3. Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 05 сент. 2013 по делу № 44-у-183/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2024).

© Штырфунов Д. Ю., 2024

ЯПОНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

С. Г. Юданов

Научный руководитель: М. Г. Степанов

Статья посвящена анализу преследования и наказания японских военных преступников, занимавшихся разработкой и практическим применением оружия массового поражения в период с 1934 по 1945 годы, на примерах двух военных трибуналов – Токийского и Хабаровского.

Ключевые слова: военные преступления, бактериологическое оружие, отряд 731, Токийский процесс, Хабаровский процесс.

The article is devoted to the analysis of the prosecution and punishment of Japanese war criminals involved in the development and practical use of weapons of mass destruction in the period from 1934 to 1945, using the examples of two military tribunals – Tokyo and Khabarovsk.

Keywords: war crimes, bacteriological weapons, detachment 731, Tokyo trial, Khabarovsk trial.

В 1920-х гг. в Японской Империи отдельные лица в военном аппарате активно лоббировали продвижение программ разработки оружия массового поражения. Самым активным из таковых был военный врач Сиро Исии (анг. Shiro Ishii). Посредством поддержки военного министра Садао Араки Исии получает разрешение на проведение широкомасштабных опытов и изысканий в области разработки оружия массового поражения (далее – ОМП). Приказ о создании подразделения, занимавшегося разработкой бактериологического оружия, был подписан лично императором Японии, а члены императорской семьи и приближённые к ним курировали работы Исии.

В 1931 г. Японская империя захватывает Маньчжурию, на территории которой создаёт марионеточное государство Манчжоу-Го, куда выезжает Сиро Исии с группой военных врачей-бактериологов для дальнейших изысканий и разработки ОМП. Широкомасштабные опыты велись с 1932 по 1945 гг. С 1940 г. изыскания в области разработки оружия массового поражения велись в новом месте – специальном комплексе в районе г. Харбин; данная военная база получила название «Управление профилактики водоснабжения частей Квантунской армии» (далее – УПВИП), которое в высших военных кругах Японии было зашифровано под названием «Отряд 731» [2, с. 147].

Исследования в области разработки ОМП включали различные эксперименты по увеличению вирулентности штаммов чумы, холеры, тифа, сапа и других болезней посредством опытов на живых людях – заключённых, попавших в руки японским спецслужбам, и переданных в распоряжение «Отряда 731». Опыты чаще всего предполагали заражение человека бактериями и наблюдение за ходом болезни, с последующей вивисекцией и изучением внутренних органов погибшего. Помимо опытов, связанных с увеличением вирулентности штаммов болезней, в «Отряде 731» велись различные исследования, связанные с обморожением [1, с. 32].

Помимо «Отряда 731», в Манчжоу-Го были развёрнуты «Отряд 100», задачей которого была разработка бактериологического оружия для уничтожения сельхозпродукции и скота, и «Отряд 516», исследовавший боевые газы. Также в Китае была развёрнута сеть небольших оперативных исследовательских подразделений – филиалов «Отряда 731». Во всех опытах, если эти «исследования» можно назвать таковыми, использовались исключительно живые люди: китайцы, маньчжуры, иногда русские жители г. Харбина. Благодаря исследовани-

ям американского историка Ш. Харриса, можно установить примерное число жертв: в одном «Отряде 731» в период с 1940 по 1945 гг. погибло от 3 до 10 тыс. человек. Такой разброс объясняется порядковой нумерацией заключённых, в которой после определённого числа подсчёт заключённых начинался заново. Помимо системы подсчёта подопытных, были и эксперименты, в которых использовались случайные жертвы, которые не вносились в реестр учёта узников тюрьмы «Отряда 731» [1, с. 109].

В августе 1945 г. СССР вступает в войну против Японии. Стремительное наступление Красной Армии в Маньчжурии, угроза непосредственно для «Отряда 731» и его филиалов вынуждают японцев быстро сворачивать свою деятельность и уничтожать следы всех работ, проводимых в сфере разработки бактериологического оружия. Исследовательский комплекс, именующийся «УПВИП», был уничтожен, а руководство и большинство персонала выехало в Японию. Однако благодаря данным советской контрразведки в плен попали некоторые члены «Отряда 731», «516» и «100», в результате чего были вскрыты детали подготовки Японии к бактериологической войне против СССР и масштабы опытов в сфере разработки оружия массового поражения [2, с. 187].

В результате полученных данных о совершённых японцами злодеяниях против человечности и ужасных опытах над живыми людьми встал вопрос о предании суду военных преступников, прежде всего руководства – Сиро Исии и его заместителя Масадзи Китано. СССР вёл переговоры с США о преследовании японских военных врачей, которые находились в Японии. Изначально по плану СССР судить Исии и причастных к программе разработки бактериологического оружия предполагалось на Токийском международном трибунале, и советская сторона была готова передать захваченных в Китае военных преступников, среди которых было 4 генерала и несколько высокопоставленных офицеров из «Отряда 731».

Однако в 1946 г. американская разведка вышла на Сиро Исии и предъявила ему имеющиеся у них данные, в результате чего Исии вступил в сделку, о которой пишет японский исследователь Сэйити Моримура. По этой сделке Исии передал американцам всю документацию о разработках «Отряда 731» и его филиалов, а также активно давал показания о разработках Японии в области бактериологического оружия. В сделку попал и заместитель Исии – Масадзи Китано, по предположениям Сэйити Моримура и Шелдона Харриса, после допроса американцами обоих лиц им была организована встреча, где они уточняли и согласовывали детали для дальнейших допросов и дачи показаний [2, с. 246]. В результате заключённой сделки с американцами Исии и Китано получили иммунитет от уголовного преследования и не попали на скамью подсудимых Токийского трибунала, как и все укрывавшиеся в Японии военные врачи и вольнонаёмный персонал бактериологических отрядов. На скамье подсудимых оказались Хидэки Тодзио, Садао Араки, Ёсидзиро Умэдзу, которые так или иначе осуществляли кураторство бактериологического проекта Японии, однако по данному пункту никакого обвинения им предъявлено не было. Сиро Исии выступал в Форт-Детерик с докладами о бактериологическом оружии, а Китано впоследствии занимался вопросами исследования крови и оказывал помощь армии США во время войны в Корею [2, с. 201].

На фоне этого СССР решает провести суд над военными преступниками, занимавшимися разработкой бактериологического оружия, причастными к преступлениям против человечности. Перед проведением трибунала Советский Союз неоднократно подавал запрос на экстрадицию Сиро Исии из США, однако американская сторона отвечала, что они не располагают данными о его местонахождении. Несмотря на это, 8 октября 1949 г. выходит постановление Совета министров СССР «О проведении открытого судебного процесса над руководителями «Противоэпидемического отряда 731»» [6].

На основании показаний подсудимых и заключения экспертной комиссии был сделан вывод о том, что Япония вела широкомасштабные разработки по производству бактерий чумы, холеры, сапа и т. д. с целью их применения [2, с. 211].

Во время проведения судебного заседания в г. Хабаровске суд допросил каждого из подсудимых, которые на широкую публику, в подробностях говорили о практической деятельности в области экспериментов над живыми людьми и создания бактериологического оружия. Карасава Томио в подробностях рассказал о практическом применении и испытаниях биологического оружия [4]. Генерал Ямада перед оглашением приговора и во все разразился пламенными речами о том, что преступления Японии были разоблачены [5].

Процесс был открытым, записывался на видео- и аудионосители, широко освещался в прессе. В 1950 г. в свет вышло печатное издание на нескольких языках «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия» [3].

Все обвиняемые были приговорены к разным срокам заключения: генералы Ямада, Кадзицука и Кавасима – к 25 годам лишения свободы, остальные, получили меньший срок. Однако в 1956 г. все обвинённые были амнистированы и возвращены на родину. Американский исследователь Ш. Харрис выдвигает гипотезу о том, что амнистия японцам досталась в обмен на практические знания, которые они передали Советскому Союзу. Такая теория имеет место, однако она может быть подвергнута сомнению ввиду того, что СССР вёл исследования в

области боевого отравляющего оружия, а Исии все наработки передал американцам в Форт Детерик, о чём писал сам Харрис [1, с. 146; 2, с. 199].

Подводя итог, необходимо сказать, что Советский Союз в 1945 г. действительно остановил ужасные злодеяния Японии в области подготовки к бактериологической войне. Однако справедливого наказания главные подсудимые в лице Исии и других идеологов бактериологической войны так и не понесли ввиду множества факторов, важнейшим из которых является политическая обстановка в мире после разгрома нацистской Германии и начинающейся конфронтации между Советским Союзом и США. Осужденные на трибунале в г. Хабаровске в декабре 1949 г., несомненно, были виновны в страшных преступлениях, однако их вина несоизмерима по сравнению с той, которая лежала на Сиро Исии, Масадзи Китано и множестве других военных врачей и вольнонаёмных, которые избежали ответственности ввиду протекции США.

Библиографический список

1. Моримура С. Кухня дьявола. Москва: Прогресс, 1983.
2. Harris, S. H. (2002) *Factories of Death. Japanese Biological Warfare, 1932—1945, and the American Cover-up*, revised edn. Routledge, New York, USA
3. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Москва: Гос. полит. издат. литературы, 1950.
4. Показания на Хабаровском процессе 1949 г. Карасава Томю. Без срока давности [видеофайл]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NitV2hjxe80> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Показания на Хабаровском процессе 1949 г. Кавасима Киоси, Ямада Отодзо, Кадзицука Рюдзи. Без срока давности [видеофайл]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=KC098Xc_thY (дата обращения: 02.03.2024).
6. Проект постановления Совета министров СССР об организации в г. Хабаровске открытого судебного процесса над руководителями японского «противоэпидемического отряда 731» РГАНИ Ф. 3 Оп. 66. Д. 1065. Л. 26.

© Юданов С. Г., 2024

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ВЫГОВОРА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЫСШЕМУ ДОЛЖНОСТНОМУ ЛИЦУ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Д. Э. Якубенко

Статья посвящена правовому анализу выговора и предупреждения Президента РФ высшему должностному лицу субъекта РФ как мер конституционно-правовой ответственности. Автор выявляет проблемы идентификации отраслевой принадлежности предупреждения и выговора Президента РФ и обосновывает их конституционно-правовой характер.

Ключевые слова: выговор, предупреждение, Президент РФ, глава субъекта РФ, конституционно-правовая ответственность.

The article is devoted to the legal analysis of the legal analysis of the reprimand and warning of the President of the Russian Federation to the highest official of the subject of the Russian Federation as measures of constitutional-legal responsibility. The author reveals the problems of identification of the branch affiliation of the warning and reprimand of the President of the Russian Federation and substantiates their constitutional-legal nature.

Keywords: reprimand, warning, President of the Russian Federation, head of a constituent entity of the Russian Federation, constitutional and legal responsibility.

Выговор и предупреждение Президента РФ высшему должностному лицу субъекта РФ (далее – Глава) на настоящий момент являются малоизученной мерой юридической ответственности. Предупреждение Главе как мера юридической ответственности известна достаточно давно, с принятием Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ), однако вступление в силу главы 3 Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ) обусловило появление такой меры ответственности, применяемой к Главе, как выговор [2].

Федеральный закон № 414-ФЗ определяет следующие основания применения рассматриваемых мер ответственности: издание Главой нормативного правового акта, противоречащего Конституции РФ и федеральному законодательству РФ; уклонение Главы от отмены приостановленного Президентом РФ нормативного правового акта в течение двух месяцев со дня издания соответствующего указа; ненадлежащее исполнение обязанностей Главой, в том числе по осуществлению полномочий, переданных РФ.

Однако за ненадлежащее исполнение обязанностей (в том числе по осуществлению полномочий, переданных РФ), Федеральный закон № 414-ФЗ предусматривает ещё одну меру ответственности: выговор Президента РФ высшему должностному лицу субъекта РФ [2].

В контексте ответственности, применяемой к Главе, выговор и предупреждение, на наш взгляд, не являются мерами общей или специальной дисциплинарной ответственности, а носят конституционно-правовой характер и являются мерами негативной конституционно-правовой ответственности, которая обеспечивает более значительную и жёсткую реализацию ответственности этого вида, чем это было бы возможно в контексте дисциплинарной ответственности. Критериями для определения выговора и предупреждения Главе Президентом РФ как вида конституционно-правовой ответственности являются следующие.

1. Субъект ответственности, поскольку, в отличие от субъектов специальной дисциплинарной ответственности, Глава обладает особым статусом: он является должностным лицом субъекта РФ и должностным лицом РФ, входя в вертикаль публичной власти РФ. Кроме того, Глава не может относиться к субъектам общей дисциплинарной ответственности ввиду того, что в рассматриваемом случае предупреждение и выговор Президента РФ предусматриваются федеральным законодательством.
2. Специфика деятельности субъекта. Отметим, что издание Главой актов, противоречащих Конституции РФ, может повлечь за собой массовое нарушение прав и свобод граждан, что является наступлением тяжёлых последствий.
3. Понятие дисциплинарной ответственности и дисциплинарного нарушения не раскрывает сущности применения выговора и предупреждения Президента РФ Главе, поскольку основания к вынесению предупреждения и выговора Президентом РФ Главе нельзя назвать нарушением трудовой дисциплины [3, 4].
4. Процедура применения меры ответственности. Поскольку рассматриваемые меры ответственности к субъекту ответственности применяет непосредственно Президент РФ, который не является работодателем Главы, можно говорить ещё об одной особенности для определения выговора и предупреждения Главе Президентом РФ не как вида дисциплинарной ответственности, а как вида ответственности конституционно-правовой. Поскольку выговор и предупреждение по отношению к Главе применяет Президент РФ – высшее должностное лицо государства, – стоит полагать, что мера ответственности более строгая, и рассматривать её как дисциплинарную ответственность не представляется возможным.
5. Порядок обжалования выговора, предупреждения.

Ещё одним критерием, демонстрирующим отличия дисциплинарной ответственности от выговора, предупреждения Президента РФ Главе следует назвать порядок обжалования. Трудовые споры могут быть рассмотрены комиссией по трудовым спорам и в судах общей юрисдикции, однако Указ Президента РФ об объявлении выговора, предупреждения Глава имеет право обжаловать в Верховный Суд РФ, что ещё раз указывает на особую значимость применения такой меры ответственности, как выговор, предупреждение Президента РФ Главе.

Таким образом, выговор и предупреждение Президента РФ являются мерами конституционно-правовой ответственности, применяющимися к субъекту конституционно-правовой ответственности – высшему должностному лицу субъекта РФ. В настоящее время существует ряд актуальных вопросов, касающихся применения данных мер ответственности, главной проблемой среди которых является отсутствие понятийного аппарата дифференциации оснований для применения рассматриваемых мер.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04 авг. 2023 г. № 485-ФЗ // Рос. газ. 2021. 27 дек.; 2023. 10 авг.
3. Веремеенко В. В. Все о дисциплинарной ответственности // Налоги. 2008. № 5. С. 56.
4. Яхина М. Р. Специальная дисциплинарная ответственность: проблемы современного правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-distiplinarnaya-otvetstvennost-problemy-sovremennogo-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 27.09.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

- Ардамин Илья Алексеевич**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Артамонова Надежда Яковлевна**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Асочакова Валентина Нестеровна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Баранцева Наталья Анатольевна**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Беккер Виктор Яковлевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории института Института и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Бердникова Юлия Олеговна**, студент II курса, направления подготовки 46.04.01 История, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Бикеева Елизавета Дмитриевна**, студент I курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Бондарева Екатерина Сергеевна**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Боргоякова Анастасия Вячеславовна**, студент I курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Боярский Максим Григорьевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Бугров Егор Анатольевич**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Будник Елизавета Евгеньевна**, студент I курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Бурханова Шохзода Савриидиновна**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Бутенко София Андреевна**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Быкова Валерия Сергеевна**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Валеева Наталья Олеговна**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Василенко Азиза Рамизовна**, студент I курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Василькова Евгения Андреевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог, Ростовская область, Российская Федерация.
- Высочанский Александр Сергеевич**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

- Гайдаревская Диана Сергеевна**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог, Ростовская область, Российская Федерация.
- Голубева Софья Александровна**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Голубченко Ирина Евгеньевна**, студент I курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Горбунова (Коришнова) Ирина Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Гребенникова Татьяна Витальевна**, студент I курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Дадашова Алина Арифовна**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Дитенберг Егор Игоревич**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Додонков Алексей Александрович**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Доо Азията Маскыровна**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права, заместитель директора по научной работе Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Дорофеев Георгий Евгеньевич**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Дремлюгов Владислав Евгеньевич**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Дурасов Александр Николаевич**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Дьячкова Наталья Александровна**, студент I курса, направления подготовки 46.04.01 История, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Евстафьева Ольга Геннадьевна**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Егорова Валерия Витальевна**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Еськин Данил Владимирович**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Жигайло Дарья Александровна**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Жуйков Степан Алексеевич**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Замараев Вадим Игоревич**, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Зеленецкая Татьяна Ивановна**, кандидат социологических наук, доцент кафедры фундаментальной медицины Медицинского института ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Зенькевич Наталья Дмитриевна**, учитель истории и обществоведения ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилева», г. Могилев, Республика Беларусь.

- Зольников Александр Сергеевич**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Зольникова Анастасия Сергеевна**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Казыгашев Алексей Юрьевич**, студент II курса, направления подготовки 46.04.01 История, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Калюжная Яна Сергеевна**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Кобежиков Артём Андреевич**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Козалёнок Александр Владимирович**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Козлова Валерия Николаевна**, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Коновалова Татьяна Михайловна**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Коренченко Роман Евгеньевич**, аспирант направления подготовки 40.06.01 Юриспруденция, 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Саратовская область, Российская Федерация.
- Курицын Артём Игоревич**, учитель истории и обществоведения, председатель учебно-методического объединения учителей истории и обществоведения ГУО «Средняя школа № 175 г. Минска», г. Минск, Республика Беларусь.
- Кушнарёва Анастасия Владимировна**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Кырова Ангелина Эдуардовна**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Липина Ольга Олеговна**, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Хакасия – начальник отдела антимонопольного законодательства и рекламы, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Лисица Валерий Николаевич**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Лубенникова Кристина Александровна**, студент I курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Лубенникова Светлана Александровна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Мамышев Дмитрий Викторович**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Матвеева Мария Валерьевна**, учитель истории и обществоведения ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилёва», г. Могилёв, Республика Хакасия.
- Медведева Таисья Николаевна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Мельникова Татьяна Витальевна**, доктор философских наук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация.

- Меркулова Екатерина Павловна**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Мокроносова Виолетта Сергеевна**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Мохова Анна Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Назарова Аделия Зайдулловна**, студент II курса, направления подготовки 46.04.01 История, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Наумкина Валентина Владимировна**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Никиташина Наталья Александровна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Николаева Екатерина Александровна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Николаева Екатерина Викторовна**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Ортээлек Игорь Андреевич**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Пасичникова Валерия Игоревна**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Поляков Лев Алексеевич**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Поляков Михаил Дмитриевич**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Попова Анастасия Александровна**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Поросенов Павел Иосифович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Постнов Артём Георгиевич**, аспирант II курса, направления подготовки 5.10.1 Теория и история культуры, искусства, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Радченко Татьяна Евстафьевна**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения ГМУ Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Свердловская область, Российская Федерация.
- Реукин Дмитрий Сергеевич**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Решетникова Ирина Леонидовна**, студент I курса, направления подготовки 46.04.01 История, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Русалева Анастасия Геннадьевна**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Савельчева Анастасия Олеговна**, студент II курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Свердловская область, Российская Федерация .

- Самсонов Никита Павлович**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Семенова Ванесса Валентиновна**, студент I курса направления подготовки 39.04.02 Социальная работа, Медицинского института ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Санотова Ирина Геннадьевна**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Соколова Дарья Андреевна**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Солдатов Алексей Сергеевич**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Соловьева Татьяна Владимировна**, доктор юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Саратовская область, Российская Федерация.
- Степанов Михаил Геннадьевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Института и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Стонт Алина Олеговна**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Тарарышкина Ирина Сергеевна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Юридического института ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань, Рязанская область, Российская Федерация.
- Тимофеева Анжела Васильевна**, юрист 2 класса, секретарь судебного заседания Кировского районного суда г. Екатеринбурга, г. Екатеринбург, Свердловская область, Российская Федерация.
- Тодозаков Константин Евгеньевич**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Троякова Юлия Константиновна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Туртугешева Ирина Валерьевна**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Тюрин Михаил Игоревич**, студент IV курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Юридического института ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань, Рязанская область, Российская Федерация.
- Тышита Елена Владимировна**, кандидат политологических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Усачёв Иван Викторович**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Фатеев Сергей Игоревич**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Феллер Анастасия Александровна**, студент I курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Филиппенко Елена Петровна**, педагог-психолог МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13» г. Бердска Новосибирской области, г. Бердск, Новосибирская область, Российская Федерация.
- Филиппенко Ольга Петровна**, преподаватель общественных дисциплин, ГБПОУ Новосибирской области «Бердский политехнический колледж», г. Бердск, Новосибирская область, Российская Федерация.
- Цибульский Даниил Валенинович**, студент II курса, направления подготовки 46.04.01 История, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Чеботарева Ирина Александровна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

- Чекмарев Владислав Юрьевич**, студент II курса, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Черепко Михаил Евгеньевич**, студент II курса, направления подготовки 46.04.01 История, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Черкасов Константин Валерьевич**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Чиженко Евгений Сергеевич**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Чистанов Марат Николаевич**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Шавыркин Глеб Олегович**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Шадрина Екатерина Анатольевна**, студент I курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Шалеева Юлия Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Шведчикова Елена Викторовна**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Шереметьева Ксения Ивановна**, студент II курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Штырфунов Данил Юрьевич**, студент III курса, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Юданов Сергей Георгиевич**, студент III курса, направления подготовки 46.03.01 История. Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Юзефович Жанна Юрьевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.
- Якубенко Дарья Эдуардовна**, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Наумкина В. В.</i> ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ	3
<i>Ардамин И. А.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НОРМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ	5
<i>Баранцева Н. А.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РУСОФОБИИ В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	7
<i>Беккер В. Я.</i> «ЧРЕЗВЫЧАЙЩИНА» БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ФАСАДОМ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ	10
<i>Бердникова Ю. О.</i> ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ	12
<i>Бикева Е. Д.</i> ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ У МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	14
<i>Бондарева Е. С., Меркулова Е. П.</i> ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	16
<i>Боргоякова А. В.</i> ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ	18
<i>Будник Е. Е.</i> ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЕВРОПЕ	20
<i>Бурханова Ш. С.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ	21
<i>Бутенко С. А.</i> ВИДЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	23
<i>Валеева Н. О.</i> СЕМЬЯ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	25
<i>Василенко А. Р.</i> ВЛИЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	27
<i>Высочанский А. С.</i> ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
<i>Высочанский А. С.</i> ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИЦИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ	30
<i>Гайдаревская Д. С.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	32
<i>Голубева С. А.</i> РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРИЗНАКИ	34
<i>Голубева С. А.</i> СДЕЛКИ, СОВЕРШАЕМЫЕ МАЛОЛЕТНИМИ: СОСТАВ И КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ	36
<i>Голубченко И. Е.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	38
<i>Горбунова (Коришупова) И. В.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	40
<i>Гребенникова Т. В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	42
<i>Дадашова А. А., Егорова В. В.</i> РОЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	44
<i>Дитенберг Е. И.</i> ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ	45
<i>Додонков А. А.</i> ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СУБЪЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	47
<i>Дюо А. М.</i> КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	49
<i>Дремлюгов В. Е., Бугров Е. А.</i> ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	51
<i>Дурасов А. Н.</i> АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	54
<i>Дьячкова Н. А.</i> ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ	56
<i>Евстафьева О. Г.</i> ГАРАНТИИ РАБОТНИКАМ, УЩЕМЛЯЮЩИЕ ПРАВА РАБОТОДАТЕЛЯ	58
<i>Еськин Д. В.</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ САМОВОЛЬНОГО ЗАНЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	60
<i>Жигайло Д. А.</i> УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРИНЯТИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ	62
<i>Жуйков С. А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	64
<i>Замараев В. И.</i> РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ДЕФЕКТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ	65
<i>Зенькевич Н. Д.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	67
<i>Зольников А. С.</i> РОЛЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	69
<i>Зольникова А. С.</i> ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	71
<i>Казыгашев А. Ю.</i> ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОЖАРА В ХАКАСИИ	73
<i>Калюжная Я. С.</i> СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	74
<i>Кобезиков А. А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	76

Кобезииков А. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	78
Когалёнок А. В. ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	79
Когалёнок А. В. УЧРЕЖДЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	81
Козлова В. Н. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ СТОРОН И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	83
Коновалова Т. М. ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ	85
Коренченко Р. Е. ЭКОНОМИЧНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	88
Курицын А. И. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ ВО ВЗГЛЯДАХ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ: К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ	90
Кушнарева А. В., Поляков Л. А. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ И СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА	93
Кырова А. Э. ГЕНЕЗИС ФЕДЕРАТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	95
Липина О. О. РЕФОРМА УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОПЫТ ХАКАСИИ	97
Лубенникова К. А. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ	99
Лубенникова С. А. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕГИСТР НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	101
Мамышев Д. В. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	104
Матвеева М. В. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ	105
Медведева Т. Н. К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОХРАНЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	107
Мокроносова В. С. ПОНЯТИЕ ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА) НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	109
Мохова А. В. ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «ХАКАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. Ф. КАТАНОВА)	111
Назарова А. З. ХАКАССКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ НАСТАВНИЧЕСТВА	113
Никиташина Н. А., Лисица В. Н., Филиппенко О. П. СТАРТАП КАК ФОРМА ВЫПУСКНОГО КВАЛИФИКАЦИОННОГО ПРОЕКТА	115
Никиташина Н. А., Мельникова Т. В., Филиппенко Е. П. ЭТИЧЕСКИЙ КОНСЬЮМЕРИЗМ ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ	117
Николаева Е. А. КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	119
Николаева Е. В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ	120
Николаева Е. В. ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	122
Ортээлек И. А. К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ И РЕГИСТРАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР	124
Поляков М. Д. ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	125
Поляков М. Д., Быкова В. С. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ: ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ	128
Попова А. А. О ЗНАЧИМОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ	130
Постнов А. Г. ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФИИ	132
Реукин Д. С. ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	134
Решетникова И. Л. НЕ ПРЕДАТЬ ЗАБВЕНИЮ. ИСПОВЕДНИК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ XX ВЕКА ПОПОВ ВСЕВОЛОД ВАСИЛЬЕВИЧ (1885–1961 гг.)	136
Русалева А. Г. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	137
Савельчева А. О. РЕАЛИЗАЦИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ И АТОМНОМУ НАДЗОРУ	139
Самсонов Н. П. ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	141
Санотова И. Г. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ЗАВЕЩАНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	142
Семенова В. В. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА ИЗ СЕМЕЙ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ	144
Соколова Д. А. МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	146

<i>Солдатов А. С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗЛИЧНЫХ СТРАН ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	148
<i>Степанов М. Г.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	150
<i>Стонт А. О.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВОСУДИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	152
<i>Тимофеева А. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАССЛЕДОВАНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: МЕТОДИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ДОПРОСА	154
<i>Тодозаков К. Е.</i> ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	156
<i>Троякова Ю. К.</i> РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОХРАНЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)	158
<i>Туртугешева И. В.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	159
<i>Туртугешева И. В., Пасичникова В. И.</i> ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	161
<i>Тюрин М. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ	163
<i>Усачёв И. В.</i> АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ	165
<i>Фатеев С. И.</i> МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	167
<i>Феллер А. А.</i> ГАРАНТИИ ПРАВА НА ТРУД КАК ЗАЩИТА ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ.....	169
<i>Цибульский Д. В.</i> ЭКСПОРТ СОВЕТСКИХ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ	171
<i>Чеботарева И. А.</i> ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПАРАМЕТРЫ.....	172
<i>Чекмарев В. Ю.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА	174
<i>Чекмарев В. Ю.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В США И РОССИИ.....	176
<i>Черенко М. Е.</i> ПРОТИВОСТОЯНИЕ НОВГОРОДА И МОСКВЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XIII–XIV ВВ. В АКТОВЫХ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ	179
<i>Чиженик Е. С.</i> СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	181
<i>Шавыркин Г. О.</i> УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА	183
<i>Шадрина Е. А.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИИ	185
<i>Шадрина Е. А.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	186
<i>Шведчикова Е. В.</i> О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	187
<i>Шереметьева К. И.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	189
<i>Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е.</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШАЕМОГО ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ	191
<i>Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	192
<i>Шереметьева К. И., Дорофеев Г. Е.</i> ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН	194
<i>Штырфунов Д. Ю.</i> ПРИВАТИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ	196
<i>Штырфунов Д. Ю.</i> ТРЕБОВАНИЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КАК УСЛОВИЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ СУДОМ ХОДАТАЙСТВА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ	197
<i>Юданов С. Г.</i> ЯПОНСКИЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ	199
<i>Якубенко Д. Э.</i> ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ВЫГОВОРА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЫСШЕМУ ДОЛЖНОСТНОМУ ЛИЦУ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	201
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ	203

Научное издание

**Власть и общество:
история, современное состояние
и тенденции развития**

Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 26 апреля 2024 г.)

Научный редактор В. В. Наумкина
Ответственный редактор В. Н. Козлова

Издается в авторской редакции

Компьютерное обеспечение О. Н. Калининой

Подписано в печать 05.04.2024. Формат 60 × 84 1/8.

Гарнитура Times New Roman. Печать – ризограф. Бумага офсетная.

Физ. печ. л. 26,5. Усл. печ. л. 24,7. Уч.-изд. л. 23,9.

Тираж 50 экз. Заказ № 18.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет

им. Н. Ф. Катанова»

655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru